

United Nations

Nations Unies

**SECURITY
COUNCIL**

**CONSEIL
DE SECURITE**

UNRESTRICTED

S/360 *

27 July 1947

RUSSELN

ORIGINAL: ENGLISH

Д О К Л А Д

КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ГРЕЧЕСКИХ

ПОГРАНИЧНЫХ ИНЦИДЕНТОВ,

представленный

СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ

Том I

* Исправления согласно документу S/360/Corr. I
стоящий текст.

внесены в на-

Господин Председатель Совета Безопасности,

Комиссия по расследованию греческих пограничных инцидентов, учрежденная согласно резолюции Совета Безопасности от 19 декабря 1946 года, имеет честь представить свой доклад, состоящий из следующих частей:

ЧАСТЬ I, содержащая описание работы Комиссии, была утверждена единогласно.

ЧАСТЬ II, содержащая обзор доказательных материалов, представленных Комиссии, была утверждена единогласно с оговоркой со стороны делегаций Соединенного Королевства и Союза Советских Социалистических Республик, которые помещены в конце этой части в главах 8 и 9.

ЧАСТЬ III разбита на три главы:

В ГЛАВУ 1 входят заключения, с которыми согласны делегации Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки.

Делегации Союза Советских Социалистических Республик и Польши не согласились с этими заключениями, а делегации Бельгии и Колумбии сделали заявление, помещенное в разделе А главы 3 Части III.

Французская делегация воздержалась от принятия главы 1 и сделала заявление, помещенное в разделе А главы 3.

В ГЛАВУ 2 входят заключения, принятые делегацией Союза Советских Социалистических Республик.

Делегация Польши присоединилась к этим заключениям и представила заявление, помещенное в разделе В главы 3.

Делегация Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Сири

Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции не согласились с этими заключениями.

В ГЛАВЕ 3 излагается точка зрения отдельных делегаций по отношению к заключениям, содержащимся в главах 1 и 2.

ЧАСТЬ IV, содержащая предложения, которые должны быть представлены Совету Безопасности, была принята делегациями Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции.

Делегации Союза Советских Социалистических Республик и Польши не присоединились к предложениям, приведенным в главе 1 ЧАСТИ IV и сделали заявления, помещенные в главе 2 Части IV.

Представители для связи представили Комиссии свои замечания и соображения о Частях I, II и III, как устно на открытом заседании, так и в письмах на имя Комиссии.

Комиссия исправит некоторые фактические ошибки, указанные представителями для связи и касающиеся Частей I и II. Все замечания и устные заявления, сделанные представителями для связи присоединены к докладу в приложениях 6-9, так что Совет Безопасности может ознакомиться с их соображениями, касающимися Частей I, II и III.

Комиссия выражает свою полную готовность представить Совету Безопасности через своего докладчика любые дополнительные данные, которые могут сказаться необходимыми при рассмотрении доклада.

КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ГРЕЧЕСКИХ ПОГРАНИЧНЫХ ИНЦИДЕНТОВ

Делегат Австралии
Делегат Бельгии
Делегат Бразилии
Делегат Китая
Делегат Колумбии
Делегат Польши
Делегат Сирии
Делегат СССР
Делегат Соединенного Королевства
Делегат США
Делегат Франции

КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ГРЕЧЕСКИХ ПОГРАНИЧНЫХ ИНЦИДЕНТОВ

Доклад Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов, представленный Совету Безопасности

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
ЧАСТЬ I: АНАЛИЗ РАБОТЫ КОМИССИИ	1
I. ВОПРОС, РАССМАТРИВАЕМЫЙ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ	1
А. Резюме дискуссии в Совете Безопасности	1
В. Резолюция от 19 декабря 1946 г.	3
II. ОРГАНИЗАЦИЯ КОМИССИИ	4
А. Учреждение Комиссии	4
1. Делегаты	4
2. Представители для связи	5
3. Секретариат	5
В. Порядок ведения дел Комиссии	6
1. Председательствование в Комиссии	6
2. Правила процедуры	6
3. Гласность заседаний	7
4. Отношение представителей для связи с Комиссией	8
С. Вспомогательные учреждения Комиссии	9
1. Комитет экспертов	9
2. Бригады по расследованию	12
3. Редакционные комитеты	12
4. Учреждение вспомогательной группы Комиссии	13
III. МЕТОДЫ РАБОТЫ КОМИССИИ	17
А. Маршрут Комиссии	17
В. Различные роды показаний, заслушанных Комиссией	18
С. Выбор свидетелей, подлежащих быть заслушанными	19
Д. Сообщения, поступившие в Комиссию	22
ЧАСТЬ II: ОБЗОР ДОКАЗАТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ КОМИССИИ	23
I. ОБВИНЕНИЯ ГРЕЦИЕЙ АЛБАНИИ, БОЛГАРИИ И ЮГОСЛАВИИ В ТОМ, ЧТО ОНИ ПОДДЕРЖИВАЮТ ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГРЕЦИИ И ВОЗРАЖЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ АЛБАНИЕЙ, БОЛГАРИЕЙ И ЮГОСЛАВИЕЙ	23
Раздел А - ОБВИНЕНИЯ, ВЫДВИНУТЫЕ ПРОТИВ АЛБАНИИ И РЕВОЗРАЖЕНИЯ	23
1. Военная подготовка беженцев	23
А. Обвинения со стороны Греции	23
В. Возражение Албании	26
2. Снабжение партизан оружием и снаряжением	31
А. Обвинения со стороны Греции	31
В. Возражения Албании	34

	<u>Стр.</u>
3. Отправка партизанских отрядов через границу в Грецию	35
А. Обвинения со стороны Греции	35
В. Возражение Албании	37
4. Предоставление больничного ухода раненым партизанам	39
А. Обвинения со стороны Греции	39
В. Возражение Албании	40
5. Переход партизан из Греции в Албанию	40
А. Обвинения со стороны Греции	40
В. Возражение Албании	42
 <u>Раздел В: ОБВИНЕНИЯ, ВЫДВИГАЕМЫЕ ПРОТИВ БОЛГАРИИ И ВОЗРАЖЕНИЯ БОЛГАРИИ</u>	 43
6. Обвинения общего характера со стороны Греции	43
7. Обвинения со стороны Греции в снабжении партизан оружием и снаряжением	43
8. Обвинения со стороны Греции в отправке партизанских отрядов в Грецию через ее границу	44
9. Обвинения со стороны Греции в предоставлении больничного ухода раненым партизанам	45
10. Выдвинутые Грецией обвинения о переходе партизанами границы Греции в Болгарию	47
11. Болгарское опровержение обвинений, выдвинутых Грецией.	51
 <u>Раздел С: ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ : ОПРОВЕРЖЕНИЕ ЮГОСЛАВИИ</u>	 55
12. Обвинения общего характера	55
А. Обвинения общего характера, выдвинутые Грецией	55
В. Югославские опровержения общего характера	56
13. Обучение беженцев	62
А. Обвинения со стороны Греции	62
В. Опровержения Югославии	66
14. Набор беженцев в партизанские отряды	68
А. Обвинения со стороны греков	68
В. Возражения Югославии	72
15. Обеспечение партизан оружием и необходимым снабжением	73
А. Греческие обвинения	73
В. Возражения Югославии	76
16. Отправка партизанских отрядов через пограничную линию в Грецию	77
А. Обвинения со стороны Греции	77
В. Опровержения Югославии	79
17. Госпитальное лечение раненых партизан	81
А. Обвинения со стороны Греции	81
В. Возражения, сделанные от имени Югославии	83
18. Переход партизан из Греции в Югославию	84
А. Обвинения, выдвинутые Грецией	84
В. Югославские опровержения	86

	<u>Стр.</u>
ГЛАВА П: ГРЕЧЕСКИЕ ОБВИНЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ВМЕШАТЕЛЬСТВА СОСЕДНИХ СТРАН ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ГРЕЦИИ, ИМЕЮЩЕГО СВОЕЙ ЦЕЛЬЮ ОТОРВАТЬ ОТ ГРЕЦИИ ЧАСТЬ ЕЕ ТЕРРИТОРИЙ (ЭГЕЙСКУЮ МАКЕДОНИЮ И ЗАПАДНУЮ ФРАКИЮ): БОЛГАРСКИЕ И ЮГОСЛАВСКИЕ ОПРОВЕРЖЕНИЯ	87
<u>Раздел А:</u> ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ БОЛГАРИИ	87
19. Греческие обвинения	87
А. Обвинения	87
В. Доказательства, представленные Грецией	88
20. Болгарские опровержения	90
<u>Раздел В:</u> ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ	91
21. Греческие обвинения	91
А. Выдержки из югославских заявлений	91
В. Показания свидетелей	94
22. Возражения Югославии	97
ГЛАВА III: ОБВИНЕНИЯ, ВЫДВИНУТЫЕ ГРЕЦИЕЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРО-ВОЦИРОВАНИЯ АЛБАНИЕЙ, БОЛГАРИЕЙ И ЮГОСЛАВИЕЙ ПОГРАНИЧНЫХ ИНЦИДЕНТОВ	100
<u>Раздел А:</u> ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ АЛБАНИИ И КОНТР-ОБВИНЕНИЯ И ВОЗРАЖЕНИЯ СО СТОРОНЫ АЛБАНИИ	100
23. Обвинения против Албании	100
24. Контр-обвинения и возражения со стороны Албании	101
А. Албанские контр-обвинения	101
В. Возражения Албании	102
25. Инциденты при Трестенике	103
26. Инциденты при Тсолакис - Паламба	103
А. Греческие показания	103
В. Албанская версия	105
28. Инциденты в Ликояне	105
А. Греческая версия	105
В. Албанская версия	106
29. Инциденты у Скипи (Какавия-Радат)	107
А. Вотупление	107
В. Греческая версия	107
С. Албанская версия	109
<u>Раздел В:</u> ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ БОЛГАРИИ, КОНТР-ОБВИНЕНИЯ И ОПРОВЕРЖЕНИЯ БОЛГАРИИ	110
30. Греческие обвинения против Болгарии	110
31. Болгарские контр-обвинения и опровержения	112
А. Болгарские контр-обвинения	112
В. Болгарские возражения	113
31а. Расследование инцидентов	114

<u>Раздел С:</u> ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ: ЮГОСЛАВСКИЕ ОПРОВЕРЖЕНИЯ	<u>Стр.</u>
	115
32. Общие обвинения	115
А. Общие обвинения, представленные Грецией	115
В. Общие опровержения Югославии	115
34. Инциденты у Сурмеа	115
А. Греческая версия	115
В. Югославская версия	117
34. Инциденты у Скра	118
А. Греческая версия	118
В. Югославская версия	118
35. Инцидент у Идомени	119
А. Греческая версия	119
В. Югославская версия	120
ГЛАВА IV: УТВЕРЖДЕНИЯ АЛБАНИИ, БОЛГАРИИ И ЮГОСЛАВИИ О ТОМ, ЧТО СУЩЕСТВУЮЩИЙ НЫНЕ В ГРЕЦИИ РЕЖИМ ЯВ- ЛЯЕТСЯ ОТВЕТСТВЕННЫМ ЗА СОСТОЯНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ГРЕЦИИ И ЗА БЕСПОРЯДКИ, ПРОИСХОДЯЩИЕ В ЕЕ СЕВЕРНЫХ ОКРУГАХ, И ВОЗРАЖЕНИЯ ГРЕЦИИ	121
<u>Раздел А:</u> ОБВИНЕНИЯ В ТОМ, ЧТО СОСТОЯНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙ- НЫ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ВСЮ ТЕРРИТОРИЮ ГРЕЦИИ, А НЕ ТОЛЬКО НА ЕЕ СЕВЕРНЫЕ ОКРУГА, И ВОЗРАЖЕНИЯ ГРЕЦИИ	121
36. Обвинения, выдвигаемые Албанией, Болгарией и Югославией	121
37. Возражения Греции	123
<u>Раздел В:</u> ОБВИНЕНИЯ В ПРЕСЛЕДОВАНИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ В ГРЕЦИИ ЖАНДАРМЕРИЕЙ, РЕГУЛЯРНЫМИ ВОЙСКАМИ И БАНДАМИ ПРАВОГО НАПРАВЛЕНИЯ И ВОЗРАЖЕНИЯ ГРЕ- ЦИИ	124
38. Обвинения, выдвигаемые Албанией, Болгарией и Югославией	124
39. Возражения Греции	133
<u>Раздел С:</u> ОБВИНЕНИЯ, СОГЛАСНО КОТОРЫМ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ (МАКЕДОНЦЫ И ЧАМЫ) ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ ПРИЧИН НАПРЯЖЕННОГО ПО- ЛОЖЕНИЯ В ГРЕЦИИ, И ГРЕЧЕСКИЕ ВОЗРАЖЕНИЯ	136
40. Обвинения, выдвинутые Албанией, Болгарией и Югославией	136
41. Греческие возражения	140
А. Чамское меньшинство	140
В. Македонское меньшинство	142

	<u>Стр.</u>
ГЛАВА V : УТВЕРЖДЕНИЯ АЛБАНИИ, БОЛГАРИИ И ЮГОСЛАВИИ О ТОМ, ЧТО ГРЕЦИЯ ВЕДЕТ ПРОВОКАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ НА ГРАНИЦАХ ЭТИХ СТРАН	145
42. Обвинения, выдвинутые Албанией	145
43. Обвинения, выдвинутые Болгарией	149
44. Обвинения, выдвинутые Югославией	152
45. Возражения, сделанные Грецией	154
ГЛАВА VI : УТВЕРЖДЕНИЯ АЛБАНИИ, БОЛГАРИИ И ЮГОСЛАВИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ТОГО, ЧТО ПРАВИТЕЛЬСТВО ГРЕЦИИ ВЕДЕТ НАПРАВЛЕННУЮ ПРОТИВ ИХ СТРАН ПРОВОКАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ, ОКАЗЫВАЯ ПОДДЕРЖКУ КВИСЛИНГАМ НА СВОЕЙ ТЕРРИТОРИИ И ИХ РАЗРУШИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ ПРОТИВ ЭТИХ СТРАН: И ВОЗРАЖЕНИЯ ГРЕЦИИ	155
46. Обвинения, выдвинутые Албанией	155
А. Выдвинутые Албанией обвинения общего характера	155
В. Обвинения, выдвинутые Албанией против Греции, по поводу укрывательства преступников войны и квислингов трех стран	155
С. Обвинения, выдвинутые Албанией, относительно того, что Греция проявляет особо благожелательное отношение к преступникам войны и квислингам	157
D. Обвинения, выдвинутые Албанией, против Греции по поводу того, что она поощряет преступников войны и квислингов к организации заговоров, направленных против существующих в Албании, Югославии и Болгарии режимов	158
47. Обвинения, выдвинутые Болгарией	161
48. Обвинения, выдвинутые Югославией	163
А. Обвинения общего характера, выдвинутые Югославией	163
В. Обвинения, выдвинутые Югославией, против Греции в том, что она укрывает югославских квислингов	163
С. Обвинения, выдвинутые Югославией, по поводу того, что Греция предоставляет особые льготы квислингам	166
D. Обвинения, выдвинутые Югославией, по поводу того, что Греция поощряет югославских квислингов к враждебным действиям и провокациям, направленным против Югославии	167
49. Греческие возражения на обвинения в том, что Греция поддерживает на греческой территории квислингов и вредительскую деятельность таких квислингов против Албании, Болгарии и Югославии	172
а) Греческое опровержение обвинения в том, что Греция укрывает преступников войны и квислингов этих стран	172

	Стр.
b) Опровержение Грецией обвинений ее в том, что она предоставляет преступникам войны и квислингам привилегии	174
c) Опровержение Грецией обвинения ее в том, что она поощряет преступников войны и квислингов в организации ими заговора против этих трех государств	176
ГЛАВА VII : УТВЕРЖДЕНИЕ АЛБАНИИ, БОЛГАРИИ И ЮГОСЛАВИИ ЧТО ГРЕЧЕСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ВЕДЕТ ЭКСПАНСИОНИСТСКУЮ ИНОСТРАННУЮ ПОЛИТИКУ, КОТОРАЯ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОВОКАЦИОННОЙ В ОТНОШЕНИИ НАЗВАННЫХ СТРАН, И ГРЕЧЕСКИЕ ОПРОВЕРЖЕНИЯ	180
50. Обвинения, выдвинутые Албанией, относительно того, что греческая иностранная политика является экспансионистской	180
51. Обвинения, выдвинутые Болгарией, по поводу того, что греческая иностранная политика является политикой экспансии	183
52. Обвинения, выдвинутые Югославией, по поводу того, что греческая иностранная политика является политикой экспансии	184
53. Греческие опровержения обвинений, выдвинутых Албанией, Болгарией и Югославией, по поводу того, что иностранная политика Греции является политикой экспансии	187
a) В отношении Албании	187
b) В отношении Болгарии	187
c) В отношении Югославии	188
ГЛАВА VIII : ОГОВОРКА СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА	190
ГЛАВА IX : ОГОВОРКИ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ВТОРОЙ ЧАСТИ ДОКЛАДА	192
ЧАСТЬ III : ЗАКЛЮЧЕНИЯ	194
ГЛАВА I : ЗАКЛЮЧЕНИЯ	194
<u>Раздел А:</u> Албания, Болгария, Югославия и партизаны в Греции	194
1. Введение	194
2. Югославия	194
3. Албания	197
4. Болгария	198
<u>Раздел В:</u> Движение по отделению Македонии от Греции	198
<u>Раздел С:</u> Нарушения границ, не связанные с помощью греческим партизанам	201

	<u>Стр.</u>
6. Введение	201
7. Греко-албанская граница	202
8. Греко-болгарская граница	203
9. Греко-югославская граница	204
<u>Раздел D:</u>	205
10. Внутренняя политика Греции и расследования Комиссии	205
<u>Раздел E:</u>	210
11. Территориальные притязания	210
ГЛАВА П : ЗАКЛЮЧЕНИЯ	212
<u>Раздел A:</u> Свидетельские показания и свидетели со стороны Греции	212
12.	212
<u>Раздел B:</u> Албания	221
13.	221
<u>Раздел C:</u> Болгария	229
14	229
<u>Раздел D:</u> Югославия	233
15.	233
<u>Раздел E:</u>	244
16.	244
<u>Раздел F:</u>	250
17.	250
<u>Раздел G:</u>	257
18.	257
<u>Раздел H:</u>	266
19.	266

	<u>Стр.</u>
ГЛАВА III : ОТНОШЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИЙ К ЗАКЛЮЧЕНИЯМ, ИЗЛОЖЕННЫМ В ГЛАВАХ I и II	271
<u>Раздел А:</u> Отношение делегаций к заключени- ям, изложенным в главе I	271
<u>Раздел В:</u> Отношение делегаций к заключени- ям, изложенным в главе II	279
ЧАСТЬ IV : ПРЕДЛОЖЕНИЯ, СДЕЛАННЫЕ В ИСПОЛНЕНИЕ ПОСЛЕДНЕГО ПАРАГРАФА РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕ- ТА БЕЗОПАСНОСТИ ОТ 19 ДЕКАБРЯ 1946 г.	282
ГЛАВА I : ПРЕДЛОЖЕНИЯ	282
ГЛАВА II: ОТНОШЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИЙ К ПРЕДЛОЖЕНИЯМ, ИЗЛОЖЕННЫМ В ГЛАВЕ II	289

Ч А С Т Ь I

I. Вопрос, рассматриваемый Советом Безопасности

A. Резюме дискуссии в Совете Безопасности

В третий раз в течение 1946 г., греческий вопрос поступил на рассмотрение Совета Безопасности, когда 3 декабря этого года делегат Греции, в соответствии со статьями 34 и 35 (1) Устава, обратился в Совет Безопасности с просьбой о возможно скорейшем рассмотрении ситуации, которая вела к трениям между Грецией и ее соседями - Албанией, Болгарией и Югославией. Правительство Греции выставило обвинение в том, что партизаны в Греции получали помощь от Албании, Болгарии и Югославии, что группы будущих партизан получали подготовку для такой своей деятельности и что им оказывалась иностранная поддержка. В поддержание этой просьбы Греции был представлен подробный меморандум. 1/

1/ S/203 (4 декабря 1946 г.). Греческий вопрос поступил на рассмотрение Совета Безопасности первый раз в результате письма представителя СССР от 21 января 1946 г., представленного в согласии со статьей 35 Устава ООН и утверждавшего, что присутствие британских войск в Греции является угрозой международному миру и безопасности. Этот вопрос рассматривался Советом Безопасности на его заседаниях - шестом (1 февраля 1946 г.), седьмом (4 февраля 1946 г.), восьмом (5 февраля 1946 г.) и десятом (6 февраля 1946 г.). См. журнал Совета Безопасности № 2, (24 января 1946 г.), стр.14; № 7 (2 февраля 1946 г.), стр.87-102; № 8 (9 февраля 1946 г.), стр.101-137, 137-138; № 10 (13 февраля 1946 г.), стр.172-178.

Второй раз на греческий вопрос было обращено внимание Совета Безопасности каблогаммой министра иностранных дел Украинской ССР, от 24 августа 1946 г., представленной в соответствии со статьей 34 Устава ООН и утверждавшей, что политика правительства Греции вызвала ситуацию на Балканах, угрожающую международному миру и безопасности. Совет Безопасности

Совет Безопасности на своем восемьдесят втором заседании поставил этот вопрос на свою повестку дня, и эта жалоба обсуждалась на его заседаниях, начиная от восемьдесят второго заседания до восемьдесят седьмого (10-19 декабря 1946 г.). 2/ Греция, Албания, Болгария и Югославия были приглашены принимать участие, без права голоса, в обсуждении этого вопроса. Так как Албания и Болгария не являются членами Организации Объединенных Наций, было достигнуто соглашение об их участии при условии, что они примут на себя заранее в отношении этого вопроса обязательства мирного разрешения споров, предусмотренных в Уставе. Эти обязательства были приняты 17 декабря 1946 г. представителями Албании и Болгарии. 3/

Представителями Греции и Югославии на восемьдесят пятом заседании Совета Безопасности были представлены дополнительные заявления с обвинениями и контробвинениями, 4/ а представитель Соединенных Штатов предложил, чтобы Совет Безопасности, не вынося своего

обсуждал этот вопрос на своих следующих заседаниях: пятьдесят четвертом, пятьдесят седьмом, с пятьдесят восьмого до шестьдесят второго включительно и с шестьдесят четвертого до семидесятого включительно (28 августа - 20 сентября 1946 г.). См. официальный отчет Совета Безопасности Объединенных Наций, первый год, вторая серия, а именно: № 4, стр. 33-39; № 5, стр. 145-149; № 5, Дополнение (Приложение 8 S/137), стр. 150-151; № 6, стр. 153-156, 157-171; № 7, стр. 173-197; № 8, стр. 200-212; № 9, стр. 214-256; № 10, стр. 260-281; № 11, стр. 284-297; № 12, стр. 300-321; № 13, стр. 324-341; № 14, стр. 344-364; № 15, стр. 365-392; № 16, стр. 393-422.

2/ Отчет о дискуссии Совета Безопасности, см. S/PV/82 (10 декабря 1946 г.), стр. 27-152; S/PV/83 (12 декабря 1946 г.), стр. 27-100; S/PV/84 (16 декабря 1946 г.), стр. 16-100; S/PV/85 (17 декабря 1946 г.); S/PV/86 (19 декабря 1946 г.), стр. 1-81; S/PV/87 (19 декабря 1946 г.).

3/ См. документ S/160 и S/161 (18 декабря 1946 г.).

4/ Была представлена также значительная документация. Особенно см. S/133 и S/133/Add.1 (26 августа 1946 г.; S/203/Add.1 (16 декабря 1946 г.); S/215 (16 декабря 1946 г.); S/216 (16 декабря 1946 г.); S/218 (16 декабря 1946 г.); S/219 (18 декабря 1946 г.); S/221 (18 декабря 1946 г.); S/222 (19 декабря 1946 г.); S/AC/4/2. См. также официальный отчет, первый год, вторая серия, Дополнение № 10, стр. 169-191.

суждения об этих обвинениях; учредил Комиссию для установления фактов, относящихся к обвинению о нарушении границ, с полномочием произвести расследования на месте в тех районах Албании, Болгарии, Греции и Югославии, которые будут признаны Комиссией необходимыми и представить доклад Совету Безопасности о результатах этого расследования. 5/ Этот проект резолюции, измененный и расширенный поправками, внесенными представителями Мексики, Польши и Соединенного Королевства был единогласно принят, 19 декабря 1946 г., на восемьдесят седьмом заседании Совета Безопасности.

В. Резолюция от 19 декабря 1946 г. 6/

Текст резолюции от 19 декабря 1946 г. гласит:

(S/AC.4/5)

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что от правительств Греции и Югославии, Албании и Болгарии поступили в Совет Безопасности устные и письменные заявления о тревожном положении в северной Греции, вдоль границы ее, с одной стороны, и Албании, Болгарии и Югославии - с другой, и что эти условия должны быть, по мнению Совета, расследованы до того как Совет сможет прийти к заключению по этому вопросу.

ПОСТАНОВЛЯЕТ, чтобы, в соответствии со статьей 34 Устава, Совет Безопасности учредил Комиссию по расследованию для установления фактов, относящихся к обвинениям в нарушении границ вдоль границы Греции, с одной стороны, и Албании, Болгарии и Югославии - с другой.

Чтобы в Комиссию вошел представитель каждого члена Совета Безопасности, в соответствии с тем членским составом Совета, который окажется в 1947 г.

Чтобы Комиссия, не позднее 15 января 1947 г., вышла в этот район и возможно скорее представила Совету Безопасности доклад об установленных ее расследованием фактах. Если она найдет это нужным, или если Совет Безопасности этого потребует, Комиссия будет

5/ S/PV/35, стр. 69-70.

6/ Обсуждения и поправки, см. документ S/PV/87, а именно:
 1) польская поправка с описанием района, на который распространяется жалоба, стр. 61-88; 2) поправки Мексики и Франции о составе Комиссии, стр. 91-106; 3) поправки Польши и Советского Союза о районах, подлежащих обследованию, стр. 111-127; 4) советская поправка об ограничении состава делегаций, стр. 128-130 и 131-132. 5) польская поправка об участии представителей Греции, Югославии, Албании и Болгарии в работах Комиссии, стр. 137-151; 6) поправка Соединенного Королевства с поручением Комиссии составить предложения для предотвращения повторений беспорядков, стр. 152-165.

представлять Совету Безопасности предварительные доклады.

Чтобы Комиссия была уполномочена производить расследования в северной Греции и в тех местах других частей Греции, Албании, Болгарии и Югославии, которые Комиссия сочтет нужным включить в обследуемую ею территорию, для выяснения причин и характера вышеупомянутых нарушений границ и беспорядков.

Чтобы за информацией, относящейся к расследованию, Комиссия была уполномочена обращаться к правительствам, должностным лицам и гражданам этих стран, а также к другим источникам осведомления, к которым Комиссия сочтет нужным прибегнуть.

Чтобы Совет Безопасности поручил Генеральному Секретарю войти в сношения с надлежащими властями вышеперечисленных государств для облегчения расследования, производимого Комиссией в этих странах.

Чтобы каждый представитель Комиссии имел право назначить необходимый персонал для оказания ему помощи, и кроме того, чтобы Совет Безопасности просил Генерального Секретаря предоставить Комиссии тот персонал и оказать ей то содействие, которые будут признаны необходимыми для быстрого и эффективного выполнения ее задачи.

Чтобы для оказания помощи работе Комиссии были приглашены для связи с ней представители каждого из правительств Греции, Албании, Болгарии и Югославии.

Чтобы Комиссии было предложено выработать те предложения, которые она сочтет целесообразными для предупреждения повторений нарушения границ и беспорядков в этих районах.

II. Организация Комиссии

A. Учреждение Комиссии

Вскоре после принятия резолюции Советом Безопасности, Секретариат Объединенных Наций стал предпринимать предварительные шаги для организации работы и перевозки Комиссии, а одиннадцать членов Совета Безопасности назначили своих представителей.

1. Делегаты

Ниже приводится список делегатов Комиссии по расследованию:

Австралия Джон А. Л. Худ, чиновник министерства иностранных дел, Лондон.

Бельгия Ген.-Лейт. Морис Дельвуэ, бывший военный атташе Париж.

Бразилия Антонио Мендес Вианна, 7/ первый секретарь бразильского посольства в Мадриде.

7/ Генерал Сантос не мог принять этого назначения по болезни.

- Китай Д-р Вунц Кинг, посол в Бельгии.
- Колумбия Франциско Уррутия, посланник в Бельгии.
- Польша Ежи Путрамент, посланник в Швейцарии.
- Сирия Ихсан Ель Шери, посланник в Турции.
- С. К. Р. Т. Уиндл, главный национальный уполномоченный Британской рабочей партии.
- США Марк Фостер Этридж, издатель "Курьер-Журнала" и "Луизвилл Таймс".
- СССР А. А. Лаврышев, министерство иностранных дел, Москва. 8/
- Франция Жорж До, профессор истории Парижского университета.

2. Представители для связи

Ниже приводится список представителей для связи, назначенных соответственными правительствами, согласно резолюции Совста Безопасности, для работы с Комиссией:

- Албания Полковник Нести Керенки.
- Болгария Джорж Кулишев, бывший министр иностранных дел.
- Греция Александр Кироу, министерство иностранных дел.
- Югославия Йосип Джержа, посланник в Албании.

3. Секретариат

Секретариат Комиссии, состоящий из 27 человек, возглавлялся полковником А. Рошел Лунд, в качестве Главного секретаря, вместе с Г. Готтесманом, в качестве заместителя Главного секретаря, и трех помощников секретаря. Связь с прессой была поручена Станлей Район, представителю секретариата для сношений с прессой. Были также назначены один официальный фотограф и один кинооператор, а также административные служащие, устные переводчики, секретари, стенографисты и канцелярские служащие. В Греции, дополнительные переводчики для албанского, болгарского, греческого, македонского и сербского языков, поскольку это являлось необходимым, приглашались на

8/ Полный список членов Комиссии приведен в приложении 1.

службу секретариатом. 9/ В Албании, Болгарии и Югославии устные переводчики для этих языков предоставлялись правительствами этих стран.

В. Порядок ведения дел Комиссии

1. Председательствование в Комиссии

Главный секретарь Комиссии председательствовал 30 января на первом заседании Комиссии в Афинах, 10/ так как вопрос о председательствовании был разрешен лишь на втором заседании Комиссии 31 января. Комиссия постановила принять принцип чередования в исполнении обязанностей Председателя, в алфавитном порядке английского языка, с тем, чтобы каждый Председатель занимал эту должность в течение одной недели. Во время передвижений, Председатель не передает своих обязанностей до первого заседания, которое состоится в новом месте. Было также решено, что Председатель, во время несения им своих обязанностей, может, если он пожелает, назначить другого члена своей делегации исполнять обязанности представителя своей страны.

2. Правила процедуры

Комиссия, на своем первом заседании, согласилась на том, что рабочими языками должны быть французский и английский, хотя любому делегату предоставлялось право говорить на любом официальном языке Объединенных Наций. В интересах экономии времени было решено во время представления заявлений представителями для связи от Албании, Болгарии и Югославии, а также и различными отдельными лицами и неправительственными организациями, когда эти заявления делались

9/ См. документ S/AC.4/SR/2, стр.5. На ее девятом заседании, 5 февраля, Комиссией было решено приводить устных переводчиков балканских языков к присяге на верность интересам Объединенных Наций, хотя этой практики и не всегда придерживались.

10/ S/AC.4/SR/1, стр.1 FF и S/AC.4/SR/2, стр. 1-8.

на французском языке, не производить перевода их на английский язык в виду того, что заявления на английском языке приготавливались в письменной форме заранее и рассылались делегациям.

Комиссия решила, что не было необходимости в письменных правилах процедуры, и решила не прибегать к таким правилам, пока ей было возможно функционировать эффективно без таких правил процедуры, и фактически письменные правила процедуры не применялись во время работ Комиссии. Тем не менее, Председатель Комиссии, резюмируя высказанные точки зрения по спорным вопросам, считал иногда полезным спрашивать мнения всех делегатов для уяснения позиции Комиссии в целом. 11/

Правила процедуры Комиссии в других отношениях были установлены путем следования практике Совета Безопасности. Например, на всяком заседании первый пункт предварительной повестки дня заключался в утверждении повестки дня, составленной Секретариатом, по консультации с Председателем. Было установлено, что на всяком заседании каждый член Комиссии имеет право вносить в предварительную повестку дня любой вопрос, входящий в компетенцию Комиссии.

3. Гласность заседаний

Все члены Комиссии пришли к общему соглашению о желательности того, чтобы заседания были открытыми, если только Комиссия не решит иначе. 12/ Комиссия собиралась также на закрытые заседания для обсуждения вопросов процедуры, после окончания которых представитель Секретариата выпускал для сношений с прессой сообщения об этих заседаниях. Он, кроме того, от имени Секретариата

11/ S/AC.4/SR/3, стр.5. См. также обсуждение в документе S/AC.4/SR/80, стр.6.

12/ S/AC.4/SR/2, стр. 3-4. Относительно других ссылок на печать см. S/AC.4/SR/9, стр.5; S/AC.4/SR/17, стр. 1-2; S/AC.4/SR/19, стр.1, S/AC.4/SR/49, стр.2; о сообщениях для печати, см. S/AC.4/Press 1 ff.

посылал Секретариату в Лейк Соксес краткие сообщения о работе Комиссии для передачи представителям печати. Впоследствии, в результате решения принятого на заседании в Женеве, коммюнике для печати выпускались после их утверждения Председателем Комиссии или Редакционным комитетом. 13/

4. Отношение представителей для связи с Комиссией

Взаимоотношения между представителями для связи от Албании, Болгарии, Греции и Югославии и Комиссией обсуждались, 31 января, на втором заседании. 14/ Комиссия, в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 19 декабря 1946 г., решила, что представители для связи должны присутствовать на всех открытых заседаниях Комиссии и должны быть приглашены Комиссией участвовать в ее работе. 5 февраля, на девятом заседании Комиссии, было решено, что представители для связи от Албании, Болгарии, Греции и Югославии могут участвовать в прениях на тех же основаниях, на которых представители этих государств участвовали в прениях Совета Безопасности во время рассмотрения жалобы Греции. На практике, Комиссия дала возможность представителям для связи полностью участвовать в ее открытых заседаниях, так что они допрашивали свидетелей, делали заявления и представляли свои аргументы по вопросам, подлежащим решению Комиссией. При допросе свидетелей, членам Комиссии предоставлялась первая очередь по сравнению с представителями для связи. Подобная же практика была принята бригадами по расследованию, учрежденными Комиссией. Представители для связи присутствовали также на закрытых заседаниях Комиссии и на заседа-

13/ S/AC.4/SR/76a, стр. 3 (18 апреля 1947 г.).

14/ S/AC.4/SR/2, стр. 5-6. См. также прения, имевшие место на девятом заседании, 5 февраля 1947 г., S/AC.4/SR/9, стр. 7-8; десятое заседание, 6 февраля 1947 г., S/AC.4/PV/10 и одиннадцатое заседание, 6 февраля 1947 г., S/AC.4/SR/11, стр. 1-3. Относительно прений в Совете Безопасности, см. S/IV/67, стр. 137-61.

Комитета экспертов, когда их присутствие было признано необходимым. Представители для связи представили Комиссии не только существенную документацию, но, по приглашению Комиссии, делали предложения о методах расследования, о местах, которые следовало посетить и указывали на свидетелей, которых Комиссии следовало выслушать. Участие представителей для связи на закрытых заседаниях по приглашению Комиссии, хотя в принципе было признано возможным, происходило, однако, редко.

Вспомогательные учреждения Комиссии

Комиссия, в интересах эффективного выполнения своей работы, установила ряд вспомогательных учреждений, а именно:

1. Комитет экспертов;
2. бригады по расследованию;
3. редакционные комитеты;
4. вспомогательную группу Комиссии.

1. Комитет экспертов

Комитет экспертов был учрежден в результате прений в Комиссии на четвертом и пятом ее заседаниях, 1 и 3 февраля. 15/ Члены Комиссии пришли к заключению, уже в начальном периоде своей работы что необходимо иметь небольшую группу, которая могла бы делать рекомендации Комиссии по таким вопросам, как планирование работы, рассмотрение представляемых Комиссии сообщений и выбор свидетелей, которых надо заслушать и назначение времени для их выслушивания. Комиссия решила, что этот Комитет не должен быть "Руководящим Комитетом", но что он будет рассматривать только вопросы, специально ему передаваемые Комиссией.

В начальной стадии своей работы, Комитет был составлен не из главных делегатов, но из членов делегаций Колумбии, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Союза

Советских Социалистических Республик. В этой стадии Главный секретарь, как правило, исполнял обязанности Председателя Комитета и докладчика в Комиссии. Иногда Председатель Комиссии участвовал в этих заседаниях, председательствуя в Комитете.

Комитет имел шесть заседаний, которые состоялись 3, 5, 10, 13 и 15 февраля. Эти заседания совсем не были связаны формальностями и вынесенные на них рекомендации были переданы на решение Комиссии. 16/

По приезде в Салоники и для ускорения работ Комиссии, Комитет экспертов, 25 февраля, на тридцать третьем заседании Комиссии, был реорганизован. Комиссия решила, что с этого времени Комитет экспертов будет составлен из глав делегаций, которые будут тогда принимать участие в Комитете экспертов вместе с очередным Председателем Комиссии, который будет также нести обязанности Председателя Комитета. При такой его организации, Комитет экспертов сможет выработать подробную организацию всей работы и ее расписание и представлять свои рекомендации Комиссии. 17/ 4 марта было принято решение, чтобы делегат Франции нес обязанности члена Комитета экспертов. 18/

16/ Относительно отчета об этих рекомендациях и решениях по ним Комиссии, см. S/AC.4/SR/8, стр. 1-6 (4 февраля 1947 г.); S/AC.4/SR/14, стр. 2-5 (6 февраля 1947 г.); S/AC.4/SR/19, стр. 1-6 (11 февраля 1947 г.); S/AC.4/SR/25, стр. 7-8 (15 февраля 1947 г.); S/AC.4/SR/26, стр. 1-6 (16 февраля 1947 г.)

17/ S/AC.4/SR/33A, стр. 2.

18/ См. дискуссию в документе S/AC.4/SR/43, стр. 1-3.

Реорганизованный Комитет экспертов имел возможность действовать эффективно и имел много заседаний, на которых планировалась работа Комиссии. Подробности разрабатывались Подкомитетом этого Комитета, который был составлен из заместителей старших делегатов Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Франции, с заместителем очередного председателя Комиссии в качестве председателя Подкомитета. Подкомитет не только планировал порядок заслушивания свидетелей, но также составлял программу и маршрут для производства расследований на местах. При выборе свидетелей и планировании поездок на места, Подкомитет работал в тесном сотрудничестве с четырьмя представителями для связи 19/ и делал рекомендации после рассмотрения их предложений. Эти рекомендации, после их утверждения Комитетом экспертов, представлялись на решение Комиссии. В одном случае Комитет экспертов разрешил своему Подкомитету проинвестировать допрос свидетелей. 20/

На семьдесят четвертом заседании в Женеве, 12 апреля, по предложению делегата Австралии было принято решение о роспуске Комитета экспертов, в виду завершения порученной ему работы 21/

19/ Предложения представителей для связи делались ими как в их первоначальных заявлениях, так и в их позднейших сообщениях. Относительно сведений о последних см. S/AC.4/65,67 (rev. 1-3) 68,69,70,73,76,78,85,89,95,99,103,111... Просьбы о том, чтобы их выслушали, были также получены от многочисленных частных лиц и организаций.

20/ S/AC.4/SC.1/1; S/AC.4/W/3. Это расследование касалось Иордании Ксервас и Иоанис Петсас, в связи с пытками, которым будто бы подвергнулся Евстасиос Валтадорос, заслушанный Комиссией 27 февраля 1947 г. в качестве свидетеля.

21/S/AC.4/SR/74, стр. 1-3.

2. Бригады по расследованию

Скоро стало очевидным, что для того, чтобы иметь возможность производить свои расследования на возможно большей территории и выслушать наибольшее число свидетелей, Комиссия должна будет выслать на места бригады по расследованию, в то время как ядро Комиссии работало бы в своих центрах - в Афинах, в Солониках, в Софии и в Белграде. Эти бригады, которые отличались одна от другой по своей численности и составу включали в себя членов делегаций представителей для связи и необходимое число сотрудников Секретариата. Председателем первой бригады, высланной для производства расследования на местах, был сотрудник Секретариата, но во всех других бригадах председателями были главные делегаты, Комиссия намечала в общих чертах маршрут бригад по расследованию и категории свидетелей, которые должны были быть выслушаны.

В приложении П помещен отчет о работе семи бригад по расследованию, учрежденных Комиссией, с указанием их состава, маршрутов и списков свидетелей, которые давали перед ними свои показания.

3. Редакционные комитеты

Комиссия на своем пятьдесят восьмом заседании, 21 марта, также учредила два редакционных комитета для составления доклада Комиссии. 22/ Первый Комитет под председательством делегата Китая д-ра Вунса Кинга составил проект первой части настоящего доклада, а второй Комитет под председательством делегата Колумбии д-ра Ф. Уррутия приготовил вторую и третью часть доклада.

Было условлено, что заседания Редакционного комитета будут закрытыми за исключением тех случаев, когда будет признано необходимым выслушать представителей для связи. Кроме того, было также решено, что представители для связи могут представлять в письменной или устной форме на открытых заседаниях Комиссии свои

замечания о проектах докладов, составленные редакционным комитетом. По получении таких замечаний Комиссия собиралась в закрытых заседаниях для рассмотрения таковых.^{23/}

Делегаты Австралии, Бельгии и Соединенного Королевства пожелали занести в протокол их возражение против опубликования каких-либо заключений или дискуссий с представителями для связи до того, как доклад Комиссии будет представлен Совету Безопасности.^{24/}

4. Учреждение вспомогательной группы Комиссии

Комиссия обсуждала вопрос об оставлении "пограничной группы" в Греции, во время подготовки доклада Комиссии в Женеве, на пятьдесят восьмом и шестидесятом заседаниях Комиссии, 21 и 23 марта 1947 года, но не могла достигнуть соглашения по этому вопросу и это предложение затем было взято обратно.^{25/} Аналогичное предложение было внесено 28 марта 1947 г. в Совет Безопасности представителем Соединенных Штатов и обсуждалось в заседаниях 7, 10, 14 и 18 апреля 1947 г., после чего была принята нижеследующая резолюция.^{26/}

23/ S/AC.4/SR/74, стр.3-9; S/AC.4/SR/75, стр.1-10; S/AC.4/SR/82, стр.1-6; S/AC.4/SR/76, стр.1-17; S/AC.4/SR/76A, стр.1-3.

24/ См. особенно S/AC.4/SR/75, стр.1-10; S/AC.4/SR/82, стр.1-6;

25/ S/AC.4/SR/58, стр.3-9; S/AC.4/SR/60, стр.1-3.

26/ Относительно ее текста см. S/AC.4/223. О прениях в Совете Безопасности см. S/ /PV/123, 1-96; S/ /PV/126, стр.1-91; S/ /PV/128, стр.1-78; S/ /PV/129, стр.1-76; S/ /PV/130, стр.1-76; S/ /PV/131, стр.1-60.

"Было постановлено, что в ожидании нового решения Совета Безопасности, Комиссия, учрежденная резолюцией Совета от 19 декабря 1946 года, должна оставить в соответствующем районе вспомогательную группу, составленную из представителей каждого члена Комиссии для продолжения выполнения тех функций, которые будут ей предписаны Комиссией в соответствии с кругом ее ведения".

Эта резолюция Совета Безопасности обсуждалась Комиссией на ее заседаниях от семьдесят седьмого до восьмидесятого и на восьмидесятом четвертом заседании, 21, 25, 29 и 30 апреля и 5 мая 1947 года. ^{27/} Во исполнение резолюции Совета Безопасности, Комиссия учредила 30 апреля Вспомогательную группу, составленную из представителей членов Комиссии по одному от каждого члена Комиссии с не более чем одним при нем сотруднике. ^{28/} Вспомогательная группа с главным центром в Салониках должна иметь "полномочия выполнять свои обязанности в Северной Греции, Албании, Болгарии и Югославии", как она "найдет необходимым или как ей будет указано Комиссией или Советом Безопасности". Порядок ведения дел Вспомогательной группы должен был быть в соответствии с прецедентами, установленными Комиссией и ее практикой. Представители для связи от Греции, Албании, Болгарии и Югославии должны были быть прикомандированы к Вспомогательной группе "для оказания помощи в ее работе". Вспомогательный персонал каждого представителя ^{для связи} должен быть ограничен одним лицом.

27/ S/AC.4/SR/77, стр. 1-6; S/AC.4/SR/78, стр. 1-12; S/AC.4/SR/79, стр. 1-10; S/AC.4/SR/80, стр. 1-10; S/AC.4/SR/81, стр. 1-6; S/AC.4/PV/84, Приложение 1, стр. 1-3; S/AC.4/PV/84-1, стр. 1-18; S/AC.4/PPV/84-11, стр. 1-1

28/ S/AC.4/255.

Круг ведения Вспомогательной группы должен быть таким же, какой был установлен резолюцией Совета Безопасности от 19 декабря 1946 года, если только этот круг ведения не будет впоследствии изменен Комиссией или Советом Безопасности. Этот круг ведения должен применяться с нижеследующими ограничениями:

1. Вспомогательная группа производит расследование о таких инцидентах, на которые обращено ее внимание, только если они произошли после 22 марта 1947 года.
2. Она не заслушивает показаний, которые находились в распоряжении или могли быть в распоряжении главной комиссии.
3. Расследование инцидентов или заслушивание показаний может производиться лишь по официальному постановлению о том Вспомогательной группы.

Свои доклады Вспомогательная группа должна представлять Комиссии, если ей не будет дано иных указаний.

Секретариат Вспомогательной группы, состав которого был определен исходя из предположения, что ему придется обслуживать в каждый данный момент лишь один орган, состоял из одного секретаря, одного помощника секретаря, одного административного должностного лица, двух стенографистов, одного устного переводчика, одного письменного переводчика и четырех стенографистов-переписчиков.

Советская делегация не согласилась с пунктами 2 и 5 директив, преподанных Вспомогательной группе, в которых определялись компетенция и функции этой группы. Советская делегация также предложила дополнительный пункт, который предопределял прекращение деятельности этой группы с ликвидацией Комиссии и внесла оговорки, которые были занесены в протокол.

Делегат Польши также возражал против пункта 2 этих директив и оговорил право своего правительства занять окончательную позицию в отношении Вспомогательной группы после общего обсуждения доклада Комиссии в Совете Безопасности.
30/

Представители для связи от Албании, Болгарии и Югославии высказали свои возражения в письменной форме против участия в работах Вспомогательной группы и Комиссия на своем восьмидесятом четвертом заседании 5 мая 1947 года, решила, что этот вопрос выходит за пределы ее компетенции и передала эти письма в Совет Безопасности.
31/ Представитель для связи Греции заявил, что его правительство готово участвовать в работе Вспомогательной группы.

Тем временем, члены Вспомогательной группы 6 и 10 мая 1947 года выехали из Женевы в Салоники, чтобы начать там свою работу.

30/ S/AC.4/ SR /80, стр. 5, 8.

31/ S/AC.4/ PV/84-1, стр. 2-3, 15-16; S/AC.4/ PV/84-II, стр. 2-11, см. также письма представителей Албании (S/AC.4/252) и Югославии (S/AC.4/253) от 2 мая, а также письмо представителя Болгарии от 6 мая 1947 г. (S/AC.4/256).

III. Методы работы Комиссии

A. Маршрут Комиссии

Комиссия собралась 29 января в Афинах, где с 30 января по 18 февраля 1947 г. она имела тридцать два заседания. Вторая главная база ее работы в Греции была установлена в Салониках, где она имела двадцать восемь заседаний - от тридцать третьего до шестидесят первого, с 25 февраля до 22 марта 1947 года.

Из Салоник ядро Комиссии предприняло с 15 по 19 марта ряд поездок на места. 15 марта Комиссия посетила сектор Мури, на греко-югославской границе, для ознакомления с сурменским инцидентом. 16 марта Комиссия последовала по железной дороге в Доиран и затем направилась в Югославию и Болгарию, допрашивая свидетелей в Струмице в Югославии и в Петриче в Болгарии. 18 марта Комиссия отправилась в Аксиуполис и Скра для изучения первой стадии инцидента в Скра. 19 марта Комиссия посетила Идомени и Гевгели (Джевджелижа) 32/

Ядро Комиссии 24-25 марта выехало из Салоник в Софию (Болгария), где состоялось шесть ее заседаний между 26 и 28 марта. Затем Комиссия проследовала в Белград (Югославия), где состоялось семь заседаний между 30 марта и 2 апреля.

Было решено, что Комиссия напишет свой доклад в Женеве (Швейцария), где и состоялось 7 апреля ее первое заседание 33/. Работа Комиссии закончилась в Женеве _____ .

12 мая 1947 года Совет Безопасности на своем 133 заседании решил, что главы делегации Комиссии или их заместители должны прибыть в Лейк Соксес, чтобы присутствовать при рассмотрении доклада Комиссии Советом Безопасности. Комиссия назначила делегата Колумбии быть докладчиком перед Советом Безопасности. 34/

32/ S/AC.4/241 стр. 1-3.

33/ О причинах их поездки в Женеву см. S/AC.4/SR/79, стр. 1-2.

34/ S/AC.4/SR/84 (2), стр. 3-4.

В. Различные роды показаний, заслушанных Комиссией

Во время своей работы Комиссия заслушала показания различного рода в виде как прямых свидетельских показаний, так и письменных и устных заявлений со стороны представителей для связи от правительств Албании, Болгарии, Греции и Югославии, и со стороны отдельных лиц и неправительственных организаций, представители которых были приглашены явиться перед Комиссией.

Представители для связи сделали свои вступительные заявления Комиссии в нижеследующем порядке:

Александр Киру (Греция), шестое заседание, 6 февраля (S/AC.4/18); 17 февраля, двадцать седьмое заседание (S/AC.4/PV/27), Приложение 1)

Жорж Кулишев (Болгария), десятое заседание, 6 февраля (S/AC.4/PV/10); двадцать седьмое заседание, 17 февраля (S/AC.4/PV/27)

Полковник Нести Керенски (Албания), двенадцатое, тринадцатое, пятнадцатое и шестнадцатое заседания, 7, 8, 10 февраля (S/AC.4/PV/12, 13, 15, 16), двадцать седьмое заседание, 17 февраля (S/AC.4/PV/27)

Жосип Джерджа (Югославия), восемнадцатое, двадцатое, двадцать первое, двадцать второе, двадцать третье и двадцать четвертое заседания, 11 - 14 февраля (S/AC.4/PV/18, 21 - 24); двадцать восьмое заседание, 17 февраля (S/AC.4/PV.28, Приложение 1).

Были заслушаны нижеследующие отдельные лица и организации:

Г-н Михаил Киркес (ЕАМ), двадцать восьмое заседание, 17 февраля (S/AC.4/PV/28; S/AC.4/56)

Г-н Папаригас (Генеральная конфедерация труда), тридцатое заседание, 18 февраля (S/AC.4/PV/30; S/AC.4/60)

Г-н Элие Тсиримокос (ELD - социалистическая партия), тридцатое заседание, 18 февраля (S/AC.4/PV.30)

Ген. Григориадес (партия левых либералов), тридцать первое заседание, 18 февраля (S/AC.4/PV/31; S/AC.4/31, Приложение 1)

Г-н Геркулес Петимезас, Пан-эллинская федерация демократических федераций, сорок первое заседание, 3 марта (S/AC.4/PV/41; S/AC.4/86)

Г-н Элиас Димитриадес, г-н Денис Христокс и г-н Родоканакис, Союз жертв и заложников гражданской войны в Греции, пострадавших в декабре 1944 года, сорок первое заседание, 3 марта (S/AC.4/PV/4L)

Г-н Константин Филмис, Пан-эллинская организация молодежи (ЭРОМ), сорок первое заседание, 3 марта (S/AC.4/PV.41, Приложение)

Проф. Спиридон Донтас, ректор Афинского университета, сорок первое заседание, 3 марта (S/AC.4/PV.41) Приложение)

Афинский период работ Комиссии был посвящен, главным образом, заслушиванию таких заявлений. Работа ядра Комиссии, находившегося в Салониках, заключалась, главным образом, в допросе свидетелей, представленных греческим правительством и Комиссией. Слушание началось 26 февраля (тридцать четвертое заседание) и закончилось 13 марта (пятьдесят седьмое заседание). Бригада Комиссии закончила допрос свидетелей, включая тех, которые были предложены представителями для связи от Албании, Болгарии и Югославии в течение недели от 15 до 22 марта, в то время, как Комиссия была занята поездкой для расследования на местах на границе с Югославией и Болгарией.

На своих заседаниях в Софии и Белграде Комиссия допрашивала свидетелей, затребованных представителями для связи от Болгарии и Югославии. Несколько свидетелей были также заслушаны в этих странах по просьбе представителя для связи Греции.

С. Выбор свидетелей, подлежащих быть заслушанными

Комиссия и вспомогательные ее органы, очевидно, не могли заслушать всех тех, кто желал сделать заявления Комиссии. Равным образом Комиссии было невозможно заслушать всех свидетелей, представленных представителями для связи. Поэтому, было необходимо произвести выбор свидетелей, подлежащих допросу.

Секретариат проинтервьюировал большое число отдельных лиц и рассмотрел полученную корреспонденцию, имея в виду определить, кто может быть заслушан. Комитет экспертов после рассмотрения этого вопроса делал рекомендации самой Комиссии в связи с отдельными лицами и организациями, желавшими выступить перед Комиссией.

На девятом заседании Комиссии, 5 февраля, было решено поста-

вить в известность частные лица и организации о том, что им нужно будет ограничить свои заявления "только материалом, ^{35/}могушим оказать помощь Комиссии в выполнении ею своей задачи". По отношению к хорошо известным организациям не требовалось предварительного обследования для предоставления им права быть выслушанными. В принципе была принята следующая процедура: 1) Все просьбы о желании быть выслушанным должны передаваться в Комитет экспертов; 2) Комитет, не располагая правом высказывать осуждение, должен был выяснять репутацию и цели ранее неизвестных учреждений.

На четырнадцатом заседании Комиссии, 7 февраля, этот вопрос обсуждался более подробно после того, как Комиссия экспертов обратилась с просьбой о получении дальнейших указаний относительно 1) условий, которым должны удовлетворять организации и отдельные лица для того, чтобы Комиссия предоставила им право быть выслушанными и 2) той информации, которую Комиссия считает нужным иметь об организациях и отдельных лицах, которые просят быть выслушанными. В конечном итоге было решено, что за исключением хорошо известных и важных организаций, которые во всяком случае будут выслушаны Комиссией, информация о репутации организации должна быть представлена в Секретариат, чтобы Комиссия имела возможность вынести решение о том, надлежит ли эту организацию ^{выслушать}. Было также принято решение чтобы в случае, если организация представляет коалицию отдельных групп или партий, выслушивать лишь одного представителя. Комиссия также выработала текст письма, которое должно быть разослано организациям и отдельным лицам до рассмотрения их ходатайств о заслушании их Комиссией. ^{36/}Сущность этого письма заключалась в том, что заявления должны быть ограничены вопросами, которые рассматриваются:

^{35/} S/AC.4/SR/9, стр.1-4. Было также условлено, что заявления могут быть представлены как в письменной, так и устной форме.

^{36/} S/AC.4/SR/14, стр.1-5.

Комиссией и которые были определены резолюциями Совета Безопасности, от 19 декабря 1946 года. К этому письму была приложена копия этой резолюции. ^{37/}

Хотя, согласно резолюции Совета Безопасности, Комиссия явно имела право предлагать правительственным должностным лицам вплоть до членов Совета Министров являться перед Комиссией, на практике она не воспользовалась этой привилегией в отношении членов Совета ^{38/} министров.

Во время первых заседаний Комиссии значительному обсуждению подвергался вопрос о том, является ли Комиссия компетентной просить греческое правительство, не официально и не придавая этому гласности, о приостановлении приведения в исполнение смертных приговоров. ^{39/}

Комиссия на своем одиннадцатом заседании 6 февраля решила передать этот вопрос Совету Безопасности. В соответствии с этим, была послана в Совет Безопасности Объединенных Наций каблограмма, в которой Комиссия просила, чтобы:

40/ "Совет Безопасности немедленно занялся рассмотрением этого вопроса и уведомил Комиссию, входят ли в пределы компетенции, определенной в резолюции, которая была утверждена Советом Безопасности 19 декабря 1946 года, шаги, предпринятые Комиссией

41/ перед греческим правительством относительно отсрочки казней, назначенных за политические преступления. Эта резолюция, помимо прочего, дает Комиссии право обращаться к любому гражданину который может оказать помощь Комиссии, с предложением дать информацию, относящуюся к ее расследованию. Комиссия сообщила греческому правительству об ее обращении в Совет Безопасности за получением руководства по вопросу о действиях, предпринять и процедуре, принятой Комиссией до сих пор".

37/ Секретариат, в целях общего руководства, составил представленный потом Комитету экспертов краткий обзор или вопросник, касающийся критериев, которые должны применяться к организациям и к которым были основаны на следующих данных: 1) репутация организации или отдельного лица в глазах греческого общественного мнения; 2) членский состав, история организации; 3) цели и вид деятельности; 4) выдающиеся члены организации; 5) предполагаемый вклад в работу Комиссии; 6) источники информации, которыми следует пользоваться при собирании вышеуказанной информации.

38/ См. прения на шестьдесят девятом и семидесятом заседаниях в Белграде, 1 апреля, S/AC.4/PV/69, стр.1-29; S/AC.4/PV/70, стр.1-19

39/ S/AC.4/SR/8, стр.2

40/ S/AC.4/SR/11, стр. 3 - 11

41/ S/PV/101, стр.1-29. Текст каблограммы Комиссии см. S/AC.4/Press/8 6 февраля 1947 года.

Совет Безопасности обсудил этот вопрос 19 февраля, его решение было объявлено Комиссии на девятнадцатом заседании, 21 февраля.^{42/} Резолюция Совета Безопасности гласила, что Комиссия, действуя согласно резолюции от 19 декабря 1946 года, не была уполномочена просить соответствующие власти Албании, Болгарии, Греции и Югославии об отсрочке приведения в исполнение смертных приговоров вынесенных отдельным лицам, за исключением тех случаев, когда Комиссия имеет основание считать, что допрос такого лица в качестве свидетеля поможет Комиссии в ее работе и обращается с соответствующей просьбой именно на этом основании.^{43/}

На основании резолюции Совета Безопасности от 10 февраля 1947 года, бригада Комиссии допросила четырнадцать приговоренных лиц в целях убедиться в том, имеются ли в их распоряжении ценные доказательства, которые могут быть представлены Комиссии. Впоследствии некоторые из этих лиц были заслушаны Комиссией, а некоторые, бригадами.

D. Сообщения, поступившие в Комиссию.

Комиссия получала сообщения от делегатов, представителей для связи, частных лиц и неправительственных организаций. Сообщения от делегатов и представителей для связи размножались и рассылались членами Комиссии. Сообщения от частных лиц и неправительственных организаций были, однако, слишком многочисленны для того, чтобы их можно было размножить и рассылать. Секретариат лишь ограничивался регистрацией и хранением этих документов и рассылал списки их для осведомления и использования их Комиссией. Делегаты имели, конечно, свободный доступ к таким архивам для ознакомления с ними и использования содержащейся в них информации по своему усмотрению.^{44/}

^{42/} См. S/AC.4/SR/10, стр.2 (10 февраля 1947 г.) ; S/AC.4/SR/19 стр.3.
^{43/} S/PV/101 стр.1-2
^{44/} Относительно этих архивов смотри S/AC.4/NC/1 ff.

ЧАСТЬ П

ОБЗОР ДОКАЗАТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ
КОМИССИИ

ГЛАВА I - ОБВИНЕНИЯ ГРЕЦИЕЙ АЛБАНИИ, БОЛГАРИИ И ЮГОСЛАВИИ
В ТОМ, ЧТО ОНИ ПОДДЕРЖИВАЮТ ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГРЕЦИИ,
И ВОЗРАЖЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ АЛБАНИЕЙ, БОЛГАРИЕЙ И ЮГОСЛАВИЕЙ.

РАЗДЕЛ А - ОБВИНЕНИЯ, ВЫДВИНУТЫЕ ПРОТИВ АЛБАНИИ И ЕЕ
ВОЗРАЖЕНИЯ

1. ВСЕННАЯ ПОДГОТОВКА БЕЖЕНЦЕВ

а) ОБВИНЕНИЯ СО СТОРОНЫ ГРЕЦИИ

В жалобе, поданной Совету Безопасности, правительство Греции предъявило обвинение в том, что целые группы лиц получали в Албании подготовку для партизанских действий в Греции (S/203, стр. 3). Это обвинение было более подробно развито в Совете Безопасности (S/PV /83, стр. 56), а в Комиссии греческий представитель для связи заявил : "Рубиг расположен к северу от Тираны, недалеко от небольшого поселения Леш и, согласно свидетельству многих лиц, он являлся центром военной подготовки, из которого поступали контингенты в повышенного типа школу партизанской войны, находившуюся в Булкесе (S/AC.4/PV/27, стр. 7).

Албанское правительство отрицало эти обвинения в Совете Безопасности (S/ PV /84, стр. 16 и т.д.) и в Комиссии (S/AC. 4/ PV /27, стр. 3-4; S/AC. 4/ PV /12, стр. 2-3).

Греческое правительство представило доказательство того, что после варкизского соглашения члены ККЕ советовали многим бывшим членам ЭЛАСА уходить в Албанию для избежания преследований со стороны отрядов греческих националистов. Такие же

советы давались членам ЭЛАСА их бывшими товарищами по этой организации. ГЕОРГИОС ГАТСИОС заявил в своем письменном показании, что, опасаясь ареста за убийство своего родственника, он принял предложение Петритиса, члена партии, отправиться в Албанию, где бы он получил помощь и избежал преследований со стороны национальной гвардии. (ГБК [Греческая Белая Книга - I, стр. 18]). ГЕОРГИОС ЗАФИРИС в своем письменном показании утверждал, что начальник ККЕ в его селе говорил ему, что он подвергнется преследованию со стороны греческих властей и советовал ему направиться в Албанию. Это убедило Зафириса и он бежал в Албанию (ГБК - I, стр. 107).

В своем показании в Комиссии Зафирис заявил: "Наш ответственный комитет по политическому воспитанию заявил нам о предстоящих преследованиях. Лично я ничего не знаю, так как 1-го мая я отправился в Албанию". (S/AC. 4/PV/39, стр. 5). ХРИСТОС ЗОИС (ГБК - I, стр. 113) и ФОМА ЗАХОС (ГБК - I, стр. 110) заявили в своих письменных показаниях, что после варкизского соглашения в феврале 1945 года, им было приказано отправиться в Албанию. ФОТИОС КОНТОПАНОС заявил: "По пути (в Рубиг) нам была оказана помощь агентами связи ККЕ, которые сотрудничали с албанскими властями" (ГБК - I, стр. 58). ИОАНИС ТЗЕКЛАРОПУЛОС (S/AC. 4/SC. 2A/SR/4, стр. 7) и ДИМИТРИОС СТАМЕНИС (S/AC. 4/SC. 2A/SR/4, стр. 16), которые давали показания в бригаде 1А спознали некоторых из агентов связи ККЕ, как греков по происхождению. СТАВРОС КЕНТРОС заявил, что он слышал, что лидер партизан ЛЕОНИДАС РАПТИС находился в Албании в первых числах июня 1946 года, набирая молодых людей из Тираны и других мест для образования банды. (S/AC. 4/SC. 2A/SR/11, стр. 5). НИКОЛАОС ТСИПИС показал, что он вернулся из Тираны в Грецию с Раптисом между 5 и 8 июня

1946 г. (S/AC.4/SC.2A/SR/11, стр. 9). Кентрос утверждал, что в августе 1946 года в Лонгосе, в Албании, капитан охраны Иоанис Панос обратился к группе греческих беженцев. По словам свидетеля, - "Панос произнес речь, в которой он указывал, что судьба Греции зависит от трех обстоятельств, а именно :

i) плебисцита, ii) существующего режима, и iii) революции. Он сказал, что в настоящее время наши товарищи по оружию в Греции ведут борьбу огнем и железом, и партия нам приказывает отправиться на их подкрепление. Если кто-либо нарушит этот приказ партии, законы диктатуры пролетариата будут применены к ослушникам. Все должны знать, что Албания не место для бездельников. Она не является убежищем для бойцов, которые, по непредвиденным обстоятельствам, должны были перейти границу. Тем, кто по различным причинам останутся здесь, запрещается обсуждать или критиковать действия банд. Затем он предложил всем нам присоединиться к бандам". (ГБК - I, стр. 52). Аналогичные доказательства были представлены в письменном показании ЗАФИРИСА, который утверждал, что в октябре 1945 года албанский чиновник Народной охраны посетил Рубиг и заявил его жителям, что в скором времени в Греции будет учреждена с помощью Ходжа и Тито народная демократия. (ГБК - I, стр. 188).

Три греческих свидетеля утверждали, что в лагере Рубиг производилось военное обучение. По их подсчету в этом лагере находилось от 200 до 400 греческих беженцев, которые были переведены в октябре 1945 года в югославский лагерь в Булкесе. (ГАТСИОС, ГБК - I, стр. 2; S/AC.4/PV/34, стр. 22; S/AC.4/PV/35, стр. 3,4,5; КОНТОПАНОС, ГБК - I, стр. 58; S/AC.4/PV/45, стр. 10, 11; и ЗАФИРИС, ГБК - I, стр. 107; S/AC.4/PV/38, стр. 19). Греческое правительство представило

Комиссии копию военного устава на греческом языке, о котором утверждалось, что он был написан в Рубиге. (S/AC. 4/PV/27, Приложение I , стр. 7). Согласно показаниям ГАСТИОСА военный устав был напечатан на бумаге, предоставленной албанским министерством печати и воспроизведен на mimeографе, полученном от албанского министерства иностранных дел (S/AC. 4/PV/34, стр. 21). КОНТОПАНОС в своих показаниях перед Комиссией описывал организацию и программу будто бы имевшего место военного обучения и заявил, что он был членом комитета бывших офицеров ЭЛАСА, которыми был написан устав в Рубиге в июле или августе 1945 года. (S/AC. 4/PV/34, стр. 10-14). ГАТСИОС (ГБК - I, стр. 21; S/AC. 4/PV/35, стр. 3) и ЗАФИРИС (S/AC. 4/PV/36 также дали показания относительно школы для военного обучения в Рубиге и о существовании военного устава. Они заявили, что они прошли практическую и теоретическую военную подготовку и упражнялись в обращении с ружьями, пулеметами и минометами. Согласно показаниям ГАСТИОСА (ГБК - I, стр. 21) и ЗАФИРИСА (ГБК - I, стр. 108, S/AC. 4/PV/38, стр. 19), беженцы в Рубиге получали регулярную политическую подготовку. ГАСТИОС заявил о том, что читались лекции, в которых подчеркивалось, что для ККЕ является обязательным обеспечить торжество принципов ЕАМ, и что "в августе военные власти Албании предоставили нам 50 мм. окспную мортиру и итальянский пулемет. Герасимос Мальтезос (иначе Тзумеркиотис) обучал обращению с этим оружием около 50 человек в лагере, примерно 15 дней, после чего оружие было возвращено албанцам". (ГБК - I, стр. 21).

б) ВОЗРАЖЕНИЕ АЛБАНИИ

Согласно заявлению албанского представителя для связи около 23.000 греков бежало в Албанию, вследствие преследования и террора со стороны греческих властей . (S/AC. 4/PV/16, стр.3)

ЗОИС во время дачи показаний перед бригадой 1А на вопрос, почему он оставил Грецию, ответил : "Мы покинули Грецию после варкизского соглашения. Мы боялись, что национальная гвардия подвергнет нас побоям или заключению в тюрьму. Приходилось слышать, что национальная гвардия это делает. Фактически, когда мы оставили Грецию, в покинутом нами районе еще не было национальной гвардии, но я покинул Грецию по вышеуказанной причине". (S/AC. 4/SC. 2A/PV /21, стр. 8).

Когда бригада 1А допрашивала ЗАХОСА по поводу его утверждений в его письменном показании, что ему было приказано отправиться в Албанию, он ответил, что такого приказа дано не было. (S/AC. 4/SC. 2A/SR /11, стр. 18).

Албанский представитель для связи сделал нижеследующее замечание по поводу доказательного материала, представленного в подтверждение обвинений со стороны Греции:

- i) ТСОКЛАРОПУЛОС, давая свои показания, сказал, что он провел четыре дня вблизи Биглицы.
(S /AC. 4/SC. 2A/ SR /4, стр.6-7), в то время как в суммарном заявлении он говорил, что он находился вблизи Биглицы 8 дней.
- ii) КЕНТРОС в устном показании перед бригадой 1А сказал, что он встретил 13 июня 1946 года Дригоса, который ему сказал, что Раптис остался в Албании и сформировал банду. (S/AC. 4/SC. 2A/ SR /11, стр. 5). Позднее Кентрос заявил, что Раптис 13 июня находился в Греции, куда он проник из Лонгоса (Албания).
- iii) Другие восемь членов группы, включая Раптиса, который был арестован вместе с ТСИПИСОМ, заявили во время судебного процесса, на котором они были

осуждены, что они никогда в Албании не были.

(S /AC. 4/SC. 2A/SR /11, стр. 10). Кроме того, в Тиране нет гостиницы Метрополь, в которой, по свидетельству Тсиписа, он жил за счет Народной охраны. (S /AC. 4/SC, 2A/SR /11, стр.12).

- iv) Число лиц, живших в Рубиге, приводится различными свидетелями различно : Гатсиос указывает 200 человек (ГБК - I , стр. 19); Контопанос - 300 (ГБК - I , стр. 58). Зафирис в своем письменном показании заявил, что там находилось 350 человек (ГБК - I , стр. 10), а, давая свое показание перед Комиссией, заявил, что там было 400 человек (S /AC. 4/ PV /38, стр. 19).

Представители для связи от Албании и Югославии оспаривали правдивость показаний Контопаноса, Гатсиоса и Зафириса, указывая на следующие расхождения между письменными заявлениями этих свидетелей и их устными показаниями :

- i) Контопанос в своем письменном показании указал лишь на то, что в Рубиге они были вооружены и организованы на военный образец (ГБК - I , стр. 58), в то время как в Комиссии он сообщил подробности организации военной школы (S /AC. 4/PV / 34, стр. 10-11);

- ii) ГАТСИОС в своем письменном показании сказал, что главным занятием в Рубиге было посещение каждое утро политических лекций, которые продолжались один или два часа, но что он никогда этих лекций не посещал (ГБК - I , стр. 21). В Комиссии он показал, что в мае 1945 года он был помещен в третий класс школы военного обучения и упражнялся на учебном ящике с песком, пока его не назначили в пекарню. (S /AC. 4/PV /35, стр. 3-4).
- iii) ЗАФИРИС в своем письменном заявлении (ГБК - I, стр. 107) не упоминал о военном обучении, в то время как, давая показания в Комиссии, он сообщил очень подробные сведения о подготовительной школе, но разошелся в показаниях с Гатсиосом о количестве имевшихся в школе классов. (S /AC. 4/PV /38, стр. 19).

Свидетель ЗАХОС, который находился в Рубиге одновременно с Контопаносом, Гатсиосом и Зафирисом, отрицал свое заявление, помещенное в Греческой Белой Книге - I (стр. 110) и заявил перед бригадой 1А, что в Рубиге не происходило ни военного, ни политического обучения (ГБК - I , стр. 110; S /AC. 4/ SC /2A /SR/1. Он заявил, что его первое показание было дано под давлением.

Представители для связи от Албании и Югославии указали также на нижеследующие, по их мнению, противоречия в показаниях относящихся к военному уставу, изданному в Рубиге:

i) ГАТСИОС показал, что устав был издан в июле или августе 1945 г., в то время как КОНТОПАНОС, который заявил, что он был одним из авторов этого устава, показал, что "Книга была издана в Рубиге. Я не помню точно даты издания, но я предполагаю, я думаю, что я помню, что это произошло в июле или в августе 1946 года. Я не уверен, было ли это в 1945 или 1946 году". ЗАФИРИС заявил, что " в последний день моего пребывания /конец октября 1945 года/ в Рубиге был изготовлен военный устав". S/AC.4/PV /38, стр. 19).

ii) Ни одно из письменных показаний в ГЕБ - 1 не указывает на существование устава, изданного в Рубиге.

iii) Представитель для связи Югославии сделал несколько замечаний по поводу того, что Гатсиос, пекарь по профессии, располагал подробными сведениями относительно устава, изданного в Рубиге, в то время, как один из его авторов, Контопанос ничего не знал о технических средствах при помощи которых этот устав был издан.

ГАТСИОС, описывая источники своей информации об уставе, изданном в Рубиге, однажды сказал: "мне известны эти подробности так как я жил с другим канцелярским служащим, которого прозвище было Спартакос. Я не знаю его настоящего имени, но он мне сам говорил, что он ездил в Тирану за бумагой и принимал участие в издании этого устава". (S /AC.4/ PV /34, стр. 21) Позже Гатсиос сказал: "Те, кто жили в лагере Рубиг были разделены на группы, в которых они вместе обсуждали работу, которую делала каждая из этих групп, и рассказывали друг другу о прогрессе их работы."

Таким путем он узнал, как была опубликована эта военная книга, как она была написана, и также он давал им сведения о подробностях своей собственной работы. (S/AC.4/PV/34, стр. 27).

Доклад Комиссии, учрежденной албанским министерством иностранных дел 2 января 1947 года, для обследования лагеря в Рубиге, был представлен бригаде 1A(S/AC.4/S.C.2A/21). Доклад с приложением свидетельских показаний содержал заключение, которое гласило, что греческие беженцы в лагере не имели при себе оружия и никогда не проходили в этом лагере военного обучения.

2. СНАБЛЕНИЕ ПАРТИЗАН ОРУЖИЕМ И СНАРЯЖЕНИЕМ.

а/ ОБВИНЕНИЯ СО СТОРОНЫ ГРЕЦИИ.

Греческое правительство предъявило обвинение в Совете Безопасности в том, что албания снабжала партизанские банды в Греции оружием и снаряжением (S/203/ стр.3; S/PV/83, стр. 51). Греческий представитель для связи повторил это обвинение перед комиссией (S/AC.4/18, стр. 4). Представитель Албании в Совете Безопасности отрицал это обвинение (S/PV/84, стр. 44), и албанский представитель для связи отрицал его перед Комиссией (S/AC.4/PV/12 и (S/AC.4/PV/27).

Несколько свидетелей, бывших греческих партизан, показали, что они получали оружие или снаряжение в Албании. ХРИСТОС ВЕЛИАНИДИС сказал: "Мы не раз отправлялись в Югославию, а затем в Албанию в пост Витси, где находились большие склады и получали там одежду (S/AC.4/PV/40, стр. 6). ТСОКЛАРОПУЛОС показал, что в то время когда он поджидал перехода в Грецию, банда, участником, которой он был, получала хлеб из деревни Биглиста (S/AC.4/SC.2A/SR/4, стр. 2). КЕНТРОС в своем письменном

показании заявил, что на военном складе вблизи Аргирокастро его банда была вооружена "семью пистолетами - пулеметами Стена, двумя шмойсерами, одним легким пулеметом и двумя винтовками /одной американской винтовкой и одной винтовкой Маузера/.

Они также снабдили нас четырьмя ручными гранатами и 300-ми патронами на каждого, а также тремя хлебами" /ГБК - 1, стр. 50/.

КЕНТРОС в своих показаниях перед бригадой 1А заявил, что некий человек по имени Афония, которого он считал секретарем коммунистической партии, снабжал их банду оружием, а что Иоанн Панос, начальник охраны, в Аргирокастро, также оказывал помощь в снабжении их оружием. (S /AC. 4/ SC 2A/ SA /11, стр. 4). ЗОИС в своем письменном показании указал, что его банда вместе с другой бандой, состоящей из 13 человек, проследовали из Булкеса через Белград и Скопье в Албанию, где они в последнюю минуту были вооружены и затем отправились в Грецию, перейдя границу вблизи Кастории. В Албании их снабжали пищей албанские деревни и разного рода помощь им оказывалась албанскими военными властями /ГБК - 1, стр. 115/. КОНТОПАНОС в своем письменном показании заявил: "Затем мы оставили наш лагерь и после двухчасового перехода, пришли в овраг, где мы нашли девять ружей Стена, два легких пулемета и шесть итальянских винтовок. Это оружие было вычищено и готово к употреблению и им были вооружены те из нас, кто прибыл из Булкеса. Кроме того, каждый из нас получил по две ручных гранаты системы Миллса. Это оружие было заготовлено для нас нашими лидерами и охранялось двумя партизанами, вооруженными автоматами. После того как мы были вооружены, численность нашей группы, подкрепленной другими партизанами, достигла 25 человек, и ночью мы перешли греческую границу". /ГБК - 1, стр. 65/

ВЕЛИАНИДИС в своем письменном показании утверждал, что

подкрепления для отряда Слупки, преследовавшие из Югославии через Битоль и Корицу, получили оружия в Вернике /ГБК-1, стр. 106/ ТСОКЛАРОПУЛОС в своем показании перед бригадой 1А заявил, что он был послан в Верник с двумя мулами, где ему были выданы противотанковый пулемет "плат", боеприпасы и мины из склада, в котором находилось большое количество ружей, минометов, и другого оружия (S /AC. 4/SC .2A/SR /4, стр. 4). Склад оружия в Вернике также упоминался в показании ТСЕРГЕРОКЛИСА /ГБК - 1, стр. 98, S /AC. 4/PV /45, стр. 11), а ТСИПИС в своем письменном показании заявил, что оружие и боевые припасы были розданы участником его банды в албанском городе Лонгос, вблизи границы /ГБК - 1, стр. 99/ МЕХМЕТ КОТСИНАКО, бывший начальник полиции в Тиране, показал в Комиссии, что он участвовал на собрании коммунистической партии 15 июля 1946 года в министерстве внутренних дел в Тиране, на котором было принято решение, в ответ на просьбу албанских властей в Корице и Биглисте, снабдить греческие партизанские отряды, германским и итальянским оружием, а также и боеприпасами. Он не знал было ли таковое оружие предоставлено. КОТСИНАКО заявил, что в июне 1946 года, в его родном селе Божиграде, вблизи границы, население и власти говорили о том, что греческие партизаны снабжались боеприпасами, пищей, одеждой и другим снаряжением (S /AC. 4/ PV /54, стр. 15-18).

в) ВОЗРАЖЕНИЯ АЛБАНИИ

ТЭРЗОГЛУ, один из командиров партизан, заявил перед бригадой 1, что никакой помощи они от соседних стран не получали, а что все оружие они добывали в результате разоружения банд правого направления, жандармов и солдат греческого правительства (S/AC.4/SC.2/PV/25, стр.14-15)

Из пяти лиц, которые по словам КОСТИНАКО, присутствовали на секретном собрании, 15 июля 1946 года, четыре - были допрошены бригадой 1А. Все четверо отрицали, что они принимали участие в каком бы то ни было собрании состоявшемся в этот день с теми задачами, которые были указаны КОСТИНАКО или знали о таком собрании (S/AC.4/SC.2A/SR/17). По словам албанского представителя для связи, в показании ВЕЛИАНИДИСА имеются невязки, а именно:

i) ВЕЛИАНИДИС в своем письменном показании сказал, что 7 ноября 1946 года, в то время как партизаны находились в районе Сфика, они подверглись внезапному нападению со стороны военного отряда, который оттеснил их обратно на албанскую территорию, куда они перешли у загорских деревень (СВ - 1, стр.100). Говоря об этом событии в Комиссии ВЕЛИАНИДИС сказал: "Вся банда перешла через границу в Албанию и от Албании мы получили наши боеприпасы" (S/AC.4/PV/39, стр.30).

ii) В своем суммарном заявлении ВЕЛИАНИДИС не упомянул того, что он состоял делегатом связи между Албанией и бандами в Греции (СВ - 1, стр.105-7), в то время как в Комиссии было сказано, что он состоял делегатом связи (S/AC.4/PV/39, стр.28).

Албанский представитель для связи при бригаде 1А отметил, что в письменном резюме показания ТСОКЛАРОПУЛОСА говорится

о том, что шесть человек отправились в Верник, а в своем устном показании Тсокларолпулос заявил, что он лично отправился в Верник с двумя мулами за получением оружия. Тсокларопулос ответил, что он отправился с двумя мулами за противотанковым пулеметом Пиат и патронами, а что другие также отправились и привезли боеприпасы (S/AC.4/SC 2A/SR/4, стр.7).

В том же показании Тсокларопулос заявил, что он отправился непосредственно в полицейский участок в Вернике для получения сведений о том, где он должен получить боеприпасы для своей банды. На вопрос, был ли там полицейский участок, Тсокларопулос ответил, что он не знает, был ли то полицейский участок, но, что там находилось пять или шесть солдат.

ГЕНЕРАЛ ГРИГОРИАДЕС, лидер греческой левой либеральной партии заявил в Комиссии: "Совершенно неверно, что 'андартесы' - партизаны вооружаются соседями Греции. Их оружие английского производства и поступает к ним от солдат взятых в плен, после их разоружения" (S/AC.4/PV/31, приложение 1, стр. 3).

3. ОТПРАВКА ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ В ГРЕЦИЮ.

а) ОБВИНЕНИЯ СО СТОРОНЫ ГРЕЦИИ.

Греческое правительство предъявило обвинение в Совете Безопасности, что партизанское движение в Греции получает значительную поддержку от государств, расположенных на северных границах Греции и что для этой цели отряды людей перебрасываются в Грецию (S/203, стр. 3; S/PV/83, стр.51). Греческий представитель для связи повторил эти обвинения в Комиссии (S/AC.4/18 и S/AC.4/PV/57, приложение 1). Представитель Албании отрицал эти обвинения в Совете Безопасности (S/PV/84, стр.44) и албанский представитель для связи также отрицал их на заседаниях Комиссии 7 и 17 февраля (S/AC.4/PV/12 и S/AC.4/PV/27).

КОНТОПАНОС ссылаясь на перевозочные средства, которые

были предоставлены албанскими властями, сказал в своем показании что когда его банда прибыла на албано-югославскую границу вблизи озера Пресра "офицер, командовавший албанским постом в сопровождении югославского офицера, который прибыл с нами, направился к албанскому посту, который находился на противоположной стороне и снесся с Корицей, откуда были присланы за нами две военных грузовых автомашины в сопровождении некоего Йоргиса, который, как я слышал, был членом албанской коммунистической партии". (СМВ - I стр. 63). КЕНТРОС заявил, что после того как их на посту накормили и после того как командир отдела албанской национальной безопасности обратился к ним с призывом сражаться храбро, участники его банды были отведены к границе командиром албанского пограничного поста в Лонгосе (СМВ - I, стр. 51; S/AC.4/SC. 2A/SR/11 стр.7). ВЕЛИАНИДИС заявил в своем показании, что подкрепления, поступающие через Албанию для банды Слалкаса отводились к границе командиром пограничного албанского поста (СМВ - I, стр.106) Велианидис также показал, что эти банды были подкреплены новыми участниками в числе 30 до 300 человек в период сентября- ноября 1946 г. (S/AC.4/PV/40, стр. 11). ГАТСИОС заявил в своем показании, что банда, участником которой он состоял, была встречена в Албании агентом для связи, который проводил их к границе (СМВ - I, стр. 29). ЦЕТЕРОКЛИС в своем кратком заявлении показал, что его банда перешла из Албании в Грецию, пользуясь в качестве проводника агентом для связи, который прибыл из Греции (СМВ - I, стр.98). ТСОКЛАРОПУЛОС показал перед бригадой 1А, что в его группе состояло около 80 человек и что два греческих агента для связи, прибывшие из места называемого Група перешли с ним в Грецию (S/AC.4/SC.2A/SR/4, стр. 6). СТАМЕНИС показал, что его группа пришла через Албанию пользуясь в качестве проводников агентами для связи, один из которых был греческим македонцем,

а национальность второго агента не была указана (S/AC.4/SC.2A/SR 4, стр.16). ВЕЛИАНИДИС утверждал, что сам он лично был агентом для связи и что он переходил границу по пути из Греции в Албанию около десяти раз (S/AC.4/PV/39, стр.27). Нижеследующие свидетели показали, что после перехода границы по пути из Албании в Грецию, они действовали в Мали-Мади и в горном районе Граммоса; ГАТСИОС (СМВ - I, стр. 30); КОНТОПАНОС (СМВ - I, стр. 65); и ВЕЛИАНИДИС (СМВ - I, стр. 106); (S/AC.4/PV/39, стр.28). Контопанос, говоря об этом горном районе, ссылаясь в своем показании "на план ККЕ о сохранении горного массива гор Пиндуса свободными для операций участников этих банд" (СМВ - I, стр.64)

в) ВОЗРАЖЕНИЕ АЛБАНИИ.

Были отмечены нижеследующие расхождения в показаниях греческих свидетелей: КЕНТРОС показал перед бригадой 1А, что он проследовал в автомашине из Влахопскилотерс в Аргирокастро, после того как он проник в Албанию. Представитель для связи от Албании заметил, что это было невозможно, так как мост в Петрано на этой дороге был разрушен немцами (S/AC.4/SC.2A/SR /11, стр.3),

Кентрос показал, что Раптис был лидером его банды. Когда представитель для связи от Албании заметил, что сам Раптис и семь других обвиняемых членов банды заявили на своем процессе, что Раптис был рядовым бойцом, Кентрос возразил, что военным руководителем был некий Нассис, а что Раптис был политическим лидером (S/AC.4/SC.2A/SR/11, стр.6). ТСИПСИС показал, что Раптис был членом комитета банды, (там же стр. 13).

ТСЕТЕРОКЛИС, в противоречие своему письменному показанию, что его банда состояла из 30 человек (СМВ - I, стр.97), показал перед комиссией, что его банда состояла из 60 человек (S/AC.4/PV/45 - 11, стр.5).

Тсетероклис в своем письменном показании заявил, что оружие было им роздано некоторыми членами их банды и он предполагал, что это оружие было спрятано где нибудь поблизости или было предоставлено албанскими властями (СМВ - I, стр. 98). На допросе в комиссии он показал, что "те, кто раздавал нам оружие были нашими людьми - греками. Они снабдили нас оружием, а затем мы перешли границу.... Эти люди были для связи. Они постоянно отправлялись в Югославию и возвращались обратно и у них было оружие, спрятанное в разных местах и они его нам раздавали. Оружие для нас было спрятано за околицей деревни Верни Место, где нам раздавалось оружие находилось на албанской земле, но недалеко от границы, примерно на расстоянии часа ходьбы.... В земле была яма и в этой яме было спрятано оружие" (S/AC.4/PV/45-стр. 11). В ответ на последний вопрос он ответил: "оружие, которое было нам роздано, мы спрятали. Люди, которые нам его раздавали были греки".

Представитель для связи от Албании указал, что ТСИПИС в своем устном показании заявил, что он оставался в Тиране до 5 июня и перешел границу Греции между 5 и 8 июня 1946 г. (S/AC.4/SC.2A/SR/11, стр. 9), в то время как в своем письменном показании он заявил, что в Тиране он был до 7 июня, а в Грецию перешел 9 июня (СМВ - I, стр. 19).

Представитель для связи от Албании отметил расхождение между показанием ВЕЛИАНИДИСА и греческим документом Инциденты на греческой границе (ссылки на который делаются под знаком СМВ - II. Велианидис в своем показании в Комиссии заявил, что его банда численностью в 30 человек, перешла границу в Албанию, после атаки на них греческими силами 7 ноября 1946 г. "Атака произошла днем и мы спрятались, а затем ночью перешли границу... один участник банды был убит" (S/AC.4/PV/39, стр. 30). На странице 30 СМВ-II, имеется следующее заявление: "7 ноября 1946 г.

армейские и жандармские отряды имели столкновение с значительной бандой NOF близ деревни Стика, семь километров на юго-запад от Антартикона. Во время этого столкновения было убито 23 участника банды. Их тела были найдены на месте боя. Участники банды, которые подверглись преследованию, открыто перешли на албанскую территорию".

4. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ БОЛЬНИЧНОГО УХОДА РАНеныМ ПАРТИЗАНАМ

а) ОБВИНЕНИЯ СО СТОРОНЫ ГРЕЦИИ.

Среди общих обвинений, предъявленных греческим правительством в Совете Безопасности (S/203 , стр.3; S/PV/83, стр. 51) имелось специфическое обвинение в том, что Албания оказывала помощь раненым партизанам бегущим из Греции (S/AC.4/18, стр.4). Эти обвинения в общей форме отрицались в Совете Безопасности албанским представителем (S/PV/84, стр. 44) и в Комиссии представителем для связи от Албании (S/AC.4/PV/12 и S/AC.4/PV/27)

ВЕЛИАНИДИС показал в Комиссии: "у нас были раненные и их перевозили на мулах ночью в Албанию в город Корицу, а оттуда в Сербию". Он также сказал: "лично я не был ранен, но я перевозил раненных в Албанию" (S/AC.4/PV/40 , стр. 11). КОНТОПАНОС в своем показании заявил: "Кератсас после ранения был отправлен в Корицу, так как все кто был ранен перевозились в случае серьезных ранений в албанские и югославские госпитали" (GMB - I, стр. 67). ТСОКЛАРОПУЛОС давая показания перед бригадой 1А сказал, что он считал, что раненные отправлялись на албанскую территорию, так как он видел лично одного из раненных, некоего Деметриеса Хетзопулоса из Агникс Иерганос, который был ранен при боях у Стики (S/AC.4/SC.2A/SR/4 , стр. 8). В своем показании ЦЕТЕРОКЛИС высказал мнение, что медицинская помощь, оказываемая им в албанских и югославских госпиталях, являлась доказательством сотрудничества между ЕАМ, NOF и албанским и

югославским правительствами" (СМВ - I, стр. 98). КОНТОПАНОС заявил также в своем показании, что он получил медицинскую помощь в госпитале в Тиране, после того как находясь в Рубиге он был ранен огнестрельным оружием (СМВ - I, стр. 58). Свидетельство о выписке из госпиталя в Тиране, было найдено у Контопаноса когда он сдался греческим властям (S/203, стр. 27).

б) ВОЗРАЖЕНИЯ АЛБАНИИ.

Представитель для связи от Албании высказал сомнения относительно показания ТСЕТЕРОКЛИСА. Когда Тсетероклиса спросили видел ли он лично как раненых привозили в Албанию он сказал: "В моем отряде не было раненых, но когда я был в Монастыре тех, кто сражались в горах и были ранены доставляли в Монастырь в Югославию. Я это лично видел". На вторично заданный ему вопрос он сказал: "сегодня утром я говорил, что я не видел это собственными глазами, но когда я был в Монастыре, я слышал как говорили, что сегодня участники банд прибыли из Греции и тому подобное. Все это мне известно по наслышке" (S/AC.4/PV/45 - 11, стр. 15).

Свидетель греческого правительства ЗАХОС, давая показания перед бригадой 1А, заявил, что его показание включенное в СМВ - I было подписано по принуждению (S/AC.4/SC.2A/SR/12, стр.12). Захос заявил, что он считает, что то же лицо приготовило заявление Анниваса (Контопаноса), так как когда он увидел то, что его заставили подписать, он знал, что это ложь. Когда он прочел в газетах заявление Анниваса, он увидел, что оно было такое же как и его заявление.

5. ПЕРЕХОД ПАРТИЗАН ИЗ ГРЕЦИИ В АЛБАНИЮ.

а) ОБВИНЕНИЯ СО СТОРОНЫ ГРЕЦИИ.

Греческое правительство выставило обвинение в том, что греческие партизанские банды получали приют в Албании.

Вообще все обвинения, предъявленные греками отрицались в Совете Безопасности албанским представителем (S/PV/84 , стр.44), а в Комиссии представителем для связи от Албании (S/AC.4/PV/12 и S/AC.4/PV/27).

КЕНТРОС заявил, перед бригадой 1А, что он впервые проник в Албанию вблизи Влахопсилотера 15 июня 1946 г. Он там встретил офицера пограничного поста, которого звали "Петро" и он оставался там около двух дней, до того как отправиться с Петром в Аргирокастро (S/AC.4/SC.2A/SR/11 , стр. 2). Кентрос, во время того же допроса, утверждал, что когда греческие силы стали теснить его группу, она перешла в Албанию. Находясь в Албании, они послали агента для связи в Грецию за получением инструкций от Раптиса. Позже они вернулись в Грецию (там же стр. 7). ТСОКЛАРОПУЛОС показал, что 7 и 8 ноября 1946 г. его отряд находился в Заградебе вблизи озера между этим поселением и Верником. Здесь они оставались в течение двух дней и двух ночей, чтобы избежать захвата греческими силами (S/AC.4/SC.2A/SR/4 , стр. 8). ВЕЛИАНИДИС также удостоверил тот факт, что его банда оставалась два дня вблизи Заградеци, перейдя в Албанию после сражения с греческими силами. Он сказал: "Когда греческая армия ушла, мы вернулись на греческую территорию" (S/AC.4/PV/40, стр. 9). В своем общем показании ДОДА заявил, что в августе 1946 г., когда он находился на службе солдатом в албанской армии, 100 вооруженных греков прибыли из Греции в Биглицу. Албанским командиром был устроен прием и после двухдневного пребывания в Биглице и эта вооруженная банда вернулась в Грецию (СМВ - 1 , стр. 130). Другой бывший албанский солдат, ЦЕЛЬНИК ДОКО дал показание в Комиссии, что когда он находился на службе в Георгонстаде в ноябре 1946 г., он видел десять греческих офицеров, прибывших из Погони из Греции в обществе

человека по имени Яниус, который был членом охраны Аргирокастро (S/AC.4/PV/54, , стр. 12 и ср. ГНВ - I, стр. 130). Доко в своих показаниях утверждал, что обязанность по приему и отправке вооруженных бандитов в Грецию была поручена братьям Никас, которые через лейтенанта Занниа находились в прямом подчинении отделу охраны Аргирокастро (ГНВ - I, стр. 131). ГАТСИОС в своих показаниях также упоминал, что когда он проник в Албанию братья Никас из Кузовицы вошли в контакт с отделом народной охраны в Аргирокастро и устроили, чтобы его группа была принята в Албании (ГНВ - I, стр. 18).

в) ВОЗРАЖЕНИЕ АЛБАНИИ.

Представитель для связи от Албании заявил, что Доко состоял в банде, предводительствуемой Абдуллою Аларути, которого обвиняли в том, что он был преступником войны. Он также отметил, что Доко заявил, что он был отправлен в Георгонстсад в декабре 1946 г., но когда его спросили о том, когда он видел, что греки входили на албанскую территорию он ответил: "Находясь в Георгонстсаде в ноябре месяце я видел десять греческих офицеров из Погониона" (S/AC.4/PV/54, стр. 12).

Что касается оценки показаний других свидетелей, приведенных в этом разделе, см. обвинения в противоречиях приведенные в других разделах.

РАЗДЕЛ В: ОБВИНЕНИЯ, ВЫДВИГАЕМЫЕ ПРОТИВ БОЛГАРИИ И ВОЗРАЖЕНИЯ
БОЛГАРИИ

6. ОБВИНЕНИЯ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА СО СТОРОНЫ ГРЕЦИИ

Греческое правительство предъявило против Болгарии обвинение аналогичного характера с его обвинениями против Албании и Югославии, в том, что Болгария оказывает помощь партизанам.

3 февраля 1947 г. представитель для связи от Греции заявил Комиссии, что до недавнего времени отдел лагеря Булкес существовал вблизи Мандрици в Болгарии, недалеко от греческой границы. Он добавил, что согласно доказательствам, представленным Грецией, имелись "посты на территории наших северных соседей в очень близком расстоянии от нашей границы, которые используются в качестве полевых госпиталей для партизан раненых на греческой территории, а также в качестве складов оружия и временных барачков, в которых партизаны находят убежище, когда их преследуют греческие войска". (S/AC.4/18, стр. 4).

7. ОБВИНЕНИЯ СО СТОРОНЫ ГРЕЦИИ В СНАБЖЕНИИ ПАРТИЗАН
ОРУЖИЕМ И СНАРЯЖЕНИЕМ

КРИСТОС МАН ТСУРАКИС в подтверждение обвинений против Болгарии в том, что она снабжает партизанские отряды оружием и снаряжением, заявил: "Когда он оставил территорию Югославии при переезде в Болгарию, он по дороге в Софию проехал через город Цариброд. Он остановился вблизи моста, где были розданы 33 итальянских и германских автоматических винтовок и два пулемета. Затем, они в двух машинах проследовали дальше. Всего нас было 35 человек и мы отправились в город Ивайловград". Он добавил, что "вблизи Софии оружие было нам роздано болгарским офицером, которого сопровождало штатское лицо". (S/AC.4/PV/3, стр. 2-3 & В - I, стр. 76-83).

СТЕРГИОСА БАБАЯНИСА спросили в Комиссии, в какой части Болгарии его группе было роздано оружие и он ответил - "это было в Софии". (S/AC.4/PV/50, стр.12). СИМЕОН ВЕЛИКОСТОЯНОВ сказал, что он узнал, что "болгары заботятся о греческих коммунистах и вооружают их". Он заявил, что "члены организации ЭЛАС, которые отправляются в Грецию, вооружаются в лагерях вблизи Цинограда (СНВ - I, стр.139-140),

8. ОБВИНЕНИЯ СО СТОРОНЫ ГРЕЦИИ В ОТПРАВКЕ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ В ГРЕЦИЮ ЧЕРЕЗ ЕЕ ГРАНИЦУ

Представитель для связи от Греции предъявил обвинение Болгарии в том, что она оказывает помощь партизанам, переходящим в Грецию через ее границу.

КРИСТОС МАНТСУРАКИС показал, что когда он возвращался из Булгес в Грецию через болгарскую территорию, он и два его спутника направлялись к греческой границе в сопровождении двух болгарских солдат. Они прибыли на болгарский пограничный пост против Дериона, где "мы оставались целый день на болгарском пограничном посту. Болгарская стража оказала нам всяческое содействие и когда мы переходили границу, нас никто не заметил". (S/AC.4/PV/38, стр. 3, 11).

СТЕРГИОС БАБАЯНИС, который заявил, что он принадлежал к организации ЭЛАС, показал, что 1 ноября 1946 г. он был послан со своей группой в Софию, передвигаясь с югославской границы, пользуясь болгарским автотранспортом. Из Софии, как он сказал, они отправились в двух машинах в Ортакой, а на следующий день отправились с агентом для связи к греко-болгарской границе. Их проводник провел их на пограничный пост, номер которого БАБАЯНИС забыл. Солдаты вышли из пограничного поста и агент для связи с ними разговаривал. Вся группа, при выходе из машины,

имела при себе оружие. По переходе через границу, эта группа присоединилась к группе партизан капитана Критона. Бабаянис был взят в плен во время нападения на греческие правительственные войска (S/AC.4/PV/50, стр. 10-11).

КОНСТАНТИНОС ЗАЛАТИНУДИС, 14 летний мальчик, заявил, что 1 ноября 1946 г., вместе с отрядом партизан, он принимал участие в нападении на Коримвос и Метаксадекс. Нападение ^{на последний} было сделано с болгарской территории. Он находился вместе с бандой на болгарской территории и банду посещали солдаты с болгарского пограничного поста. Из Болгарии он перешел в Грецию в декабре 1946 г. с отрядом в 100 невооруженных человек. Залатинудис ничего не знал о помощи болгарских властей или болгарской армии банде, в состав которой он входил. (S/AC.4/SC.4/PV/3 стр.13-17)

КОНСТАНТИНОС ПАПАДУЛИС в своем показании заявил, что от 300 до 400 партизан пришли в Грецию из Югославии через Болгарию и что ожидалось еще 1000 человек, и что "до атаки на роту Коринвоса, около 70 пулеметов было доставлено из Болгарии и мест их укрытия... Каждая группа получила от 2 до 3 из них". (СВ , стр.84).

СИМЕОН ВЕЛИКОСТОЯНОВ в своем показании заявил, что вооруженные банды греческих партизан проникали из Болгарии в Грецию через Белес (СВ -I , стр. 4).

9. ОБВИНЕНИЯ СО СТОРОНЫ ГРЕЦИИ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ БОЛЬНИЧНОГО УХОДА РАНЕНЫМ ПАРТИЗАНАМ

Представитель для связи от Греции в своем заявлении от 3 февраля заявил, что в Болгарии находились посты, которые были использованы в качестве "полевых госпиталей для повстанцев раненых на греческой территории..." (S/AC.4/PV/18, стр.4).

ЗАЛАТИНУДИС заявил, что раненые бойцы его отряда, которые принимали участие в нападении на Метаксадес, были отправлены в Болгарию, хотя он и не знал, кто о них заботился (S/AC.4/SC.4/PV/3, стр.10). ХРИСТОС МАНТСУРАКИС заявил, что раненые партизаны отправлялись в Болгарию (GWB - I, стр.81). КОНСТАДИНОС ПАПАДУЛИС заявил, что, например, после нападения партизан на Метаксадес в ноябре 1946 г., некий майор СПИРУДИС был перевезен "на болгарскую территорию для оказания ему медицинской помощи" (там же стр.83). КРУМ ИВАНОВ заявил, что он слышал, что многие греческие партизаны получили медицинскую помощь в госпитале в Свети-Брате (там же стр.,138).

10. ВЫДВИНУТЫЕ ГРЕЦИЕЙ ОБВИНЕНИЯ О ПЕРЕХОДЕ ПАРТИЗАНАМИ ГРАНИЦЫ
ИЗ ГРЕЦИИ В БОЛГАРИЮ

Ряд свидетелей дали показания, подтверждающие греческие обвинения о том, что греческие партизаны переходили болгаро-греческую границу.

НОДЕЛКОВ заявил, что он был в Старе, Южной Болгарии, где он видел от 25 до 30 вооруженных греческих партизан, которые пришли из Греции искать убежище в Болгарии. По данному Ноделковым показанию, они сохранили свое вооружение и свободу передвижения (S/AC.4/SC.2/PV/5 стр. 16-28 англ. текста).

Относительно инцидента в Просецани в декабре 1946 г., капитан ЭЛЕУТЕРИАДЕС заявил, что хотя он и видел группу приблизительно в 30 человек, направляющуюся к границе, слева от Девкой и Эксоки, он сам не видел, чтобы эти люди перешли границу. Он заявил, что эта группа не могла свернуть ни влево, ни вправо, а к тому же добавил, что в этом месте не было пограничного поста. Он проследил эту группу до двух или трех километров от границы. Он видел пущенные с болгарской стороны ракеты и считает, что болгарские посты могли заметить приближающуюся группу (S/AC.4/SC.4/PV/1 стр. 4-8 англ. текста). Офицер греческой армии. Лейтенант Марсалос показал, что он был в Просецани 20 декабря 1946 г., когда там произошла стычка. На одном из пленных была найдена ручная граната болгарского производства. Марсалос не видел банды, переходящей границу, хотя его солдаты доложили, что они видели ее в тот момент, когда она в действительности переходила границу в Болгарию, но Марсалос НАШЕЛ на земле СЛЕДЫ, оставленные бандой, которые вели к границе. Он заявил, что в 300 метрах от того места, где банда, повидимому, перешла границу, находится болгарский пограничный пост. Во время стычки он видел пущенные с болгарской сторо-

ны ракеты. 24 декабря 1946 г. свидетель увидел командующего пограничным постом болгарского офицера и потребовал от него выдачи бандитов. Он заявил, что болгарский офицер признал, что граната была болгарского происхождения (S/AC.4/SC.4/PV/1 стр. 12-22 англ. текста). НИКОЛАС КЕКЕОГЛУ заявил, что 20 декабря 1946 г. он видел переходящую границу вооруженную группу, в составе пяти бандитов и пленных греческих сержанта и солдата, находясь, примерно, в 250 метрах от них (S/AC.4/SC.4/PV/1 стр. 22 англ. текста).

Относительно инцидента в Коримвос, АЛИМ ДИС показал, что хотя он сам не видел чтобы банда, приблизительно в 100 человек, переходила границу, но видел ее в то время, когда она направлялась к границе в районе пограничного поста № 51, и видел, что эта банда вела за собой около 58 молодых людей - жителей деревни - и 75 повозок. Он не знает, видели ли болгарские пограничники эти повозки переходящими через границу, так как в этот день он не видел ни одного патруля (S/AC.4/SC.4/PV/2 стр. 9 англ. текста). ВОЙТСИС БАЛИОС также не видел, чтобы повозки с награбленной добычей направлялись через границу в Болгарию, хотя он заявил, что видел, как повозки эти разгружались в овраге около болгарской границы. Он заявил, что груз переносился на плечах к греческому пограничному посту № 53, приблизительно в пяти метрах от болгарской границы, на котором находилась штаб-квартира партизан. Балиос был в партизанском отряде в продолжение девяти дней, и заявил, что два или три дня после этого он был на болгарской территории, а затем вернулся в Грецию. Позднее, он заявил, что когда он переходил границу в первый раз, партизаны переправили награбленное имущество на болгарскую территорию, на которой они имели постоянный лагерь и палатки (S/AC.4/SC.4/PV/2 стр. 19; 21, 23 англ. текста).

ГЕОРГИОС АЛЕШУДИС заявил, что он был уведен бандой в качестве военнопленного и перешел с бандой болгарскую границу 8 декабря 1946 г. Они повстречали двух болгарских часовых, которые разговаривали с бандитами. Бандиты оставались вооруженными во время своего пребывания на болгарской территории (S/AC.4/SC.4/PV/3 стр. 1, 2, 7 англ. текста).

МЕХИЛУД ХАССАН САКИР, греческий помак, заявил, что он находился в районе Млоша-Чука-Солеста, на греко-болгарской границе, около 19-20 декабря, и занимался рубкой леса. Группа в 18 - 20 человек перешла границу и он "видел их в тот самый момент, когда они переходили границу", вместе с "болгарскими солдатами, которые были там". Некоторые из этих людей были одеты в военную форму, а некоторые в штатское платье (S/AC.4/SC.4/PV/3 стр. 22-25 англ. текста). Свидетель не видел никого, кто переходил бы границу из Болгарии в Грецию.

ЗАФИР ЛУКАНОВ, солдат болгарской пограничной стражи, показал, что 40 новооруженных лиц перешли греко-болгарскую границу в середине декабря 1946 г. и были задержаны болгарской военной полицией (S/AC.4/SC.4/PV/4 стр. 34-39 англ. текста).

Греческий представитель для связи представил список семи инцидентов, происшедших на греко-болгарской границе между 1 сентября 1946 г. и 15 ноября 1946 г., которые, согласно сделанному заявлению, "доказывают без всякого сомнения то, что граница этой соседней с севера страны является не только убежищем, но также служит как бы транзитом для банд, которые входят на греческую территорию и покидают ее, причем не только благодаря попустительству болгарских пограничных властей, но и с их помощью". (СМВ II стр. 38-39 англ. текста).

КРУМ ИВАНОВ заявил, что в октябре 1946 г., во время собрания в день памяти Стамболийского, группа в шестьдесят греческих парти-

зан, вооруженных и одетых в английскую военную форму, пришли в болгарскую деревню Горна Джумая и вошли в связь с болгарскими офицерами и солдатами. Свидетель, в то время, находился в тюрьме в Горна Джумая и видел грузовики, перевозившие партизан в двух метрах от тюрьмы (S/AC.4/PV/52(2) стр. 14-15 англ. текста; GMB I стр. 137-8 англ. текста).

ТРИАНТАФИЛИДИС КОСТАДИНЕС показал, что он был взят в плен бандой "Андартес" 8 ноября, перешел болгарскую границу 10 ноября и оставался в плену до 9 декабря (S/AC.4/PV/63 стр. 1-2 англ. текста).

В подтверждение греческого обвинения ИВАН ГОЛОГАНОВ, бывший полковник болгарской армии, заявил, что в конце августа 1946 г., три болгарина, вооруженных револьверами, были посланы по поручению болгарской коммунистической партии в Серрес. После переговоров с греческим представителем К.К.Э. они возвратились в Неврокоп (GMB I стр. 138 англ. текста). РАЦО ПЛЕВНЕЛИЕВ, рядовой болгарской армии, заявил, что раз или два в месяц в Гаитаниново проезжали двое военных, которые переходили на греческую территорию в штатском платье и возвращались назад через несколько дней. В апреле 1946 г. банда в 30 вооруженных греков в штатском платье перешла на болгарскую территорию в районе Гаитаниново, и впоследствии Плевнелиев узнал, что болгарские власти переправили их в Югославию (там же, стр. 139 англ. текста).

11. БОЛГАРСКОЕ ОПРОВЕРЖЕНИЕ ОБВИНЕНИИ , ВЫДВИНУТЫХ ГРЕЦИЕЙ

Болгарский представитель для связи категорически отрицал то, что говорили греки: "Болгарская делегация всячески отвергает все выдвинутые против нашей страны обвинения. Эти обвинения не имеют под собой действительного основания и являются лишь примером тактики грубого уклонения от фактов" (S/AC.4/PV/10 стр. 18 англ. текста). Болгарский представитель для связи выдвинул также против греческого правительства обвинение в том, что оно "полностью пользуется услугами лжесвидетелей" и "имеет даже смелость считать, что среди таких лжесвидетелей могут быть использованы болгарские беженцы и югославские фашисты, которые нашли гостеприимное убежище на греческой территории". Многие из этих свидетелей являются преступниками, террористами, бывшими германскими агентами и дезертирами болгарской армии во время войны с Германией, как например, Иван Гологонов. Он добавил, что греческое правительство полагает, "что упорная ненависть этих преступников к новым режимам в их странах является благоприятным фактором", который может быть использован "для того, чтобы выдумывать свидетельские показания" (там же, стр.14 - 15 англ. текста).

Болгарский представитель для связи также заявил, что в ноябре 1946 г. патрули на греческой границе были удалены с границы и что, по этой причине, существует известная полоса вдоль греческой границы, "которая не находится под наблюдением и может быть определена, как 'ничья земля'". Партизаны действуют в этом районе, потому что они могут маневрировать "в районе, который не находится под контролем греческих войск" (там же, стр.11 англ. текста). Он отметил, что болгарское правительство циркуляром за № 708 от 3 октября 1946 г. предписало разоружать и интернировать.

всякого греческого солдата или всякое частное лицо, переходящих греко-болгарскую границу. Копия этого документа была передана Комиссии (S/AC.4/SC.4/PV/1, стр. 18 англ. текста; S/AC.4/SC.4/4).

Указывалось на то, что существуют расхождения между показаниями, данными МАНТИУРАКИСОМ Комиссии и его письменным показанием под присягой, приведенным в GNB I. В своем предварительном показании он заявил, что его группа получила оружие только в Софии, (S/AC.4/PV/38 стр. 3 и 5 англ. текста), в то время как в своем показании под присягой он указал, что его группа получила оружие в Булькесе (GNB I стр. 79 англ. текста). Болгарский представитель для связи также обратил внимание на заявление Мантиуракиса о том, что он проходил через Хасково, и по карте указал, что Хасково не находится на пути, описанном свидетелем (S/AC.4/PV/38 стр. 6A англ. текста).

Болгарский представитель для связи выразил сомнения относительно данного БАБАЙЯНИСОМ показания, на том основании, что последний находился под надзором и, поэтому, не мог говорить свободно правду. Он также указал на расхождения, существующие между показаниями Бабайяниса и его заявлением, напечатанном в греческой газете ЕЛЛИНИКОС ВОРРАС, в котором свидетель заявил, что он получил оружие в Ортакой, а не в Софии (S/AC.4/PV/50 стр. 11-13 англ. текста).

В отношении показания АЛЕПУДИСА, болгарский представитель для связи подчеркнул два противоречия: (1) В документе GNB I численность банды была указана в 600 человек, тогда как в последних документах эта численность была определена в 300 человек; (2) БРИГАДИР АНДРЕАДИС заявил, что партизанская атака началась в 6 часов утра, а в документах, представленных греческим офицером для связи, указывалось, что атака началась вечером и про-

должалась всю ночь. Он добавил, что 9 декабря 1946 г. 55 человек, которые не были партизанами, перешли на болгарскую территорию, были интернированы в концентрационном лагере и находились в распоряжении Комиссии (S/AC.4/SC.4/PV/3, стр. 10, 11 англ. текста).

Относительно свидетеля КРУМА ИВАНОВА, болгарский представитель для связи заявил, что судя по документам Болгарской аграрной партии, собрание в день годовщины смерти Стамболийского не могло иметь место в октябре 1946 г., так как Стамболийский умер в июне. Этот же представитель подверг сомнению значение этих показаний на том основании, что свидетель разсмивался болгарским судом за уголовные преступления. Болгарский представитель для связи представил документ, в котором было заявлено, что в Горна Джумае не было собрания в день памяти Стамболийского.

ДИМИТРИЙ ИКОНОМОВ, упомянутый в документе С/В I, допрашивался в Софии 26 марта 1947 г. Он заявил, что его били до тех пор, пока он не подписал своего предварительного показания греческим властям, причем он не знал, что подписывал (S/AC.4/PV/62(1) стр. 9 англ. текста). Греческий представитель для связи выразил сомнения относительно личности свидетеля (S/AC.4/PV/62(2) стр. 7 англ. текста).

БОРИС СЕРБАКОВ, который заявил, что он перешел границу из Болгарии в Грецию вместе с Икономовым, и впоследствии был отослан греческими властями обратно в Болгарию, заявил, что они оба были избиты и вынуждены заявить, что греческим партизанам оказывалась в Болгарии помощь (S/AC.4/PV/62 (2) стр. 13 англ. текста).

Относительно инцидентов в ноябре-декабре 1946 г., свидетель ТРИАНТАФИЛИДИС СТЕФАНΟΣ КОСТАДИНЕС показал, что он сражался, как солдат греческой армии, в стычке с партизанами, был захвачен ими и оставался у них военнопленным до 9 декабря 1946 г. Костадинес

заявил, что он перешел границу 10 ноября один, был задержан болгарскими солдатами пограничного поста и уведен в Ортакой. Он заявил, что партизаны никогда не переходили границу в Болгарию, и что греческие власти заставляли взятых в плен партизан говорить, что они пришли из Болгарии (S/AC.4/PV/62 - 11 стр. 19-31 англ. текста, S/AC.4/PV/63 стр. 1-12 англ. текста). МЕРАНЗАКИС ДИМИТРИАС, селский рабочий из деревни Ятрадес, округа Димотика во Фракии, заявил, что после атаки на Коримвос, греческие партизаны, численностью приблизительно в 150 человек, вошли 9 ноября 1946 г. в деревню с юга и при выходе из деревни направились в противоположную от границы сторону. Димитриас заявил, что он перешел границу 11 ноября 1946 г., был захвачен болгарскими солдатами и отведен на болгарский пограничный пост (S/AC.4/PV/63 стр. 14 - 28 англ. текста).

ЗАФИР ЛУКАНОВ и ИОРДАН ГЕОРГИЕВ, болгарские солдаты, находившиеся на пограничных постах № 1 и № 2, расположенных против пограничных греческих/постов № 51, № 52 и № 53, заявили, что в районе их постов никакие греческие партизаны не переходили границу ни в том, ни в другом направлении (S/AC.4/SC.4/PV.4 стр. 34 - 39, 30 - 34 французского текста).

АЛЕКСАНДР КАМЕУРОВ, городской голова в Мандрице, заявил, что он никогда не видел греческих партизан и не присутствовал при каких-либо пограничных инцидентах (S/AC.4/SC.4/PV/4 стр. 39 - 40 французского текста).

ПЕТРОВ ДИМИТРОВ и ДИМИТРИЙ МАТЕВ из Мандрицы и КРИСТО РАДЕВ из деревни Сив. Клазенец категорически отрицали, что греческие партизаны переходили якобы границу в том или другом направлении (S/AC.4/SC.4/PV/4 стр. 41, 62 - 63 французского текста).

РАЗДЕЛ С - ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ: ОПОВЕРЖЕНИЕ ЮГОСЛАВИИ

12. ОБВИНЕНИЯ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

а) ОБВИНЕНИЯ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА, ВИДВИНУТЫЕ ГРЕЦИИ

В письме от 3 декабря 1946 г., обращенном к Совету Безопасности (/203), греческое правительство выступило с обвинением, что существует "определенное доказательство того, что все партизанское движение против Греции получает существенную поддержку со стороны стран, граничащих с Грецией с севера, в особенности со стороны Югославии, и что эта поддержка принимает следующие формы:

- i) Группы людей получают военную подготовку и организуются на чужой территории; они затем посылаются в Грецию, вместе с партией военных припасов и оружия;
- ii) вооруженные банды или отдельные, состоящие в таких бандах лица, переходят границу в обоих направлениях под охраной и руководством пограничных властей соседних стран".

В подтверждение вышесказанного, показания следующих свидетелей были включены в "Доказательства, представленные в защиту греческого обращения с призывом к Совету Безопасности"; эти показания давались перед Комиссией или ее группами, как указано номерами документов:

БАРБАЙЯНИС	(S/AC.4/PV/50)
ГЕОРГИ ДИМОПУЛОС	(S/AC.4/PV/40)
ГЕОРГИ ГАТЦИОС	(GWB-I, стр. 18 англ. текста) (S/AC.4/PV/34)
НИКОЛА ИВИЧ	(GWB-I, стр. 123 англ. текста)
ФОТИОС КОНТОПАНОС (АННИВАС)	(GWB-I, стр. 55 англ. текста) (S/AC.4/PV/34)
БРАНКО ДИМИТРОВИЧ	(GWB-I, стр. 222 англ. текста)
ХРИСТОС МАНЦУРАКИС	(GWB-I, стр. 76 англ. текста) (S/AC.4/PV/38)

МИХАИЛ МЛАДЕНОВСКИ	(GWB-I, стр. 123 англ. текста) (S/AC.4/SC.3/8) (S/AC.4/SC.3/10)
ГЕОРГИ ПАТАТУКАС	(GWB-I, стр. 92 англ. текста)
АФ. ПАРТУЛАС	(GWB-I, стр. 91 англ. текста)
ПАНТЕЛИС ПАПАЛИАС	(GWB-I, стр. 85 англ. текста) (S/AC.4/SC.2A/SR/2)
ЕФСТРАТИОС ПАПАЯННИДЕС	(GWB-I, стр. 89 англ. текста)
ТРАЯНОС ЦЦЕТЕРОКЛИС	(GWB-I, стр. 127 англ. текста) (S/AC.4/PV/45-I & II)
СИМОС ТРАЙКОВИЧ	(GWB-I, стр. 127 англ. текста) (S/AC.4/PV/55-2)
Е. ВАЛТАДОРΟΣ	(GWB-I, стр. 101 англ. текста) (S/AC.4/PV/35)
ХРИСТОС ВЕЛИАНИДИС	(GWB-I, стр. 105 англ. текста) (S/AC.4/PV/40)
ГЕОРГИ ЗАФИРИС (ДАВЕЛИС)	(GWB-I, стр. 107 англ. текста) (S/AC.4/PV/39)

в) ЮГОСЛАВСКИЕ ОПОВЕРЖЕНИЯ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

Представитель для связи от Югославии, в сделанном им перед Комиссией заявлении, изобразил греческие обвинения как попытку перенести на Югославию вину за происходящее в Греции беспорядки. Он процитировал сделанное г-ном Тцалдарисом корреспонденту "Таймса" заявление о том, что нынешние действия партизанских банд в северной Греции являются чисто местным явлением и никоим образом не могут рассматриваться в свете греко-югославских отношений (S/AC.4/PV/20, стр. 13 англ. текста).

Первая часть югославских опровержений относится к греческому обвинению в его целом. Значение приведенных греческим правительством фактов и показаний уже официально опровергалось и отрицалось в общих чертах югославским представителем для связи. Его точка зрения сводится, повидимому, к следующему замечанию:

"При двух обстоятельствах я уже сообщал Комиссии по расследованию мое убеждение в том, что приведенные греческим

правительством документы не заслуживают доверия - как я это утверждал - и что потому их заявления основаны на сведениях, могущих привести к ошибочным заключениям. Во время допросов свидетелей, вызванных греческим правительством и вплоть до настоящего момента, мое убеждение в этом только усиливалось". (Письмо от 3 марта 1947 г., которое не было разослано).

Представитель для связи от Югославии высказывал это мнение при всех подходящих случаях, в том числе и по случаю представления им в Афинах общего обвинения (S/AC.4/PV/18 и PV/24); по случаю показаний данных Вилианидисом (S/AC.4/PV/39), а также в поданном им 4 марта заявлении (S/AC.4/PV/44).

Представитель для связи от Югославии основывает свои доводы главным образом на следующих пунктах:

- 1) Расхождение между списком фактов, представленным г-ном Тцалдарисом Совету Безопасности и списком фактов, представленным Комиссии. Например: на странице 10 (английского текста) представленного г-ном Тцалдарисом меморандума определенно утверждается следующий факт: "12 ноября 1946 г. регулярные войска вступили в бой с бандой NOF в районе Архангелоса, после чего бандиты бежали на югославскую территорию под прикрытием огня, открытого с югославского пограничного поста". Кроме того, этот придуманный инцидент был еще раз повторен на странице 53 вышеупомянутого меморандума, в следующих выражениях: "12 ноября 1946 г. регулярные войска вступили в бой с бандой NOF в районе Архангелоса. Бандиты бежали и перешли на югославскую территорию, оставив за собой трех раненных..." В меморандуме г-на Тцалдариса, на странице 10, мы читаем следующее: "11 ноября 1946 г. многочисленная банда партизан вошла

в деревню Параскеви, находящуюся в одиннадцати километрах к западу от Перроры. Они ограбили крестьян, нагрузили добычу на пятнадцать мулов и перешли на территорию Югославии". Теперь перейдем к версии, данной в вышеупомянутом документе; на странице 53 под № 19 сказано: "11 ноября 1946 г. многочисленная банда вошла в деревню Агхия Параскеви (I 8817), находящуюся в одиннадцати километрах к северу от Перрой. Бандиты разграбили склады, погрузили добычу на пятнадцать мулов и направились к югославской территории". (S/AC.4/PV/18, стр. 22-23 англ. текста).

ii) Расхождения между представленными греческими властями показаниями и заявлениями, сделанными перед Комиссией.

(S/AC.4/PV/35, стр. 14, 15 англ. текста; показания Савалакиса, S/AC.4/PV/51, стр. 3, 19 англ. текста).

Например, ХРИСТОС ЗОИС заявил в своем показании, что он покинул Грецию по приказанию своего начальника (GWB-I, стр. 113 англ. текста), но во время допроса, производимого бригадой 1А, он заявил, что он покинул Грецию в страхе подвергнуться преследованиям со стороны национальной гвардии за его участие в организации ELAS: "..... Мы ушли после Варкизского соглашения. Мы боялись быть избитыми и заключенными в тюрьму национальной гвардией. Были разговоры о том, что национальная гвардия действует таким образом. В действительности, национальной гвардии не было там, когда мы уходили, но это причина, почему мы ушли.

(S/AC.4/SC.2A/PV/21, стр. 8 английского текста). В своих показаниях Зоис заявил, что он получил обмундирование из югославских военных складов (GWB-I, стр. 114 англ. текста). В то время как бригада 1А он заявлял, что получил его в Булькесе. Он также заявил в своих показаниях: "В это время, как раз, была открыта военная школа в Булькесе"

(GNB-I, стр. 114 англ. текста), в то время как перед Бригадой по расследованию, на вопрос: "Знает ли свидетель что-либо о военной школе в Бульесе?" он ответил: "Я не был там будучи на военной службе я не знаю.... Там была школа, которая называлась "Школа кадров", говорили, что там ведется военное обучение". (S/AC.4/SC.2A/PV/21, стр. 11 англ. текста).

- iii) Противоречия, существующие между составленными греческими властями краткими сводками письменных показаний и показаниями, которые были даны теми же свидетелями устно перед Комиссией. (См. показания, данные ДИМОПУДОСОМ S/AC.4/PV/40 стр. 29 англ. текста и показания, данные ПАРТУЛАСОМ, S/AC.4/PV/42, стр. 18 англ. текста).
- iv) Трудность точного установления даты, когда некоторые свидетели давали свои первоначальные показания и трудность проверки числа последующих показаний, данных теми же свидетелями. (S/AC.4/PV/34.стр.32 англ. текста и S/AC.4/PV/36, стр. 9 англ. текста).
- v) Расхождения между французскими и английскими текстами, представленными греческим правительством.
- vi) Наличие ошибок в тексте, представленном греческим правительством, которые не исправлены в опечатках. (См. показание, данное ВЕЛИАНИДИСОМ, S/AC.4/PV/39, стр. 24 англ. текста).
- vii) Трудность установления личности свидетелей. (См. показание, данное ВЕЛИАНИДИСОМ, S/AC.4/PV/39, стр. 40 англ. текста).
- viii) Нравственная характеристика некоторых из свидетелей, (См. показание, данное АННИРАСОМ ГОНТОПАНОСОМ, заявление представителя для связи от Югославии S/AC.4/PV/28 и показания югославских дезертиров S/AC.4/PV/28).

В своем меморандуме от 3 марта 1947 г. (S/AC.4/220) представитель для связи от Югославии приводит письма двух братьев Анниваса Контопаноса, нападающих на нравы и политические убеждения свидетеля: "Я также уверен, что мой заключенный брат и жена Фотиоса, вернувшаяся вчера из ссылки....." В меморандуме указывается: "На эту фразу, по моему, следует обратить особое внимание. Не является ли естественным полагать, и даже быть уверенным в том, что жена Анниваса Контопаноса была освобождена в тот же самый день, когда он сделал свое заявление перед Комиссией по расследованию, то - есть 26 февраля этого года? Другими словами, имели ли греческие власти так мало доверия к нравственным и политическим качествам такого человека как Аннивас, что они задержали его жену в лагере до того момента, пока он не дал свои показания перед Комиссией по расследованию?" Меморандум также содержит письмо от Еванта К. Даваса, которое противоречит данному/показанию ^{Контопаносом} о том, что ^{он} покинул Грецию для перехода в Албанию в марте 1935 г., и в котором Давас заявляет, что он и другие лица видели Контопаноса в Греции в апреле 1945 г. К меморандуму также было приложено письмо от Апаласа, которое противоречило сделанному ВАЛТАДЕРЕСОМ заявлению о том, что последний был в Югославии с 20 октября 1945 г., тогда как Апалас заявлял, что встретил Валтадереса 30 октября 1945 г. в Салониках.

- ix) Условия, при которых некоторые из свидетелей были принуждены давать свои показания (пытка и моральное давление).
 (См. показания ЗАХОСА, S/AC.4/W/5 и S/AC.4/SC2A/SR/11; показания ЗЕРВАСА и ПЕТСАСА, S/AC.4/SC.1/1; показания ГАТЦИОСА, GMB-I, стр. 35 англ. текста; показания ПАТИСА, S/AC.4/SC.7/PV/4, стр. 3 англ. текста).

- x) Противоречия в показаниях некоторых свидетелей при одном и том же допросе. (См. показания ЗАФИРИСА, S/AC.4/PV/39, стр. 30 и 34 англ. текста; показания МАНЦУКАРИСА S/AC.4/PV/38; показания КОНТОПАНОСА, S/AC.4/PV/34, стр. 21 англ. текста; показания ТОЛИОСА, S/AC.4/PV/47 - I, стр. 14 и 15 англ. текста; показания ПАТАТУКАСА, S/AC.4/PV/44, стр. 19 англ. текста; показания ТЦЕТЕРОРЛИСА, S/AC.4/PV/45, стр. 14 англ. текста).
- xi) Ошибочные доводы в показаниях, (См. показания ПАТАТУКАСА, S/AC.4/PV/44, стр. 21 до 26 англ. текста).

xii) Несоответствия географического характера (обучение горной войне у Булкеса, S/AC.4/PV/18 ; показание ТОЛИОСА, S/AC.4/PV/48 , стр.17). Представитель для связи от Югославии заявил: "Это как раз тогда греки фантастическим образом перенесли железную дорогу Броко-Бановичи из северной Боснии на Адриатическое побережье. И вот Броко-Бановичская железная дорога, местная линия товарного сообщения, переносится в Далмацию, идет в совершенно противоположном направлении, вероятно имея в виду агрессию против Греции и, усилиями г.г.Цалдариса и Киру, странным образом приобретает чрезвычайное стратегическое значение". (S/AC.4/PV/18, стр.19) .

"Первая партия учащихся, выпущенная из школы, после двухмесячного курса состояла, приблизительно, из 200 человек и была названа бригадой имени 'Никоса Захаридиса'. Усиленная приблизительно 100 членами из организации ЭЛАС, группа немедленно же выехала на работы по постройке Броко-Бановичской железной дороги, вдоль Далматинского побережья по направлению к албанской границе". (S/AC.4/PV/18 , стр. 18) .

xiii) Несоответствия в датах и во времени (см. показание ТСЕТЕРОКЛИСА S/AC.4/PV/45 ; показание АННИВАСА, S/AC.4/PV/34 , стр. 21) .

13. ОБУЧЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ. .

а) ОБВИНЕНИЯ СО СТОРОНЫ ГРЕЦИИ.

В своем заявлении (S/AC.4/18 , стр. 3-4) в Комиссии, представитель для связи от Греции утверждал, что после Варкизского соглашения 12 февраля 1945 г. "от семи до восьми тысяч

вооруженных коммунистов, известных как члены организации ЭЛАС, перешли границу и ... вступили в Албанию, или Югославию, или Болгарию. Поименованные страны не только приняли их с распростертыми объятиями, но и совершенно сознательно оказали им помощь и моральную и материальную поддержку. По взаимному соглашению было решено отправить большую часть из них в лагерь Булкес в Воеводину, возле Белграда "который ... был превращен в своего рода партизанское военное училище для обучения бандитов". Кроме уже упомянутых ЭЛАСитов, там находилось "некоторое число греческих граждан, говорящих на славянских языках, которые сотрудничали с германцами и болгарам в период оккупации греческой Македонии и посчитавших необходимым бежать из Греции после ее освобождения". (Зм. в частности раздел 14 (а) внизу (iii)).

Представитель для связи от Греции кроме того заявил (S/AC.4/18 , стр. 4), что "в апреле 1946 г. была учреждена 'специальная школа для вождей', в которой отборные коммунисты этого лагеря получали специальную подготовку в целях реорганизации партизан и ведения партизанских действий в Греции", он также добавил, что последние были сведены в две бригады. Эта программа обучения, полагают, явилась следствием посещения Булкеса 25 марта 1946 г. лидером греческой коммунистической партии Захариадисом, который, согласно показанию ГЕОРГА ГАТСИОСА (S/AC.4/PV/34 , стр.21A) объявил им, что "они скоро, как только придет время, возвратятся в Грецию, а пока что их долг заняться обучением как политическим, так и военным, чтобы оказаться подготовленными к тому времени, когда греческий народ будет нуждаться в них". Этот приезд Захариадиса был подтвержден несколькими другими свидетелями, в том числе ХРИСТОС МАНТЗУРАКИСОМ (S/AC.4/PV/38 , стр. 10).

ФОТИОС КОНТОПАНОС (Аннивас) заявил, что лагерь этот также посетила болгарская комиссия из трех или четырех офицеров, которые в своей речи к жителям данной местности говорили "об общей борьбе, борьбе греков и болгар за свободу". (S/AC.4/PV/34, стр.15)

В подтверждение своих слов о том, что известная часть этих беженцев получила военную подготовку, представитель для связи от Греции представил комиссии в Салониках экземпляр руководства для обучения методам партизанской войны (S/AC.4/PV/34 , стр.8-9 ; текст предисловия к этому руководству и названия отдельных глав см. приложение к S/AC.4/PV/34). Нижеследующие свидетели показали в том же смысле:

ГЕОРГЕ ГАТСИУС, сказавший, что военное руководство, отредактированное в Рубиге, служило пособием при обучении в Булкесе и подробно рассказавший как и кем это пособие было составлено (S/AC.4/PV/34 , стр.19; S/AC.4/PV/35 , стр. 5);

ФОТИОС КОНТОПАНОС, заявивший, что он является одним из авторов руководства (S/AC.4/PV/34 , стр. 13);

ХРИСТОС МАНТЗУРАКИС, показавший, что "группы военных прошли теоретическую и практическую военную подготовку, так как их единственным назначением было стать хорошими офицерами и главарями отдельных банд" (GMB-I , стр.78);

ГЕОРГЕ ЗАФИРИС (Давелис), пояснивший, что указанное военное обучение давалось в Булкесе (S/AC.4/PV/38 , стр.20) "молодым людям моложе 28 лет" (GMB-I , стр.109);

ГРЕГОРИОС ХАРИСМИДЕС, заявивший, что он и другие обучались в Югославии стрельбе "у некоторых были одни лишь промахи и тогда им говорили, что они зря расходуют патроны. Позднее нас обучали сборке и разборке различных ружей и пулеметов" (S/AC.4/PV/51 , стр. 25-26);

ЛАЗАРОС ТСАУССИС, показавший под присягой, что в Югославии он и другие были принуждены обучаться военному делу, а в случае отказа им угрожало наказание (S/AC.4/PV/48 , стр.21);

П. ПАПАИЛИАС, заявивший, что "около 300 молодых людей получили военную подготовку в Битоле" (S/AC.4/SC.2A/SR/2 , стр. 8);

ЖИВКО МЛАДЕНОВИЧ, заявивший, что "в городе Монастырь (Битоли) существовали лагеря, где они получали военную подготовку (S/AC.4/SC.3/8 , стр. 4).

Кроме того, согласно показаниям следующих лиц, гречески беженцы зачислялись в регулярную армию Югославии.

МИХАИЛ МЛАДЕНОВСКИ (или ЖИВКО МЛАДЕНОВИЧ), по национальности югослав, заявил, что "были греческие беженцы, служившие в югославской армии и что у них было то же оружие и та же форма что и у солдат Тито" (S/AC.4/SC.G/8 , стр.4);

ТРАЯНОС ТСЕТЕРОКЛИС, подчинявшийся Готчеву, главе организации в Югославии, как солдат его батальона "принес присягу организации NOF " (S/AC.4/PV/45-I , стр. 5-7), "был призван на два года в сербскую армию, где я служил рядовым" (там же, стр. 3) "в городах Скопле, Гевгели, Монастырь, Китчево и Тетово" (там же стр. 4), а в конце концов получил в Албании оружие и перешел в Грецию в составе отряда (там же, стр.11),

ФИЛИППОС ВАССИЛИУ, заявивший, что лица, раньше состоявшие в батальонах Готчева, а потом зачисленные в состав армии Югославии, были отпущены с тем, чтобы они могли проникнуть на территорию Греции (GNB-I , стр.104);

ХРИСТОС ВЕЛИАНИДИС, заявивший, что солдаты Готчева, которых он видел в форме югославской армии, были отпущены в августе 1946 и посланы сражаться в Грецию (S/AC.4/PV/40 , стр. 4).

Удостоверение о демобилизации, выданное правительством Югославии греку по национальности КОРЧЕ ДРЕНКОВСКОМУ (или КОСТАС ТРЕНЧИС), было представлено представителем для связи от Греции, бригаде по расследованию 1А во Флорине 11 марта 1947 г. (S/AC.4/SC.2A/9).

в) ОПРОВЕРЖЕНИЯ ЮГОСЛАВИИ.

По словам представителя для связи от Югославии на все вышеприведенные греческие показания можно сделать принципиальные возражения.

В частности он сделал следующие возражения:

- i) ГЕОРГИОС ГАТСИОС, в своем первоначальном заявлении под присягой показал, что ему неизвестно о военной подготовке в Булкесе (GNB-I , стр. 28 и S/AC.4/PV/34-35);
- ii) ТОМАС ЗАХОС, заявил бригаде по расследованию 1А, что показание в Комиссии было у него вырвано под угрозой (S/AC.4/W.5, S/AC.4/SC.2A/SR/11-12);
- iii) Пребывание в городе Скопле свидетеля ПАНТЕЛИСА ПАПАЛИАСА отрицается свидетелями МИТРО КАРАНДЖОВСКИМ (S/AC.4/SC.8/PV/8), и БИСИАДЖИЕВЫМ (S/AC.4/SC.8/PV/8);
- iv) Следующие свидетели отрицали существование в Булкесе военных школ или учреждений пропагандного характера: ТОМАС ЗАХОС, в своем втором показании, данном им бригаде по расследованию 1А (S/AC.4/SC.2A/SR/11-12 ; S/AC.4/W.5). ЛАМБРОС подтвердил бригаде "С", что он находился в Булкесе до 15 мая 1946 г. (S/AC.4/SC.7/PV/3).
- v) Г-н КОСАНОВИЧ заявил в Совете Безопасности, что он, будучи югославским министром информации, несколько раз заявлял, что на территории Югославии находилось

20.000 греческих беженцев, из коих 4.000 проживали в Булкесе, и что данный район посетили следующие корреспонденты газет: Кинг, Брюер, Шапиро, Давич, являющиеся представителями соответственно: Ассошиэтед Пресс, Тайм-Юнайтед Пресс и агентства Рейтер.

- vi) Югославский Центральный комитет греческих беженцев и Булкесский Комитет греческих беженцев послали два письма в Комиссию, в которых отрицали греческие утверждения и в частности отрицали существование, в своих колониях, центров обучения. Представитель для связи от Югославии в письме от 26 февраля 1947 г. представил два меморандума: а. меморандум греческих беженцев в Булкесе на ив. I.R.O. (И.О.Б.), с описанием положения в лагере (S/AC.4/70, стр.13); б. меморандум Центрального комитета греческих беженцев от 14 февраля 1947 г. с просьбой о том, чтобы Комиссия помогла им возвратиться в Грецию "...как беженцы, мы принуждены жить в условиях, установленных международным правом, и мы сожалеем о самом этом факте". (S/AC.4/70, стр. 11). Представитель для связи от Югославии в своем письме от 7 марта 1947 г. приводит тридцать восемь заявлений беженцев в Булкесе с объяснением причин, почему им пришлось искать убежища в Югославии, а также с изложением условий жизни в лагере в Булкесе. Представитель для связи от Югославии заявил: "что жители, у которых не было иного выхода, были принуждены искать приюта в соседней стране - Югославии, протянувшей руку помощи и предложившей им убежище и возможность мирной и полезной жизни с участием в рабочих организациях Булкеса и всей Югославии". (S/AC.4/107).

vii) Во время своего пребывания в Белграде, Комиссия выслушала свидетеля ЕВАНГЕЛОСА КОСТУДИСА, бывшего начальника бригады Захариадиса, который категорически отрицал существование в Булкесе военной школы (S/AC.4/PV/67 , стр. 10, 11 и 14). Относительно состава бригады, работавшей на постройке железной дороги в Булкесе, Костуди заявил: " две партии молодых людей, вернувшихся в Булк не были включены в число этих рабочих. Те, кто были на этой работе, возвратились в свои группы перед отъездом. Комиссия также посетила 2 апреля деревню Булкес, не обнаружив никаких следов деятельности военного характера (S/AC.4/SC.9/PV/1).

Комиссия опросила свидетеля МИХАИЛА ТЕРЗИСА, стоящего во главе беженской организации. Когда Терзиса опрашивали в Булкесе, он пояснил, что колония не носит военного характера, не носит его и то обучение, которое там дается (S/AC.4/SC.9/PV/1).

14. НАБОР БЕЖЕНЦЕВ В ПАРТИЗАНСКИЕ ОТРЯДЫ

а) ОБВИНЕНИЯ СО СТОРОНЫ ГРЕКОВ.

Согласно показаниям некоторых свидетелей, югославские власти набирают партизан, равно как и греческих граждан для отсылки в Грецию с целью помощи по организации и усилению сражающихся там партизан. Свидетели перечислили три различных способа набора солдат:

i) Принятие переходящих через границу недовольных из Греции и попытки убедить тех или других присоединиться к партизанским частям для службы в Греции. Так, свидетель А.ТСЕМБИС (S/AC.4/PV/57-G , стр. 4, 13) заявил: "Они взяли меня на границу потому, что я молод и хотели сделать из меня

андартэ" и добавил, что "для того, чтобы мы стали партизанами он (начальник) сказал нам, что все мужчины в возрасте от 18 до 50 лет, останутся в Греции, чтобы принять участие в борьбе". Подобное же предложение было сделано, при иных обстоятельствах, свидетелю ТСАКИРОПУЛОСУ (S/AC.4/PV/57-Н , стр.19). Свидетель П. ПАПАИЛИАС заявил, что греческие беженцы "получали специальную идеологическую подготовку в Главни-Одбор и Эгейска Канцелария" и что "целью обучения было убедить всех этих находившихся в Югославии людей отправиться в Грецию и примкнуть к отрядам , сражающимся за освобождение Македонии" (S/AC.4/SC.2A/SR/2 , стр. 3).

- ii) Свидетель КЛЕОН ТОЛИОС заявил, что: "только после очень внимательного обследования, партийное бюро отдает распоряжение отдельным группам перейти в Грецию, средства для чего предоставляются югославским правительством".
(S/AC.4/PV/47 , стр.15).

Дополнительные доказательства по (i) и (ii) были получены из показаний следующих лиц:

К. СИПАРИГОВ	(GWB-I , стр.121) (S/AC.4/SC.3/10)
Г. ДИМОПУЛОС	(GWB-I , стр.13) (S/AC.4/PV/40)
Ф. КОНТОПАНОС	(GWB-I , стр.55) (S/AC.4/PV/34)
Е. ПАПАЯНИДИС	(GWB-I , стр.89)
Е. ВАЛТАДОРОС	(S/AC.4/PV/36 , стр.5)
И. ТСОКЛАРОПУЛОС	(S/AC.4/SC.2A/SR/4 , стр.1-2)

iii) Четыре батальона (см. показание Л.ТСАУСИСА, (S/AC.4/PV/48 стр.18) Славо-македонцев под командою некоего Элиаса Димакиса (известного под фамилией Готчев), имевшего чин майора в югославской армии (показание Хр.ВЕЛИАНИДЕС, S/A C.4/PV/40 , стр.4,12) были расформированы в мае 1944 а служившие в них люди были зачислены в состав сербской армии с целью получения лучшего военного и политического образования с тем, чтобы было легче взять Македонию (Тсаусис, S/AC.4/PV/48 , стр.23). Хр.Валианидес заявил еще, что "Готчев прибыл в Югославию в 1944 г., а его отряд был включен в состав югославской армии " (S/AC.4/PV/40 , стр.3), что батальоны эти позднее стали ядром отрядов организации NOF и что "в августе 1946 г. солдаты NOF были уволены из армии и из милиции и посланы в горы на греческой территории. Готчев сам, служивший в югославских вооруженных силах в чине майора, также прибыл на греческую территорию ". (S/AC.4/PV/40 , стр. 4-5).

ТРАЯНОС ТСЕТЕРОКЛИС заявил, что в присутствии югославских офицеров Готчев объявил им, что их отряд подлежит расформированию, а его личный состав зачислению в югославскую армию (S/AC.4/PV/45-I, стр.16-17). Свидетель сам с 1944 до 1946 г. служил в югославской армии и в течение нескольких месяцев находился на пограничных постах на греческой границе, а в последствии был отпущен вместе с группой 191 в городе Скопле, где и получил свидетельство об этом. (Там же I, стр. 5, П, стр. 5).

Дальнейшие подтверждающие доказательства включенные в показаниях:

Г. ВЕЛИАДИСА	(S/AC.4/PV/40, стр. 1-6)
Г. ДИМОПУЛОСА	(S/AC.4/PV/40, стр. 19)
ЛАЗАРОСА ТСАУСИСА	(S/AC.4/PV/48, стр.10-23)

Представитель для связи от Греции обвинил организацию IO в том, что ее целью было "убедить тысячи греческих граждан в центральной Македонии, говорящих на славянских диалектах, взяться за оружие против греческих властей, чтобы оказать помощь партизанам и увеличить их ряды" (S/AC.4/18, стр. 5). Свидетель ВАЛТАДОРОС (S/AC.4/PV/34 и 36) дал показание об организации IO в городе Скопле (см. подробности в главе П), и в частности о том как он сам получил инструкции от второго секретаря NOF отправился в Грецию. (S/AC.4/PV/36, стр.2) и как Центральный штаб NOI в Скопле давал директивы штабу этой организации в Эдессе (Греция) через связиста, известного под именем Оте (Там же, стр. 5). Представитель для связи от Греции, далее говорит в своем письме от 9 апреля 1947 г., что эта партизанская война в Греции велась под управлением югославского генерала Дапчевича, которого "наз-

считать одним из руководителей греческих партизан и ... принял активное участие в руководстве партизанскими действиями из Скопле и Битоле, в особенности в течение периода времени непосредственно предшествовавшего обращению греческого правительства в Совет Безопасности". (S/AC.4/203).

б) ВОЗРАЖЕНИЯ ЮГОСЛАВИИ

Согласно заявлению представителя для связи от Югославии, на все греческие показания, поскольку это касается вышеизложенного, можно возразить с принципиальной точки зрения

Он сделал следующие определенные возражения:

- i) Подлинность личности свидетеля ХРИСТОСА ВЕЛИАНДИСА является сомнительной. (S/AC.4/PV/39-40).
- ii) ТРАЯНОС ТСЕТОРОКЛИС заявил, что находился на службе в казармах в Битоле, в сентябре 1944 г. в то время как указанный город был освобожден от германцев лишь 18 ноября 1944 г. (S/AC.4/PV/45-I, стр. 15).
- iii) КАРАНДЖОВСКИ и два брата ПОПНИКОЛОВЫ отрицали существование так называемого "Эгейского бюро". Каранджовский, когда его спросили о том, был ли он когда-нибудь начальником "Эгейского бюро" ответил: "Я о нем никогда не слышал и ничего о таком не знаю". (S/AC.4/SC.8/PV/8, стр. 27). ДЖОРДЖЕ АТАНОСОВ, бывший секретарь беженского комитета в Скопле, сделал подобное же заявление: "Я слышал лишь об организации экономического характера и никогда не слышал об "Эгейском бюро".
- iv) ЕВАНГЕЛОС КОСТУДИС отрицал, что были случаи набора рекрутов (S/AC.4/PV/67).
- v) Представитель для связи от Югославии заявлял несколько раз о том, что греки, конечно, служили в армии сопротивления, в то время когда развивалась борьба за освобождение

ние, но что они были позже, в нормальном порядке демобилизованы.

- vi) По просьбе представителя для связи от Югославии, Комиссия предложила представителю для связи от Греции изложить его основания для вызова генерала Дапчевича, чтобы он дал свои показания. Представитель для связи от Греции повторил свое заявление о том, что указанный офицер принял на себя общее руководство операциями в районе Скопле и северной Греции. Представитель для связи от Югославии отрицал то, что генерал Дапчевич был когда-либо в Скопле, хотя бы как частное лицо, (S/AC.4/PV/69, стр. 7 и 18) и охарактеризовал греческую просьбу как маневр с целью поддержать престиж Объединенных Наций, за счет героической югославской армии (S/AC.4/PV/69, стр. 7).

15. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПАРТИЗАН ОРУЖИЕМ И НЕОБХОДИМЫМ СНАБЖЕНИЕМ.

а) ГРЕЧЕСКИЕ ОБВИНЕНИЯ

Согласно показанию ряда свидетелей, поддержка оказанная югославскими властями партизанам, переправлявшимся из Югославии в Грецию, состояла в следующем:

- i) Предоставление им такого снабжения как пищевые продукты, одежда и прочее, выдававшихся перед отправлением из Булкеса или других лагерей. Так С.МАНТЗУРАКИ заявил, что "когда мы покинули Булкес для того чтобы отправиться в Грецию, мы получили одежду". (S/SC.4/PV/38 стр. 5). ГЕОРГАНТАС, в то время находившийся с партизанами в Греции, заявил, что после 15 января 1947 г., когда стало известно что едет Комиссия "тем кто носил сербские брюки было приказано снять их" и "они переоделись поскольку могли в английскую форму и в граждан-

скую одежду". (S/AC.4/PV/52, стр. 7-8). Подобное же заявление было сделано Тр. ВАССИЛИУ. (S/AC.4/SC.2A/SR/4, стр. 17.) ВАЛТАДОРΟΣ заявил, что перед отъездом из Скопле в Грецию "они отправились в склад и получили семь пакетов, пять из них были с одеждой, а два с продуктами". (S/AC.4/PV/36, стр. 2).

ii) Перевозка грунтовым путем или по железным дорогам. Свидетель КЛЕОН ТОЛИОС подробно изложил детали своего путешествия из Булгеса на греческую границу у Дойрана, будучи, как он заявил "послан" и "уведен человеком по имени Саперас из Явки в Скопле". Он, также, заявил: "я знаю, что им помогают югославские власти и, как пример этого, мой отряд был перевезен группой славян на грузовых машинах". (S/AC.4/PV/48, стр. 11,12,13). Валтадорос отправился из Скопле на югославно-греческую границу у Градезничя, после "ожидания от Озна разрешения на переход югославской границы и в конце концов "уехал на сербской автомашине, в которой находились также три солдата и один офицер". (S/AC.4/PV/36, стр. 12-14).

iii) Снабжение оружием. Свидетель ТЕОДОРУ ВАССИЛИУ заявил, что в Югославии ему было выдано ружье марки Стен, неким Лазаросом, перед тем как он должен был переправиться в Грецию (GWB-I, стр. 104-105) это показание было вновь подтверждено бригаде по расследованию 1А во Флорине 11 марта (S/AC.4/SC.2A/SR/2, стр. 10-12). ВАЛТАДОРΟΣ заявил, что, когда он находился на греческой территории, "командир его группы предложил свидетелю отправиться на ближайший югославский пост и получить боевые припасы". Данное предложение выполнено не было, но свидетель добавил, что другой начальник группы "Проссос", говорил ему, что он много раз ходил

на югославский пограничный пост и получал там боевые припасы". (S/AC.4/PV/36, стр. 4, 17). Югославский гражданин, КОСТА ЦУПARIKOB, заявил, что "начальник его бригады перевозит боевые припасы в Грецию". (S/AC.4/SC.3/10, стр. 2).

Оружие, которое, по словам представителя для связи от Греции было захвачено у партизан, было показано Комиссии в Салониках.

iv) Содействие пограничников на югославской границе, равно как и содействие со стороны проводников и агентов связи.

В случае, относящемся к Сурменскому инциденту, было заявлено, что содействие выразилось в открытии огня с югославских пограничных постов по греческим войскам, преследовавшим партизан в направлении югославской границы. Свидетельства, относящиеся к указанному инциденту, могут быть найдены в показаниях трех греческих офицеров и шести греческих солдат. (GWB-I, стр. 145-152). Из них, капитан НИКИТАС, лейтенанты ДЕРОВАЛИС и ДАЛИС, а также и новый свидетель ХАДЖОПУЛОС, дали свои свидетельские показания относительно стрельбы с югославских постов в Комиссии 15 марта 1947 г. в Муриес. (S/AC.4/PV/57-B). Свидетель П. ПАПАИЛИАС пояснил, что "агенты связи проводили людей через границу".

(S/AC.4/SC.2A/SR/2, стр. 2). Что касается агента связи Алекос, свидетель Г.ПАТАТУКАС заявил: "Я видел Алекоса и солдат своими собственными глазами. Алекос был настоящим сербом и следовательно, что он там делал я не знаю, но я видел в горах как он инспектировал разные отряды, записывал их нужды и приходил опять позднее с разного рода припасами. Он много раз переходил границу". (S/AC.4/PV/44, стр.17).

Согласно заявлению г-на Цандариса, сделанному им в Нью Йоркском зале югославского лейтенанта, Котчо Хаджигардиелова из город

Гевгели, которого считают одним из таких агентов связи, было найдено на горе Пайкон в августе 1946 г. (S/203, стр. 21 31 марта 1947 г. представитель для связи от Югославии привел в Белграде человека, который по его утверждению, является тем же самым лицом, но свидетель этот показал, что его зовут Котчо Хаджигеоргиев, и проживал он в Скопле. (S/AC.4/PV/68-2, стр. 9-13).

ВАЛТАДОРΟΣ заявил, что "когда они прибыли на сербский пограничный пост, явившийся офицер в сопровождении 6 солдат с русскими пулеметами, проводил их на греческую территорию. Там их приняли люди из банды КОФ". (S/AC.4/PV/36, стр. 3). Показания С. КАРАДАТСОСА (ГЭ-1, стр. 40-41), Е.ПАПАЯНИДЕСА (Там же, стр. 91), Г.ТСАЛДУРИСА (Там же, стр. 94-95) и Т. ТСЕТЕРОКЛИСА (S/AC.4/PV/45-П, стр. 11) также подтвердили, что агенты связи переходили границу, чтобы войти в контакт партизанами в Греции, и что югославские пограничники помогали отдельным бандам переходить границу.

б) ВОЗРАЖЕНИЯ ЮГОСЛАВИИ

По словам представителя для связи от Югославии, все вышеприведенные греческие показания могут быть отвергнуты в принципе.

Он сделал, в частности, следующие определенные возражения:

- i) Двое свидетелей, в своих письменных показаниях, сделали противоречивые заявления:

ВЕЛИАНИДИС (S/AC.4/PV/40 - сравн. стр. 18 и 19)

ТСЕТЕРОКЛИС (S/AC.4/PV/45 - сравн. стр. 32 и 34).

- ii) Следующие свидетели заявили, что оружие и снабжение посылались из Греции:

КОНСТАНТИН ДИНОС, в прошлом партизан, (S/AC.4/SC.7/PV/2,

стр. 7-8).

ЯНИ КАЙЧЕВСКИ, македонский беженец, (S/AC.4/SC.8/PV/2,

стр. 23-24).

ДЖОН ПАТИС, (S/AC.4/SC.7/PV/4, стр. 4).

Генерал БАКИРДИС, (S/AC.4/SC.2/PV/18, стр. 23).

iii) Центральный комитет организации ЕАМ сделал заявление о том, что отдельные партизанские отряды добывали свое оружие и снабжение от регулярных войск, от полиции и разных легальных групп во время военных действий. Он подтвердил данное заявление представив двадцать шесть вырезок из прессы и партизанских сообщений. (S/AC.4/55, стр. 46 и приложение В).

Партизанский руководитель ТСЕРЗОГЛУ заявил, что оружие в его отряде было добыто в ходе военных действий.

(S/AC.4/SC.2/PV/25).

iv) На втором заседании бригады по расследованию "В", несколько человек - бывших партизан, которые были присуждены к смерти, когда их опрашивали по данному вопросу отвечали, что они не знали получали ли партизаны помощь из прилегающих районов или извне Греции.

16. ОТПРАВКА ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ ЧЕРЕЗ ПОГРАНИЧНУЮ ЛИНИЮ В ГРЕЦИЮ.

а) ОБВИНЕНИЯ СО СТОРОНЫ ГРЕЦИИ.

Согласно обвинениям со стороны Греции, партизанские отряды эти будучи набраны, обучены и вооружены в Югославии, переправились в одиночку или группами через границу в Грецию. Доказательство, подтверждающее греческую версию, было дано свидетелем П. ПАПАИЛИАСОМ, заявившим, что "группы из двадцати пяти- тридцати человек переходили границу, чтобы присоединиться к другим андартес". (S/AC.4/SC.2A/SR/2, стр. 2). После перехода

границы, группы эти направлялись на пополнение одной из банд, когда данная банда была особенно слабой, или же делилась между другими бандами (S/AC.4/SC.2A/SR/2, стр. 2). Свидетель Г. ДИМОПУЛОС, после того как проник в Югославию из Греции у Дойрана, заявил, что он встретил "капитана Караиоргиса, на обязанности которого, вместе с тремя другими проводниками, лежало переводить людей, из Югославии в Грецию или из Греции в Югославию". (S/AC.4/PV/40, стр. 18-19).

Другие показали, что были отправлены в Грецию из Югославии через Албанию, (например, Т.ТСЕТЕРОКЛИС, S/AC.4/PV/45-П, стр. 9-10), и через Болгарию, (например, Хр. МАНТЦУРАКИС, S/AC.4/PV/38, стр. 10-12).

Подробные доказательства, относящиеся к данному вопросу, даны в показаниях под присягой, большим числом свидетелей, как например: ГЕОРГ ГАТСИОС, ФОТИОС КОНТОПАНОС (Аннивас.), ХРИСТО МАНТЦУРАКИС, ПАНТАЛИС ПАПАЙЛИАС.

Два югославских гражданина показали в том же смысле:

- i) ЖИВКО МЛАДЕНОВИЧ заявил, что "в городе Монастырь находилось шестьдесят греков, которых поддерживали югославы, помогавшие им перейти границу. Они пользовались полным правом переходить совершенно свободно и, даже с оружием, на греческую территорию и возвращаться обратно". (S/AC.4/SC.3/8, стр. 4).
- ii) КОСТА СИПАРИГОВСКИЙ (или СУПАРИКОВ) заявил, что "когда он находился в Струмице, три партизана ЭЛАСиты пришли к его начальнику, который выбрал пятнадцать югославских солдат, имена их ему неизвестны, а также еще трех других и дал им задание перейти греческую границу". (S/AC.4/SC.3/1 стр. 2).

Кроме того бригада 1А расследовала инциденты при Агия Параскеви и Като Клинай в районе Флорины на греко-югославской границе. Согласно документу: GWB -П, стр. 47, банды со сторон Югославии напали в июле 1946 г. на греческие пограничные и жандармские посты, расположенные в этом районе.

Согласно аявлениям, сделанным 17 февраля 1947 г. в Афинах г-ном Киру и бригадиром Иоанну в Скра, в результате нападений на изолированные греческие пограничные посты, в частности на посты под номерами 66 и 68, в некоторых местах греческие пограничники были отозваны со своих позиций на границе. Таким образом создались неохранные участки и это дало возможность партизанам проникнуть незамеченными из Югославии в Грецию. (S/AC.4/PV/27, стр. 8-10; S/AC.4/PV/57-E, стр. 5-6).

Принимая во внимание показание свидетеля ПАНТЕЛИСА ПАПАИЛИАС (S/AC.4/SC.2A/SR /2, стр. 3-7), данного бригаде по расследованию 1А во Флорине, о том, что свидетель этот слышал, что банды проникли на греческую территорию из деревни Драгос в Югославии, бригада пыталась посетить Драгос 12 марта, но по причинам изложенным в докладе бригады (S/AC.4/SR/56) она не смогла осуществить это.

в) ОПРОВЕРЖЕНИЯ ЮГОСЛАВИИ

По словам представителя для связи от Югославии, на все вышеприведенные греческие показания можно возразить так же как и на предыдущие.

Он представил в частности, следующие возражения:

- 1) ИОРДАНИС ЗЕРБАО и ИОАННИС ПЕТСАС заявили в специальной бригаде по расследованию, посланной Комитетом экспертов, что показание ВАЛИАДОРСА было вырвано у него под пытками. (S/AC.4/W.3).

- ii) Возникли сомнения по поводу личности свидетеля ХРИСТОСА ВЕЛИАНИДИСА. (S/AC.4/PV/39).
- iii) Утверждения греческих свидетелей, относящиеся к инцидентам при Агиа Параскеви и при Катоклинае не были подтверждены на югославской стороне.
- iv) Само греческое правительство признало, что девяносто шесть беженцев, находившихся в Булкесе, были возвращены на греческую границу обычным порядком в апреле 1946 г. (GWB-II, стр. 27).
- v) ТОМАС ЗАХОС заявил, что югославское правительство предприняло известные шаги в том направлении, чтобы помешать лицам находящимся в лагере в Булкесе оказывать содействие партизанам в Греции и, что он сам был принужден бежать из-за этого. (S/AC.4/SC.2A/SR/11).
- vi) Контроль, осуществлявшийся в этом отношении югославскими властями, был подтвержден свидетелями ЕВАНГЕЛИОСом КОСТУДИСОМ (S/AC.4/PV/67) и ТЕРЗИСОМ (S/AC.4/SC.9/PV/1).
- vii) Правдивость греческих обвинений по этому пункту, можно сравнить с утверждениями представленными под заголовком I и нуждается, следовательно, в подобной же проверке
- viii) Представитель для связи от Югославии заявил, что греческие власти не могут иметь ясного представления о положении на греко-югославской границе, так как в июле, августе, сентябре и октябре, греческие пограничные части были отведены с границы, оставив до двадцати пограничных постов без наблюдения. Он также заявил, что с окончанием войны греческими частями были заняты два пограничных сектора, общим протяжением в 85 километров. (S/AC. PV/24, стр. 9-11).

- г.) Документ, представленный Центральным комитетом ЕАМ указывает, что передвижение войск или значительных припасов было невозможно, в виду строжайшей охраны границы со стороны греков. (S/AC.4/56 с приложениями).
- х) Обследование тех мест, где происходили столкновения между регулярными войсками и партизанами, не указывает на какое-либо значительное увеличение числа последних, в прилегающих к границе районах. (Заявление представителя для связи от Югославии, S/AC.4/PV/24 с приложениями к заявлению Центрального комитета ЕАМ, S/AC.4/55).

17. ГОСПИТАЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ РАНЕННЫХ ПАРТИЗАН.

а) ОБВИНЕНИЯ СО СТОРОНЫ ГРЕЦИИ.

Некоторые из свидетелей показали, что югославские власти предоставляли медицинскую помощь раненым партизанам. Пострадавшие переправлялись через границу с мест, где происходили инциденты, в госпиталя Югославии. (Данное показание относится исключительно к раненым партизанам, в отличие от медицинской помощи на чисто гуманитарных основаниях).

Греческий крестьянин АНАСТАСИОС ТСЕНБИС показал, что после нападения на деревню Скра его принудили перевезти, на принадлежащем ему осле, раненого партизана до югославской границы: "Когда я прибыл на границу, сербские партизаны и греческие бандиты забрали раненого и моего осла". (S/AC.4/PV/57-G, стр.2-3)

Свидетель К.ТСАКИРОПУЛОС показал, что в ночь на 23 июля 1946 г., после нападения одной из банд на жандармский пост в Идохомени, отступающие партизаны заставили его перевезти раненого партизана на своем осле до югославской границы и "когда мы перешли границу, мы сняли раненого с осла и тут они и забрали его". (S/AC.4/PV/57-H, стр. 19).

Свидетель Г.ГЕОРГАНТОС привел подробности относительно "лазарета", который находился недалеко от югославской границы, и в котором он находился сам в течение 32-33 дней. Раненых в боях, в Греции, партизан, перед отправлением в госпиталя в Югославии доставляли в этот лазарет. (S/AC.4/PV/52, стр. 2-3).

Свидетель Г. ДИМОПУЛОС (греческий солдат, попавший в Югославию) заявил, что его сопровождал солдат до города Джеджелия, где его поместили в каком-то старом здании, отведенном под госпиталь. Ему говорили, что в этом госпитале лечат раненых бандитов. (S/AC.4/PV/40, стр. 19).

Югославский гражданин ЖИВКО МЛАДЕНОВИЧ заявил, что больные и раненые греческие партизаны находятся на излечении в Югославии и, что он сам видел двух из них. (S/AC.4/SC.3/8, стр. 4).

Дополнительные доказательства почерпнуты из показаний:

ТРАЯНОСА ТСЕТЕРОКЛИСА (S/AC.4/PV/45-I, стр.10)

Свидетельство о выписке капитана)

ХРИСТОСА ЗЕЗАСА из госпиталя в)

Булкесе, от 31 июля 1946г., пред-) (Приложено к S/AC.4/20 ставленное представителем для связи от февраля 1947 года). зи от Греции.

АНАСТАСИОН КОНСТАНТИНИДИС	(GWB-I, стр. 54)
ОМИРОС АРГИРАКИС	(GWB-I, стр. 12)
ИОАННИС ИНДОС	(GWB-I, стр. 38)
СТАВРОС ЗАХАБАТСОС	(GWB-I, стр. 40)
ВАСИЛИЙ КАНГАРОВ (югославский солдат)	(GWB-I, стр.120) (S/AC.4/PV/55-2)

Г-н Киру заявил Комиссии: "у меня есть экземпляр издающейся в Скопле "НОВОЙ МАКЕДОНИИ" от 27 февраля 1947 г. В нем напечатано открытое письмо раненых греческих антифашистов, заявляющих, что они находятся на излечении в госпитале в Скопле".

(S/AC.4/PV/57-G , стр.16 англ. текста)

б) ВОЗРАЖЕНИЯ, СДЕЛАННЫЕ ОТ ИМЕНИ ЮГОСЛАВИИ

По словам представителя для связи от Югославии, все показания, приведенные греками, могут быть оспорены по вышеуказанным причинам.

В частности он привел следующие возражения:

- i) ГЕОРГИС ДИМОПУЛОС попросту повторил, что он слышал, а сам непосредственно ничего не видел. (S/AC.4/PV/40).
- ii) ЭХИКУДИС заявил, что он, вместе с Барикопулосом, перенес раненого солдата в Югославию, во время инцидента у Идомени. Вслед за тем он заявил, что он дал свое первоначальное показание под присягой, и отказался давать дальнейшие показания под присягой перед Комиссией.
- iii) Главные свидетели, вызванные греческим правительством по этому делу, набраны в Скра. Показание САНА ПРОШУ ЦЕПИ (S/AC.4/PV/57-I , стр.12 англ. текста) и ПРОШЕ ЗЕГА (S/AC.4/PV/71-B) , а также письмо, адресованное Комиссии 273 беженцами из Скра (S/AC.4/200), единодушно отрицают греческие утверждения относительно характера этого инцидента.

iv) Уже в то время, когда греческий представитель для связи представил Комиссии открытое письмо греческих антифашистов, находившихся на излечении в госпитале в Скопле, представитель для связи от Югославии заметил, что это показание могло рассматриваться как любопытная аномалия, потому что самый факт появления этого письма в югославской газете доказывает, что эти беженцы "не боятся ни Югославии, ни Комиссии". (S/AC.4/PV/57-Н , стр. 16-17 англ. текста).

18. ПЕРЕХОД ПАРТИЗАН ИЗ ГРЕЦИИ В ЮГОСЛАВИЮ.

а) ОБВИНЕНИЯ, ВЫДВИНУТЫЕ ГРЕЦИЕЙ.

Согласно греческой Белой книге (Инциденты на границах Греции), между 18 мая и 22 декабря 1946 г., было насчитано двадцать восемь случаев отступления вооруженных банд на территорию Югославии или в направлении к югославской территории (стр.46-58) и в целом ряде случаев это произошло в результате преследования их греческими вооруженными силами, причем партизаны, искавшие убежища на югославской территории, свободно пропускались югославской пограничной стражей.

Комиссия расследовала некоторые из этих инцидентов. 15 март основное ядро Комиссии произвело расследование на месте инцидента, происшедшего вблизи Сурмены, 20 сентября 1946 г. Некоторые свидетели показали, что партизаны, преследуемые четырьмя колоннами греческих войск, отступили в направлении к югославской границе и греческие офицеры и солдаты видели, как они перешли через границу в Югославию. Греческий капитан НИКИТАС заявил, например: " У бандитов оставался один выход - к югославской границе ... Они должны были либо сдаться нам, либо бежать в Югославию ...

Я видел их в бинокль находящимися перед югославским пограничным постом". (S/AC.4/PV/57-B , стр. 11-12 англ. текста).

Греческий унтер-офицер в чине бригадира ИОАННУ заявил, говоря о нападении партизан на Скра, 13 ноября 1946 г. (расследованном Комиссией 18 марта 1947 г.), что "около 6ч.30мин. вечера, они перенесли все, что они могли захватить, а также своих раненых, в направлении к Мужину и Хума" (югославские села). (S/AC.4/PV/57-E, стр. 7 англ. текста).

Свидетели Г.АНДРЕАДИС, И.КАСИТЕРИДЕС и ПАНАЙОТИС ГАБРИЕЛИДЕС (из числа которых Г.Андреадис был заслушан Комиссией, S/AC.4 / PV/57-F) , показали, что на следующий день после инцидента они видели с холма Равин, как вооруженные банды, вместе с женщинами, детьми и скотом, уходили из Греции через границу, в направлении к югославскому селу Мужину. В Идомени, где основное ядро Комиссии производило расследование 18 марта, свидетель К.ЦАКИРОПУЛОС показал, что партизаны перешли на югославскую территорию после нападения на жандармский пост (S/AC.4/PV/57-H , стр.18 англ. текста) а свидетель-югослав ВАСИЛИЙ Г.КАНГАРОВ заявил, что "в ночь нападения, произведенного бандой на жандармский пост в Идомени, 2 июля 1946 г., он был часовым на этом посту. Он заметил, как около восьмидесяти бандитов перешли на югославскую территорию. Среди них были двое раненых, которых доставили в Гевгели". (S/AC.4/PV/55-2 , стр.16 англ. текста, GNB-I , стр.120).

Греческие военные власти заявили, что банды, ответственные за инциденты у Айя Параскеви и у Като Клинай (см. выше, пункт 16), поскольку можно судить по шумам, слышанным греческими солдатами, и по следам, оставленным на полях, отошли на югославскую территорию. Свидетели СПИРИДОН ЦИРИГОС и ДИМИТРИОС СТЕФАНИДИС дали показания в этом же смысле. (S/AC.4/SC.2A/42 , стр.1-5 англ. текста).

в) ЮГОСЛАВСКИЕ ОПОВЕРЖЕНИЯ

Согласно представителю для связи от Югославии, ко всем этим показаниям, приведенным греками, относятся приведенные выше возражения:

В частности он указал на следующее:

- i) ГРЕГОРИОС ХАРИСМИДЕС подвергся допросу несмотря на то, что ему только шестнадцать лет (S/AC.4/PV/56).
- ii) В показании ВАСИЛИЯ КАНГАРОВА имеются противоречия.
- iii) Греческая версия инцидента у Скра не соответствует версии, данной 273 жителями этого села, которые бежали в Югославию и старшина которых давал показания перед Комиссией (ПРОШЕ ЗЕГА, S/AC.4/PV/71-B). Согласно этому показанию, село сожгла полиция и многочисленные нерегулярные банды, принадлежащие к правым течениям. Это показание совершенно не упоминает про переход границы какими бы то ни было бандами, если не считать таковыми жителей сел, на которые напала полиция и "правые" банды. Согласно представителю для связи от Югославии, этого рода переход границы - все еще обычное и частое явление, вызванное тем что беженцы спасаются от террора, царящего в Греции. Эта версия инцидента была дана в показании САНА ПРОШУ ЦЕПИ (S/AC.4/PV/57-I) , а также в меморандуме, присланном жителями округа Гуменицы, которые нашли убежище в Югославии. (S/AC.4/PV/57-I, стр.2 английского текста).

iv) Передвижения, о которых говорят греческие власти в связи с инцидентами у Сурмены, не были замечены югославской пограничной стражей, которая заявляет, что все, что она видела в эти дни, это только отряд регулярной греческой армии, который просил разрешения перейти югославскую границу для окружения банды. (Показание ИОРДАНОВСКОГО, S/AC.4/PV/57-C и ИЛИЕВСКОГО, S/AC.4/PV/57-C, стр. 13-14 англ. текста).

v) При расследовании инцидента у Идомени, представитель для связи от Югославии обратил уже внимание Комиссии на противоречия и малую вероятность греческой версии.
(S/AC.4/PV/57-H, стр.5, 15, 16, 21 и 22 англ. текста).

ГЛАВА 11: ГРЕЧЕСКИЕ ОБВИНЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ВМЕШАТЕЛЬСТВА СОСЕДНИХ СТРАН ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ГРЕЦИИ, ИМЕЮЩЕГО СВОЕЙ ЦЕЛЮ ОТОРВАТЬ ОТ ГРЕЦИИ ЧАСТЬ ЕЕ ТЕРРИТОРИИ (ЭГЕЙСКУЮ МАКЕДОНИЮ И ЗАПАДНУЮ ФРАКИЮ): БОЛГАРСКИЕ И ЮГОСЛАВСКИЕ ОПРОВЕРЖЕНИЯ.

РАЗДЕЛ А: ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ БОЛГАРИИ

19. ГРЕЧЕСКИЕ ОБВИНЕНИЯ

а) ОБВИНЕНИЯ

Греческий представитель обвинял Болгарию в содействии "усиленной пропаганде в пользу включения греческой Македонии в состав Федеративного Югославского Государства Македонии" (S/PV /83, стр.51 англ. текста). Греческий представитель указал, в частности, что первоначальная отрицательная позиция Болгарии в отношении включения греческой Македонии в состав югославской Федерации, повидимому, изменилась, в связи с поддержкой, оказанной Югославией болгарским притязаниям на греческую Западную Фракию (S/AC.4/18, стр.5 англ. текста; а также S/AC.4/PV/27 приложение 1, стр.5 англ. текста).

В обоснование этих обвинений греческое правительство представило ряд выдержек из заявлений болгарских официальных лиц. Оно также напомнило Комиссии, что в течение ряда лет одним из главнейших устремлений болгарской внешней политики являлось приобретение территории ныне входящей в состав греческой Македонии, и утверждало, что только после весьма энергического заявления маршала Тито в октябре 1945 г. болгарское правительство примирилось с мыслью об объединении Македонии в пределах югославской федерации. Греческий представитель утверждал далее, что эта перемена в болгарской внешней политике объясняет почему в 1946 году, на мирной конференции в Париже, Югославия поддержала болгарские притязания на греческую Фракию (S/AC.4/174, сводка "B" и S/AC.4/206).

в) ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ГРЕЦИИ.

В обоснование своих обвинений греческое правительство предъявило выдержки из заявлений ГЕОРГИЯ ДИМИТРОВА (S/AC.4/174, сводка "B", стр.3 англ. текста) и генерала Терпешова, а также сделала ссылки на заявления шести других болгарских официальных лиц (S/AC.4/PV/27, приложение 1, стр.12 англ. текста; речь идет о заявлениях Павлова, Коларова, Обова, Бельчева, Югова и Георгиева). Греческий представитель в особенности подчеркнул заявление Георгия Димитрова, сделанное в августе 1945 г. в югославской газете Борьба:

"Выборы в Пиринской Македонии будут проведены под общим лозунгом укрепления Болгарского отечественного фронта и установления самых дружеских отношений и тесного сотрудничества с новой Югославией, ибо это является единственным путем к окончательному разрешению

македонского вопроса. Победа отечественного фронта на выборах, братство и единство Болгарии отечественного фронта и новая югославская Федерация - устраняет препятствия по пути к национальному освобождению всего македонского народа". (S/AC.4/174, стр.3 англ. текста).

Греческое правительство сослалось также на заявление председателя Верховного совета генерала Добри Терпешова, сделанное им в Разлоге 10 октября 1946 г. в том смысле, что "существует лишь одна Македония, лежащая ныне в пределах Болгарии, Югославии и Греции; рано или поздно, она образует одно целое". (S/AC.4/PV/27, приложение 1, стр.12 англ. текста).

Представитель Соединенных Штатов представил Комиссии дополнительный материал, процитировав в своем письме (S/AC.4/192, стр.2 англ. текста) статью, появившуюся в коммунистической газете Рабочее Дело от 16 ноября 1946 г., в которой приветствовалось создание Македонской Республики в пределах югославской Федерации и утверждалось, что "воссоединение прочих частей Македонии может быть достигнуто только на основе этой республики. Это воссоединение - в интересах будущего мирного развития Болгарии в тесном сотрудничестве с Югославией".

В письме представителя Соединенных Штатов указывалось также, что политика болгарского правительства отнюдь не "ясно очерчена и хорошо известна", как это утверждал представитель для связи от Болгарии (S/AC.4/175), верно скорее противное, так как, когда македонская политика правительства подверглась в Национальном собрании суровой критике со стороны оппозиции, собрание согласилось на предложение бол-

гарского премьер-министра, сделанное 18 декабря 1946 г., отложить обсуждение этого вопроса на неопределенное время (S/AC.4/192, стр.2 англ. текста).

20. БОЛГАРСКИЕ ОПРОВЕРЖЕНИЯ.

В своем заявлении в Совете Безопасности, болгарское правительство, опровергая греческие обвинения, утверждало, что болгарский народ отнюдь не настроен агрессивно в отношении Греции, и напомнило, что в 1940 году Болгария отказалась принять участие в итальянском нападении на Грецию. Болгарская оккупация части северной Греции после 1941 года явилась делом рук того болгарского правительства, которое не пользовалось поддержкой болгарского народа (S/PV/84, стр.46-47 англ. текста). Далее было указано, что, хотя Болгария все еще живо интересуется вопросом о выходе к Эгейскому морю, но "разрешение этого вопроса должно быть достигнуто исключительно мирным путем, через посредство дружеских соглашений, или в силу международных решений" (S/AC.4/PV10, стр.17 англ. текста, а также S/AC.4/24a, стр.7 англ. текста).

Несколько времени спустя, представитель для связи от Болгарии пространно изложил перед Комиссией точку зрения своего правительства. Он охарактеризовал греческие обвинения, как "бесчестный политический маневр", стремящийся отвлечь внимание Комиссии от ее основной задачи (S/AC.4/140, стр.1 англ. текста) и заявил, что эти обвинения - "абсолютно беспочвенны" (S/AC.4/175, стр.1 англ. текста). Комиссии было заявлено, что генерал Терешов не был уполномочен делать заявления относительно болгарской внешней политики Болгарии, и, что, во всяком случае, политика эта "ясно очерчена и хорошо известна" и никоим образом не стремится ко вмешательству во внутренние дела Греции (S/AC.4/175, стр.1 англ. текста).

Что же касается выдержки из статьи, появившейся в Рабочем Деле от 16 ноября 1946 г., то, по утверждению болгарского представителя для связи, статья эта занимается только той стороной Македонского вопроса, которая касается взаимоотношений между Болгарией и Югославией (S/AC.4/202, стр. 1 англ. текста). Резюмируя болгарский ответ на греческие обвинения, болгарский представитель заявил Комиссии, что Болгария "не имеет никаких агрессивных замыслов в отношении Греции" и что македонская проблема отнюдь не является причиной недоразумений, возникших между обеими странами со времени войны (S/AC.4/202, стр. 2 англ. текста).

РАЗДЕЛ В: ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ

21. ГРЕЧЕСКИЕ ОБВИНЕНИЯ

а) ВЫДЕРЖКИ ИЗ ЮГОСЛАВСКИХ ЗАЯВЛЕНИЙ.

На заседаниях Совета Безопасности (S/203, стр. 12, 32-34 англ. текста, S/PV/83, стр. 48-55 англ. текста и S/PV/84, стр. 76-77 англ. текста) и Комиссии по расследованию (S/AC.4/18, стр. 4 англ. текста) греческое правительство обвиняло югославское правительство в том, что последнее оказывает поддержку партизанской войне в Греции и ведет усиленную пропаганду с целью отрыва македонской провинции от Греции и присоединения ее к Югославии. В обоснование этого обвинения греческий представитель сослался на ряд цитат из заявлений, делавшихся югославскими должностными лицами, из статей, появившихся в официальной печати югославского правительства. Так, например, выдержка из заявления, сделанного вице-председателем президиума югославского Национального собрания, Димитрием Влаховым французской печати 18 сентября 1946 г., гласит:

"Македонский народ стремится к своему полному освобождению и политическому объединению, которое будет достигнуто под эгидой Македонской Республики в пределах Федеративной народной Республики Югославии".
(S/AC.4/PV/27, приложение 1, стр. 11-12 англ. текста).

Г-н Влахов, будто бы, также заявил в своей радио-речи от 1 октября 1946 г., что

"Греция не имеет никаких прав на Эгейскую Македонию, ни с географической или этнической точки зрения и ни с исторической, политической или экономической точки зрения" (S/PV/83 стр.51 англ.текста).

Греческий представитель процитировал также выдержки из речи произнесенной 11 октября 1946 г. в Скопье г-ном Лазарем Колишевским, премьер-министром Югославской Федеративной Республики Македонии, который заявил, что

"Македонский народ, наравне со всеми прочими народами Югославии, готов принести величайшие жертвы ради освобождения всей своей родины - от Триеста и до южной части Эгейской Македонии" (S/PV/83, стр.52 англ.текста).

Прочие выдержки, все в том же духе, представленные греческим представителем для связи, состоят из статьи и карты, появившихся в югославском журнале для молодежи Пионер от августа 1945 г. (S/AC.4/PV/27, приложение 1, стр.10 англ.текста), статьи за подписью югославского министра горной промышленности Бане Андреева, появившейся в Ильинденском Пути и частично перепечатанной в Новой Македонии от 11 октября 1945 г. (S/AC.4/PV/27, приложение : стр.11 англ.текста), резолюции, принятой съездом Македонского народного фронта, состоявшемся в Скопье в августе 1946 г. (S/AC.4/PV/27, приложение 1, стр.11 англ. текста), и речи, произнесенной 6 сентября 1946 г. заместителем главы югославской делегации г-ном Мозе Дийяде в политической и территориальной комиссии по болгарским делам Парижской мирной конференции (S/AC.4/PV/27, приложение 1, стр.12 англ.текста). Греческий представитель процитировал также выдержку из речи, произнесенной маршалом Тито 11 октября 1945 г. в Скопье, в которой он, между

прочим, сказал:

"Мы не отказываемся от права македонского народа на объединение. Мы никогда не откажемся от этого права. Это наш принцип. А мы не отказываемся от наших принципов ради переходящих симпатий. В Эгейской Македонии - наши братья македонцы и мы не относимся равнодушно к их судьбе. Наши мысли с ними, и мы интересуемся ими. Мы будем настаивать, чтобы македонцы были объединены в своей стране... День придет, когда Македония и все македонцы объединятся в общем всем Македонии".

(S/AC.4/PV/27, приложение 1, стр. 12 англ. текста, с исправлениями согласно S/AC.4/W 21)

Дальнейшие доказательства, представленные Комиссии (письмо представителя Соединенных Штатов от 1 апреля 1947 г., S/AC.4/194) включали, между прочим, речь депутата Бале Андреева, произнесенную в югославском Национальном собрании, и перепечатанную в газете Политика от 21 января 1946 г.; речь г-на Лазаря Колишевского, премьер-министра Македонской Республики, произнесенную на первом съезде Македонского народного фронта 6 августа 1946 г. статью под заглавием "Эгейская Македония и мир на Балканах", появившуюся в газете Глас от 27 августа 1946 г., статью за подписью Николы Вуйановича в газете Борьба от 28 августа 1946 г. и другую статью в той же газете от 3 сентября 1946 г. В качестве примера была приведена выдержка из статьи под заглавием "Эгейская Македония", появившейся в газете Борьба от 26 августа 1946 г. в которой заявлялось, что

"... наша страна не может остаться равнодушной ни в отношении уничтожения нашего народа в Греции, ни в отношении его требований о самоопределении и воссоединении со своими братьями в Югославии". (S/AC.4/194, стр. 5 англ. текста).

ь) ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ .

Некоторые свидетели показали, что существует югославская организация, известная под названием НОФ (Национальный освободительный фронт), которая стоит за отделение македонской провинции от Греции и за ее присоединение к Федеративной Народной Республики Югославии. Свидетельские показания указывали, что главные центры НОФ'а находятся в Скопье и Битоли, и что его деятельность заключается, между прочим, в оказании помощи греческим беженцам в пропаганде путем лекций и частных бесед, и в различных курсах подготовки (БАЛЬТАДОРС, S/AC.4/PV/35, стр.21-22 англ.текста; ЦЕТЕРОКЛИС, S /AC.4/PV/45, часть 1, стр.6-7, 13-14 англ.текста;и ЦАУСИС, S /AC.4/PV/48, стр.17-18 англ.текста). Показания свидетелей, касающиеся других сторон деятельности НОФ'а даны в другой части настоящего доклада.

Ряд свидетелей показал, что НОФ является югославской организацией, ставящей себе целью аннексию греческой Македонии. Один из свидетелей показал, что НОФ является югославской организацией, стремящейся "объединить всю Македонию в одно целое" (ВЕЛИЯНИДИС, S /AC.4/PV/40, стр.6 англ.текста). Другие свидетели заявили, что "целью этой организации является национальное освобождение всей Эгейской Македонии, а также Вардарской и Болгарской Македонии", и что НОФ стремится "объединить их в одну страну и присоединить эту страну к югославской федерации" (БАЛЬТАДОРС, S /AC.4/PV/36, стр.18 англ. текста). Другой свидетель (ЦЕТЕРОКЛИС, S/AC.4/PV/45 часть 1, стр.17 англ.текста) заявил, что цель НОФ'а состоит в достижении "автономии для нашей Македонии и ее объединении с сербской Македонией". Еще другой свидетель заявил, что члены НОФ'а говорили ему и другим беженцам, чтобы они "организовались так, чтобы добиться автономии для Македонии, отделить ее от Греции и присоединить ее к Сербии", и что НОФ "стремится силой добиться

автономии для Македонии" (ЦАУСИС, S /AC.4/PV/48, стр.19 англ. текста). Подобные же заявления были сделаны также и семью прочими свидетелями (МАНЦУРАКИС, S /AC.4/PV/38, стр.6 англ. текста; БОБЦИС, S/AC.4/PV/55-2, стр.англ.текста; ИНДОС, Белая Книга S/AC.4/15, стр.37 англ.текста; ФИЛАППОС, S/AC.4/SC.2A/SR/2 стр. 10 англ.текста; ТЕОДОРУ, S /AC.4/SC.2A/SR/4, стр.10 англ.текста; ПАТАТУКАС, S /AC.4/PV/44, стр.24 англ.текста и ХАРИСМИДЕС, S/AC.4/PV/51, стр.3 англ.текста).

Данное под присягой показание одного из свидетелей утверждает, что после проверки со стороны военных властей в Битоле и в то время когда они ели, они семеро других беженцев из Греции подверглись "усиленной пропаганде по поводу освобождения Македонии лидерами НОФ" /ИДИОС, Белая книга, S/AC, 4/15, стр. 37/. Согласно показанию свидетеля ВАЛТАГАРОС из Центрального комитета НОФ в Скопле, инструкции рассылались по другим отделам организации НОФ /S/AC, 4/PV / 36, стр.5/.

Другие свидетели показали, что в Битоле существует некое учреждение под названием Эгейское бюро. Один из свидетелей заявил, что Эгейское бюро являлось учреждением НОФ, которое "централизовало" всю его деятельность в Битоле. /ПАПАИЛИАС, S/AC, 4/SC. 2A / SR.2, стр. 4 / . Тот же свидетель утверждал в Белой книге, что около двухсот греческих беженцев были собраны в Эгейском бюро, чтобы услышать от одного из главарей НОФ следующее: "Наша страна, порабощенная Македония, нуждается в нас. Мы все должны идти освобождать ее". /ПАПАИЛИАС, Белая книга, стр.86/, он заявил также, что Эгейское бюро снабжало одеялами, сапогами и другими носильными вещами все группы греческих беженцев, возвращавшихся из Скопле в Грецию. Свидетель указывает, что к нему самому 5 октября 1946 г. обратился некто Готчев - другой начальник из организации НОФ, в Эгейском бюро, со словами: "Вы отправляетесь сегодня на борьбу с нашим врагом на нашей собственной земле. Борьба эта будет трудной. В нашей борьбе, вас поддержит ЕАМ, так как цели у нас одинаковы. Когда мы достигнем нашей цели, мы рассчитаемся с ЕАМ" /ПАПАИЛИАС, Белая книга, стр.88/.

Другой свидетель заявил под присягой, что перейдя из Греции в Югославию в апреле 1946 г., он был освобожден из под ареста,

благодаря заступничеству директора Эгейского Бюро, и в сентябре 1946 г. присутствовал на собраниях, организованных главарями Эгейского македонского движения, на которых Готчев и другие призывали греческих беженцев, живущих в Битоле "возвратиться в Грецию и приступить к борьбе за освобождение "Эгейской Македонии" и за объединение ее с болгарской и югославской частями Македонии, в составе Народной Федеративной Республики" /ВАССИЛИУ, Белая книга, стр. 104; а также ΠΟΛΙΤΑΡΟΠΟΥΛΟΣ S/AC 4/SC 2A/SR/4, стр. 2/.

22. ВОЗРАЖЕНИЯ ЮГОСЛАВИИ

Представитель для связи от Югославии отверг греческое утверждение о том, что Югославия вмешивается во внутренние дела Греции или нарушает суверенитет Греции // S/AC 4/PV/18 , стр. 6/. В равной мере он отверг греческое обвинение в том, что Югославия намеревается отторгнуть от Греции македонскую провинцию / S/AC.4/PV/50, стр.6/.

Представитель Югославии заявил, что цитата из интервью с маршалом Тито 16 октября 1946 г., которую привел греческий представитель в Совете Безопасности / S/PV/83, стр. 52; S/PV/ 84 ,стр. 17-25, 51/ в подтверждение своей жалобы против Югославии, была "фальсифицирована" и представил в Комиссию подлинный текст /S/AC. 4/PV/ 69, стр.10-11/. Югославский представитель также выдвинул обвинение в том, что в цитате из речи произнесенной маршалом Тито 11 октября 1945 г., и которую греческий представитель привел в подтверждение своих обвинений в том, что Югославия намеревается отторгнуть от Греции ее македонскую провинцию, некоторые фразы были выпущены, и потому данная выдержка оставила совершенно ложное впечатление (S/AC. 4/PV/71, стр.17-18/.

АТАНАСОВ показал, что он не знал о существовании в Югославии организации NOF / S/AC.4/PV/71, стр. 5/. На том же собрании югославский представитель пояснил, что в Югославии существовала организация JNOF , созданная в 1941 году и, что ему остается

только пожалеть о том, что названную югославскую организацию спутали с греческими организациями NOF и SNOF , что является переводом на македонское наречие греческого названия EAM /S/AC. 4/ PV/ 71 , стр. 7/.

Югославский представитель отрицал, что организация, подобная так называемому Эгейскому бюро, когда-либо существовала /S/AC. 4/PV/ 71 , стр. 12/, а два беженца, принимавших участие в активности в Битоле, показали, что они о подобной организации не слышали. (АТАНАСОВ, S/AC. 4/PV/71, стр.5; и БОЯДЖИЕВ, S/AC. 4/ SC.8/PV/6, стр. 3 - 8).

ТРЕНЧЕВ заявил, что он был членом македонской автономной организации VPRO и за свою деятельность в ней был осужден югославским судом. Он показал, что в первой германской оккупации названная организация сотрудничала с германцами, а после освобождения Югославии ушла в подполье. Говоря о деятельности этой организации в период оккупации, он заявил, что получил инструкции "создать такие отряды и войти в контакт с армией в Греции и с оппозицией в Болгарии". Он, кроме того, заявил, что целью подобных отдельных отрядов являлась борьба против нынешнего режима Югославии и создание автономной Македонии под эгидой англичан и американцев. (S/AC. 4/PV/71 , . стр. 34, также и показания под присягой двенадцати других свидетелей, приведенные в югославских Документах, S/AC.4/218, стр. 63 - 81).

КАРАНДЖОВСКИЙ, опрошенный в Скопле, по предложению представителя для связи от Греции, так как его считали главой Эгейского бюро в Скопле, заявил, что не только никогда не был главой названного Бюро, но даже никогда о таковом и не слышал. Ему всего лишь 20 лет и он работает в одной из мастерских города Скопле. Он также заявил, что ему ничего не было известно о су-

ществовании в Скопле организации NOF . Насколько ему было известно, беженцами прибывшими из Греции занимался в Скопле только отдел Социального обеспечения (S/AC. 4/SC.8/PV/ , стр.24-25 французского текста).

В подтверждение того довода, что македонское движение не получило своего начала в Югославии, представитель для связи от Югославии заявил по македонскому вопросу в комиссии, что движение "Великой Автономной Македонии" было фашистской организацией организованной и управляемой вплоть до последней войны VMRO , с целью создания источника разногласий между балканскими государствами для того, чтобы приготовить в Греции путь фашистским предателям (S/AC.4/PV/50 , приложение 1 , стр.1). Два свидетеля дали свои показания в таком же духе НИКОЛАИДЕС, S/AC. 4/SC. 3/7 , стр. 3; и ГУМНОПУЛОС, S/AC.4/SC.2A/SR/ 5 , стр. 4-5). Югославский представитель выдвинул также обвинение в том, что со времени войны, движение это было возрождено двумя английскими консульскими чиновниками во Флорине (S/AC. 4/PV/50 , приложение 1, стр. 2-3). Один из свидетелей заявил, что движение македонских сепаратистов началось с момента прибытия во Флорину британского вице-консула г-на Хилл. Г-н Хилл объезжал деревни и говорил жителям, что если они желают быть свободными и независимыми от Болгарии, Греции и Сербии, им необходимо объединиться. (ИОАННИДЕС, S/AC. 4/SC.2A/SR/ 7 , стр. 3). Два других свидетеля заявили, что они слышали об этой деятельности англичан (НИКОЛАИДЕС, S/AC. 4/SC.3/SR.7 , стр. 3; и СИГАНОС, S/AC.4/SC. 3/SR 11, стр. 5). Обвинение это было отвергнуто делегатом Соединенного Королевства в его письме, адресованном в комиссию. (S/AC.4/123).

**ГЛАВА III : ОБВИНЕНИЯ ВЫДВИНУТЫЕ ГРЕЦИЕЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВООЦЕН-
РОВАНИЯ АЛБАНИЕЙ, БОЛГАРИЕЙ И ЮГОСЛАВИЕЙ ПОГРАНИЧНЫХ ИНЦИДЕН-
ТОВ.**

**РАЗДЕЛ А : ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ АЛБАНИИ :
И КОНТР-ОБВИНЕНИЯ И ВОЗРАЖЕНИЯ СО СТОРОНЫ
АЛБАНИИ.**

23. ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ АЛБАНИИ.

В своем меморандуме от 3 декабря 1946 г., представленном Совету Безопасности греческое правительство приводит ряд инцидентов, имевших место на греко-албанской границе. (S/AC.4/I стр. 30, 36-43, 48, 53, 55, 131, 133; S/AC.4/I - Add. 1 - S/AC.4/44A - S/AC.4/44B).

Греческая Белая книга "Инциденты на греческой границе" (упоминается под Г.Б. К. II) отмечает 109 инцидентов, имевших место между 1 января и 21 ноября 1946 г.; включая сюда некоторые инциденты, уже упоминавшиеся в предшествующих меморандумах.

Согласно указаниям греческого правительства, инциденты эти, в основном, можно подвести к следующим категориям :

- а) Нарушение границ албанскими солдатами;
- б) Обстрел греческой территории или отдельных греческих постов; перестрелка между греческими и албанскими патрулями;
- с) Нападение на греческие населенные места, нападение на отдельные отряды и пограничные посты;
- д) Инциденты связанные с переходом границы из Греции в Албанию и обратно вооруженных банд, равно как и многочисленные инциденты в связи с покражей скота или урожая и попытки тайного перехода границы.

Белая книга подчеркивает, что во время указанных инцидентов 20-30 человек было убито, ранено или взято в плен.

Представитель для связи Греции, предложил Комиссии проверить на месте обвинения греческого правительства. То же предложил и представитель Греции в Совете Безопасности. (S/AC.4/18, стр. 1 и 2).

17 февраля г-н Киру заявил, что "непрекращающиеся беспорядки", значительного масштаба, происходят на албанской границе (нападение на посты №№ 27, 28 и 30, 1 февраля). Он заявил также, что ни один греческий солдат не переходил албанской границы. (S/AC.4/PV/27 — приложение 1, стр. 9).

Обратив внимание на два позднейших инцидента, г-н Киру назвал их характерными для "политики систематической провокации со стороны албанского правительства, которое в тот самый момент, когда Комиссия производит свое расследование, не колеблясь приказывает своей агентуре нарушать неприкосновенность греческой территории и уводить ее мирных граждан". (S/AC.4/128).

24. КОНТР-ОБВИНЕНИЯ И ВОЗРАЖЕНИЯ СО СТОРОНЫ АЛБАНИИ.

а) АЛБАНСКИЕ КОНТР-ОБВИНЕНИЯ:

В документах, представленных в Совет Безопасности и в Комиссию, находится жалоба албанского правительства на 172 пограничных инцидента, вызванных Грецией. (S/AC.4/2, стр. 1-9 и 15-18; S/AC.4/44, стр. 9 и 10; S/AC.4/44A, стр. 1-65; S/AC.4/44B, стр. 1-26; S/AC.4/4, стр. 6-39; S/AC.4/PV.59, стр. 2-5; S/AC.4/189, стр. 17-31; S/AC.4/190; S/AC.4/191, стр. 2-16; S/AC.4/230).

Албанское правительство говоря о некоторых, указанных Грецией инцидентах, заявило, что ответственно за них греческое правительство.

Эти контр-обвинения рассматриваются в главе V ЧАСТИ II настоящего доклада.

2) ВОЗРАЖЕНИЯ АЛБАНИИ.

Албанские представители отрицают ответственность Албании за инциденты, равно как и за существующее на границе напряженное положение и делают следующие заявления :

i.) Пограничные инциденты вызваны греческим правительством.

Наиболее значительные из них готовились греками, их солдаты получили распоряжение провоцировать албанцев где только можно. Распоряжения эти имеют связь с движением по усилению пограничных постов, постройкой убежищ и т.д. (S/С. 1/1/15, стр.3).

ii.) Дело идет не о простых пограничных инцидентах, которые могли возникнуть случайно, а о целом ряде следовавших одна за другой провокаций, вызванных по прямой инициативе греческих пограничных властей, действующих на основании распоряжений сверху. Провокации эти являются настоящим, преднамеренным вторжением, указывающим на агрессивные намерения со стороны Греции. (S/С. 1/1/15, стр.9).

iii.) У Албании никогда не было ни малейшего намерения нарушать греческую границу. Только Греция, считающая себя в состоянии войны с Албанией, имеет прямой интерес в провоцировании отдельных инцидентов.

iv.) Только греки располагают техническим оборудованием, необходимым для нарушения границ с моря и с воздуха.

v.) Между утверждениями греческого правительства и фактами нет ничего общего. Правительство это придумало больше инцидентов, чем их имелось в действительности. Греческие утверждения о том, что Албания провоцировала пограничные инциденты, являются не только бесстыдным извращением фактов, но и сами по себе являются провокацией. (S/С. 1/1/15, стр. 17, 18 и 19;

S/С. 1/1/15, стр.4 19; S/С. 1/1/15; S/С. 1/1/15, стр. 3, 5 и 8)

vi.) Два члена Комиссии, равно как и представитель для связи

от Албании, заявили о том, что они узнали от одного из командиров греческих партизан в районе Граммос, о том, что его собственные отряды, а не албанцы, были полностью ответственны за нападение на греческие пограничные посты 27, 28 и 30, 3 января 1947 г. Во время этого нападения один офицер и 64 солдата были взяты в плен.

Они, кроме того, заявили, что лично видели греческих солдат, которые говорили, что они были взяты в плен во время нападения партизан на посты 27, 28 и 30 и, что они по своей собственной воле решили остаться у партизан.

Из 109 инцидентов, приписываемых Албании, и 172, в которых обвиняется Греция, бригада по расследованию под номером IA произвела расследование следующих инцидентов :

25. ИНЦИДЕНТЫ ПРИ ТРЕСТЕНИКЕ :

Представитель для связи от Албании указал на девять инцидентов, в результате которых, он утверждал, был убит один албанский крестьянин и один греческий солдат ранен. (S/AC.4/SC.2A/20, стр. 1 и 2).

Документ, представленный представителем для связи от Греции, гласит, что два из указанных инцидентов были вызваны албанскими солдатами и утверждает, что один греческий гражданин и один солдат были ранены. (S/AC.4/SC.2A/20, стр. 1 и 2).

26. ИНЦИДЕНТЫ ПРИ ТСОЛAKИС-ПАЛАМБА.

а) ГРЕЧЕСКИЕ ПОКАЗАНИЯ.

Греческие свидетели; подполковник АТАНАТЕОС СТАМОПУЛОС, ФИЛИППОС СУРВИНОС, ЛОАННИС КАТСАРИС, ЭЛИАС ЛЕНИС и ИОАННИС САКАС (Показания перечисленных свидетелей зарегистрированы под S/AC.4/SC.2A/SR/13), по существу заявили, что инцидент произошел когда два греческих солдата, возвращаясь на свой наблюдательный пункт на границе, натолкнулись на засаду на греческой

территории, в расстоянии 10 метров от границы. Обоих солдат, из которых один был убит, а другой ранен, унесли в Албанию. Среди албанцев, устроивших эту западню, были и солдаты и гражданские лица. За этим инцидентом последовала перестрелка между греческими и албанскими постами. Никто из греков не проник на албанскую территорию. Старик, посланный к албанским властям просить о возвращении двух солдат, подвергся дурному обращению и возвратился через четыре дня, не добившись ответа.

Представитель для связи от Греции, отвечая на вопросы, заявил, что насколько ему известно, греческих часовых никоим образом нельзя винить за этот инцидент. (с/л. 1/3). (с/л. 1/3 стр 10).

ГЕОРГИОС ХРИСТОЯНИС; раненный и захваченный во время инцидента, был помещен в лагерь в Албании. Представитель для связи от Албании не потребовал вызова этого солдата в Комиссию под тем предлогом, что ему не было известно о том, что будет расследоваться инцидент при Паламба.

b) АЛБАНСКАЯ ВЕРСИЯ

Документ, представленный албанским представителем для связи (S/AC.4/189, стр. 26) указывает, что греческие солдаты вступили на албанскую территорию и, когда им было приказано остановиться, открыли огонь по албанскому патрулю. Во время последовавшей перестрелки, в которой принял участие пост Паламба, один греческий солдат был убит и другой был ранен. Греки не могли вынести тело убитого товарища и потому взяли с собой его оружие. В подтверждение этой версии албанцы представляют письменное показание, якобы сделанное албанским властям солдатом КРИСТОЯНИС, в котором последний говорит, что он и его товарищи прошли на несколько метров вглубь албанской территории, откуда один из его спутников открыл огонь по греческому патрулю. В показании добавляется, что офицеры батальона предлагали солдатам провоцировать инциденты и что факт этот подтверждается той скоростью, с которой пост Паламба оказал поддержку двум солдатам и открыл огонь сразу же после возникновения инцидента. Солдаты греческого поста продвинулись на 200-300 метров в албанскую территорию.

28. ИНЦИДЕНТЫ В ЛИКОЯНЕ (S/AC.4/SC.2A/29).
а) ГРЕЧЕСКАЯ ВЕРСИЯ

В ответ на албанские заявления относительно ликоянских инцидентов, греческий представитель для связи представил двух свидетелей, рядовых ТОМАСА СТЕФАНОС И ИОАННИСА КАРИТОС (S/AC.4/SC.2A/SR/14).

Первый из них показал, что 1 ноября 1945 года три албанских солдата подошли к пограничному столбу и оттуда направились к греческому посту, расположенному на противоположном скате.

Греческие солдаты открыли по ним огонь и албанцы отошли, но один из них, зашедший слишком далеко, был взят в плен на греческой территории. Произошла перестрелка между греческими и албанскими постами, к которым подошли подкрепления и продолжали бой до восхода солнца.

Греческий представитель для связи заявил, что захваченный албанский солдат, который не был лично приведен для дачи показаний, находится в лагере; когда ему было предложено покинуть Грецию, он будто бы отказался это сделать.

Свидетель показал, что 3 ноября на пост была произведена атака 70 хорошо вооруженными людьми, которые захватили его. Они ограбили пост и отошли через два или три часа.

ИОАННИС КАРИТОС подтвердил указанную версию, относящуюся к обоим инцидентам, и добавил, что в первом инциденте албанцы открыли огонь первые. Он был также опрошен относительно инцидента 2 июня 1946 г. и заявил, что албанцы атаковали греческий приграничный пост, в надежде захватить его неожиданной атакой. Свидетель показал, что ему и его товарищам был дан строгий приказ не переходить границу.

в) АЛБАНСКАЯ ВЕРСИЯ

Албанский офицер ФАИК ЛАМЧИ (S/AC.4/SC.2A/SR.17, стр.4 и 5) показал, что между 21 сентября 1945 г. и 2 ноября 1946 г. имело место восемь инцидентов, в которых греки вели себя вызывающе в отношении албанцев. Четыре из этих инцидентов заключались в перестрелке между греческими и албанскими патрулями. С другой стороны, греческий документ, упоминающий один из этих инцидентов говорит об албанской засаде на греческой территории.

Возникновение инцидента, происшедшего 1 ноября 1945 г.

приписывается атаке, произведенной 20 греческими солдатами на албанский патруль. Один албанский солдат, по имени АРНИ СЕФФЕРИ, был ранен и, якобы, уведен атаковавшими греками.

Инцидент 2 июня 1946 г. заключался будто бы в схватке на албанской территории, вызванной атакой 15 греков на албанский патруль. Последний получил подкрепление, и греки отошли на свою территорию.

Инциденты 11 октября и 7 ноября 1945 г. были будто бы связаны с кражами скота, в результате которых один албанский фермер был найден мертвым на своей земле.

МАДАН БАЛАН (S/AC.4/SC.2A/AR.17, стр. 5) показал, что 11 октября 20 - 25 греческих солдат проникли на участок земли ФЕРАТА ХУСКО, увели его и угнали его скот. Три месяца спустя тело ФЕРАТА ХУСКО было найдено на его земле.

ХАРИ КОРО (S/AC.4/SC.2A/SR/17, стр. 6) заявил, что на него в его поле было произведено ночное нападение греческими солдатами. Он подтвердил албанскую версию инцидента 1 - го ноября 1945 г.

Албанский делегат связи представил письменные показания, подтверждающие албанскую версию (S/AC.4/SC.2A/29/Add.1, стр. 1-5).

29. ИНЦИДЕНТЫ У СКИПИ (КАКАВИЯ - РАДАТ) (S/AC.4/17, стр. 19; S/AC.4/189 стр. 21 и след./

а) ВСТУПЛЕНИЕ

Упомянутые инциденты произошли на пограничном посту № 13 у Скипи 7 июля 1946 г. и, по описанию обеих сторон, являются наиболее серьезными из всех инцидентов, имевших место на греко-албанской границе в 1945 - 1946 гг. Бригада по расследованию 1А решила ограничить число свидетелей двумя от каждой стороны.

б) ГРЕЧЕСКАЯ ВЕРСИЯ (S/AC.4/SC.2A/SR.20, стр. 1, 2, 3 и 4).

СЕРЖАНТ ЕВАНГЕЛОС КОНТОГЕОРГИОС показал, что 7 июля 1946 г.

на командуемый им пост была произведена атака группой приблизительно 40 албанских солдат, среди которых было также несколько греков. Двое из последних ГЕОРГ ИОТАРИС и КОНСТАНТИНОС МАНДАЛИС, были взяты в плен. Один из албанцев был ранен и уведен своими товарищами. Сам свидетель был ранен, но ему удалось скрыться в поле, пока албанцы были господами положения и были заняты ограблением поста. В тот же вечер греки вновь заняли пост, не встретив сопротивления. По показаниям этого свидетеля, четыре аналогичных нападения было произведено в апреле и мае 1946 г.

Рядовой АЛЕКСИС ДАЛАГИОРГИОС показал, что будучи при исполнении своих обязанностей на соседнем посту, он видел как пять или шесть албанцев открыли огонь по Скипи и затем перешли греческую границу. Этот обстрел продолжался около четырех часов. За это время он распространился и на соседний пост.

Греческий представитель для связи предполагает, что эта атака имела целью прикрыть вторжение в Грецию 25 бандитов, которые перешли границу в районе другого поста. В качестве вещественных доказательств он предъявил несколько гильз, главным образом русского происхождения, и фуражку раненого албанца, которые, по его словам, были найдены на месте, после того как греки вновь заняли этот пост. Югославский представитель отметил, что кокарда на фуражке представляет собой шестиконечную звезду, тогда как кокарда на фуражках солдат албанской армии изображает пятиконечную звезду.

Согласно греческим документам, повторные просьбы начальника греческого участка его албанскому коллеге о возвращении пленных были оставлены без ответа.

с) АЛБАНСКАЯ ВЕРСИЯ

ТРАМИС НИКОЛАОС (S/AC.4/SC.2A/SR/20, стр. 4 и 5) показал, что 7 июля 1946 г. он командовал албанской ротой в районе Скипи. По его словам, инциденту 7 июля предшествовал ряд провокационных действий, имевших место 25 июня и 2, 4 и 5 июля 1946 г. В эти дни греческие крестьяне насильно выгонялись на албанскую территорию для сбора урожая, под прикрытием греческого mortarного и пулеметного огня. 7 июля греки подожгли поле, прилегающее к албанскому приграничному посту. В последовавшей стычке один греческий солдат был ранен, а другой взят в плен. Один албанский солдат был убит. Стычка эта произошла на албанской территории.

Представитель для связи обратил внимание на тот факт, что греческий солдат, якобы убитый на албанской территории, был сержант КОНТОГЕОРГИОС, который давал свои показания на настоящем заседании.

Рядовой МЕСТАН РАМАНДАН (S/AC.4/SC.2A/PV/21, стр. 1, 2, 3 и 4) подтвердил тот факт, что инцидент 7 июля был подготовлен за 10 дней вперед и что ему предшествовали провокационные действия греков. Он изложил инцидент 7 июля в том же виде, как и предшествующий свидетель.

- Греческий рядовой ГЕОРГИОС ИОТАКИС (S/AC.4/44, стр. 35, 36, 37) взятый в плен в этом инциденте и задержанный в Албании, не мог лично явиться перед Комиссией. Тем не менее албанский представитель для связи очень напирал на письменное показание, в котором рядовой ИОТАКИС якобы подтверждает албанскую версию инцидентов у Скипи и подчеркнуто заявляет: "пропаганда против албанских партизан была очень сильна в этой войсковой части; мы должны были также попытаться свергнуть существующий в Албании порядок.

Мы ни в коем случае не должны были оставить эту область в покое - должны были создавать волнения... Мы получили приказы продолжать выискивать предлоги для провоцирования албанцев... На следующий день, после открытия огня, мы начали наше наступление в албанскую территорию... Мы продолжали углубляться в албанскую территорию под угрозой расстрела нашими офицерами и другими роялистами... Я был ранен и, не будучи в состоянии отойти, был захвачен на албанской территории. Около меня капрал ЕВАНГЕЛОС КОНДСИОРГОС и один солдат, имени которого я не знаю, были убиты. Незадолго до того был также убит один албанский капрал... Я считаю, что армия, к которой я принадлежал, ничем не отличается от армий Гитлера и Муссолини. Теперь я понимаю, почему в этой армии люди, которые боролись за свободу и демократию против оккупационных войск, - преследуются нынешними греческими властями... Содержание моего заявления таково, что даже малый ребенок может понять, - до какой степени я сожалею, что мне пришлось быть орудием в руках монархо-фашистов и врагом людей, борющихся за свою свободу".

РАЗДЕЛ В: ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ БОЛГАРИИ, КОНТРОБВИНЕНИЯ И ОПРОВЕРЖЕНИЯ БОЛГАРИИ

30. ГРЕЧЕСКИЕ ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ БОЛГАРИИ

В меморандуме (S/AC.4/I, стр. 59, 62 и 63), представленном греческим делегатом Совету Безопасности, приводится пять инцидентов, ответственность за которые возлагается на болгарское правительство, в письме его превосходительства г-на Дендрамис от 2 января 1947 г. упоминается о полетах, совершенных над греческой территорией.

Греческая Белая Книга II упоминает 32 пограничных инцидента имевших место между 1 января и 31 декабря 1946 г. В их число

включены пять инцидентов, указанных в упоминаемом выше меморандуме.

Эти инциденты относятся, главным образом, к следующим категориям:

- a) перестрелки между болгарскими и греческими патрулями, обстреливание греческих пограничных постов;
- b) нападения на греческие населенные пункты, войсковые части и пограничные посты (инциденты, относящиеся к вторжению вооруженных банд или партизанским атакам, рассматриваются в главе 1);
- c) кражи овец и леса, налеты на греческие деревни, провоцирование песнями, криками, бросанием взрывчатых веществ и т.п.;
- d) тайные попытки перехода границы неизвестными личностями.

Согласно греческому документу, два греческих пастуха и "несколько турок" были якобы захвачены. Было будто бы убито одиннадцать и ранено тринадцать греческих солдат в стычках с партизанскими бандами или болгарскими патрулями (S/AC.4/17, стр. 31-36).

Напомнив о греческих обвинениях (S/AC.4/18, стр.1), которые привели Совет Безопасности к созданию Комиссии по расследованию, обвинениях, согласно которым "беспорядки инспирировались, провоцировались и поощрялись извне", греческий представитель для связи г-н Киру пригласил Комиссию приступить, без всякой задержки, к расследованию на месте.

Установив три фазы плана (S/AC.4/18, стр.5 и 6), который, по его словам, имел целью привести к завоеванию Болгарией Западной Фракии, и суммировав различные доказательства, приведенные греческой стороной (S/AC.4/18, стр.6), г-н Киру представил Белую Книгу (S/AC.4/18, стр.6) и передал весь вопрос на расследование Комиссии на месте (S/AC.4/18, стр.6)

В своем ответе на заявление, сделанное болгарским представителем для связи (S/AC.4/PV.27 Приложение 1), г-н Киру указал, что Греция

" не имеет никаких агрессивных планов против своих соседей" (S/AC.4/PV.27 Приложение 1, стр.3) и что патрулирование греческих пограничных постов/ ^{в южном направлении} (S/AC.4/PV 27 Приложение 1, стр. 6) противоречит заявлению болгарского представителя для связи о постоянных нарушениях болгарской границы греческими солдатами (S/AC.4/PV.10, стр.15). Эти инциденты были внесены на рассмотрение Объединенных Наций вследствие того, что три представления, сделанные Союзной контрольной комиссией в Софии, были оставлены без внимания (S/AC.4/ стр.134,168,170,181).

Хотя дипломатические отношения между двумя странами не были еще восстановлены, греческий представитель для связи подчеркнул тот факт, что Греция тщательно придерживалась духа специального военного соглашения, подписанного ею с Болгарией в 1931 г. Греческий представитель для связи приписывал прекращение действия упомянутого соглашения весной 1941 г. факту присутствия германского военного персонала на границе между Болгарией и Грецией (S/AC.4/PV.27/PG).

Наконец, в целом ряде писем, г-н Киру указывал на два новых инцидента и на переход границы двумя бандами из Греции в Болгарию, и просил, чтобы Комиссия обследовала эти факты.

31. БОЛГАРСКИЕ КОНТРОБВИНЕНИЯ И ОПРОВЕРЖЕНИЯ

а) БОЛГАРСКИЕ КОНТРОБВИНЕНИЯ

В Совете Безопасности, как и в Комиссии, болгарское правительство возлагало ответственность за многочисленные пограничные инциденты, имевшие место как в Греции, так и Болгарии, на Грецию (S/AC.4/PV. 10, стр.12,15; S/AC.4/96 и S/AC.4/24a, стр. 7, Приложения 3,4 и 5). Болгарский представитель для связи заявил, что "болгарское правительство сделало 24 последовательных представления Союзной контрольной комиссии об инцидентах на греко-

болгарской границе". (S/AC.4/24a, стр.3).

Что касается инцидентов, приведенных в ГБК П, болгарский представитель для связи считает, что большинство этих инцидентов не имело политического характера и что почти все они были спровоцированы греками..(S/AC.4/PV.10, стр. 13 и 15; S/AC.4/24a, стр. 2, 6 и 7).

Греки очень часто не предпринимали ничего, чтобы довести упомянутые инциденты до сведения Союзной контрольной комиссии в Софии. (S/AC.4/PV.10, стр.15).

Приведенные выше контробвинения рассматриваются в главе У1 настоящего доклада.

в) БОЛГАРСКИЕ ОБВИНЕНИЯ

Болгарский представитель для связи указал на мелочный характер обвинений, предъявленных Болгарии (S /PV.84, стр.32; S/AC.4/PV.10, стр. 13 и 14; S/AC.4/96, 144, 148, 154). Он указал также на тот факт, что греческая территория в приграничном районе фактически в руках партизан (S/PV.84, стр.36; S/AC.4/PV.10, стр.14), что Болгария в настоящее время в ведении Союзной контрольной комиссии в Софии (S/PV.84, стр.37; S/AC.4/PV.10, стр. 15 и 16) и что инциденты происходят по всей греческой территории (S/AC.4/PV.10, стр.3; S/AC.4/24a, стр.1). Он добавил, что "в областях, прилегающих к греко-болгарской границе, как общее правило, царит порядок и спокойствие и что в течение последних двух лет не было отмечено никаких инцидентов крупного масштаба", (S/AC.4/24a, стр.2).

Болгарский представитель для связи приписал греческому правительству ответственность за прекращение соглашения 1931 г., упрямленного в 1941 г. Греческое правительство якобы не дало ответа на письмо с предложением о созыве смешанной комиссии для возобновления соглашения (S/AC.4/24a, S/AC.4/24g).

Болгарский представитель для связи добавил, что "причина беспорядков в Греции не имеет ничего общего с границами и с пограничными инцидентами" (S/AC.4/PV.10, стр. 12) и в заключение заявил, что Болгария не участвовала в этих беспорядках, и отверг греческие обвинения (S/PV.84, стр.41; S/AC.4/PV.10, стр.200). Разбирая доводы уже представленные Совету Безопасности, болгарский представитель для связи считал, что Болгария является той страной, которая имеет право жаловаться по поводу многочисленных пограничных инцидентов, вызванных греками (S/AC.4/PV.10, стр.15; S/AC.4/96 он выразил недоумение относительно редких случаев греческого обращения в Союзную контрольную комиссию в Софии (S/AC.4/PV.10, стр.16 он считал приведенные в Белой Книге факты не отвечающими действительности и отвергал греческие обвинения, направленные против его страны (S/AC.4/PV.10, стр. 17, 17-бис, 18).

31А. РАССЛЕДОВАНИЕ ИНЦИДЕНТОВ

Инциденты, происшедшие в ПРОСОТЧАНИ, КОРИМВОС и МЕТАКСАДЕС, были расследованы бригадой "Д" (S/AC.4/PV.10, стр.20; S/AC.4/24а, стр.2).

По заявлению греческого представителя для связи, инцидент в Просотчани заключался в переходе границы группой людей, преследуемых греческими войсками (см.выше главу I-B).

Инциденты в Коримвос и Метаксадес касались деятельности банд, которые, по заявлению греческого представителя для связи, имели базу на болгарской территории (см. главу I).

Болгарский представитель для связи заявил, что только беженцы переходили из Греции в Болгарию, где они были интернированы. Он отрицал, что партизаны когда бы то ни было переходили границу.

Были заслушаны показания свидетелей обеих сторон (см.главу I

РАЗДЕЛ С: ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ: ЮГОСЛАВСКИЕ ОПРОВЕРЖЕНИЯ

32. ОБЩИЕ ОБВИНЕНИЯ

а) ОБЩИЕ ОБВИНЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ГРЕЦЕЙ

Греческое правительство представило Белую Книгу об инцидентах на греческой границе за время с 1 января по 31 декабря 1946 г. (сокращенно ГБК II), перечисляющую более 40 инцидентов, происшедших на греко-югославской границе (стр.45-58). За время своей работы, Комиссия произвела расследование на местах 3 инцидентов на греко-югославской границе у Сурмена, Скра и Идомени. Эти расследования были произведены по просьбе греческого представителя для связи, который считал, что упомянутые инциденты являются хорошей иллюстрацией "свободы, которой пользуются бандиты в отношении перехода на югославскую территорию и обратно, а равно и их сотрудничество с югославскими военными властями".

б) ОБЩИЕ ОПРОВЕРЖЕНИЯ ЮГОСЛАВИИ

Югославский представитель для связи заявил, что греческие обвинения по поводу участия Югославии в пограничных инцидентах неосновательны. По его словам граница недостаточно охраняется греческими властями, многие пограничные посты были сняты в июле и августе 1946 г., в результате чего некоторые участки границы оказались без охраны. Упомянутые инциденты, по его словам, имели место, главным образом, на неохраемых участках границы и, вследствие отсутствия охраны, греческие власти не имели возможности быть точно осведомленными о точном положении на границе (S/AC.4/PV/24, стр.8).

34.* ИНЦИДЕНТЫ У СУРМЕНА

а) ГРЕЧЕСКАЯ ВЕРСИЯ

Комиссия расследовала на месте инциденты у Сурмена 15-16 марта 1947 г. (S/AC.4/241). Греческий представитель для связи представил Комиссии меморандумы (S/AC.4/146), приводящие 9 инцидентов, якобы происшедших в районе Сурмена между 20 сентября 1946 г. и 13 января 1947 г. Согласно греческому обвинению, в имевшем место 20 сентября 1947 г.** инциденте у Сурмена греческие вооруженные силы, преследовавшие партизан, подверглись обстрелу автоматическим огнем, и завязавшаяся перестрелка продолжалась около 4 часов. В обвинении указывается, что обстрел производился как со стороны югославского пограничного поста, так и с позиций на границе, или несколько к югу от границы. Партизаны будто бы отступили на югославскую территорию.

БРИГАДНЫЙ ГЕНЕРАЛ КАНЕЛЛОПУЛОС представил греческую версию событий 20 сентября, объяснив обстановку на месте и добавив, что в этом деле принимали участие 5 рот пехоты и от 200 до 300 партизан (S/AC.4/57B, стр. 2-5).

* Примечание переводчика: повидимому, ошибка - должно быть не 34, а 33.

** Примечание переводчика: повидимому ошибка - должно быть не 1947 г., а 1946 г.

Капитан ГЕОРГИОС НИКИТАС показал, что он командовал четвертой ротой и принимал участие в действиях против партизан, 20 сентября 1946 г., причем один солдат из его роты был взят в плен и уведен партизанами на югославскую территорию. Он также заявил, что партизаны отошли в Югославию и что он основывает свое заявление на предложении, что у партизанского отряда не было другого пути отступления, кроме как на югославскую территорию, а также "на показанных захваченных людей и того солдата, который был взят в плен бандитами и впоследствии освобожден. К этому он добавил: "я видел их (партизан) в мой бинокль впереди югославского пограничного поста" (S/AC.4/PV/57-B, стр.12). Никитас приказал лейтенанту Беровалис следовать вдоль гребня горы и атаковать партизан с тыла, чтобы отрезать их отступление в Югославию (там же 5-18).

Один из солдат, Периклес Суманис, доложил ему, что югославский солдат из пограничного поста опрашивал людей, партизаны ли они, и звал их жестом на югославскую территорию. Когда они ответили, что они не партизаны, им было приказано отойти прочь. Беровалис показал, что он взял с собой к границе солдата, по имени Балис, говорящего по-сербски, и заметил восемь югославских солдат, из которых 7 залегли за скалами, с направленным против него оружием. Югославы приказали им отойти, несмотря на то что греки находились на греческой территории.

Лейтенант БЕРОВАЛИС показал, что он видел как партизаны пересекали границу из Югославии в Грецию, и что, когда он был в 30 метрах от границы, он был обстрелян огнем автоматов и ручных гранат со стороны югославской территории. При этом не было понесено никаких потерь, но ствол греческого пулемета был сбит ручной гранатой. Он не отрицал, что в ответ на обстрел с югославской территории, он приказал открыть огонь, хотя это противоречило полученному им приказанию, за что он и получил выговор. (S/AC.4/PV/57B, стр. 19-26).

Рядовой СОТИРИОС БАЛИС показал, что его роте было приказано двигаться вдоль границы, чтобы захватить бандитов с тыла. Он подтвердил факт опроса югославским пограничным солдатом, являются ли эти войска партизанскими, и что на их ответ, что они греческие солдаты, им было приказано отойти от границы.

Он заявил, что "огонь был со стороны Югославии; могли стрелять греки из Югославии, но можно с уверенностью сказать, что в обстреле участвовали югославы, с которыми мы только что говорили, так как выстрелы шли с того направления" (S/AC.4/PV/57-B, стр.36).

В виде приложения к греческому меморандуму, относящемуся к этому инциденту, представлена копия письма, датированного 25 сентября 1946 г. и адресованного бригадным генералом Канеллопулос своему югославскому коллеге, в котором он просит о свидании на границе, в соответствии с действовавшей до войны пограничной конвенцией между Югославией и Грецией. Югославский представитель для связи указал на то, что, по мнению его правительства, такого рода обмен сообщениями должен производиться исключительно дипломатическим путем. Он заявил, что "мы ответили на все полученные нами сообщения и указали, что это провокация и что на указанное выше письмо нами был дан ответ" (S/AC.4/PV/57-B, стр.31-32).

ЕВТИМИАДЕС САВАС показал, что он находился в деревне Сурмена во время произведенной на нее партизанами атаки 5 ноября 1946 г. Он заявил, что партизаны ушли из деревни по трем направлениям,

ведущим к горе Белес на греко-югославской границе (S/AC.4/PV/57-A, стр. 3-12).

Майор КРИСТОС КОНТАЗИС показал, что 19 ноября 1946 г. партизаны атаковали жандармерию на станции Муриес, подожгли несколько зданий и убили четырех жителей, а затем отступили в направлении горы Белес на югославской границе. При этом он добавил, что приведенное выше было ему известно, потому что его часть преследовала партизан до высоты с отметкой 1686 у югославской границы. Он также заявил, что "был найден мертвый бандит, на котором была сербская фуражка. Это был капитан, получивший военную подготовку в Булкесе" (S/AC 4/PV/57-A, стр. 13-15).

в) ЮГОСЛАВСКАЯ ВЕРСИЯ

Отвергая обвинения греческого правительства в том, что югославские солдаты прикрывали огнем отступление группы партизан, атаковавших 16 сентября 1946 г. деревню Сурмена, югославский представитель для связи сослался на приказ, выпущенный штабом третьего греческого корпуса 22 сентября 1946 г. и опубликованный в ЭЛЛИКОН АИМА, в котором говорится, что "операция по ликвидации анархистских банд, предпринятая 20 сентября утром в треугольнике Дойрана, закончилась бегством этих банд в направлении югославской границы. Первоначально опубликованные цифры потерь преувеличены. Пограничные войска не открывали огня по греческим частям" (S/AC.4/PV/24, стр. 14). Югославский представитель для связи отметил, что утверждения, содержащиеся в меморандумах г-на Тсалдариса, представленных им Совету Безопасности, являются не только неосновательными, но просто вымышленными (S/AC.4/PV/24, стр.16), и указал, что в опубликованном в Лондонском ТАЙМС 14 августа 1946 г. интервью, г-н Тсалдарис заявил, что "беспорядки, происходящие в северной Греции, являются внутренним делом Греции, ни в какой степени не затрагивающим отношения между Югославией и Грецией" (там же стр.16).

По поводу инцидента у СУРМЕНА, Комиссия опрашивала югославского солдата КИРО ТОДОРОВА ЙОРДАНСКОГО, который заявил, что 20 сентября 1946 г. он, как пограничник, был в наряде на посту и видел греческого офицера с одной звездочкой, приближавшегося к пограничной линии в сопровождении 40, приблизительно, солдат. Этот офицер попросил разрешения перейти вместе с солдатами на югославскую территорию, чтобы произвести атаку с тыла на группу партизан, находившихся на греческой территории. Йордановский отказался позволить греческому взводу перейти границу. Он также заявил, что 20 сентября 1946 г. не было никаких стычек ни перестрелки между югославскими и греческими солдатами, хотя он и слышал стрельбу на греческой территории на значительном расстоянии от границы. Стрельба постепенно приближалась, а затем выстрелы прекратились в 1,5, приблизительно, километрах от границы на греческой территории. Йордановский далее заявил, что на вверенном ему охране участке никто не переходил границу, ни в том, ни в другом направлении, пока он стоял на посту (S/AC.4/PV/57-C, стр. 3-10). Другой югославский солдат ГЕОРГ СТОЯНОВ ИЛИЕВСКИЙ подтвердил показание своего товарища, заявив, что ни югославы, ни греки не открывали друг против друга огня 20 сентября 1946 г. (S/AC.4/PV/57-C, стр. 11-12).

Что касается показания греческого лейтенанта БЕРОВАЛИС по поводу инцидента у Сурмена, югославский представитель для связи заявил, что его правительством был получен пространный протест от греческого правительства, в котором не упоминается тот факт,

что греческие войска открыли огонь по югославскому пограничному посту (S/AC.4/PV/57-B, стр. 25).

34. ИНЦИДЕНТЫ У СКРА

а) ГРЕЧЕСКАЯ ВЕРСИЯ

Согласно ГБК П, 13 ноября 1946 г. в 4 ч. утра, значительный отряд партизан, двигавшихся из Югославии и с горы Паикон, атаковал греческую роту в деревне Скра. Комиссия заслушала краткое описание инцидента в Скра со слов бригадного генерала ИОАНИС, который заявил, что 13 ноября 1946 г. партизаны, численностью около 700 человек, атаковали деревню Скра. В результате происшедшего столкновения, некоторые партизаны бежали в Югославию, захватив с собой своих раненых. Бой в деревне продолжался от 4 ч. утра до 1 ч. пополудни. В разгаре его бандиты будто бы сожгли из 170 домов около 150 и убили 19 солдат и 55 жителей (S/AC.4/PV/57-E, стр. 2-8).

Лейтенант ГЕОРГИОС КУРИС, который, как командир расположенной в Скра роты, принял участие в этом деле, показал, что во время атаки было пущено в ход много минометов. Он высказал мнение, что атака партизан была хорошо организована, и лично полагал, что она была организована югославскими офицерами. Хотя он не видел югославских солдат во время боя, он, по его словам, видел людей в югославской форме (S/AC.4/PV/57-F, стр. 2-7). ГЕОРГИОС АНДРИАДЕ крестьянин из деревни Хамило, расположенной приблизительно в 10 километрах от Скра, показал, что он слышал перестрелку у Скра с высоты Равин вблизи деревни Хамило. По его словам, между 9 и 10 ч. утра 13 ноября 1946 г., он видел значительную группу вооруженных людей, женщин и детей, коров и свей примерно в 500 метрах на югославской территории, двигавшихся от границы по направлению на Муин, но он не видел, как они переходили границу. Тем не менее он настаивал, что "они пришли с греческой территории и спустились на югославскую территорию, я видел их своими собственными глазами" (S/AC.4/PV/57-F, стр. 8-13). АНАСТАСИАС ЦЕМБИС, крестьянин, показал, что он был в деревне Скра во время атаки 13 или 14 ноября 1946 г. и что он был взят из деревни партизанами и пробыл с ними четыре дня на греческой территории, в районе греческого пограничного поста № 83. Он заявил, что Капетан Димтас, партизанский командир, передавал ему о своем телефонном разговоре с югославского пограничного поста с городом Скопье, во время которого ему было дано приказание, чтобы женщины, старики и дети были отправлены в Югославию, тогда как мужчины в возрасте от 18 до 50 лет были оставлены в партизанских отрядах в Греции. Свидетель лично не слышал телефонного разговора и не переходил границы (S/AC.4/PV/57-стр. 1-17).

б) ЮГОСЛАВСКАЯ ВЕРСИЯ

В связи с инцидентом в Скра, югославский представитель для связи выразил сомнение по поводу показания свидетеля Георгиос Андриадес, утверждая, что расстояние между высотой Равина и местом где он видел колонну людей на югославской территории, равняется семи километрам (S/AC.4/PV/57-F, стр. 8-13).

35. ИНЦИДЕНТ У ИДОМЕНИ

а) ГРЕЧЕСКАЯ ВЕРСИЯ

19 марта 1947 г. Комиссия расследовала на месте инцидент у Идомени (S/AC.4/PV/57-H). Согласно ранее представленному греческим представителем для связи меморандуму (S/AC.4/146) "банда равная по численности одному взводу" проникла из Югославии на греческую территорию в ночь со 2 на 3 июля 1946 г. и атаковала жандармский пост в ИДОМЕНИ, греческой деревне, расположенной всего в нескольких стах ярдов от границы. После атаки банда якобы отступила на югославскую территорию, прибегнув к помощи двух жителей деревни для переноски своих раненых через границу. Расследование Комиссии производилось с небольшой высоты, на которой расположен греческий пограничный пост № 88 (никем не занятый со времени инцидента). Греческий бригадный генерал ИОАННЕС дал короткое резюме инцидента.

Комиссия в первую очередь заслушала, в качестве свидетеля, греческого часового ИОННИСА ГИУМУРТАЗОГЛУ, который был в наряде на пограничном посту № 88, в ночь на 3 июля, между 10 ч. вечера и полночью, когда он услышал шаги группы людей на югославской стороне границы, которая была остановлена окриком "СТОЙ" югославского часового, находившегося от него в расстоянии 150 метров. Бывшему с ним другому часовому он высказал свое мнение о численности предполагаемого патруля, которую определил человек в 30; так как ничего после этого не произошло до окончания смены в полночь, оба часовых были сменены с поста. Около четверти часа спустя раздались выстрелы со стороны ИДОМЕНИ; был вызван караул, состоявший из 12 человек, который оставался в окопах, окружающих пограничный пост, до утра. Свидетель был подробно опрошен, чтобы установить, не видел ли он собственными глазами партизан, переходивших границу. По его словам, хотя он и не видел, как кто-либо фактически переходил границу, он видел в темноте группу людей у самой границы и считает, что это были партизаны, которые произвели атаку на жандармский пост в ИДОМЕНИ. КОНСТАНТИНОС ЦАКИРОПУЛОС был следующим свидетелем. Он заявил, что "андартес" разбудили его стуком в дверь между 1 и 2 часами ночи и заставили его, вместе с его пастухом ФОТИС ГИКУДИС, жившим в том же доме, взять двух ослов (или мулов) и погрузить на них двух раненых партизан. Следуя за "андартес", они прошли в 300-500 метрах к западу от греческого пограничного поста № 88, повернули в неглубокий овраг в 200-300 метрах за югославским наблюдательным пунктом, пересекли югославскую границу, вместе с "андартес" и вышли в поле, где раненые были сняты с ослов, и где два человека, якобы югославские солдаты, их поджидали. Пройденный им путь был показан на месте членам Комиссии. Когда они дошли до поля, "андартес" спросили ЦАКИРОПУЛОСА и ГИКУДИСА, не хотят ли они присоединиться к ним и сделаться "андартес". Они ответили отказом и, после предупреждения, под угрозой смерти, не говорить никому о случившемся, ЦАКИРОПУЛОС и ГИКУДИС были освобождены и вернулись в деревню. ЦАКИРОПУЛОС также показал, что партизаны и один из югославских солдат обменялись несколькими словами. В заключение, свидетель ГИКУДИС был опрошен и заявил, что он также перешел на югославскую территорию при тех же обстоятельствах и встретил там людей, которых считал югославскими солдатами.

в) ЮГОСЛАВСКАЯ ВЕРСИЯ

В связи со свидетельскими показаниями касательно инцидента у ИДОМЕНИ, югославский представитель для связи указал, что в то время как в ГБК П (стр.47) численность банды определялась в 15 человек, свидетель исчисляет ее в 30-50 человек. По его мнению, увеличение этой численности сделано, чтобы придать этому инциденту большее значение. Югославский представитель для связи также считал, что часовой не мог, как он это заявил, слышать слово "Стоять" впервые в ночь, когда произошел инцидент, потому что этот окрик обычно употреблялся югославскими часовыми ночью (S/AC.4/PV/57-N, стр. 5). Он выразил сомнение по поводу того, что часовой Гиумуртазоглу вообще когда-нибудь нес службу на границе. Остальные пункты его критики сводились к тому, что а) вообще странно, что чины греческой пограничной стражи не приняли других мер против перехода частных лиц из Югославии в Грецию, за исключением того, что они были настороже и б) когда свидетелю Гикудису предложили дать показания под клятвой, он ответил: "Я не могу это сделать" (там же стр. 25-26). Также указывалось, что часовой Гиумуртазоглу фактически не видел собственными глазами, как партизаны переходили границу (там же стр. 8-10).

ГЛАВА IV : УТВЕРЖДЕНИЯ АЛБАНИИ, БОЛГАРИИ И ЮГОСЛАВИИ О ТОМ, ЧТО СУЩЕСТВУЮЩИЙ НЫНЕ В ГРЕЦИИ РЕЖИМ ЯВЛЯЕТСЯ ОТВЕТСТВЕННЫМ ЗА СОСТОЯНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЛНЫ В ГРЕЦИИ И ЗА БЕСПОРЯДКИ, ПРОИСХОДЯЩИЕ В ЕЕ СЕВЕРНЫХ ОКРУГАХ, И ВОЗРАЖЕНИЯ ГРЕЦИИ

РАЗДЕЛ А : ОБВИНЕНИЯ В ТОМ, ЧТО СОСТОЯНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЛНЫ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ВСЮ ТЕРРИТОРИЮ ГРЕЦИИ, А НЕ ТОЛЬКО НА ЕЕ СЕВЕРНЫЕ ОКРУГА, И ВОЗРАЖЕНИЯ ГРЕЦИИ

36. ОБВИНЕНИЯ, ВЫДВИГАЕМЫЕ АЛБАНИЕЙ, БОЛГАРИЕЙ И ЮГОСЛАВИЕЙ

В своих заявлениях, сделанных в Комиссии в Афинах в феврале 1947 г., представители Албании, Болгарии и Югославии утверждали в противовес греческим обвинениям, что существующий в настоящее время режим является непосредственно ответственным за гражданскую войну в Греции и за беспорядки, происходящие в северных округах этой страны. Представители упомянутых выше государств обратили внимание Комиссии на тот факт, что гражданская война происходит не только в северных округах страны, но также и в округах, расположенных в сотнях километров от границы (S/AC.4/PV 10, 12-13, 15, 16, 18, 20-24).

В подтверждение этого, болгарский делегат связи представил список боев и схваток между правительственными войсками и партизанами, основанный на официальных сообщениях греческого министерства общественного порядка, опубликованных в газете "Катимерини" (S/AC.4/241). В этом списке упоминаются 922 вооруженных столкновения, имевших место за время с 1 июня по 31 декабря 1946 г. Из упомянутого списка видно, что действия партизан имели место в 31 греческих префектурах, а именно, Арголидо-Коринфия, Аркадия, Арта, Атика-Бредия, Ахайя, Драма, Ираклион, Кавалла, Керкира, Кефалония, Килкис, Козани, Салоники, Серрес, Триккала, Флорина, Эфиотис-Фокис, Хадкидики, Ланион, Эвбея, Эврос, Этолио-Акарнания, Янина.

К меморандуму, представленному Комиссии Центральным комитетом ЕАМ, приложены три карты, составленные по официальным сообщениям министерства общественного порядка, в которых показано, что партизанская война происходит во многих округах Греции. Согласно с приложенным списком, партизанские схватки с правительственными войсками и жандармерией распределяются следующим образом: из 1.038 вооруженных столкновений, имевших место между 22 июня и 31 декабря 1946 г., 6 произошли на Ионийских островах, 107 в Пелопонесе, 66 в Стериа Элас, 317 в Фессалии, 44 в Эпире, 499 в Западной Македонии, 54 в Хадкидики, 112 в Центральной Македонии, 10 в Восточной Македонии, 104 в Фракии и 19 в Эгейских провинциях (S/AC.4/56, приложение 24, часть "D", стр. 4).

Греческая печать сообщала, что 14 февраля 1946 г. партизаны захватили город Спарту (Пелопонес) и держали его в своих руках в течение нескольких часов, выпустив на свободу 200 политических заключенных (Бюллетень ЕАМ от 15 февраля 1947 г.).

Опрощенный 2-ой бригадой в Катерини, ВАСИЛОС ДАМБАЗИС заявил, что все предыдущие правительства оказывали материальную поддержку партизанскому движению, в особенности народническое (популистское) правительство после 31 марта, и что это движение существовало во всей Греции (S/AC.4/S C.3/12, стр. 4).

На том же заседании бригады, представитель Греции заявил, что первое выступление партизан состоялось у Литогори (расположенном приблизительно в 150 километрах от греческой границы) (S/AC.4/S C.3/12, стр. 4).

Бригада 1, направившаяся для расследования в округе Агориани у Домокос (юго-западная Фессалия), встретила здесь партизан. Согласно свидетельским показаниям, данным бригаде в Агориани,

в этой местности имеется район, находящийся в руках партизан. Свидетель Терзоглу, "командующим демократической армии" Аграфского партизанского округа (южная Фессалия), допрошенный 1-ой бригадой в Агориани, заявил, что все подчиненные ему партизаны прибыли "из Фессалийской области и из внутренней Фессалии, и, поэтому, не могли располагать непосредственной информацией о пограничных инцидентах. Я знаю, что из Фессалии никто не ушел в соседние страны. Все, подвергнувшиеся в Фессалии преследованиям, бежали в горы " (S/AC.4/S C.2/4/P V/25, стр. 16).

Дулис, коснувшись причин гражданской войны в Греции, заявил: "Внутренняя трагедия Греции является ее чисто внутренним делом и не имеет ничего общего с другими странами. Эти беспорядки раздуваются британцами". (S/AC.4/S C.2/P V/15, стр. 17).

28 марта 1947 г. советский делегат препроводил в Комиссию письмо, в котором сообщалось, что представители советской и польской делегаций а также представители трех заинтересованных государств, встретились с главнокомандующим греческой демократической армии, генералом Маркосом, в его главной квартире в деревне Крисомилия (округ Триккала, Фессалия).

ПРИМЕЧАНИЕ : Делегация Соединенного Королевства не согласилась на включение этого пункта в доклад.

37. ВОЗРАЖЕНИЯ ГРЕЦИИ

В своем возмущительном заявлении, сделанном в Комиссии 3 февраля 1947 г., греческий представитель для связи указал, что "этот этап характерен попыткой затушевать и, поскольку возможно, опровергнуть улики и, во-вторых, попыткой перенести район действия партизан на юг, чтобы доказать вашей Комиссии, что состояние гражданской войны существует по всей Греции, и не имеет ничего

общего с нашими северными соседями" (S/AC.4/18, стр. 5).

Анализ вооруженных столкновений, упомянутых представителем Болгарии (S/AC.4/24M), основывающийся на сообщениях греческого министерства общественного порядка, приводит за период времени с 1 июня по 31 октября 1946 г. 628 инцидентов в северных пограничных провинциях Эпира, Македонии и Фракии, 163 в прилегающей провинции Фессалии и 141 инцидент в остальных частях Греции.

Несколько греческих правительственных свидетелей, опрошенных Комиссией в Салониках, заявили, что партизанская война в Греции поддерживается соседними государствами. Среди этих свидетелей были Эфстафос, Валтадарос (S/AC.4/PV/36, стр. 12), Христос, Мантзуракис (S/AC.4/PV 48), Траянос Тсетероклис (S/AC.4/P V 45, стр.21) и Лазарус Тсауссис (S/AC.4/P V /48, стр. 16). Показания этих свидетелей приводятся в Главе I .

РАЗДЕЛ В: ОБВИНЕНИЯ В ПРЕСЛЕДОВАНИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ В ГРЕЦИИ ЖАНДАРМЕРИЕЙ, РЕГУЛЯРНЫМИ ВОЙСКАМИ И БАНДАМИ ПРАВОГО НАПРАВЛЕНИЯ И ВОЗРАЖЕНИЯ ГРЕЦИИ

38. ОБВИНЕНИЯ, ВЫДВИГАЕМЫЕ АЛБАНИЕЙ, БОЛГАРИЕЙ И ЮГОСЛАВИЕЙ

Представители для связи Албании, Болгарии и Югославии утверждают, что гражданская война в Греции была вызвана террором жандармерии, регулярных войск и банд правого направления, поддерживаемых греческими властями (S/AC.4/P V10-24). Этот террор, начавшийся после заключения Варкизского соглашения от 12 февраля 1945 г., значительно усилился после выборов 31 марта 1946 г. и заставил демократические элементы искать убежища в горах. Представители для связи от вышеупомянутых стран также заявили, что существующий в настоящее время в Греции режим не произвел, вопреки Варкизскому

соглашению чистки правительственного аппарата, армии и жандармерии от коллаборационистов, которые вместо того, чтобы быть арестованными, по-прежнему занимают высокие посты в правительственных органах и в парламенте и преследуют демократические элементы.

В подтверждение этого заявления, представитель Югославии для связи привел подробные данные относительно наличия в греческом правительственном аппарате и в армии значительного количества лиц, которые, по его словам, являются коллаборационистами (генерал Спилиотопулос, Костопулос, начальник полиции Эворт, Гонатас и другие). (S/AC.4/45, стр.4-6, Приложения III, IIIa, IV, V и VI).

К меморандуму, представленному Комиссии Центральным комитетом ЕАМ, приложен также список лиц, которые, якобы, были коллаборационистами и которые продолжают находиться на ответственных постах (Теотокис, Какарас, Вусикидис и другие). Кроме того, Комиссии был представлен список 1.306 греческих офицеров, якобы, служивших в квислинговских частях и находящихся теперь на службе у греческого правительства. (S/AC.4/56, Приложение 11a). Был также представлен список офицеров, служавших в настоящее время в греческой жандармерии, про которых говорится, что они, будто бы, служили во время войны в квислинговской жандармерии и были награждены орденами за храбрость (S/AC 4/56, Приложение 11 b).

Представитель Центрального комитета ЕАМ, касаясь причин гражданской войны в Греции заявил:

"Волнения вызваны исключительно внутренними причинами. Эти беспорядки происходят по всей континентальной части страны и затрагивают даже острова. Они вызваны тем, что правительство в течение двух лет делало все, что было в его силах, чтобы подавить стремления народа и народ ответил на это со своей стороны решительным сопротивлением" (S/AC.4/56, стр. 4-5).

Заявление такого же рода было сделано Генеральным Секретарем социалистической партии Элие Тсиримокос;

"Волнения, происходящие по всей стране, вызваны внутренними причинами, а не соседними или какими-либо другими странами".
(S/AC.4/PV30 - Приложение).

Представитель левой либеральной партии, генерал Григориадес, заявил, что напряженное положение в Греции объясняется внутренними, а не внешними причинами.

"В августе 1945 г. мы поняли, что гонения на демократию приведут греческий народ в отчаяние и будут иметь фатальные последствия... Мы заявляем, что утверждение правых о проникновении повстанцев в Грецию из-за границы вымышлены от начала до конца, так как партизаны действуют не только в Македонии, но и в Фессалии, по всей континентальной Греции, в Пелопонесе и на островах Кефалония и Митилена..." (P/AC.4/PV/31, Приложение 1, стр.3).

Представители Албании, Болгарии и Югославии заявили, что жандармерия, регулярные войска и банды правого направления, поддерживаемые греческими властями, начали сразу после заключения Варкизского соглашения от 12 февраля 1945 г. уничтожать демократические элементы страны путем карательных экспедиций, массовых арестов и убийств и избиения демократически настроенных граждан. (S/AC.4/PV/10-24).

Ряд свидетелей дал показания относительно преследований и террора жандармерии, банд правого направления и регулярных войск:

а) ЛУЛИС, представитель Центрального комитета политических ссыльных, допрошенный в концентрационном лагере на острове Икария, сообщил, что в лагере находятся 1.500 ссыльных,

происходящих из всех частей Греции. (S/AC.4/SC.2/PV 15 , стр.18).

б) ДЖОРДЖ СКЕМБИС, МАРИЯ ФАЛАИНА, ПАРАСКЕВИ ПАПАДОПУЛО, ТЕОДОРЕ ИКОНОИНУ, ГЕОРГИЯ МАНДАЛОВА, КОНСТАНИДА ТЕОДОРОПУЛОС, НАДОС ДЕОРАС, ЭЛИАС МАКРИС и другие допрошенные в Агориани. дали показания о терроре жандармерии и банд правого направления, который, по их словам, вылился в убийства и грабежи и предание огню домов демократически настроенных граждан. Эти свидетели представили от лица населения своих деревень меморандумы о терроре банд правого направления и жандармерии. (S/AC.4/SC.2/PV/25 стр. 25-45).

с) ЗОГАС, командир партизанского эскадрона кавалерии заявил:

"Банды Сурласа, жандармы и некоторые офицеры, служившие во время оккупации в немецкой армии, сообща убивают, грабят и разрушают Грецию". (S/AC.4/SC.2/PV/25 , стр.23).

Свидетели, допрошенные на острове Икария, заявили, что, в виду жестоких преследований со стороны правительственных организаций, тысячи греков должны были искать убежище в горах, и что главная причина гражданской войны - террор жандармерии, армии и банд правого направления. (Николай Терхопулос - член аграрной партии), Панаиотис Константинопулос - член Демо - (S/AC.4/SC.2/PV/15, стр. 18 и след.стр.)

В меморандуме Маркоса, главнокомандующего греческой демократической армии, указывается, что в округе Аграфа между 12 апреля 1945 г. и концом 1946 г. армия, жандармерия и банды правого направления атаковали 65 деревень. Согласно этому меморандуму, на вышеуказанные деревни было произведено 1.184 нападений, 2381 человек были избиты и подверглись издевательствам и было разрушено много домов. (S/AC.4/177),

Делегация Соединенного Королевства не согласна на включение этого пункта в доклад.

Несколько свидетелей сообщило, что греческие власти заставили их голосовать за монархию и что гонения и террор - главные причины, заставляющие тысячи людей бежать в горы или спасаться из Греции в Болгарию, Югославию и Албанию:

а) ЭЛЕФТЕРИОС САВВИНИДИС заявил, что он слышал как жители его деревни, отправившиеся в соседнюю деревню голосовать, были убиты, и как некий капитан Георгис, служивший раньше в Гестапо, "терроризировал население, чтобы заставить его голосовать за короля". (S/AC.4/SC.7/PV(I) , стр.9-10), АЛЕКСАНДРИДОН СОФИЯ из деревни Кристока около Килькиса (S/AC.4/SC.7/PV(I)), СТАВРИДУ АРГИРУЛА (S/AC.4/SC.7/PV/2 , стр. 1-9), ЛАМБРОС (S/AC.4/SC.7/PV3, стр.1-8) и другие опрошенные бригадой "С" в Салониках; АПОСТОЛОС ВИТАНИОТИС, ТСЕНГОС ЖАН БАТИС (S/AC.4/SV.7/PV/3 и 4); ДЖОРДЖ АТАНАСОВ и КОСМОС КРОМСЕМКЕЙ (S/AC.4/PV/71) также дали показания относительно террора и преследований со стороны жандармерии, регулярных войск и банд правого направления, действующих против демократически настроенных групп и заявили, что этот террор особенно усилился после выборов.

б) ТРИАНДАФИЛЛИДИС КОСТАДИНИС заявил, что он вынужден был бежать в Болгарию вследствие жестоких преследований со стороны греческих властей. (S/AC.4/PV/63 , стр.5-6).

с) МОРАНЗАКОС ДИМИТРИОС заявил, что его вынудили голосовать за монархию:

"Во время плебисцита жандармы меня истязали, они посадили меня в телегу и насильно повезли голосовать...Один жандарм и один хитос находились в помещении для подачи голосов. Они производили подробный опрос, вносили соответствующие сведения в

книгу, в которой значились результаты голосования и, таким образом, получилось, что все голосовали за короля..."

(S/AX.4/PV/63, стр. 14-17 и 24).

Югославский представитель для связи передал Комиссии меморандум от лица 420 беженцев из деревни Нотиа, проживающих в настоящее время в деревне Крузево в Югославии. В меморандуме указывается, что они были вынуждены бежать в Югославию вследствие преследований, арестов и издевательств со стороны жандармерии, банд правого направления и регулярной армии. Меморандум был подписан 189 жителями деревни. (S/AC.4/94).

Представитель социалистической партии (ELD) заявил, что греческие власти проводили массовые карательные экспедиции против демократически настроенных слоев населения. Согласно его утверждению, правые банды Лазика и Будуракиса разрушили деревню Ксировризи, где было убито 47 человек и сожжено 120 домов. (S/AC.4/SR/399, документы, приложенные к заявлению Циримокуса, глава V стр.5).

В деревне Ксировризи свидетель ИОАННИС ПАГАНИС заявил, что его соседи сообщили ему об убийстве его родителей бандой правого направления (S/AC.4/SC.3/19, стр.1).

Касаясь вероятных причин нападения на Ксировризи ОЛЬГА МАРАНТИДУ заявила:

"Деревня была республиканской и это, верояно, было единственной причиной нападения". (S/AC.4/SC.3/20, стр.1).

Д-р В. ДАМБАЗИС дал показания относительно деревни Катерини. Дамбазис заявил, что его сын был захвачен жандармами и подвергнут истязаниям, вследствие которых потерял рассудок. Дамбазис также заявил, что в Катерини с января 1946 г. было убито около 55 жителей, симпатизировавших левым. (S/AC.4/SC.3/12, стр.3, 8.2-3).

Говоря о событиях, происходивших в Греции после заключения Варкизского соглашения, ЭВАНГЕЛОС КОСТУДИС заявил:

"Все оружие, сданное нами, попало немедленно в руки тех, кто в период оккупации сотрудничал с врагом. Это оружие, кот-
^{мы}
рым/боролись против немцев, было передано убийцам и поработи-
телям, использовавшим его против нас. Террор, начавшийся тогда в нашем округе, не отличался от террора немцев и коллабораци-
онистов во время оккупации. Множество лиц, участвовавших в движении сопротивления, было арестовано. В других районах пять батальонных командиров и вожаков ЭЛАС, а также много рядовых партизан, было заключено в тюрьмы. Коллаборационисты их мучили и избивали. Мы полагали, что англичане постараются исправить положение, считая, что они для этого находятся в нашей стране. Однако, мы были разочарованы, когда увидели, как британские танки и броневики помогали коллаборационистам осаждать деревни и арестовывать патриотов".

Эти причины, как затем заявил ЭВАНГЕЛОС КОСТУДИС, застави-
ли его покинуть свою страну и искать убежище в Югославии.
(S/AC.4.PV 67, стр.7-9).

Андреас Джимас, допрошенный на острове Икария, заявил:

"Все мы являемся жертвами террора. В результате этого террора тысячи людей были убиты, десятки тысяч заключены в тюрьмы или сосланы и сотни тысяч подвергаются гонениям. Весь греческий народ, в особенности те, кто участвовал в движении сопротивления, оказались в совершенно невыносимых условиях со времени освобождения". (S/AC.4/SO2/15 стр. 1).

В подтверждение того, что семьи партизан подвергаются репрессиям, представитель Центрального комитета ЕАМ упомянул в своем заявлении перед Комиссией приказ № 1498 по 2-му армейскому корпусу в Ларисе (Центральная Фессалия), в котором указывается, что семьи партизан должны быть арестованы, а их дома сожжены. (S/AC.4/55, стр. 34).

Меморандум Центрального комитета ЕАМ привел нижеследующие подробности о результатах преследования "демократических элементов" со стороны жандармерии, войск и банд правого направления. С 12 февраля 1945 г. по 31 марта 1946 г. было убито 1.289 и ранено 6.671 человек; 31.632 человека подверглись избиению и 84.531 были арестованы. С марта по декабрь 1946 г. 1.111 человек было убито, 3.516 арестовано, 5.817 депортировано. С октября 1946 г. по январь 1947 г. число лиц, находящихся в заключении, составляло около 12.000. С июля по декабрь 1946 г. 109 человек было казнено по вынесению приговора военным судом. (S/AC.4/55, стр. 11, 36).

Согласно тому же заявлению, существует 206 банд правого направления. Эти банды распределяются по провинциям следующим образом: Эпир - 18, Македония и Фракия - 34, Фессалия - 67, Эвбея - 5, Стерея Эллас - 34, Кефалония - 2, Пелопонес - 46. (S/AC.4/56, досье 22, стр. 4).

Константин Динос и Исаннис Паганис дали показания относительно сотрудничества банд правого направления с жандармерией и правительственными войсками, которые, по их словам, преследовали демократические элементы. (S/AC.4/SC.7/PV.2, стр. 1-9).

В доказательство утверждения с массовой депортации греческими властями своих граждан на греческие острова, Аспиридес Киссилев, депортированный на острове Икария, заявил:

"В нашей группе ссыльных и заложников - 176 рабочих, 324 крестьянина, 122 ремесленника, 73 научных работника и 71 государственный служащий. В числе ссыльных находится 159 женщин, в том числе 10 беременных; у многих есть дети, даже грудные; 120 лиц в возрасте от 50-60 лет; 20 стариков от 70-80 лет. На этом острове вы можете познакомиться с судьбой 998 человек, жертвавших своей жизнью в интересах своего дела и своей родины и проливавших за них свою кровь. Все мы были обвинены правительством в анархической деятельности, но никаких определенных обвинений ни одному из нас не было предъявлено. Мы были арестованы без соответствующего ордера и нас держали в тюрьме без суда по 3-6 месяцев. Это могло произойти только в фашистских странах...."

Киссилев также заявил, что большинство содержащихся в лагере людей - ветераны первой мировой войны или боровшиеся против немцев партизаны. "Девять были заложниками у немцев и теперь, под британской оккупацией, они попрежнему остаются заложниками. Все они проливали свою кровь на стороне стран, которые теперь входят в состав вашей Комиссии". (S/AC.4/SC.2/PV18, стр. 2-3).

Говоря о положении профессиональных союзов в Греции, представитель греческой Генеральной конфедерации труда, исполнительный комитет которой был избран на 8-м Конгрессе профессиональных союзов, Папаригас, заявил, что рабочий класс Греции лишен свободы

профессиональных союзов. Приведя ряд примеров роспуска профессиональных союзов и арестов, ссылок и убийств их руководителей, Папаригас заявил:

"Есть характерным для каждого режима является его отношение к профессиональным союзам, то существующий в настоящее время в Греции режим, лишивший профессиональные союзы свободы и проводящий систему необузданного террора против рабочего класса, должен быть без всякого сомнения схарактеризован как фашистский режим. Он не имеет за собой поддержки ни народа, ни рабочего класса. Это режим реакционной клики, навязанный стране и остающийся у власти благодаря иностранной интервенции и поддержке.

Рабочий класс и весь греческий народ борются теперь с этим режимом для восстановления своих демократических прав.

Усилия этой реакционной клики направлены на уничтожение и ликвидацию демократических сил народа и являются причиной гражданской войны, беспорядков и волнений в нашей стране".

(S/AC.4/60, стр. 1-8).

Представитель Объединенной панэллинской организации молодежи (EPCOM) заявил, что жандармерия терроризировала членов EPCOM и что греческие власти преследовали эту организацию, стремясь ликвидировать ее. Он также заявил, что "план роспуска EPCOM является примером применяющейся фашистской тактики и дополнительным доказательством систематических преследований этой организации правительством и государственными органами, различными террористическими организациями, как, например, "X", бандами правого направления и т.д." (S/AC.4/SR. 41 приложение).

39. ВОЗРАЖЕНИЯ ГРЕЦИИ

В своем первом заявлении, сделанном в Комиссии в Афинах, греческий представитель для связи сообщил:

"Вопрос, находящийся на рассмотрении вашей Комиссии,

является вопросом отношений между Грецией и ее тремя северными соседями. Это не вопрос внутренней политики и не вопрос политической окраски какого бы то ни было из четырех заинтересованных правительств....

Как вы помните, недавно украинским правительством была сделана попытка обратить внимание Совета Безопасности на линию поведения греческого правительства во внутренних делах, и Совет вынес постановление, равносильное стклонению этого предъявленного от имени украинского правительства обвинения. Совет стал на ту точку зрения, что рассмотрение таких вопросов не входит в его компетенцию. Касаться вопроса о политическом лице Греции или какого-либо другого государства, входящего в Организацию Объединенных Наций, невозможно согласно самим положениям Устава (статья 7), которые требуют, чтобы мы с уважением относились к политической независимости государств, являющихся членами Организации.

..... Утверждение, что Комиссия должна заняться расследованием причин внутреннего положения в Греции, сказалось бы обоснованным лишь в том случае, если бы возможно было доказать, что Греция или внутренняя жизнь Греции, представляет угрозу для наших соседей. Но Совет Безопасности выносил неоднократно постановления о том, что внутренняя жизнь Греции не таит в себе ни для кого угрозы. Что внутреннее положение нашей страны, после всего, что она перенесла в совместной борьбе, составляет желать многого, это мы признаем первыми. Но мы утверждаем, что наше дело заняться этой проблемой и все, чего мы желаем - это чтобы наши соседи оставили нас в покое и позволили нам самим выйти из тяжелого положения. Мы просим, чтобы нам была предоставлена возможность разрешить те многочисленные проблемы, которые оставлены нам в наследство войной.

Спрашивается, где также расследование внутреннего положения должно начаться, и на чем остановиться? Более того, если внутреннее положение скажется предметом этого расследования, на каком основании смогут наши соседи отказать Комиссии в праве изучения существа их режима, который, по нашему мнению, вызывает и поощряет разжигание беспорядков в нашей стране?" (/АС.4/19, стр. 1,2,3).

Греческий представитель для связи ответил также на несколько отдельных обвинений. В ответ на обвинение, что греческий режим является "фашистским", он указал на существование в Греции многочисленных политических партий и большого разнообразия во взглядах и подчеркнул, что "это разнообразие занимаемых позиций и высказываемых взглядов на наши внутренние дела, является наиболее характерной чертой нашей формы правления". Он также заявил, что в Греции многие являются приверженцами конституционной формы правления и лишь немногие (ЕАМ-ККВ) не являются ее сторонниками. (S /АС.4/PV27, приложение 1, стр. 1).

В ответ на обвинение в коллаборационизме, он заявил, что коммунисты в Греции "поднявшие оружие против своего, боровшегося во время войны, народа и его военных союзников, теперь умело и ловко используют вопрос о коллаборационизме". (Там же, стр. 3).

Проф. Денгас, ректор Афинского университета и представитель Союза семей заложников и жертв гражданской войны, заявил, что лишь коммунисты применяют в Греции террор, и что беспорядки в Греции вызваны не социальными или политическими причинами, а вмешательством извне. Меморандумы, в которых также содержались указания на такое положение, были представлены Комиссии и ее бригадам неправительственными группами и организациями.

Что касается мнимых нарушений Варкизского соглашения сменяющимися друг друга греческими правительствами, Фотиос Контопанас заявил: "Когда Варкизское соглашение было подписано,..... он

(Немертсикас) объявил нам, что, так как в распоряжении ЭЛАС находится вдвое или, быть может, втрое больше того количества оружия, которое подлежит передаче, партия отдала распоряжение, чтобы мы выбрали все хорошее оружие и спрятали его" (ГЛВ I, стр. 57).

Что касается разрушения деревни Ксировризи, по словам Иоанниса Цендарласа, входившего в состав отряда партизан, "его командир сказал, что за разрушение Ксировризи надо винить их собственную банду" (S/AC.4/SC.3/19, стр. 3).

Коснувшись вопроса о выборах, греческий представитель для связи подчеркнул, что выборы в Греции 31 марта 1946 г. были "единственными выборами из происходивших в любой стране после войны под международным контролем и наблюдением".

Саввинидис заявил: "Я голосовал свободно - без принуждения" (S/AC.4/SC.7/FV/1 W, стр. 9).

Никитас Фиолопитис отклонил обвинения ЕАМ, согласно которым представители профессиональных союзов Цикладских островов не были свободно избраны. Говоря об администрации рабочего центра Цикладских островов после октября 1944 г., свидетель заявил:

"Все назначенные члены были коммунистами. Мы немедленно созвали представителей, обладающих активным и пассивным избирательным правом, и выборы были проведены в присутствии главного политического администратора префектуры Цикладских островов" (S/AC.4/SC.2/FV/12, стр. 16).

РАЗДЕЛ С: ОБВИНЕНИЯ, СОГЛАСНО КОТОРЫМ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ (МАКЕДОНЦЫ И ЧАМЫ) ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ ПРИЧИН НАПРЯЖЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ГРЕЦИИ, И ГРЕЧЕСКИЕ ВОЗРАЖЕНИЯ

40. ОБВИНЕНИЯ, ВЫДВИНУТЫЕ АЛБАНИЕЙ, БОЛГАРИЕЙ И ЮГОСЛАВИЕЙ

Представители для связи от Албании, Болгарии и Югославии утверждали, что одной из причин напряженного положения в северной Греции было преследование национальных меньшинств, чамов и македонцев. В своих заявлениях они подчеркивали, что террор

жандармерии, армии и банд правого направления свирепствовал в северных округах Греции, населенных македонцами и чамами, даже еще сильнее и проводился еще более жестоко, чем в других районах страны, и усилил оппозицию среди населения. Они далее заявили, что преследования национальных меньшинств органами греческого правительства заставляли македонцев и чамов покидать свои жилища и искать убежища в Албании, Болгарии и Югославии,

Представители для связи отметили, что более 20.000 греческих граждан, главным образом македонского происхождения, бежали в Югославию и 10.000 в Болгарию и что в настоящее время беженцы все еще прибывают из Греции (См. S/AC.4/147, S/AC.4/24 а, стр. 3).

18 июля 1945 г. югославское правительство препроводило правительствам Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки меморандум, в котором указывалось, что греческое правительство, подписавшее Декларацию и Устав Организации Объединенных Наций, виновно в отношении македонцев Эгейской (греческой) Македонии в многочисленных и неприкрытых нарушениях принципов международного права, касающихся основных человеческих прав и свободы от страха и включенных в Атлантическую хартию и Декларацию и Устав Организации Объединенных Наций.

Югославский представитель для связи заявил, что преследования македонцев принимают в Греции форму массового уничтожения и сопровождаются грабежами и уничтожением огнем целых деревень, как например Скра, Ксировризи, Стефанини и других (S/AC.4/PV.22, стр. 8-9).

Мария Слави заявила, что жандармы сожгли македонскую деревню Скра (S/AC.4/SC.8/PV 2, стр. 1-5).

Проце Зега заявил, что греческие жандармы сожгли в порядке репрессивных мероприятий македонскую деревню Скра, и что жители деревни были вынуждены, опасаясь дальнейших преследований со стороны властей, бежать в Югославию (S/AC.4/PV71, стр.23-27) .

Джордже Атанасов рассказал о терроре банд правого направления и жандармерии, направленном против македонского населения, об убийствах, о пытках и насилиях, о фальсификации выборов и отказе БНРРА помогать македонцам.

Показания относительно преследований македонского меньшинства были также даны Атистолом Витамитисом (который, между прочим, указал, что в Греции был издан закон о наложении штрафа на всякого говорящего по-македонски) (S/AC.4/SC.7/PV 3, стр.13-14), Тиси Токуполосом (S/AC.4/S C.8/PV2, стр 9-10), Кайчевским (там же на стр. 27-32 английского текста), Космосом Кронсемкеем (S/AC.4/PV 71, стр. 27-33) и рядом других.

Комиссия приняла делегацию беженцев из греческой деревни Скра, которая представила от имени 300 македонских жителей этой деревни меморандум относительно преследований македонцев греческими властями и причин их бегства в Югославию (S/AC.4/PV 57 1, стр. 2-5).

Ряд меморандумов относительно преследований македонского меньшинства греческими властями был также представлен бригаде "Е" , отправившейся в Скопье (S/AC.4/SC.8/14).

Преследования македонцев, согласно утверждениям югославского представителя, доказываются фактом наличия в концентрационных лагерях большого числа граждан македонского происхождения /S/AC.4/PV22; стр. 9-11/.

Меморандум Комитета NOF провинции Флорина, который был передан группе встретившейся с Маркосом, указывает на преследования греческими властями славянских македонцев. Согласно

этому меморандуму, лишь в деревне Ксино Неро было арестовано в мае 1946 г. около 1.000 человек, 100 человек было арестовано в деревне Аито и т. д.

/Делегация Соединенного Королевства высказалась против включения этого параграфа в доклад/.

Опрошенный в тюрьме Пелигорос, Иоаннис Никлаидис /македонец/ заявил, что террор, проводимый греческими властями против македонцев, "вынуждает часть из них уходить в горы, а других - бежать в соседние страны" /s/AC.4/sc.3/7, стр. 3/.

Иоаннис Самеладес заявил, что македонцев преследуют, что у них нет школ и они не могут говорить на своем родном языке в сношениях с правительственными учреждениями и подвергаются различным наказаниям, когда говорят на родном языке /s/AC.4/sc.3/11, стр. 5/.

Николас Сиганос указал, что в тюрьму Павло Меллас заключено 200 македонцев /s/AC.4/sc.3/11, стр. 2/.

В своем заявлении в Комиссии, сделанном 7 февраля 1947 г. /s/AC.4/PV/12) и 10 февраля 1947 г. /s/AC.4/PV/16/, представитель Албании заявил, что греческие власти терроризируют чамов, проживающих в Греции. В доказательство этого представитель Албании указал на тот факт, что 23.000 чамов бежало из Греции в Албанию.

3 июня 1946 г. правительство Албании препроводило Совету министров иностранных дел в Париже меморандум относительно жестоких преследований чамов греческими властями, прося Совет разрешить чамский вопрос /s/AC.4/PV/16, стр. 12/. В меморандуме указывалось, что террор, проводившийся войсками генерала Наполеона Зервас в период времени между июнем 1944 г. и мартом 1945 г., вылился в массовые убийства чамов, сожжение чамских

деревень и массовый грабеж. В результате этих операций было убито 2.877 человек, сожжено 5.800 домов и разрушено 69 деревень.

Четверо албанских свидетелей, опрошенных в Кониополи, утверждали, что греческие власти преследовали и терроризировали чамов.

Мусрат Али заявил в Филатас, что в настоящее время в Греции осталось не больше 16 чамских семейств /s/AC.4/SC.2/SR/15, стр. 8/.

Мустафа Бебура показал следы ножевых ран, которые, по его словам, были ему нанесены греческими жандармами, когда он и его брат пытались спастись от избиения в своей деревне /s/AC.4/SC.2A/SR/16, стр. 8/.

Антифашистский комитет чамских беженцев, проживающих в настоящее время в Албании, представил бригаде детальный меморандум относительно преследования чамов греческими властями /s/AC.4/234, приложение 19/.

Албанский представитель для связи передал в Комиссию книгу под названием "Агрессивные действия греческого монархическо-фашистского правительства против Албании", содержащую ряд документов относительно преследования чамов в Греции /s/AC.4/189, стр. 68-104/.

В этой книге содержится ссылка на заявление члена британского парламента, г-на Хатчинсона, помещенная в газете Хертфорд Таймс 9 ноября 1945 г., в которой он сказал: "Во время моего пребывания в Албании я имел возможность говорить с большим числом беженцев, прибывших из Чамурии. Речь идет о 25.000 чамов, изгнанных с насиженных мест их жительства террористическими греческими бандами под командой генерала Зерваса" /s/AC.4/189, стр. 109/.

41. ГРЕЧЕСКИЕ ВОЗРАЖЕНИЯ

а/ ЧАМСКОЕ МЕНЬШИНСТВО

В заявлении перед Комиссией греческий представитель для

связи заявил, что "говорящие на албанском языке члены меньшинства, насчитывающего 17.000 человек, оказались изменниками и коллаборационистами во время войны" и стали "итальянскими агентами в период, предшествовавший фашистскому вторжению в Грецию". Он добавил, что они приняли решение оставаться в Греции, когда поняли, что приближается отступление немцев. "Г-н Ламберт из Международного красного креста, действуя с согласия генерала Зерваса, напрасно пытался перед концом немецкой оккупации убедить их оставаться в Греции. Большая часть их бежала в Албанию"/s/AC.4/Pv.27, приложение 1, стр. 7/.

Константин Фронтзас заявил, что "всему мусульманскому населению было разрешено носить при себе оружие. Некоторые из них были организованы в постоянную воинскую часть под командой сначала итальянцев, а позднее немцев. Остальные имели при себе оружие, но не были организованы. Военная организация... оказывала давление на греческое население" (S/AC.4/SC.2A/SR14, стр. 8). Этот свидетель заявил, что "возможно, что было несколько случаев репрессивных мер против населения Чама. В Парамифии не было ни одного случая" (тот же документ, стр. 9). Ефстатиос Афанаскос показал, что до войны греческое правительство обходилось хорошо с населением Чама, но добавил, что "за месяц или два до войны они были организованы в отряд, названный Добровольной фашистской милицией и использованы в качестве передовой части, когда итальянцы напали на Грецию". Такое же показание было сделано Георгиусом Тсуйюпулос (S/AC.4/SC.2A/15, стр. 12) и свидетелем из числа жителей Чама Мерсен Хаджи (тот же документ стр. 16).

б) МАКЕДОНСКОЕ МЕНЬШИНСТВО

Опровержение обвинений в преследовании македонского меньшинства, представленное Грецией, распадается на две части:

1) Утверждения, что многие представители этого меньшинства сотрудничали с германскими и итальянскими оккупационными властями. Так представитель для связи от Греции утверждал (S/AC.4/PV.27, приложение 1 стр. 5), что болгарский представитель говорил, что "болгары предпочитали не упоминать о тех тысячах эмигрантов славянского происхождения, которые осенью 1944 г. перешли в Болгарию во время и вскоре после отступления немецких войск, с которыми они сотрудничали. У меня имеется именной список этих лиц славянского происхождения с перечнем преступлений, которые они совершили во время германской оккупации; я могу предоставить

его в распоряжение Комиссии. Обе группы, так же как и те, которые ушли в Югославию вместе с членами организации ЭЛАС, бежавшими из Греции после декабря 1941 г., составляют отборные части партизанских отрядов, нападающих в настоящее время на Грецию". (S/AC.4/PV.27, приложение 1, стр. 5).

ГЕОРГИОС ФУРКЛОТИС заявил, что "в середине 1944 г. Калчев начал с корыстной целью кампанию за раздачу оружия славяно-македонским крестьянам и что ему помогли в этом отношении немцы и некоторые славяно-македонцы" (S/AC.4/SC.2A.SR 7, стр. 6-7).

ii) Отрицание того, что македонское меньшинство фактически преследовалось.

Представитель для связи от Греции заявил, что "говорящие на славянских языках жители Греции составляют едва один процент всего населения страны, тогда как 2.000.000 греков проживают в Македонии и Фракии и из этих двух миллионов лишь четыре процента славяне по языку". (S/AC.4/PV/50, стр. 2). Он отрицал за югославским представителем для связи право на защиту греков, живущих в Македонии, или даже славянского там меньшинства (тот же документ, стр. 3).

Что касается поджога деревни Скра и массового убийства ее жителей, свидетели ПСЕМБИС (S/AC.4/PV57.), БРИГАДИР ИОАННУ (S/AC.4/PV 57-Е, стр. 4) и другие заявили Комиссии, что эти акты были совершены партизанами. По этому поводу, беженцами из Скра, все еще проживающими в Греции, был представлен Комиссии меморандум (S/AC.4/PV51-1, стр. 14).

Некоторые свидетели были допрошены во Флорине в связи с якобы происходившим преследованием славяно-македонского меньшинства. БЕЛЛИАНО БОЗИНИС заявил, что "его соплеменникам было предоставлено право говорить на своем языке в судах и, насколько он знает, никакого преследования лиц, говорящих на славянских

языках не было, кроме как со стороны немцев". (S/AC.4/S.C.2A/SR 7, стр. 11). Славяно-македонский свидетель СТЕФАНОС КАЛАНТЗИС, арестованный за то, "что у него в доме нашли оружие" (S/AC.4/S.C.2A/SR 7, стр. 11), заявил, что "с задержанными вместе с ним греками и славяно-македонцами, власти обращались одинаково. В ответ на вопрос, имел ли он право говорить на славяно-македонском наречии, он сказал: "да". Только один раз тюремный надзиратель запретил им говорить по-славяно-македонски, но они пожаловались прокурору и с тех пор могли беспрепятственно говорить на своем языке". Право говорить на славяно-македонском языке было также подтверждено следующими свидетелями:

МАРИЯ СЛАВИ, которая хотя и происходит из валахов, но научилась в соседних деревнях говорить по-славяно-македонски (на этом языке она и была допрошена), (S/AC.4/S.C.8/W 2, стр. 7).

ИЛИИА КОНСТАНТИНИДИС заявил, "мы, греки, живем с македонцами, как добрые соседи, и таким образом немного научились их языку" (S/AC.4/S.C.8/W 3, стр. 11).

ИОАНИС НИКОЛАИДИС заявил, что он "был арестован не по политическим причинам, а потому что он был славяно-македонец и обвинялся в том, что принадлежал к "ОХРАНИЦЕ". Он добавил, что "все жители его деревни говорят по-славяно-македонски". (S/AC.4/S.C.3/7, стр. 3).

Наконец, греческий представитель для связи с группой 1А заявил в письме к Комиссии (S/AC.4/S.C.2A/17), что утверждения о том, что славянского происхождения грекам Флорини было воспрещено говорить на их языке, являются "абсолютно неверными" и приложил удостоверенные копии нескольких судебных отчетов Флорини, из которых было очевидно, что говорящие на славянских языках греки пользовались услугами официальных переводчиков в греческих судах". Я также представляю удостоверение прокурора суда во Флорине, что АНДРОНИКОС ЗАВОС оказывал ему и военным властям города услуги в качестве устного и письменного переводчика в таких случаях".

ГЛАВА V.

Утверждения Албании, Болгарии и Югославии о том, что Греция ведёт провокационную политику на границах этих стран:

42. Обвинения выдвинутые Албанией

Албанское правительство представило меморандум Совету Безопасности (S/AC.4/42 и Add. I; S/AC.4/4), в которых оно обвиняет Грецию в 111 провокациях и инцидентах, происшедших на греко-албанской границе в течение 1946 года. В этих инцидентах перечислялись: перестрелка между патрулями пограничной стражи, похищение овец, увод людей и длительные стычки между патрулями, проникновение греческих солдат на территорию Албании, нарушение албанских территориальных вод и полеты греческих военных аэропланов над албанской территорией. При этом утверждалось, что приблизительно в двадцати пяти из этих случаев греческие войска проникали на албанскую территорию.

В заявлениях, сделанных перед Комиссией, представитель для связи от Албании обвинял Грецию в провокационных актах и в пограничных инцидентах, утверждая, что они вымывались тем, что Греция считает себя в состоянии войны с Албанией и, имеет целью захватить Северный Эпир и уничтожить Албанию, как государство (S/AC4/PV/12, стр. 17-18, S/AC4/PV/15, стр. 3-6; S/AC.4/PV/59, стр. 2). Представитель для связи от Албании заявил перед Комиссией, что греческие пограничные власти систематически занимались провокациями на границе Албании. В связи с этим он заявил:

"я коснулся вопроса о нарушениях границ как лишь о части ряда других греческих провокаций, направленных против неприкосновенности и независимости Албании, т.к., по нашему мнению, нарушения границ могут быть истолкованы лишь как часть многих инцидентов, но не как отдельный вопрос". (S/AC.4/PV/15, стр. 12). В той же

своей речи албанский представитель цитировал показание, данное под присягой греческим солдатом, Джорго Симоном, захваченным на албанской территории, который сказал: "Мы поступали так не по нашей собственной воле, а потому, что нам приказано применять провокационные акты против Албании" (S/AC.4/44B, стр. 25).

Представитель для связи суммировал обвинения, касающиеся провокаций и инцидентов за период с декабря 1944 г. и до конца декабря 1946 г., отметив 61 случай таких провокаций и инцидентов до 1946 года и сто одиннадцать в 1946 году, а всего сто семьдесят два случая в течение двухлетнего периода (S/AC.4/PV/15, стр.4-5). Урон, нанесенный этими инцидентами, по его словам был следующий:

6	человек убитых
16	человек захваченных в плен
2	человека раненых
20	коров, 60 овец, 70 лошадей, мулов и ослов -похищено
1	моторная лодка - похищена
1	лодка и пограничный пост - уничтожены

В своем заявлении от 17 февраля 1947 г. представитель для связи от Албании повторил, что Греция создает инциденты с Албанией (S/AC.4/PV/27, стр. 9-12).

На этот раз он сослался на письма греческих матросов Эмануила Папаникиллан и Фомы Вусиас, из которых выяснилось, что греческий флот действовал против Албании без всякой к тому причины. В той же речи представитель для связи от Албании цитировал показание, данное под присягой другим греческим солдатом, Джорго Джотагис, захваченным албанцами: "Нам приказано всегда находить новые предлоги для провоцирования албанцев" (S/AC.4/44A, стр. 14).

В показании, данном под присягой перед албанскими властями греческим солдатом Джорже Котоями, последний заявил, что греческий патруль, в состав которого он входил, обстрелял албанский патруль, приказавший им остановиться, после того, как они вошли

на албанскую территорию. Котоями в своем показании сказал:
 "Что касается провокации, вызвавшей в тот день инцидент, то
 нужно сказать правду, что батальонный командир и подчиненная
 ему часть были подстрекателями". (S/AC.4/44A, стр. 36).

ПАПАКСИСТОПУЛОС, допрошенный группой I относительно
 Икарии, утверждал, что инциденты на албанской границе являются
 результатом провокационных действий со стороны греков.
 (S/AC.4/SC.2/4).

Наиболее значительные инциденты произошли, как говорят,
 в Радате, в районе Аргирокастро, в июле 1946 г. Албанские
 солдаты МЕСТАН РАМАДОН и ТИМИС НИКОЛАС дали показания перед
 группой IA относительно этих инцидентов. Рамадан сказал, что
 после ряда мелких инцидентов, начиная с 25 июня 1946 г., отряд
 в 120 греческих солдат и 40 гражданских лиц перешли 5 июля
 границу и скопили пшеницу. "Утром 7 июля они открыли огонь из
 пулеметов и мортир..., когда мы увидели, что они стали поджигать
 посевы, мы сами открыли по ним огонь. В этой стычке один из
 греческих солдат был убит, один был захвачен в плен и один из
 наших солдат также был убит". (S/AC.4/SC.2A/PV/21, стр. 2).

Представитель для связи от Албании также представил
 Комиссии меморандумы, подкрепляющие утверждения Албании относи-
 тельно инцидентов и провокационных действий Греции. Подробные
 сведения о них были даны как за период 1944-1945 годов, так и
 за 1946 год. (S/AC.4/44A, приложение I, стр. 1-23 и Corr. 1;
 S/AC.4/44B, стр. 1-8). Кроме того, Комиссии был представлен
 меморандум в сорок страниц (S/AC.4/44A), содержащий в себе
 пятьдесят девять данных под присягой и запротоколированных
 заявлений, касающихся некоторых из этих инцидентов. Среди этих
 заявлений одно было подписано пятьюдесятью жителями
 деревни Хочаритца относительно инцидента происшедшего 25 марта

1946 г., одно подписано двенадцатью жителями Радата, относительно инцидентов, происшедших в июле 1946 г. и три заявления, относительно инцидентов, происшедших в течение июля-августа 1946 г. вблизи Трестеника, были подписаны в общей сложности более чем шестьдесятю лицами. (S/AC.4/44A, стр. 1-40).

Помимо этого, представитель для связи от Албании доставил в качестве доказательства печатную книгу, озаглавленную: Агрессивные акты монархическо-фашистского греческого правительства против Албании (S/AC.4/189). В этой книге (стр. 18-33) перечислены сто семьдесят шесть инцидентов или провокационных актов на греко-албанской границе, происшедших за период с 15 апреля 1945 года по 5 февраля 1947 года. За исключением тех, которые относятся к 1947 году, все они являются повторениями ранее представленных обвинений. Приводятся пять случаев нарушений территориальных вод и три случая нарушений границ самолетами. В качестве доказательств, подкрепляющих обвинения против греческого правительства, приведен целый ряд свидетельских показаний, данных под присягой.

В целях обследования на местах инцидентов, происшедших в июне-июле 1946 года (S/AC.4/SC.2A/43), группа IA посетила 13 марта 1947 г. Трестеник. Группе был представлен подробно описывающий события меморандум, перечисляющий десять провокационных актов, происшедших в течение июня и июля месяцев (S/AC.4/SC.2A/20). Четыре албанских крестьянина, вызванные представителем для связи от Албании, 14 марта дали показания относительно инцидентов, а Тефик Шериф заявил, что его брат был застрелен греками (S/AC.4/SC.2A/SR/9, стр. 1-6). Однажды он слышал, как греки кричали: "Да здравствует Георг" и говорили, что они займут Корс и Аргирокастро.

Албанский представитель также представил меморандум относительно инцидентов у Ликоян Хилла, в районе Конисполя (S/AC.4/S.C.2A/29), включая пять, происшедших за период с 11 октября 1945 г. по 2 июня 1946 г. Инциденты были засвидетельствованы в семи заявлениях, сделанных под присягой, и подписанных пятьюдесятью лицами (S/AC.4/S.C.2A/29/Add. 1). 19 марта 1947 г. группа IА посетила Конисполь и допросила относительно этих инцидентов трех свидетелей (S/AC.4/S.C.2A/57, стр. 17). Албанский офицер ФАНК ЛАМОХИ заявил, что он сам присутствовал при инцидентах, происшедших 11 октября 1943 г., 1 ноября 1945 г. и 2 июня, 7 ноября, 24 ноября и 16 октября 1946 года. Второй свидетель заявил, что 11 октября 1945 г. от двадцати до двадцати пяти греческих солдат проникли на албанскую территорию между 55 и 56 "пирамидами" и похитили человека вместе с его двумя лошадьми, двумя коровами и ослом, а спустя неделю греческие солдаты опять были на албанской территории. Третий свидетель показал, что 7 ноября 1945 года он видел, как греческий патруль, в составе около 20 человек, перешел на албанскую территорию и напал на албанский патруль из трех человек.

43. Обвинения выдвинутые Болгарией.

Представитель для связи от Болгарии заявил перед Комиссией, что в течение последних двух лет было лишь немного инцидентов на греко-болгарской границе и без каких-либо серьезных последствий. Это были обычные инциденты, какие могли бы произойти на любой границе и они не имели никакого политического значения. (S/AC.4/24 (a) стр. 2).

Отвергая обвинения греческого правительства, представитель для связи от Болгарии заявил на заседании Комиссии 6 февраля 1947 года, что Болгария имеет серьезные и вполне обоснованные причины жаловаться на Грецию за ее многочисленные нарушения

болгарской границы и за ее провокационные акты, направленные против его страны (S/AC.4/PV/10, стр. 15).

Им было указано, что в 1946 году всего было отмечено 3 инцидента, спровоцированных греками. Среди инцидентов было несколько случаев перелетов из Греции через границу аэропланов неизвестной национальности. Из проникновений на суше, самыми большими группами были греческие патрули, состоявшие из 15-20 человек, которые переходили границу и похищали овец и рогатый скот. В результате стычек, имевших место в течение года, все потери Болгарии были - три человека. (S/AC.4/24 d).

В подкрепление своих обвинений Греции в пограничных провокационных актах, представитель для связи от Болгарии вызвал в Комиссию ряд свидетелей:

Болгарский гражданин ИКОНОМОВ показал, что ему и Сербякову, во время их пребывания на территории Греции, греческими офицерами были заданы многочисленные вопросы относительно Болгарии. Их подвергли побоям, а затем приказали подписать какие-то заявления "не оглашая им содержания того, что они подписывали". Далее Икономов показал, что когда их вели обратно через границу, "нам угрожали, что если мы не сделаемся партизанами, то они (т.е. греки) придя в Болгарию через несколько месяцев, потребуют от нас, чтобы мы присоединились к ним для оккупации южной Болгарии". (S/AC.4/PV/62 - I, стр. 9).

СЕРБАҚОВ показал, что "им были даны инструкции уйти в Балканские горы и бороться вместе с партизанами против болгарского правительства за установление антикоммунистического строя". (S/AC.4/PV/62-П, стр.13).

МУСТАФОВ заявил, что на болгарскую территорию делались набеги вооруженных банд со стороны Греции. В его данном под присягой письменном показании, которое было оглашено перед Комиссией,

имеется следующее заявление: "Банды, состоявшие из дезертиров, бежавших из Помака, и проживавших на территории Греции под защитой и с разрешения греческих властей, являлись теми же самыми бандами, которые посылались на болгарскую территорию с разведывательными, политическими и диверсионными целями. Эти банды вели пропаганду среди населения Помака. Они распространяли слухи, что Родопский район присоединен к Греции и призывали жителей Помака к совершению незаконных действий, уговаривая и приглашая их бежать на территорию Греции". (S/AC.4/PV/66, стр. 13).

ИБРАГАМОВ УРУЧЕВ показал, что Сулейман Адемов Паров (Парчо) переходил границу из Болгарии в Грецию несколько раз (S/AC.4/PV/66, стр. 5).

В письме от 5 марта 1947 г. представитель для связи от Болгарии заявил, что 28 января этого года три вооруженных бандита сделали налет с греческой территории на болгарскую территорию и что 18 февраля 1947 г. два бандита проделали то же. В обоих случаях утверждалось, что одним из бандитов был Сулейман Адемов Паров (Парчо), который бежал из Болгарии и находился на территории Греции. Там же сообщалось, что 25 февраля 1947 г. два вооруженных бандита группы "Парчо" были убиты при попытке пересечь границу из Греции в Болгарию (S/AC.4/96, стр. 2). Представитель для связи от Болгарии в письме от 20 марта 1947 г. представил дополнительные сведения касавшиеся нарушения границ, при чем перечислил 45 таких случаев. По его заявлению, - 13 из них произошли в 1947 году, а остальные в 1946 году. Из 13, шесть случаев относились к нарушениям границы аэропланами. Он также утверждал, что за период с 23 января до конца февраля 1947 года было 46 нарушений болгарской границы (S/AC.4/156).

Он заявил, что 11 марта 1946 г. правительство Болгарии сообщило правительству Греции о своем желании возобновить дого-

вор о границах 1931 года, но что ответа на это не получило (S/AC.4/24 d).

44. Обвинения выдвинутые Югославией.

14 февраля 1947 г. представитель для связи от Югославии заявил перед Комиссией, что "военные организации в Греции и их начальство, постоянно и систематически организовывали провокационные акты на границе между Грецией и Югославией, создавая тяжелые инциденты и нарушая суверенные права Народной Федеративной Республики Югославии". (S/AC.4/PV/24, стр. 2).

Затем он привел десять примеров, назвав их "типичными". По его утверждению эти инциденты произошли за время с 25 августа до 17 ноября 1946 года, главным образом в районе Джевджелия. В одном из них был ранен один югославский солдат. Во всех остальных о потерях не упоминалось. Четыре из этих примеров приводятся ниже:

"18 мая 1946 года в час дня в районе горы Беласика пятнадцать четников перешли границу и вступили на нашу территорию. Четверо из них, вооруженные автоматическими пистолетами, шли впереди других с проводником, одетым в штатское платье. Они пробрались между двумя нашими пограничными постами. За ними следовали 11 человек, из которых у двоих были пулеметы, а у остальных винтовки. Когда эта группа приблизилась к нашему часовому, он дал два выстрела. Группа открыла огонь, но когда они увидели подходившее с наших пограничных постов подкрепление, они отступили на территорию Греции.

3 июля 1946 года в 11 ч. 30 м. утра был слышен выстрел между Сехово и Джевджелия. В тот же день в 11 ч.30 м. утра, прошла поблизости от границы группа из 15 греков, 6 англичан и 8 четников, между которыми был бывший офицер югославской армии.

23 июля 1946 года в 4 ч. дня на склонах Козуха, вблизи Хума, один из наших патрулей наткнулся на засаду восьми греческих солдат. Засада была устроена из четырех частей, в каждой по два солдата, расположенных одна от другой на расстоянии 50-60 метров, образуя как бы подкову, открытая сторона которой была на пути нашего патруля. Два солдата этой засады были расположены на нашей территории. По нашему патрулю было сделано четыре выстрела из автоматических пистолетов. Наши солдаты открыли огонь и греки бежали на свою территорию. (см. также S/AC.4/115).

17 ноября 1946 года греческая засада была расположена на греческой территории между деревнями Лазек и Мджедли и открыла огонь по одному из наших патрулей, находившихся в досоре. Было сделано семь выстрелов. "Мы не отвечали" (Район Джевджелия), (S/AC.4/PV/24, стр. 3-4, S/AC.4//; S/AC.4/48)".

Представитель для связи от Югославии представил список 35 инцидентов, происшедших за период с 13 июня 1945 года до 18 декабря 1946 года. В этот список были включены десять случаев, описанных в его заявлении от 14 февраля 1947 г. (S/AC.4/4B, приложение I).

Утверждалось также, что за период времени от 18 мая 1945 г. по 3 декабря 1946 года греческие воздушные силы совершили 43 полета над югославской границей (с общим числом в 77 самолетов), при чем в нескольких случаях они открывали огонь по югославским пограничным частям. (S/AC.4/48 приложение II и S/AC.4/3, а также S/AC.4/115).

Представитель для связи от Югославии заявил, что в ответ на протест правительства Югославии, правительство Греции издало приказ о запрещении греческим самолетам приближаться к югослав-

ской границе (S/AC.4/24, стр. 7).

45. Возражения сделанные Грецией

Глава III содержит опровержения Грецией обвинений, сделанных Албанией, Болгарией и Югославией в том, что греческое правительство ведет по отношению к этим странам провокационную политику на их границах.

ГЛАВА VI - УТВЕРЖДЕНИЯ АЛБАНИИ, БОЛГАРИИ И ЮГОСЛАВИИ
ОТНОСИТЕЛЬНО ТОГО, ЧТО ПРАВИТЕЛЬСТВО ГРЕЦИИ ВЕДЕТ
НАПРАВЛЕННУЮ ПРОТИВ ИХ СТРАН ПРОВОКАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ
ОКАЗЫВАЯ ПОДДЕРЖКУ КВИСЛИНГАМ НА СВОЕЙ ТЕРРИТОРИИ И
ИХ РАЗРУШИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ ПРОТИВ
ЭТИХ СТРАН; И ВОЗРАЖЕНИЯ ГРЕЦИИ.

46. ОБВИНЕНИЯ, ВЫДВИНУТЫЕ АЛБАНИЕЙ

а) ВЫДВИНУТЫЕ АЛБАНИЕЙ ОБВИНЕНИЯ ОБЩЕГО
ХАРАКТЕРА

В своем заявлении, сделанном перед Комиссией 7 февраля 1947 г., представитель для связи от Албании обвинял Грецию в том, что она укрывает у себя албанских, болгарских и югославских преступников войны и квислингов, проявляя к ним особо благоприятное отношение и поощряя их "организовывать заговоры против режимов Албании, Болгарии и Югославии" (S /AC.4/ /P.V./12, стр. 4).

б) ОБВИНЕНИЯ, ВЫДВИНУТЫЕ АЛБАНИЕЙ ПРОТИВ ГРЕЦИИ
ПО ПОВОДУ УКРЫВАТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПНИКОВ
ВОЙНЫ И "КВИСЛИНГОВ" ТРЕХ СТРАН

В своем меморандуме представитель для связи от Албании дал список 19 албанских преступников войны, которые, по его утверждению, были сфотографированы в Салониках 21 апреля 1946 г. (S /AC.4/44, Приложение 7).

Ссылаясь на газеты Агонистис и Лайки Фони, он заявил, что в Янине находилось более 70 албанских преступников войны, а на острове Сирос, - более 1.000 албанских, сербских и болгарских таких же преступников (S /AC.4/P.V./13, стр.7-9).

В феврале 1947 г. бригада I посетила лагерь в Пирее и видела ряд лиц, которые по утверждению представителя для связи от Албании, являлись квислингами и албанскими преступниками войны. Их имена и их прошлая деятельность, по его описанию, были следующие:

- i) Хусни Дима, - бывший начальник жандармерии во время германской оккупации ; (S/AC.4/SC.2/P.V./4 , стр. 12) ;
- ii) Алух Лешанек, - секретарь фашистской партии, который руководил преследованиями в Элбасани и вооруженной борьбой с партизанами (тот же документ, стр.15-16) ;
- iii) Бервиц, - министр национальной обороны в Албании во время германской оккупации, получивший производство в чин генерала во время итальянской оккупации (там же стр.18) ;
- iv) Абас Эрмини, - националист, состоявший членом Центрального комитета Бали-Комбатар ;
- v) Фикри Дина, - бывший министром внутренних дел в 1942-43 г.г. и премьер-министром Албании во время германской оккупации ;
- vi) Мухарем Барайктари дал те же сведения о своем бегстве в Грецию, как и его брат (S/AC.4/SC.2/P.V./2, стр. 40-41) ;
- vii) Несми Эмени Асеми, говоря о деятельности албанцев в Греции, заявил: "Когда мы по приезде из Поткеса и Салоник высадились на острове Сирос, нас было от 900 до 1.000 человек. Когда мы жили все вместе, один из албанцев выступил с речью и сказал, что мы должны организоваться и создать комитет для сотрудничества с греками и англичанами. Комитет был создан из 12 человек. В него между прочим вошли Гливитса, Али Рези, Зефи, а Адам Лайки был избран его председателем... Однажды нам сообщили, что все изменится к лучшему и что в ближайшем времени мы сможем возвратиться в родную страну вместе с греками и англичанами". (S/AC.4/P.V./71A, стр.4).

Свидетель Тсимас, на острове Икария, заявил: "Я знаю лично четников и членов Бали-Комбатар и тех квислингов и преступников войны, которые бежали через границы соседних

государств в Грецию. Они нападали на население и обижали людей. Я знаю, что случилось, в результате их деятельности, с населением Кастории. У нас есть здесь свидетель, который может это подтвердить, так как он сам пострадал от них. Я сам знаю это (S/AC.4/SG.2 -Y, стр. 3-4) .

с) ОБВИНЕНИЯ, ВЫДВИНУТЫЕ АЛБАНИЕЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ТОГО, ЧТО ГРЕЦИЯ ПРОЯВЛЯЕТ ОСОБО БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПРЕСТУПНИКАМ ВОЙНЫ И КВИСЛИНГАМ

Представитель для связи от Албании заявил, что "с самого начала албанские преступники войны пользовались особо хорошим отношением со стороны греческих властей. Они живут в наилучших гостиницах, получают дополнительные пищевые рационы и питаются лучше, чем греческое население". (S/AC.4/PV/12 стр. 7). Затем он привел выдержки из издающейся в Янине газеты Агонистис от 13 июня 1945 г., следующего содержания: "В Янине находятся Али Нивика и 72 других албанца, которые получали в июне месяце дополнительный пищевой паек сверх обычного". (S/AC.4/PV/13 стр. 7 ; (AC .4/44 Приложение 5). Затем он сообщил, что согласно газеты Ризоспастис от 9 июня 1946 г.: "Демократическое население Сирова смущено присутствием в городе более восьмисот сербских, албанских и болгарских фашистов, являющихся, все без исключения, преступниками войны. Вскоре после их прибытия, власти предоставили в их распоряжение самое большое здание в Сирова, - дом для офицеров запаса, и установили для них электрическое освещение или в городской школе, или в двух третях жилых помещений города". (S /AC.4/PV /13, стр. 8). Далее он сообщил, что согласно газете Лайки Фони от 31 августа 1946 г. -

"Министр обороны г-н Мавромихалис лично навестил в Сирова албанских, югославских и болгарских фашистов, с тем чтобы

самому убедиться в том, что они имеют все, в чем нуждаются".
(S /AC.4./PV /12, стр. 4).

Свидетель Искандери, дававший свои показания 2 апреля в Скопле, заявил, что банда Ишана Тарпеца, состоявшая из бандитов и преступников войны, перешла из Греции в Югославию в сентябре 1945 г. и чувствовала себя там свободно.

(S/AC.4/SC.8/PV/4).

- а) ОБВИНЕНИЯ, ВЫДВИНУТЫЕ АЛБАНИЕЙ ПРОТИВ ГРЕЦИИ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО ОНА ПОощряет ПРЕСТУПНИКОВ ВОЙНЫ И КВИСЛИНГОВ К ОРГАНИЗАЦИИ ЗАГОВОРОВ, НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ СУЩЕСТВУЮЩИХ В АЛБАНИИ, ЮГОСЛАВИИ И БОЛГАРИИ РЕЖИМОВ

Представитель для связи от Албании заявил: "В целях создания более солидной организации албанских, как военных, так и политических, преступников, греческие власти, примерно в мае месяце 1946 г., поселили их в различных местах Греции, как например на острове Сирос на Эгейском море, в Халандрисе, в 30 километрах от Патраса, в Мессалонги и на острове Крит".
(S /AC.4./PV /13, стр. 8),

В поддержку своего обвинения он сослался на газету Ризоспастис от 9 июня 1945 г., согласно которой эти люди "устроивали закрытые и открытые совещания и вели среди населения города Сирос националистическую и фашистскую пропаганду". (S /AC.4./PV /13, стр. 8). Он заверял, что согласно газете Лайки Фони от 31 декабря 1945 г., Захариадис сказал в одной своей речи: "Такие города, как Янина, Флорина, Салоники, Серрес и Драма, являются очагами заговоров против балканских стран". (S /AC.4./ PV /12, стр. 4).

Представитель для связи от Албании заявил, что в брошюре, выпущенной Комитетом Северного Эпира и обращенной к греческому населению Северного Эпира, было сказано: "Албанцы многое скрывают от вас. Скоро вы увидите на границах солдат, защитников родины, с их развивающимся голубым флагом, который будет сигнализировать вашей измученной родине. Если албанцы поднимут голову, греческое оружие совершит свое чудо, а союзники проведут для них границу там, где она должна быть проведена".

(S /AC.4/PV /12, стр. 4-5). Затем он заявил, что в 1945 г. в Бари была учреждена греческая военная миссия, которая установила связь между албанскими преступниками войны, проживавшими на греческой территории, и теми, кто жили в Италии, с целью вызвать жалобы против Албании (S /AC.4/PV /27, стр. 12-13).

Представитель Албании заявил также, что "греческие власти организовали и подготовили албанских преступников войны, чтобы использовать их в качестве вооруженных банд против теперешнего албанского правительства". (S /AC.4/PV /13, стр. 15). В качестве примера он указал на проникновение из Греции в Албанию албанского преступника войны, Дитара Куртези. По его словам, Дитар Куртези заявил на суде, что он и восемь других людей проникли на албанскую территорию с целью "войти в контакт с албанскими реакционными элементами и организовать вооруженные отряды для борьбы против существующего строя". (Тот же документ, стр. 16-17). Далее он утверждал, что преступник войны Дале Аларупи, был убит 27 ноября 1946 г. во время стычки с албанским патрулем. Он был послан из Греции с поручением организовать банды для возбуждения беспорядков на албанской территории. (Тот же документ, стр. 17).

Далее представитель для связи от Албании утверждал, что такие же группы часто посылались на албанскую территорию

Музакитисом и что, согласно признанию Филиппа Пандазиу, включенному в Приложение 15 (S/AC.4/44, стр. 12-13), целью таких албанских банд, формировавшихся на греческой территории, и послывавшихся в Албанию, было распространение паники в районе Конисполи, раздача денег для работы по шпионажу и передача оружия в Албании недовольным элементам.

Свидетель Байрам Барактари, опрошенный в Белграде, заявил, что он был участником банды албанского квислинга Мухарема Барактари. По словам свидетеля, эта банда сражалась против албанских партизан во время борьбы за освобождение. После изгнания оккупационных войск "Мухарем решил вести борьбу против народного режима, даже если это поведет к созданию инцидентов на границе между Албанией и Грецией". (S /AC.4/ PV /68, стр.20 и 23). Барактари также заявил: "Спустя некоторое время Мухарем и Марки решили встретиться в Шемреа. Они решили, что если организованные в Греции банды, войдут в Албанию до их встречи, они сами также начнут действовать. После этого разговора Мухарем послал записку некоему Мафоилу Залази, прося его встретиться с ним. Мухарем дал этому человеку инструкции во что бы то ни стало войти в контакт с бандами, которые в то время организовались в Греции". (S/AC.4/PV /70, стр. 11-12).

28 марта 1947 г. представитель для связи от Албании представил Комиссии документ относительно суда, происходившего в Корсе, в Албании. (S /AC.4/166). Во время суда 12 марта было запротоколировано, что подсудимый Джозеф Гини показал: "Я принимал участие во втором заседании Комитета, которое состоялось в деревне Гермада Тембес". В этом же документе было сказано, что Ксако Козерка заявил: " Мы создали организацию EAV для борьбы против албанского правительства, целью которой было свержение народного режима. Наша организация войдет в

сношения с греками и с албанцами, которые скрылись в Греции. Они окажут нам помощь". Заместитель главы этой организации, Михаил Цини, находящийся в настоящее время под арестом, говорится в этом документе, показал: "В ноябре прошлого года я встретил своего земляка по деревне, по имени Ксено Исмаили, который в настоящее время ^{является} беженцем в Греции. Он предложил мне создать организацию, имеющую целью свержение правительства. Он также заявил, что 10-12 дней спустя (после первой встречи), он войдет в контакт с греками. При моей второй встрече с К.Исмаили, он мне сказал, что он получил письмо от Додо Теша из Яннины, члена комитета Северного Эпира в Яннине. Додо советовал создать организацию Северного Эпира в Лесковике и сотрудничать с нашими коллегами в Греции".

47. ОБВИНЕНИЯ, ВЫДВИНУТЫЕ БОЛГАРИЕЙ:

В своем заявлении перед Комиссией, представитель для связи от Болгарии сказал, что "болгарские, албанские и югославские беженцы - фашисты... нашли себе радушный прием на греческой территории и в настоящее время живут в так называемых лагерях в Павлос Меласе в Салониках и в лагерях на островах Сирос и Крит, где они пользуются особой заботливостью о них со стороны греческих фашистов". (S/AC.4./PV/10 ,стр.15).

Затем представитель для связи от Болгарии заявил, что на острове Сирос некоторые лица "принимали участие в борьбе против партизан Югославии, Греции и моей собственной страны. Они образовали группы, которые переходили через границу на нашу территорию и провоцировали беспорядки, пересекая границу туда и обратно. Среди них были братья Баревы. Они принимали участие во многих инцидентах, а в некоторых случаях были и ответственны за их организацию". Он сообщил, что газета Вьма от 11 мая писала: "Греция, - единственная страна из оккупированных

во время войны, которая проявила терпимость по отношению к лицам, сотрудничавшим с врагами, Греция может быть названа раем для коллаборационистов". (S/AC.4/SC.2/PV/8,

В меморандуме от 6 февраля 1947 г., представленном представителем для связи от Болгарии, были перечислены 13 болгар, бежавших из Болгарии в Грецию. Среди них были подполковник Иван Иванов Гологанов и пять других лиц, разыскиваемых болгарскими властями (S/AC.4/21).

В меморандуме утверждалось, что нелегальные помакские группы действовали против Болгарии из Греции при содействии греческих властей. В том же меморандуме (S/AC.4/21) было приведено 9 случаев их выступлений. Среди них были указаны следующие:

"Группа 'болотинцев', состоит из 17 жителей Помака, бежавших из Болгарии в Грецию в течение 1944-1945 г.г. Задачей этой группы является устройство нападений и разведка в Болгарии. Она разбита на две части из 8 человек каждая. Греческие власти ее снабдили оружием. Во главе группы стоит Фаик Халилов Гасиев.

Группа 'Али Кехайова' - В районе Девина оперируют несколько нелегальных помакских групп, причем наиболее активной из них является группа жителя Помака, - Али Ризы Исмаилова Кехайова из деревни Тчавдартцы, района Девина. Задачей этой группы является нарушение мирной жизни населения и поднятие восстания. Разведывательная работа поручена специально подготовленным участникам группы. Группа вооружена и поддерживается греческими властями".

Бригада № 1, при посещении лагерей в Пирее и на острове Сирос, видела Стойко Стойкова, Тсенко Барева и Ивана Барева, Поцова, Мутафтшиева и других, которые согласно заявлению болгарского правительства, сотрудничали во время войны с немцами.

48. ОБВИНЕНИЯ, ВЫДВИНУТЫЕ ЮГОСЛАВИЕЙ:

(а) Обвинения общего характера, выдвинутые Югославией

Представитель для связи от Югославии заявил, что "после войны Греция стала местом встречи югославских преступников войны и квислингов". (S/AC.4/PV/23 , стр. 4). Говорили, что с ними хорошо обращались и что у греков был "заранее обдуманый план полностью использовать югославских квислингов в целях предпринятия враждебных действий и провокационных актов против Югославии". (S/AC.4/PV/23 , стр. 12)

(б) Обвинения, выдвинутые Югославией против Греции в том, что она укрывает югославских квислингов.

Представитель для связи от Югославии утверждал, что бандит Абдул Дина заявил: "На одном собрании Байрам Назир говорил нам, что Мухарем Барактари предлагал всем бандитам, которые не смогут остаться в Югославии, подготовить свой побег в Грецию. Греческое правительство гарантирует нам проживание на свободе и будет снабжать нас пищей и одеждой". (S/AC.4/PV/23, стр. 5). Другой бандит, Вислим Сали, заявил: "Наша банда отправилась в Грецию, т.к. мы уверены, что греки и англичане там дадут нам хорошую пищу, одежду, а, главное, свободу" (S/AC.4/PV/23, стр. 5).

В письме от 23 февраля 1947 г., полученном от Апосталиса Витаниотиса и Евангелоса Ифантиса, утверждалось, что:

"1. Вооруженные 'баллисты', перешедшие альбанскую границу, нашли себе приют у греческих властей. Они не были ими разоружены. Они разгуливают по главной площади города Лерина (Флорина), имея при себе свои револьверы; 2. Вооруженные 'четники', прибывшие из Югославии, переходили границу много раз... Они свободно ходят группами, имея при себе оружие" (S/AC.4/89 , приложение 1). Витаниотис Апосталис позднее предстал перед бригадой №1

в качестве свидетеля и заявил: "Албанские балисты переходят через границу и остаются вооруженными во Флорине. Они вооружены пистолетами и ходят по городу с вызывающим видом. Четники прибыли с границы на автомобилях... Эти группы приняли участие в охране района в сотрудничестве с жандармерией..." (S/AE/SC.2- X, стр. 2).

Было выдвинуто обвинение, что в Греции находятся несколько сот югославских преступников войны. Среди них были упомянуты следующие лица: Адам Главица, Казим Лугаджижа, Исен Трпеза, Ремиз Бегунац, Хамди Ясари, Бежрам Велижаду. (S/AC.4/PV/23, стр. 9-10).

Было кроме того выдвинуто обвинение, что югославские квислинги большими группами переходят в Грецию при содействии греческих властей. В подтверждение этого обвинения приводилось как пример, заявление, якобы сделанное Хамидом Емин: "я получил приказание перейти греческую границу и установить контакт с нашим комитетом в Греции... Комитет, совместно со мной, должен был решить в какой день повстанцы должны были оказаться вблизи границы. В условленный день греческие часовые произвели бы нападение в секторе, находящимся в некотором расстоянии от места, избранного для нашего перехода границы, с тем, чтобы югославские пограничники бросились к месту атаки, оставив незащищенным то место, где мы должны были перейти границу ...". (Там же, стр. 10; см. также S/AC.4/PV/28, приложение 1, стр.10).

16 апреля 1947 г. югославский представитель для связи вручил документ о враждебных действиях, направленных против новой Югославии. Свидетель Комал Ишендери заявил следующее относительно причин преступной деятельности этих квислингов: "Мы видели монархо-фашистскую власть в Греции и надеялись, что наступит день, когда нам удастся установить подобный же режим у себя дома". Он также заявил в Скопье, что Мухамед Барактари обещал им в письме, что греки и англичане будут им помогать (S/AC.4/SC.8/PV/4, стр. 20).

ЛЕВАН ГАХ, электротехник и вождь организации молодежи в Бали-Комбатар, заявил: "В ноябре 1945 г. мы перешли границу во время схватки с группой в сто человек. В результате этой

схватки, мы потеряли трех человек убитыми и некоторое число ранеными". (S/AC.4/SC.2/PV/8, стр. 31).

МУХАРЕМ БАРАКТАРИ заявил, что в сентябре 1946 г. он перешел со своим отрядом югославскую границу около Битоля и проник в Грецию внутрь страны. Его брат, БАЙРАМ БАРАКТАРИ, заявил, что Махарем Барактари перешел из Югославии в Грецию и что, при этом, пришлось вступить в бой". (S/AC.4/PV/70, стр. 11 - 21).

Свидетель НАЗМИ АЗЕМИ заявил, что ему известно о переходе из Югославии в Грецию четырех вооруженных групп (S/AC.4/PV/71A, стр. 14).

Югославский представитель для связи заявил, что крупные группы югославских преступников войны и квислинги собрались в Греции на острове Крите, около города Сития, Неапол и Мерамбало, на острове Сирос и в Пирее, Салониках и Флорине. Кроме того, говорили, что 1.500 беженцев находились на острове Мерамбало. (S/AC.4/PV/28, приложение 1, стр. 8).

Бригада В видела, что в местах заключения в Салониках имелись югославские граждане, среди которых, согласно заявлению югославского представителя для связи, были и преступники войны (S/AC.4/SC.3/8, стр. 1). Свидетель СТИВКО ВЛАДИМОВИЧ показал, что он был четником Михайловича (S/AC.4/SC.3/8, стр. 5). Бригада эта сама видела плакаты с лозунгами и изображениями, которые по словам представителей для связи, были антиалбанскими, антиболгарскими и антиюгославскими (S/AC.4/SC.3/8, стр. 2, 7).

с) Обвинения, выдвинутые Югославией по поводу того, что Греция предоставляет особые льготы квислингам.

В своем выступлении перед Комиссией, югославский представитель для связи заявил, что Емин Емини писал с острова Сироса: "Мы отдыхаем, мы едим, мы пьем, мы получаем все, что нам требуется в Греции. Мы едим сколько захотим" (S/AC.4/PV/23 стр. 6).

К этому он добавил, что "народные массы в Греции живут в нищете и лишениях, в то время как преступники войны и иностранные квислинги получают деньги, пищу, одежду и обувь, без того чтобы работать за это". (Там же стр. 7). Он привел слова бандита Назми Емини Азени, который сказал: "Во Флорине нас встретили с приветствиями два британских офицера и один греческий офицер, которые отвели нам помещение в большом здании, каждый из нас получил четыре одеяла, а на следующий день нам выдали ботинки и одежду". (S/AC.4/PV/28, приложение 1, стр. 9). Он утверждал, что Хассен Мирсельжи писал с острова Крита: "До прибытия на Крит мы получали пайки как в армии. Теперь мы получаем 60.000 драхм в месяц. Помимо этого, мы можем есть сколько хотим, и целыми днями прогуливаемся по городу". (Там же, стр. 10; см. также S/AC.4/PV/23, стр. 7).

Утверждалось, что Исуб ЯКОБИ в письме с острова Сироса писал 18 июня 1946 г.: "Тут благодать Божия, хорошие сапоги, хорошая еда, мы купаемся каждый день и много гуляем ...". Исаак АХМЕТИ писал с Сироса: "Пусть она обо мне не беспокоится, потому что со мной все обстоит благополучно и я в добром здравьи. Мне только что сделали вставные зубы, обошлось 100.000 драхм". Махмет Фазлиа МАКРЕС писал: "Со мною здесь 1.500 товарищей из Коссово. Мы здоровы. Мы получаем достаточно денег на карманные расходы и у нас хорошие сапоги...". Хаки АЛИТИ писал с Крита: "Здесь, в Греции, нас очень хорошо кормят, пьем мы вдоволь и мы свободны. Не беспокойся о нас". (S/AC.4/PV/23, стр. 17).

d) Обвинения, выдвинутые Югославией по поводу того, что Греция поощряет югославских квислингов к враждебным действиям и провокациям, направленным против Югославии.

Югославский представитель для связи выдвинул обвинение, что югославские квислинги бежали в Грецию в надежде, что "они получают моральную и материальную поддержку в их борьбе против федера-

тивной Народной Республики Югославии" (Там же, стр. 3). Он заявил также что квислинги в Греции продолжают поддерживать контакт с квислингами в Югославии. Утверждалось, что Али БАРБОС РАМА заявил: "Однажды, осенью 1946 г. ко мне подошли два человека. Один из них передал мне письмо, посланное мне Еиуп Бинаком из Греции; Бинак писал, что находится в Греции вместе с Мужарем Барактари, и что одна треть его людей была убита в сражении с югославской армией, когда они переходили границу... Еиуп переслал это письмо из заграницы с курьером". (Там же, стр.1

Югославский представитель для связи передал Комиссии книгу озаглавленную "Документы, относящиеся к враждебным действиям направленным против новой Югославии", (выборки из стенограмм заседаний суда) по делу македонской террористической организации ВМРО. Эта книга приводит показания свидетелей на суде в Скопье относительно связи обвиняемых организаций, к которым они принадлежали, с Грецией (S/AC.4/

Свидетель Рыста АПОСТОЛОВ заявил 19 марта в Гевгели, что он поддерживал связь с двумя греческими офицерами, которые незаконно пять раз переходили границу, причем, в одном случае ранили югославского солдата (S/AC.4/PV/57 - I, стр. 16 - 19). Он также заявил, что "эти офицеры предложили мне, чтобы я нашел человека, который мог бы дать им сведения относительно войск в районе Гевгели, об их снаряжении, и т.д.". (S/AC.4/PV/57-I, стр.20).

2 апреля 1947 г. югославский гражданин Незми Емини АЗИМИ показал: "Когда мы перешли границу, греческие власти доставили нас во Флорину. Нас приняли англичане и греки". (S/AC.4/PV/71, стр. 3). Он также заявил, что в Греции некоторым членам его группы было предложено вступить в X-организацию и что несколько человек согласилось на это. (S/AC.4/71A, стр. 3). Он также показал, что в Греции существует организация албанского комитета

беженцев из Албании и Югославии, которая сотрудничает с греческими властями (Там же, стр. 14).

Свидетель ТЕСКОВ заявил, что он перешел границу из Греции в Югославию с отрядом Селима. Греческая пограничная стража позволила им перейти границу вслед за Селимом и показала ему какую-то бумагу. Состоявший в этом отряде, Георгий Николов, сообщил Тескову, что Селим работает в качестве античекистского* агента и шпиона против Югославии и что он получает оружие и деньги от греческих властей. (S/AC.4/S C.8/PV/4, стр. 2-19).

Свидетель Тесич КОСТА заявил, что на острове Сиресе имеются усташы, которые перебили тысячи сербов во время войны в Хорватии. Когда югославский представитель для связи попросил назвать фамилии этих усташей, свидетель отказался. (S/AC.4/S C.2/PV /7 стр. 10-15).

Милан МАКСИМОВИЧ показал, что он пересылал газету СРБОБРАН, выходящую в Соединенных Штатах Америки, своим друзьям, содержащимся в лагерях, с целью возможно лучшего осведомления их о происходящих в мире событиях (S/AC.4/S C.2/PV /5, стр. 11).

Во время допроса этого свидетеля югославский представитель для связи заявил, что "газета эта является антидемократической, выпускается антидемократическими группами в Соединенных Штатах, и является примером того, как беженцы ведут свою пропаганду против существующего режима в Югославии". (Там же, стр. 12).

Югославский представитель для связи сказал, что Реджепажич АМИР заявил, что "Майор Мишич виделся с нами в Салониках ... Ходили слухи, что он был послан эмигрантским правительством. Он собирал нас каждый вечер в кафе Америкэн и говорил, что он достанет для нас оружие". Он привел слова Нозми Азими, который якобы сказал: "Начальник нашего лагеря, греческий офицер, произнес однажды речь, которую переводил переводчик, и он сказал

* Вероятно ошибка в английском тексте.

нам, что мы все должны объединиться, так как мы все боролись за одно и то же дело, и что совместно с греками и англичанами, мы нападём на Югославию и вернёмся к себе домой". (S/AC.4/PV/23, стр. 13). Радже Пажиц АМИР заявил: "В Лерине (Флорина) меня поместили в лагерь для беженцев, содержащийся организацией ЮНРРА. На следующий день ко мне подошёл капитан Душан Попович. Он был в английской форме. Сейчас после того, как я прибыл в лагерь, он отозвал меня в сторону и спросил меня, не знаю ли я какая дивизия и бригада и какие части находятся между Скопье-Битоле и границей. Он также спросил меня, имеются ли на границе русские". (S/AC.4/PV/28, приложение 1, стр. 11).

Югославский представитель для связи далее сказал, что греческие власти уговаривают квислингов ехать в Италию и записываться в находящиеся там фашистские албанские комитеты. В доказательство своего утверждения он привел слова Назми Емини Азими, который, будто-бы, сказал: "Главари нашего лагерного комитета упорно настаивали на том, чтобы мы заявили желаем ли мы ехать в Италию и там предоставить себя в распоряжение албанского фашистского комитета, главой которого является Мифато Фрассери, или не предпочтем ли мы ехать в Каир и служить королю Зогу. Большинство из нас решило ехать в Каир. Списки желающих были переданы главному префекту Сироса..." (S/AC.4/PV/23, стр. 14-15). Он также привел слова Ристич Попович МИЛОХА: "В сентябре 1946 г. лагерь 'эмигрантов' в Афинах посетила 'Королевская югославская делегация' с майором Голубович Тиваном во главе. Среди членов этой делегации были также лейтенант авиации Манич Бора и лейтенант Асимович. Они сообщили, что являются королевской югославской делегацией, прибывшей из Каира с поручением собрать всех югославов и отправить их в Италию, где сосредотачиваются войска королевской югославской армии. Они рассказывали нам о терроре

в Югославии и говорили, что страна скоро будет освобождена с помощью 'союзников'." (S/AC.4/PV/28, приложение 1, стр. 11).

Югославский представитель для связи заявил, что греческая граница охраняется квислингами совместно с греческими солдатами и что они совершают вооруженные провокационные акты, направленные против Югославии. В своем заявлении перед Комиссией югославский представитель для связи процитировал доклад югославских пограничных сил от 18 мая 1946 г.: "18 мая 1946 г. в 1 час дня, 15 четников перешли со стороны Греции на нашу территорию, в секторе Бьеласица. Четверо из них были вооружены автоматическими пистолетами и шли в голове колонны, которую вел человек в штатском. Они перешли границу между двумя нашими пограничными постами. Непосредственно за ними двигалась другая группа, состоявшая из 11 человек, причем двое из них несли легкие пулеметы. Остальные были с винтовками.

Когда они приблизились к часовому в вышеуказанном секторе, часовой открыл огонь и произвел два выстрела. Четники в свою очередь открыли огонь, но когда они заметили приближающиеся подкрепления, они ушли обратно на греческую территорию". (S/AC.4/PV/25, стр. 18).

30 января 1947 г. районный комитет ЕАМ во Флорине представил меморандум, в котором, на странице 5, говорилось: "Баллисты и четники, бежавшие в Грецию, чтобы избежать народного гнева, нашли здесь убежище. Г-н Хилл собрал их и передал в распоряжение греческих властей, которые использовали их в качестве ночных сторожей в пограничных городах и деревнях, а именно в Като Клине, Кратеро, Етнико и т.д. Когда прибыла Комиссия Совета Безопасности, они были скрыты, чтобы Комиссия не знала об их существовании, а как только Комиссия уедет обратно, они снова будут использованы таким же образом, а также и для перехода в Югославию в целях

этого террора".

Апостолос ВИТАНИОТИС заявил, что "на греко-югославской границе в деревне Азия Параскеви находится жандармская часть, а также отряды баллистов. Однажды они открыли огонь по деревням. Они окружали целые деревни. Они грабили дома. Они арестовали всех жителей и обходились с ними плохо. Некоторых из этих жителей они привели в тюрьму, в которой я в то время содержался. Я узнал всю эту историю от них." "Другой факт заключается в том, что в результате огня, открытого баллистами, пострадали некоторые жители деревни, работавшие в поле, прилегающем в этом месте к границе из-за которой, с греческой стороны, стреляли баллисты". (S/AC.4/SC.2-X, стр. 2); см. также свидетельское показание Евангелос Инфантиса, (S/AC.4/SC.2-Y).

Подобного же рода показания были даны Витаниотисом, допрошенным Бригадой С в Салониках. (S/AC.4/SC.7/PV/3, стр. 11; см. также S/AC.4/73).

49. ГРЕЧЕСКИЕ ВОЗРАЖЕНИЯ НА ОБВИНЕНИЯ В ТОМ, ЧТО ГРЕЦИЯ ПОДДЕРЖИВАЕТ НА ГРЕЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ КВИСЛИНГОВ И ВРЕДИТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАКИХ КВИСЛИНГОВ ПРОТИВ АЛБАНИИ, БОЛГАРИИ И ЮГОСЛАВИИ

а) ГРЕЧЕСКОЕ ОПРОВЕРЖЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ В ТОМ, ЧТО ГРЕЦИЯ УКРЫВАЕТ ПРЕСТУПНИКОВ ВОЙНЫ И КВИСЛИНГОВ ЭТИХ ТРЕХ СТРАН.

1) В своем заявлении, сделанном перед Комиссией, от 17 февраля 1947 г., греческий представитель для связи заявил:

"Албанский представитель возражал против того факта, что греческое правительство перевело албанских беженцев в южную часть Греции. Греки будут глубоко благодарны если албанское правительство, а также и остальные два правительства, тоже переведут всех эмигрантов покинувших Грецию, как можно дальше на север в их странах". (S/AC.4/PV/27, приложение I, стр. 6)

Греческий представитель для связи добавил:

"Он (г-н Джерджа) также обвиняет греческие власти в том, что они предложили эмигрантам, содержащимся на острове Сира, переехать в Египет или Италию и заканчивает свое обвинение жалобой на то, что греческие власти не последовали примеру югославского правительства, которое использовало, принадлежащих к организации Эллас повстанцев, а также других эмигрантов из Греции, говорящих на славянских языках, в "продуктивной" работе. С своей стороны, я испытывал бы чувство гораздо большего удовлетворения, если бы мне стало известно, что кадеты из Булкес не использовались в той продуктивной работе, последствия которой так трагично отзываются в Греции, в форме разного рода преступных действий. Во всяком случае, мне особенно отраднo было узнать о решении Комиссии посетить некоторых из этих эмигрантов, так как я уверен, что Комиссия установит, что пребывание этих эмигрантов в Греции не представляет собой ни малейшей угрозы кому бы то ни было" (Там же, стр. 9).

ii) В письме от 25 марта 1947 г. на имя делегата США (S/AC.4/174, письмо С) греческий представитель для связи представил подробную информацию относительно числа и местонахождения албанских, болгарских и югославских беженцев Греции причем заявил:

"Греческое правительство, при всем уважении к международному обычаю о предоставлении приюта политическим беженцам, было бы очень счастливо, если бы были приняты меры к тому, чтобы предоставить этим лицам возможность вернуться на родину. Во всяком случае, пока они остаются в Греции, всякая политическая деятельность со стороны этих лиц строго воспрещается".

iii) Представитель для связи от Греции представил при письме от 15 апреля составленный по национальностям в алфавитном порядке список 1245 албанских, болгарских и югославских беженцев. (S/AC.4/221).

Гусни Дема, находясь в лагере в Пирее, заявил: "Я никогда не был свободен от наблюдения" (S/AC.4/SC.2/PV/4 стр. 10 англ. текста). Пренк Превизи подтвердил тот факт, что беженцы, попадающие на греческую территорию, не были свободны и находились под постоянной охраной (S/AC.4/SC.2/PV/4 стр. 18 англ. текста).

в) ОПРОВЕРЖЕНИЕ ГРЕЦИЕЙ ОБВИНЕНИЙ ЕЕ В ТОМ, ЧТО ОНА ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ПРЕСТУПНИКАМ ВОЙНЫ И КВИСЛИНГАМ ПРИВИЛЕГИИ
Комендант флоринского лагеря Вассилос Димопулос

объяснил:

"Эти люди (то-есть беженцы из соседних государств) немедленно разоружаются, а затем доставляются к нему для помещения их в концентрационный лагерь, называемый лагерем заложников. Этот лагерь был учрежден, когда стали прибывать заложники из Германии. Здесь они получали пищу и оставались два или три дня максимум одну неделю, т.е. лишь на то время, которое требовалось для выполнения известных формальностей. Затем они отправляются далее на юг. Время их пребывания во Флорине было различно из-за затруднений в транспорте".

Свидетель заявил, что все лица, зарегистрированные в лагере, находились в распоряжении бригады расследования (S/AC.4/SC.2A/B стр. 5 англ. текста). Представитель для связи от Греции представил список беженцев, содержащихся в лагере Флорини, составленный по национальностям (S/AC.4/SC.2A/13).

Мехмет Котсинако, албанский политический беженец, показал 12 марта 1947 г., что он "встретил в Греции затруднения и испытал всяческие лишения" и что он "перебивался на пайке, состоящем из 140 драмий хлеба и двух блюд". Он также заявил, что он "прибыл в Салоники и находится в настоящее время в лагере

для беженцев", где иммигранты "находятся постоянно под стражей". До оставления им собрания, Котсинако просил председателя "обратиться к греческому правительству с просьбой о том, чтобы все иммигранты, которые находятся здесь вследствие своих убеждений, получили в лагере больше свободы, чтобы они имели право оставлять свой лагерь и пользоваться лучшими условиями".

Югослав Милан Максимович из лагеря в Пирее заявил, что "в настоящее время он живет, продавая драгоценности своей жены" и что он не располагает другими источниками дохода". (S/AC.4/SC.2/PV/5, стр. 12 английского текста). Другой югославский свидетель Филович Михайло объяснил, что вся раздача одежды производилась организацией ЮНРРА. (S/AC.4/SC.2/PV/5, стр.12 английского текста).

В лагере в Сиресе лагерный комендант зауряд-офицер Тсуфис заявил "в разное время к нам поступали протесты и я думаю, эти протесты имели основание. Эти протесты касались пищи и одежды. Они были правы, делая это, так как никакой одежды мы им не давали, а папиросы им были выданы всего два раза". (S/AC.4/SC.2/PV/7, стр. 16 английского текста). Зауряд-офицер Тсуфис, на вопрос югославского представителя для связи, на какой промежуток времени должно хватить пособие в 50,000.000 драхм, выданное Отделом общественной безопасности, заявил: "Министерство общественной безопасности разрешило тратить на каждого интернированного максимум 2.000 драхм (2 шиллинга) в день, включая в это все расходы по снабжению пищей, водой и всем необходимым вообще. Это также включало чистое белье в лагере и все остальное. Эти деньги переводятся Комитету, который состоит из префекта, начальника жандармерии и чиновника Налогового управления. Они расходуют эти деньги и представляют отчет министерству. Ни при каких обстоятельствах им не разрешается тратить более 2.000 драхм (2 шиллинга) на человека в день". (Там же, стр. 16-17 английского текста).

с) ОПРОВЕРЖЕНИЕ ГРЕЦИЕЙ ОБВИНЕНИЯ ЕЕ В ТОМ, ЧТО ОНА ПООЩРЯЕТ ПРЕСТУПНИКОВ ВОЙНЫ И КВИСЛИНГОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ИМИ ЗАГОВОРА ПРОТИВ ЭТИХ ТРЕХ ГОСУДАРСТВ

АБАС ЭРМИНИ, находящийся в лагере в Пирее, отрицал, что он принимал участие в какой бы то ни было политической деятельности и заявил, что "никто не принял на себя организацию политического комитета в Сиресе". (S/AC.4/SC.2/PV/2, стр.29). Другой албанский свидетель Фикри Дини заявил, что у него не было никакой связи с политическими беженцами из Албании и отрицал какую бы то ни было связь с греческими политическими беженцами во время пребывания его в Албании, или с албанскими политическими беженцами, которые уже находятся в Греции (там же стр. английского текста 36). МУХАРЕМ БАИРАКТАРРИ показал: "Мы прибыли в Грецию по собственному желанию. Мы находимся в этом лагере, в котором сосредоточены люди всех национальностей, которые здесь живут просто в качестве изгнанников. У нас нет никакой военной организации. Мы прибыли в Грецию, так как Греция страна демократическая, в которой царит свобода. Свобода слова здесь также существует...." (там же, стр. английского текста 42).

Болгарский свидетель СТОЙКО СТОЙКОВ показал, что он не находился в связи ни с какими силами, которые замыслили беспорядки в Болгарии или с братьями БАРЕФФ, о которых его спрашивали и о которых он лишь слышал. Он добавил: "Я слышал, что они отправлены на острова. Я не виделся с ними лично и я не знаю никакой организации, которая бы существовала в настоящее время в Греции, и задачи которой заключались бы в создании беспорядков в Болгарии. У меня нет никакого контакта ни с одной из этих организаций".

(S/AC.4/SC.2/PV/5, стр.4).

Комендант лагеря острова Сироса, зауряд-офицер ЦУФИС, заявил что среди групп, находящихся в лагере, было много недоразумений

и несколько столкновений, хотя власти и держали себя "очень строго". Он добавил: "Мы говорили им, что в этом лагере они пользуются гостеприимством и что политические споры запрещены. Некоторые из них иногда являлись и заявляли, что желают идти добровольцами, чтобы сражаться на границе за освобождение своей страны. Мы отвечали, что греческое государство им этого никогда не позволит, что они пользуются лишь гостеприимством в этом лагере и что если они желают подать петицию о возвращении в свою страну, то лишь тогда мы им окажем в этом помощь". (S/AC.4/SC.2/PV/7, стр. 17

Болгарский свидетель ИВАН БАРЕФФ указал, что "наша работа исключительно физическая. Мы получали пищу из лагеря, никакой другой помощи мы не получали и мы также не получали никаких инструкций. Мы свободно могли ходить в город, но должны были возвращаться в 9 часов, как это было установлено властями лагеря". (S/AC.4/SC.4/PV/7, стр. 7). РЕДЖАБ РАМАДАН также показал: "Политически мы не организованы. Мы оказываем друг другу материальную помощь деньгами и другими способами (там же, стр. английского текста 10). КОСТА ТАСИК заявил: "Мы свободны обсуждать политические вопросы и мы это делаем без всякого влияния со стороны". (Там же, стр. английского текста 14-15). Болгарский свидетель ЯНЬЖО ПОПОВ заявил: "Во время моего пребывания в лагере там было много беженцев болгарского, югославского и албанского происхождения и некоторые из беженцев, албанцы и сербы хотели вернуться в свою страну и просили греческие власти лишь разрешить им попасть в свою страну нелегально для поднятия беспорядков и для борьбы против существующих там правительств, но греческие власти нам этого не разрешили". (S/AC.4/SC.2/PV/18, стр. 14).

Ряд свидетелей отрицал то обстоятельство, что делались попытки вербовать в лагере волонтеров из числа беженцев для

создания инцидентов вдоль греческой границы. Например, болгарский свидетель ЦЕНКО БАРЕФФ заявил: "Греческое правительство никогда не делало никаких предложений ни мне, ни моим друзьям из аграрной партии и никогда не оказывало на нас никакого давления". (S/AC.4/SC.2/PV/8, стр.17 английского текста). Он также сказал, что ему неизвестно о какой бы то ни было деятельности греческого правительства в смысле организации военной подготовки или военной политической пропаганды среди тех, кто был интернирован в лагерях. Он добавил, что он получал "пищу от греческих властей и, отчасти, от ЮНРРА и что изгнанники получали 2.000 драхм в день на пищу и одежду". БАРЕФФ заявил, что он и его друзья "перешли границу без оружия". (S/AC.4/SC.2/PV/7, стр. 1-2, 4-5, 6). ХАКИ РУЧИТИ также отрицал какое бы то ни было знакомство с такого рода предложениями как в отношении самого себя, так и в отношении других. (S/AC.4/SC.2/PV/8, стр.29). Капитан Никола МУТТАЧИЕВ на вопрос о том, делались ли попытки завербовать его или других для отправки на границу для создания там инцидентов против Болгарии, Югославии и Албании, ответил: "Греческие власти никогда ко мне с этим не обращались, и если бы даже обратились, я бы отказался от этого, так как я никогда не подыму оружия против моих соотечественников". (Там же, стр. английского текста 20). Луян ГАШ также категорически отрицал то обстоятельство, что на острове Сирос был образован комитет, состоящий из двенадцати человек, видимо, албанского происхождения, или, что начальник лагеря произнес политическую речь, говоря, что албанцы и греки должны быть объединены и что они вместе с англичанами нападут на Югославию. Он также отрицал, что греки пытались завербовать его для предотвращения или создания пограничных инцидентов. (Там же, стр. английского текста 29). Томас КАМИЛИАС равным образом отрицал, что греческие власти пытались поощрить его

вернуться на границу или домой для создания пограничных инцидентов. (S/AC.4/SC.2/PV/11, стр. 6). Петр КОБАСИК заявил, что греческие власти не помогали им, но отправляли их "во внутреннюю часть Греции. Когда мы находимся вблизи границ, они нас интернируют на некоторое время". (S/AC.4/SC.2/PV/12, стр. 4). Болгарский свидетель ДУДУМОВ заявил: "Греческие власти не организовывали вооруженных групп, составленных издезертиров". (S/AC.4/PV/66, стр. 22-24).

Свидетель БАЙРАМ БАЙРАКТАРИ заявил, что "активного сотрудничества с немцами не было. Сотрудничество началось за два месяца до отступления немцев. Во время этого периода существовала косвенная коллаборация с немцами, т.е. они не сражались против немцев. Другая причина, по которой Мухарам не мог согласиться с освободительным движением, заключалась в том, что существовала связь между этим движением и югославским большинством, т.е. демократической Югославией". (S/AC.4/PV/70, стр.18).

ГЛАВА V П - УТВЕРЖДЕНИЕ АЛБАНИИ, БОЛГАРИИ И ЮГОСЛАВИИ, ЧТО ГРЕЧЕСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ВЕДЕТ ЭКСПАНСИОНИСТСКУЮ ИНОСТРАННУЮ ПОЛИТИКУ, КОТОРАЯ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОВОКАЦИОННОЙ В ОТНОШЕНИИ НАЗВАННЫХ СТРАН, И ГРЕЧЕСКИЕ ОПРОВЕРЖЕНИЯ.

50. ОБВИНЕНИЯ, ВЫДВИНУТЫЕ АЛБАНИЕЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ТОГО ЧТО ГРЕЧЕСКАЯ ИНОСТРАННАЯ ПОЛИТИКА ЯВЛЯЕТСЯ ЭКСПАНСИОНИСТСКОЙ.

Албанское правительство утверждало, что Греция находится в состоянии войны с Албанией. Выдвигалось обвинение, что такое утверждение связано с греческими территориальными требованиями на Южную Албанию (Северный Эпир), что являлось скрытой, но существенной причиной провокационных действий Греции на границе. (S/AC.4/PV 312, стр. 17-18 и S/AC.4/PV 27 стр. 11 англ. текста) В дальнейшем выдвигались также обвинения, что корни империалистической иностранной политики Греции берут начало во внутренней политике угнетения, в терроре и в убийствах, в особенности, в их обращении с меньшинством чалов. (S/AC.4/PV/12, стр. 2-4, 11 Комиссии был представлен памфлет, озаглавленный "АГРЕССИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ГРЕЧЕСКОГО МОНАРХО-ФАШИСТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРОТИВ АЛБАНИИ" (стр.7 и сл.). В нем приводилось обвинение Греции во вмешательстве во внутренние дела Албании путем организации албанских банд и через посредство EAVI (S/AC.4/69).

Представитель для связи от Албании ссылаясь по этому вопросу на речи греческих политических деятелей и на выдержки из греческих газет. Указывалось, что после Парижской мирной конференции заместитель министра иностранных дел Греции, Филипп Драгумис заявил: "Мы требуем весь Северный Эпир с тем, что граница будет проходить по линии Поградец-Валона. Город Валона останется в Албании, но залив, который носит то же название так же, как и полуостров, будут переданы Греции. Мы также потребуем, чтобы

остров Сасена стал греческим в качестве составной части Ионических островов ...". По словам представителя для связи от Албании: "Греция всегда открыто считала себя в состоянии войны с Албанией и рассматривала Албанию, как враждебное государство" (S/AC.4/PV 5 стр. 3 англ. текста).

Говоря о территориальных требованиях Греции, представитель для связи от Албании, заявил: "Эти требования выражались двумя способами - законным и незаконным. Второй способ, т.е. незаконный, сопровождаемый враждебной пропагандой против Албании посредством газет и памфлетов, доставляемых в Албанию, характеризуется также использованием врагов Албании, в особенности использованием организации ... EAVI, работа которой посвящена противо-албанской деятельности". (Ссылка S/AC.4/PV.59, стр. 3 англ. текста).

Газета Вориос Эпирус 24 ноября 1946 г. заявила: "мы уже писали в нашей газете, что население Северного Эпира решило, не думая о последствиях, защищать другим способом жизнь и честь своих поработанных братьев. Мы обращаемся ко всем свободолюбивым нациям нашей планеты с просьбой оказать им помощь в их борьбе за существование". (S/AC.4/PV 59, стр. 4 англ. текста)

Албанский представитель заявил, что греческие власти возбуждают ненависть в отношении народов соседних стран и готовят общественное мнение для агрессии. Он ссылаясь на нижеследующую выдержку из афинской газеты "Акрополис" от 5 декабря 1946 г.: "Что такое Албания? Это комедия, а не государство. С момента провозглашения Албании независимым государством бразды правления находились в руках сначала у человека, занимающегося кражей овец, затем в руках авантюриста, и, наконец, в руках священника, занимающегося пропагандой". (S/AC.4/PV/15, стр. 3 англ. текста).

Свидетель АЗЕМИ 2 апреля 1947 г. показал: "Однажды нам сказали, что мы будем объединены, и наступило время, когда англи-
чане, греки и мы ^{можем} двинуться вместе на Югославию". (S/AC.4/PV/71a, стр. 5 англ. текста).

Свидетель БАИРАКТАРИ показал: "После этого Мухарем и Марко согласились о встрече в Шемрае. Они решили, что в случае, если отряды, организованные в Греции, войдут в Албанию до их встречи, они также начнут действия самостоятельно. После этой беседы Мухарем послал записку некоему Мафоил Залази о том, чтобы с ним встретиться. Мухарем дал ему инструкцию установить во что бы то ни стало контакт с отрядами, которые организуются в Греции". (S/AC.4/PV/70 стр. 11-12 англ. текста).

Представитель для связи от Албании представил Комиссии памфлет, озаглавленный "АГРЕССИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ГРЕЧЕСКОГО МОНАРХО-ФАШИСТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРОТИВ АЛБАНИИ", в котором приводились цитаты из речей, приписываемых греческим политическим лидерам и статьи греческих газет об отношениях греческого правительства с Албанией. (S/AC.4/PV/189, стр. 7-16 англ. текста).

51. ОБВИНЕНИЯ, ВЫДВИНУТЫЕ БОЛГАРИЕЙ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО ГРЕЧЕСКАЯ ИНОСТРАННАЯ ПОЛИТИКА ЯВЛЯЕТСЯ ПОЛИТИКОЙ ЭКСПАНСИИ.

Болгарский представитель для связи заявил 8 февраля 1947 г.

"После второй мировой войны и изменения границ, по стратегическим соображениям, греческие шовинистические круги не замедлили заявить притязаний на новые участки болгарской территории. Даже теперь, после окончания работы по мирным договорам, Афины пытаются поддерживать эти провокационные притязания при помощи ужасающей своей злостью кампании оскорблений, пасквилей и угроз не только в прессе, но и в заявлениях ответственных лиц ... Самым последним, хотя и не самым незначительным, примером этого являются недавние угрозы греческого генерала Папаниколу относительно вторжения на болгарскую территорию, и принимая во внимание нападение фактически произведенное генералом Пангалосом в 1925 г., а также всю нынешнюю позицию греческого правительства, эти угрозы не могут быть рассматриваемы всего лишь как базответственная болтовня от лица этого правительства..." (S/AC.4/2A, стр. 6)

Грек М.Жакови, депутат греческого парламента, говорил о притязаниях на болгарскую территорию на заседании, имевшем место 24 июня 1946 г. Он высказался за проведение греческо-болгарской границы вдоль по водоразделу балканских гор, в направлении Черного моря, в районе деревень Аэтос, Фиргос и Анжилаос (Ref.S/AC.4/FV.21 стр.4)

Резолюция Пан-Эллинского Конгресса, опубликованная 30 октября 1945 г., требовала возвращения Северной Македонии и Северной Фракии (Восточная Румелия) в пределах исторических, этнографических, географических, гео-экономических и стратегических границ этих областей". (Ref. S/AC.4/FV 21, стр.3)

Болгарский представитель заявил Комиссии, что был ряд анти-болгарских заявлений в греческой прессе и в выступлениях греческих политических деятелей /Ref.S/AC.4/24 от 11.2.47/

Свидетели ИКОНОМОВ и СЕРВАКОВ показали Комиссии в Софии, с 26 по 28 марта 1947 г. : "Когда нас привели в пограничный район нам угрожали, что если мы не станем партизанами в течение ближайших месяцев, они (греческие офицеры) придут в Болгарию". /S/AC.4/PV/62 1 стр 9; S/AC.4/PV/62 11, стр 5,13/.

52. ОБВИНЕНИЯ, ВЫДВИНУТЫЕ ЮГОСЛАВИЕЙ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО ГРЕЧЕСКАЯ ИНОСТРАННАЯ ПОЛИТИКА ЯВЛЯЕТСЯ ПОЛИТИКОЙ ЭКСПАНСИИ.

Югославский представитель для связи охарактеризовал задачи иностранной политики Греции после окончания войны следующим образом : 1) приобретение территории за счет Югославии, Албании и Болгарии вплоть до Тираны и Софии, а также большей части Южной Югославии; 2) развитие греческого шовинизма в целях создания Великой Греции; и 3) политика уничтожения национальных меньшинств в Греции. Вообще, утверждалось, что в послевоенной греческой иностранной политике царит дух авантюристических планов, которые должны быть осуществлены путем вооруженных нападений на соседние государства /S/AC.4/PV/21, стр. 6-11/.

Югославский представитель для связи заявил 13 февраля 1947 г. : "Официальная пресса, политические вожди, а также официальные и неофициальные греческие представители, путем непрерывающейся кампании, направленной на достижение империалистических целей за счет соседей, создали атмосферу неуверенности, которая угрожает миру на Балканах". Он привел слова министра иностранных дел Цалдариса : "Наши национальные притязания не ограничиваются территориями, признанными греческими в международных актах и с исторической и правовой точек зрения. Наши права на эти территории очевидны для всех. Додеканезы, Северный

Эпир и безопасность наших границ не могут нас удовлетворить. На юге и на севере имеются другие явно греческие территории. Наши притязания начинаются с севера и имеют целью окончательное оформление нашего национального государства и разрешение вопроса о пространстве". /S/AC.4/PV/21стр.5/.

Указывалось, что депутат греческого парламента Жекова заявил 24 июня 1946 г., во время парламентской сессии : "У меня также имеется план исправления границ. Я предлагаю свой проект Председателю с тем, чтобы он был зарегистрирован в парламентском архиве. Наша граница должна начинаться в устье реки Изми, на побережьи Адриатики, проходить через вершины гор Шар Планина, включать источники Вардара и Орвила, далее на запад. Затем идти вдоль реки Струмы до железнодорожного узла Катериновокс, а оттуда вдоль вершины горы Скомион в направлении к Троянскому проходу и к высоте № 1573 по цепи балканских гор. Она должна идти вдоль этой цепи и подходить к Черному морю в районе населенных пунктов Аэтос, Фиргос и Анхилаос." /S/AC.4/PV/21 стр.4/.

Утверждалось, что вице-адмирал и бывший министр Аргирополус писал 20-25 мая 1946 г. : "Совершенно необходимо исправить нашу границу с Югославией. Мы хотим, чтобы правительство народнической партии обратило внимание на этот вопрос, как на вопрос первостепенной важности для Греции". Утверждалось, что г-н Аргирополус писал в той же газете 29-30 апреля 1946 г. : "Греческие притязания обеспечат Великобритании и Соединенным Штатам Америки владычество на Средиземном море. /S/AC.4/PV 21 стр.11/.

Югославский представитель для связи привел также статью г-на Мавромихалиса, бывшего в то время военным министром, в Эфникон Меллон, от 27 июня 1946 г., в которой говорилось : "Я также предлагаю исправление границы с Сербией. Я считаю это

совершенно необходимым, потому что по этой долине немцы вошли на нашу территорию". /S/AC.4/PV/21 стр.4/.

Югославский представитель сослался на книгу генерала Вакоса, содержащую карты и выпущенную в Афинах в 1946 г., в которой говорилось, что Югославия должна понять нужду Греции в жизненном пространстве и уступить ей области Битоль и Струмица /S/AC.4/PV/21 стр.6/. Приводилась выдержка из издаваемого в Салониках журнала Неа Алифия в его выпуске от 9 сентября 1946 г. "Греция должна поднять вопрос о Битоле и Скопле. Уже давно пора исправить несправедливое прошлое /S/AC.4/PV/21, стр. 6/.

Было выдвинуто обвинение, что греческая газета Эфимерис Тон Хитон от 29 июля 1946 г. напечатала притязания Греции на всю Македонскую Республику. В книге "Прокламация греческого народа, адресованная мирной конференции" говорилось : "Греция имеет право просить Югославию вернуть ей Северную Македонию, лежащую между бассейном Дуная и Эгейским морем /S/AC.4/PV/21, стр. 7/.

Утверждалось, что вопрос о передаче югославской Македонии Греции ставился газетой Политикос от 4 сентября 1946 г. /S/AC.4/PV/21 страницы 7-8/. В статье генерала Маргаритис, появившейся в Алифии 6 июня 1946 г., говорилось, что Битоль, Гевегли, Доран, Струмица, Велес и ряд других городов и деревень в Македонии должны быть переданы Греции /S/AC.4/PV/21, стр.8/.

53. ГРЕЧЕСКИЕ ОПРОВЕРЖЕНИЯ ОБВИНЕНИЙ, ВЫДВИНУТЫХ АЛБАНИЕЙ, БОЛГАРИЕЙ И ЮГОСЛАВИЕЙ, ПО ПОВОДУ ТОГО ЧТО ИНОСТРАННАЯ ПОЛИТИКА ГРЕЦИИ ЯВЛЯЕТСЯ ПОЛИТИКОЙ ЭКСПАНСИИ.

а) В отношении Албании

В своем выступлении 17 февраля г-н Киру заявил, что "Соединение Северного Эпира с родной страной, является одним из самых горячих желаний всего греческого народа и вы не найдете ни одного грека, который бы отрицал этот факт. Укажем мимоходом, что даже Комитет ЕАМ неоднократно заявлял это. Греция также искала удовлетворения этого притязания мирным путем и также выступала с ним перед компетентными международными органами Никто в Греции никогда не помышлял о занятии Северного Эпира насильственным путем " (S/AC.4/PV 27/приложение 1, стр. 3).

На пятьдесят девятом заседании Комиссии, греческий представитель для связи сказал, что греческий народ не злопамятен и готов "забыть и простить"

б) В отношении Болгарии

Греческий представитель для связи отверг болгарское обвинение в шовинизме, указав на то, что с 1913 года Греция три раза подвергалась вторжению болгарских войск.

В меморандуме, представленном Комиссии организацией ЕАМ, приводилась телеграмма, посланная 31 июля 1946 г. Центральным комитетом ЕАМ Парижской мирной конференции :

"Но справедливо также, чтобы области Северного Эпира и Восточной Фракии были присуждены Греции; их население, до насильственного переселения, имевшего место за последние годы, было преимущественно греческое. Этот факт признан даже в предыдущих международных договорах."

Настоятельно требуется также обеспечить безопасность

греческой границы с Болгарией. В дальнейшем будут приложены усилия, чтобы добиться устойчивых условий мира, взаимного доверия и тесного сотрудничества балканских народов, что, мы считаем, может быть достигнуто при демократических режимах. К этому упорно и искренно стремится, главным образом, греческий народ в общих интересах народов Балканского полуострова". (ЕАМ приложение 29, стр. 4-5).

с) В отношении Югославии

Относительно обвинений, что Греция проводит агрессивную политику против Югославии с захватническими целями, греческий премьер-министр, а ныне министр иностранных дел, г-н Тцалдарис, заявил на восемьдесят четвертом заседании Совета Безопасности, 16 декабря 1946 г.

"В роли главы свободно избранного правительства, я с удовольствием пользуюсь случаем заявить, со своей стороны, что, оставаясь верным духу политики нашего премьер-министра в 1914 г., Греция никогда не формулировала и никогда не позволит себе формулировать каких-либо притязаний за счет югославской территории (S/PV 84, стр 78)
Что касается югославских обвинений перед Комиссией, что иностранная политика Греции представляла собой угрозу другим балканским государствам, греческий представитель для связи заявил 17 февраля 1947 г. :

"Не является секретом/^{тот}факт, что в настоящий момент, когда Греция оказалась лицом к лицу с мятежными бандами, общая численность греческих вооруженных сил не превышает 130.000 человек. Но, согласно самым скромным подсчетам, правительство Югославии содержит под ружьем 400.000 человек в регулярных войсках; 100.000 человек в тайной полиции ОЗНА; 50.000 человек в милиции; и к ним следует

еще добавить 100.000 в военно-рабочих батальонах. Это дает в итоге 650.000 человек. Вдобавок, Болгария, которая согласно только-что подписанному мирному договору должна, якобы, содержать в войсках и жандармерии не более 55.000 человек, на самом деле содержит под ружьем 120.000 человек в регулярной армии, 50.000 человек в милиции, 20.000 человек в пограничных гарнизонах и 50.000 человек в батальонах Трудовак. Это составляет в общем 240.000 человек. Албания, с населением едва в 1.000.000, содержит армию в 65.000 человек, включая милицию. В общем итоге, мы имеем 955.000 человек".

(S/AC.4/PV/27, приложение 1, стр. 8).

(Примечание : Делегация СССР возражает против этого параграфа, как не относящегося к вопросу, а также потому что они считают, что размеры вооруженных сил не касаются Комиссии).

Примечание : Ссылка под литерой "G.F.V." (Греческая белая книга) относится к показаниям свидетелей, представленным греческим властям до прибытия Комиссии в Грецию.

ГЛАВА VIII : Оговорка Соединенного Королевства

54. Соглашаясь на принятие обзора показаний , изложенного в части II доклада, делегация Соединенного Королевства принуждена сделать следующую оговорку :

В главе IV части II имеются три ссылки на документ S /AC.4/177 с приложениями, состоящими из письма Советского делегата, в котором приводятся некоторые документы полученные от партизанского вождя Маркоса. По нижеизложенным причинам, делегация Соединенного Королевства не может согласиться с тем, что эти документы являются документами, на которые можно ссылаться, как на показания имеющие силу в этой части доклада.

Прежде всего Комиссия согласилась, по приглашению Маркоса, отправить бригаду для встречи с ним, как с простым свидетелем, чтобы выслушать его устное показание но не для того, чтобы получить от него письменные заявления (См. S /AC.4/SR 33 и SR 53 от 25 февраля и 11 марта). На самом деле, эта встреча с Маркосом не состоялась. Обвинения, содержащиеся в документах, приложенных к S/AC.4/177 и к приложениям, так и не были расследованы Комиссией, а если бы они были расследованы, возможно, что совершенно изменилась бы приписываемая им степень важности.

Второе возражение делегации Соединенного Королевства носит принципиальный характер. Документы, о которых идет речь, были получены представителями лишь двух делегаций, входящих в состав той бригады, которая была отправлена для встречи с Маркосом и притом после того как эта бригада, на основании решения большинства, вернулась на свою базу (см. доклад генерала Делвуа, S /AC.4/219 от 29 апреля). Такое действие со стороны двух делегатов, по мнению делегации Соединенного Королевства, является действием частных лиц, а не членов Комиссии или

какой-либо подчиненной ей группы. Поэтому, делегация считает, что способ получения этих документов является неправильным и что принятие их в качестве свидетельских показаний создало бы весьма нежелательный прецедент в связи с работой Комиссий по расследованию, которые будут назначаться Организацией Объединенных Наций.

ГЛАВА IX

ОГОВОРКИ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ВТОРОЙ ЧАСТИ ДОКЛАДА

55. а) Советская делегация считает, что необходимо вычеркнуть в главе I раздел А, Албания, показание свидетелей, в которых говорится, что греческая коммунистическая партия рекомендовала бывшим членам организации ЭЛАС искать убежище в Албании для того, чтобы избежать преследований со стороны греческого режима, т.к. это никоим образом не может послужить подтверждением греческого обвинения против Албании относительно обучения и вербовки беженцев (стр. 22-23).

б) Вычеркнуть ссылки на свидетельские показания относительно операций в районе Грамос на греческой территории, т.к. эти показания никоим образом не могут быть приведены в подтверждение греческих обвинений против Албании относительно отправки партизан через границу в Грецию, но скорее относятся к тезису, что в Греции происходит гражданская война (стр. 7, первый параграф, стр. 33).

ЮГОСЛАВИЯ I, Раздел С (Греческие обвинения)

а) Опустить в предпоследнем параграфе стр. 55 слова :

"Более того, греческие беженцы завербовывались в югославскую армию", т.к. ни один из свидетелей не говорил о том, что греческие беженцы завербовываются в югославскую армию, а упомянули несколько случаев, когда греческие партизаны записывались в югославскую армию во время борьбы против немецких оккупационных войск.

б) Опустить выдержки из показания г-на Киру относительно целей преследуемых организацией NOF, а также показания по этому поводу Велианидиса, в виду того, что этот вопрос рассматривается в главе II и не имеет никакого отношения к главе I

(опустить на стр. 61 параграф, начинающийся словами: "греческий представитель для связи выдвинул обвинение..." до слова "Отсе")

с) Опустить раздел, касающийся вербовки греческих беженцев в партизанские отряды, т.к. ни один свидетель ничего не сказал та-кого, что может быть рассматриваемо как подобная вербовка югославскими властями (параграф 14(а), стр. 58-61).

Глава II

а) Опустить в разделе А этой главы ссылку на исторически аргументы, выдвинутые греческим представителем в отношении болгарских притязаний на Западную Фракию, а также предположения г-на Киру относительно причин почему Болгария якобы изменила свою внешнюю политику, в виду того, что изучение территориальных вопросов не входит в круг ведения Комиссии (опустить вторую фразу параграфа 1 и параграф 2, стр. 75).

б) Опустить ссылку на обсуждение македонского вопроса в болгарском Национальном собрании, в виду того, что не было представлено никаких документов на эту тему, а сам вопрос не имеет никакого отношения к кругу ведения Комиссии (опустить последний параграф на стр. 76 и его продолжение на стр. 77).

Глава IV

На стр. 8 опустить цитату из заявления греческого представителя о том, что расследование внутреннего положения в Греции не входит в круг ведения Комиссии, в виду того, что круг ведения Комиссии устанавливается Советом Безопасности, а не греческим представителем.

Глава V (Греческая политика экспансии)

В греческом опровержении, стр. 162, опустить цитату, в которой греческий представитель говорил о вооруженных силах трех соседних стран, в виду того что эти цифры не могут быть рассматриваемы как внушающие доверие и, с другой стороны, не имеют никакого отношения к вопросу, рассматриваемому Комиссией.

Ч А С Т Ь Ш : ЗАКЛЮЧЕНИЯ

ГЛАВА I

РАЗДЕЛ А: АЛБАНИЯ, БОЛГАРИЯ, ЮГОСЛАВИЯ И ПАРТИЗАНЫ В ГРЕЦИИ

1. ВВЕДЕНИЕ

Обвинение, представленное греческим правительством в том, что его северные соседи поддерживали военные действия партизан в Греции, было направлено против всех трех государств: Албании, Болгарии и Югославии. Однако, представленные доказательства относились, главным образом, к вмешательству Югославии и, только меньшей степени, к вмешательству Албании и Болгарии. Хотя представители для связи неоднократно отрицали ^{эти} обвинения и высказывали сомнение по поводу того, насколько показания свидетелей, выступавших со стороны обвинения, заслуживают доверия, однако, ими было представлено мало прямых доказательств для опровержения этих обвинений. На основании установленных Комиссией фактов, она пришла к заключению, что Югославия и, в меньшей степени, Албания и Болгария поддерживали в Греции партизанскую войну.

2. ЮГОСЛАВИЯ

а. Комиссия заслушала значительное количество свидетелей а также рассмотрела ряд письменных свидетельских показаний, данных под присягой, относительно того, что партизанам оказывалась помощь в Югославии путем обучения в этой стране беженцев из Греции; путем наборов в отряды и отправления их в Грецию для совместных действий с находящимися уже там партизанскими отрядами; путем снабжения их с этой целью оружием, припасами, средствами перевозки, проводниками, обеспечения медицинским обслуживанием и т.п. и, наконец, предоставлением путей отхода партизан, преследуемых силами греческого правительства.

* Отношение различных делегаций к заключениям, изложенным в ГЛАВЕ I, представлено в ГЛАВЕ Ш.

в. Комиссия заслушала показания ряда свидетелей относительно того, что весной 1946 года был организован в беженском лагере у Булкес в Югославии специальный курс для вожаков партизан, который имел своей задачей дать беженцам из Греции теоретическую и практическую подготовку в ведении партизанской войны. Комиссии был представлен экземпляр военного руководства для подготовки, тактическим приемам партизанской войны и ряд свидетелей показал, что этим руководством пользовались при обучении в школе возле Булкес. Один из свидетелей, греческий беженец, показал даже, что он был одним из авторов этого руководства, когда оно составлялось летом 1945 года. Были представлены доказательства тому, что в течение весны и, по крайней мере, до осени 1946 года, группа лиц, избранных из беженцев в лагере возле Булкес, обучалась приемам партизанской войны. Кроме того, Комиссия заслушала ряд показаний, свидетельствующих о том, что, по крайней мере, некоторые из этих беженцев, получивших военную подготовку, возвратились в Грецию и принимали участие в операциях партизанских отрядов. Некоторые свидетели показали, что они служили в югославской армии, а затем были освобождены от службы, для того чтобы они могли вернуться в Грецию и присоединиться к партизанам.

с. Комиссия получила значительное количество данных, свидетельствующих о том, что прежде чем вернуться в Грецию, греческие беженцы из лагеря у Булкес и других мест Югославии, были снабжены оружием и другим военным снаряжением, а также одеждой и продовольствием. Ряд беженцев, дававших свои показания Комиссии, заявил, что при переходе границы в Грецию или обратно им были предоставлены в Югославии средства сообщения, что их направляли югославские проводники, включая югославских солдат, и что в их распоряжении находилась целая сеть агентов для связи, которые обеспечивали им переход границы. Судя по показаниям, югославская погран-

ная стража разрешала партизанским отрядам отходить в Югославию, когда их преследовали греческие войска. Это выяснилось при расследовании Комиссией случая у Сурмена и Ихомени. Что касается отнесения отдельных делегаций к заключениям, изложенным в главе I, см. главу III.

д. Кроме того, были представлены доказательства тому, что одной из форм помощи партизанскому движению являлись мероприятия по доставке партизан, раненых в Греции, в Югославию, где они помещались в госпиталях. Три свидетеля показали, что они сами доставляли на ослах раненых партизан к югославской границе или перевозили их через границу.

е. Во время своего посещения лагеря возле Булкес, 2 апреля 1947 года, Комиссия не была в состоянии обнаружить какие-либо доказательства деятельности военного характера или военного сотрудничества, какие имели место до того времени.

г. Однако, нет сомнения в том, что в лагере возле Булкес беженцы из Греции подвергались политической обработке и пропаганде, имеющих целью свержение греческого правительства. Свидетели все в один голос, показали, что 25 марта 1946 года, в День Независимости Греции, лидер греческой коммунистической партии, Захариадис посетил лагерь возле Булкес и произнес речь, призывая беженцев подготовиться к возвращению в Грецию, "когда греческий народ будет иметь в них нужду". Показания также говорили о том, что беженцы в лагере возле Булкес подвергались влиянию такой пропаганды в речах других официальных лиц, посетивших лагерь, включая греческого министра просвещения Воеводинской области и болгарскую комиссию в составе нескольких должностных лиц. Будучи в Булкес, Новом-Саду, Джевджелии и Струмице, Комиссия имела возможность наблюдать политические демонстрации, враждебные существующему греческому правительству. Эти демонстрации свидетельствовали о том, что политическая работа среди беженцев непосредственно санкционировалась свыше.

3. АЛБАНИЯ

а. Что касается Албании, то данные, представленные Комиссии, указывали на то, что возле Рубиг, деревни около 50 миль к северу от Тираны, лагерь для греческих беженцев существовал с весны 1945 года по октябрь 1945 года. В течение этого времени беженцы получали политическую, а также теоретическую и практическую военную подготовку. Руководство по военной подготовке, написанное в Рубиге на греческом языке и сходное с тем, каким пользовались в лагере возле Булкес, было представлено Комиссии в качестве вещественного доказательства. Кроме того, Комиссия заслушала показание о том, что руководство, которое было издано в Албании, было mimeографировано на бумаге, предоставленной албанским министерством печати.

б. Ряд свидетелей показал в Комиссии, что после Варкизского соглашения, 12 февраля 1945 года, ККЕ (коммунистическая партия Греции) или их товарищи в ELAS советовали бывшим членам ELAS (военная организация, связанная с ЕАМ) уйти в Албанию, а также в Болгарию и Югославию для того, чтобы избежать преследований. Из представленных доказательств выяснилось, что должностные лица ККЕ вошли в соглашение с албанскими охраняемыми властями относительно приема беженцев, их перевозки и предоставления им продовольствия и помещений. Свидетели показали, что, перед возвращением в Грецию, они были снабжены в Албании продовольствием, одеждой, военным снаряжением, средствами передвижения до границы. Были представлены также доказательства тому, что албанские военные власти помогали беженцам, пытавшимся переходить греко-албанскую границу.

с. Представленные Комиссии доказательства указывали на то, что в Албании не имело места военное или какое-либо другое обучение греческих беженцев после октября 1945 года, когда беженцы

лагере возле Рубига были переведены в Булкес в Югославии. Однако, представленные доказательства указывали на то, что еще в ноябре 1946 года греческие партизаны продолжали получать помощь от Албании в форме оружия и снаряжения, им указывались места для беспрепятственного перехода границы, предоставлялись проводники и оказывалось содействие по установлению связи.

4 БОЛГАРИЯ

а) Данные, представленные Комиссии относительно болгарской помощи греческому партизанскому движению, указывали на то, что греческим партизанам, одиночкам или в группах, оказывалась помощь при переходе через болгарскую территорию по пути из Югославии в Грецию, и что значительные группы греческих партизан не раз находили убежище на болгарской земле при поддержке болгарских властей. Были также представлены данные, свидетельствующие о том, что в некоторых случаях греческие партизаны получали в Софии, или воле нес, оружие на их пути из Югославии в Грецию и что, кроме того, больные или раненные греческие партизаны отправлялись на болгарскую территорию и помещались там в госпиталях.

б) Комиссия полагает, что большинство из представленных доказательств указывает на то, что болгарское правительство оказывало помощь греческим партизанам, содействуя им при переходе на болгарскую территорию или при оставлении этой территории; представляя транспортные средства для партизан, проходивших через Гарию по дороге из Югославии или в Югославию и, наконец, помещая в госпиталях партизан, раненных в Греции. Однако, что касается вооружения и снаряжения партизан, то Комиссия имела в своем распоряжении меньше доказательств.

РАЗДЕЛ В:

Движение по отделению Македонии от Греции

5. а) Греческое правительство выдвинуло обвинение, что прави-

тельство Югославии и Болгарии поддерживали путем пропаганды и другими способами движение, имеющее целью отделение провинции Македонии от Греции и включение ее вместе с болгарской и югославской частями Македонии в состав Народной Федеративной Республики Югославии.

b) Комиссии были представлены доказательства в форме ряда цитат из речей ответственных государственных деятелей Югославии и Болгарии, а также в форме выдержек из находящейся под правительственным контролем прессы, которые указывали на то, что эти правительства придерживались политики поддержки создания независимого македонского государства в пределах югославской федерации пользуясь стремлением македонских славян в Греции к созданию автономной Македонии.. Естественным следствием этого было разжигание недовольства и беспорядков среди македонских славян.

c) Кроме того, Комиссия выслушала свидетелей, которые показали, что в Югославии существовала организация под именем NOF (Национальный освободительный фронт), одной из задач которой был отделение греческой Македонии от Греции и включение ее в югославскую федерацию. Эти свидетели показали, что вся деятельность NOF направлялась из его центрального учреждения в Скопле, а в период ее наибольшей активности через посредство специального "Эгейского бюро" в Битоли (монастырь). Программа NOF включала пропаганду в целях поддержки македонского движения.

d) При объяснении характера организации, называемой NOF, было заявлено, что это в сущности ничто иное, как славянский перевод греческого имени ЕАМ. Однако, представители Югославии и Болгарии отрицали, что NOF занималось той деятельностью, которая приписывалась ему в греческом обвинении. Хотя некоторые свидетели показали в Комиссии, что им не приходилось слышать об этом виде деятельности NOF, однако, указания на связь между NOF и маке-

донским движением были настолько многочисленны и согласны друг с другом, что у членов Комиссии не осталось почти никаких сомнений по этому пункту.

e) Кроме того, представляется вполне ясным, что Болгария также поддерживала движение, имеющее своей задачей объединение трех частей Македонии в независимую республику в пределах югославской федерации. Так еще 16 ноября 1946 года статья в официальной коммунистической газете Работническо Дело приветствовала создание македонской республики в пределах югославской федерации и утверждала, что "объединение остальных частей македонской нации может осуществиться только на основе создания этой республики. Подобного рода объединение - в интересах будущего мирного развития Болгарии в тесном сотрудничестве с Югославией".

f) Объясняя отношение своего правительства к македонскому вопросу, югославский представитель для связи заявил, что Югославия не может оставаться безразличной к "ужасному положению" славянского меньшинства в Македонии. Он заявил, что в интересах Югославии представлялось необходимым оказывать помощь этому меньшинству в его стремлении получить полные политические и культурные права, и что это должно быть достигнуто в рамках Устава Объединенных Наций.

g) В Комиссии указывалось, и никем не было опровергнуто, что после Варкизского соглашения свыше 20.000 греческих граждан бежало в Югославию (или непосредственно или через Албанию и Болгарию) и приблизительно 5.000 бежало в Болгарию, причем, в том и другом случае, значительная часть бежавших состояла из македонских славян. Были представлены также доказательства, поддерживающие обвинение в том, что Греция поощряла преследование славянского меньшинства в Македонии. Кроме того, Комиссия заслушала некоторые показания свидетельствующие о том, что в школах не преподавался славянский

диалект, на котором говорят македонские славяне, численностью до 85.000 человек, и что в некоторых местностях иногда запрещалось даже, чтобы греческие граждане говорили на этом диалекте.

h) Комиссия полагает, что результатом подобного обращения явились недовольство и брожение среди славянского меньшинства в греческой Македонии, и что была подготовлена благоприятная почва для сепаратистских движений. Это, конечно, не снимает с северных соседей ответственности в поддержке ими македонского движения.

i) Представляется несомненным, как указал на это югославский представитель для связи, что в течение войны оккупационные власти оси со своей стороны поддерживали македонское движение автономистов, стараясь создать разногласия среди балканских государств. Однако, представляется в такой мере очевидным, что после войны правительства Югославии и Болгарии также способствовали возрождению и росту сепаратистского движения среди македонских славян в Греции путем ряда выступлений с речами ответственных должностных лиц или путем публикации соответствующих статей в печати.

III. РАЗДЕЛ С.

НАРУШЕНИЯ ГРАНИЦ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ПОМОЩЬЮ ГРЕЧЕСКИМ ПАРТИЗАНАМ

6. ВВЕДЕНИЕ

Греческое правительство обвиняло Албанию, Болгарию и Югославию в том, что они умышленно провоцировали пограничные столкновения. В свою очередь, Албания, Болгария и Югославия выдвинули такие же обвинения против Греции. И в том и другом случае, Комиссия выслушала показания многочисленных свидетелей и обследовала значительное количество документов, поддерживающих эти обвинения. Инциденты, на которые было обращено внимание Комиссии, включали разнообразные случаи: от проникновения на чужую территорию на несколько ярдов до покражи овец и перестрелки между пограничниками. В нижеприведенных заключениях Комиссия проводит строгое различие

между деятельностью трех северных соседей Греции, направленной на поддержку партизан Греции, как об этом говорилось выше, и пограничными инцидентами и провокационными выступлениями, не связанными с помощью партизанскому движению, о чем говорится в настоящей главе.

7. ГРЕКО-АЛБАНСКАЯ ГРАНИЦА

а. Греческое правительство представило перечень 108 инцидентов, имевших место на греко-албанской границе в течение 1946 г., и заявило, что эти случаи являются характерными для той "политики систематических провокаций, какая была принята албанским правительством". В большинстве случаев эти инциденты сводились к погрому скота, к перестрелке между греческими и албанскими патрулями и к уходу греческих солдат и лиц гражданского населения на албанскую территорию. Общие потери, явившиеся результатом этих инцидентов, исчислялись от 20 до 30 человек убитыми, ранеными и взятыми в плен.

б. Со своей стороны, Албания обвиняла Грецию в допущении 111 провокационных актов на границе в течение 1946 года, включая нарушение албанских территориальных прав на суше, море и в воздухе, равно как и обычные случаи погромы овец и стычки между пограничными патрулями. Общее число потерь в результате этих инцидентов достигло 4 лиц убитыми и двух ранеными; кроме того, были причинены сравнительно небольшие материальные убытки. Албанский представитель для связи настаивал на том, что эти инциденты были нарочно спровоцированы греческим правительством в связи с его притязаниями на албанский район Северного Эпира и что, кроме того, они представляют собой умышленные вторжения, свидетельствующие об агрессивных намерениях греческого правительства.

8. ГРЕКО-БОЛГАРСКАЯ ГРАНИЦА

а) Согласно греческим обвинениям, в 1946 году имели место тридцать два инцидента на греко-болгарской границе и два в 1947 году, за которые ответственность возлагалась на болгарские власти. В этих инцидентах поплатились своими жизнями 11 греков, хотя в большинстве случаев это были незначительные инциденты, не носившие политического характера. Болгары, со своей стороны, указали на тридцать три инцидента, возникших по греческой инициативе в 1946 году и сорок шесть случаев нарушения границ за время с 23 января до конца февраля 1947 года, включая многочисленные нарушения территориальных прав самолетами.

б) Как греческие, так и болгарские представители отрицали обвинения, возводимые на них противной стороной. В ответ на утверждение болгар, что эти инциденты явились результатом того, что греческие пограничные посты были отодвинуты внутрь страны на несколько километров, и что греческие власти не могли контролировать греческой территории вдоль границы, был представлен ответ, что пограничные посты были отодвинуты именно с целью, чтобы предупредить ненужные трения.

с) В ответ на греческие обвинения, болгарский представитель указал, что его правительство добровольно извещало Союзную контрольную комиссию в Софии о всех пограничных инцидентах, и что в течение двух лет после окончания войны не было никаких беспорядков или волнений на болгарской стороне границы. Весной 1946 г. болгарское правительство выразило свою готовность снова придерживаться греко-болгарского пограничного соглашения 1931 г., которое не было в силе с 1941 г., и предложило греческому правительству подписать протокол для того, чтобы впредь соглашение 1931 г. осуществлялось с теми изменениями, которые необходимы, учитывая перемены, происшедшие в пограничном обслуживании со времени его

заклучения. Греческое правительство не пошло этому навстречу на том основании, что между двумя странами не существовало дипломатических сношений, но заявило при этом, что оно со своей стороны всегда действовало в духе соглашения 1931 г.

9. ГРЕКО-ЮГОСЛАВСКАЯ ГРАНИЦА

а) Греческий представитель выдвинул обвинение в том, что в 1946 г. на греко-югославской границе имели место пятьдесят семь инцидентов, в результате которых пятнадцать человек военнослужащих Греции лишились жизни. В свою очередь, представитель Югославии указал на тридцать пять пограничных инцидентов, которые, по его словам, имели место между 13 июня 1945 г. и 18 декабря 1946 г. не включая сюда сорок три случая полетов семидесяти семи греческих аэропланов над югославской территорией между 18 мая 1945 г. и 3 декабря 1946 г.

б) Разбираясь в этих случаях нарушения границ всех трех государств, надо признать, что доказательства ясно говорят о том, что со времени войны имело место значительное число нарушений с каждой стороны. Но вместе с тем, не было представлено неопровержимых доказательств тому, что не связанные с деятельностью партизан нарушения границ были умышленно вызваны правительством Греции или правительствами ее северных соседей, или что существовала какая-либо определенная политика систематических провокаций с той или с другой стороны, или что эти инциденты сами по себе подтверждают агрессивные намерения той или другой страны.

с) Однако, неизбежным является заключение, что значительное число инцидентов, обвинений и контробвинений, возводимые одним правительством на другое, равно как и готовность властей как с той, так и с другой стороны раздувать незначительные инциденты в серьезные стычки, сопровождаемые стрельбой и кровопролитием, являются показателем натянутых отношений между этими странами.

РАЗДЕЛ D:

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ГРЕЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ КОМИССИИ

10 а) Рассматривая греческую внутреннюю политику, поскольку она отразилась в отношении властей к производимым ею расследованиям, Комиссия нашла, что волнения и беспорядки в Греции являются наследием трагических событий войны и результатом новых проблем, которые возникли со времени освобождения страны и с которыми греческое правительство сталкивается, пытаясь провести программу экономического восстановления. Кроме того, опыт Комиссии в Греции, особенно в Афинах и Салониках, показал, что, несмотря на все волнения и беспорядки, в стране существуют в значительной мере политическая свобода, свобода речи, печати и собраний. Из четырех стран, которые посетила Комиссия, только в одной Греции оказались возможными свидетельские показания, которые критиковали политику своего правительства, и только в Греции случилось Комиссии принимать делегации от свободных организаций, которые представляли ей доказательные материалы против своего правительства.

б) Представители Албании, Болгарии, Югославии выдвинули обвинение в том, что современный режим Греции является ответственным за состояние гражданской войны и за волнения и беспорядки в северных провинциях. Греческое правительство настаивало на том, что расследование этого обвинения было бы связано с внутренними делами Греции, которые не входят в сферу ведения Комиссии. В соответствии с этим положением, греческое правительство не представило каких-либо доказательств в опровержение обвинений, в результате чего представленные Комиссии доказательства явились неизбежно

односторонними. Тем не менее Комиссия нашла, что нельзя игнорировать внутреннее положение Греции, поскольку оно может явиться фактором, способствующим возникновению волнений и беспорядков в северной Греции вдоль ее границы.

c) Представленные Комиссии доказательства свидетельствовали о том, что в значительном большинстве случаев столкновения между партизанами и правительственными силами Греции имели место в северных греческих провинциях Эпира, Македонии и Фракии. Из двух подсчетов, представленных Комиссии, один показывает, что 707 стычек из общего числа 922 имели место в трех северных провинциях Греции, по другому же подсчету там имело место 769 случаев из общего числа в 1.338. Однако достаточное количество инцидентов было зарегистрировано в центральной и южной Греции для того, чтобы указать Комиссии, что, хотя волнение и беспорядки в северной Греции проявлялись более остро, чем в других местах, тем не менее общее состояние смуты налицо во всей Греции. Комиссия тем не менее не находит, что положение является гражданской войной. Она нашла, однако, что важным фактором в этой смуте являются настойчивые усилия греческой коммунистической партии, которая направляет коалицию ЕАМ и действия греческих партизан, принимать участие в управлении помимо выборов.

d) В связи с существующим положением в Греции, Комиссии был представлен ряд доказательных материалов, поддерживающих обвинение в том, что греческая внутренняя политика является ответственной за создавшееся положение. Эти доказательства были представлены не только представителями трех северных соседей Греции, но также и тремя группами, находящимися под контролем коммунистов: ЕАМ (Национальным освободительным фронтом), Центральным комитетом Всеобщей конфедерации труда

и организацией молодежи ЕРОН. Кроме того, Комиссия заслушала представителей левой либеральной партии, равно как и ряд других свидетелей, выступавших от своего имени. Сущность этих показаний сводилась к тому, что политические партии, принадлежащие к оппозиции, подвергались в Греции преследованиям в нарушение Варкизского соглашения от 12 февраля 1947 и что гражданские права меньшинств в Македонии и Чамуриоте подвергались ограничению. Преследование групп, принадлежащих к оппозиции, принимало, согласно показаниям, различные формы: имели место массовые аресты, заключение в тюрьму или ссылка, избиение или другие зверства и, наконец, сжигание домов, как мера наказания. Представленные доказательства свидетельствовали о том, что это преследование производилось лицами из состава греческой жандармерии, а также официально признанными группами правого политического крыла, и что эти преследования распространялись на разнообразные политически группы, особенно на партии входящие в состав коалиции ЕАМ.

- е) С другой стороны, ректор афинского университета, заявивший, что он представляет около шестидесяти организаций, включая некоторые рабочие группы, дал показание противоположного характера, утверждая, что это были коммунисты, кто проводил в Греции политику террора. Кроме того, существовал значительный доказательный материал, свидетельствующий о том, что организация ЕАМ сама нарушала Варкизское соглашение, отказываясь исполнять свои обязательства по сдаче оружия греческому правительству и побуждая своих членов прятать оружие и покидать Грецию или уходить в подполье. Кроме того, хотя организация ЕАМ представила Комиссии обвинения в том, что вся ответственность за беспорядки в Греции лежит на греческом режиме, Комиссия обратила внимание на то, что

организация ЕАМ отказалась принять участие в выборах 1946 г. несмотря на то, что эти выборы происходили под наблюдением международных представителей по смыслу Варкизского соглашения.

- f) Однако, Комиссия получила достаточно доказательств для того, чтобы вывести заключение, что немедленно вслед за освобождением Греции славянские и чамуриотские меньшинства в греческой Македонии и Эпире стали предметом мести и жестоких преследований. В результате этого, многие лица из чамуриотских меньшинств, которые до того времени не ушли с немцами, вынуждены были бежать. В ответ на эти обвинения греческое правительство утверждало, что рассматриваемые акты были совершены до того, как им был восстановлен контроль в этих областях, и что лица, принадлежащие к этим группам меньшинств, во время войны сотрудничали с оккупационными силами оси.
- g) Албанский представитель выдвинул обвинение в том, что многочисленные албанские преступники войны и квислинги нашли себе убежище в Греции. Указывалось на то, что они будто бы не только пользовались исключительно хорошим отношением в Греции, поскольку это касалось пайков, жилищных условий и личной свободы, но что они кроме того поощрялись греческими властями в их политической деятельности. Такого же рода обвинения были представлены югославским представителем, который утверждал, что Греция стала "местом встречи" югославских преступников войны и квислингов. Обвинение такого же характера но не в столь решительной форме, были представлены также болгарским представителем.
- h) В ответ на это греческий представитель для связи утверждал, что, хотя действительно значительное количество

беженцев из трех северных стран перешло после войны в Грецию греческое правительство поступило с ними в соответствии с международными обычаями. Было указано, что все эти беженцы были размещены в лагерях южной части Греции, и что им не разрешалось принимать участие в какой-либо деятельности, которая могла бы рассматриваться враждебной по отношению Албании, Болгарии и Югославии. Группа, составленная из членов Комиссии, посетила ряд мест, где содержались эти беженцы и, хотя ей были представлены показания, указывающие на то, что политическая деятельность некоторых лиц из числа интернированных была направлена против Албании, Болгарии и Югославии, Комиссия не думает, однако, что эта деятельность поощрялась греческим правительством. На основании посещений указанной группы, Комиссия полагает, что нужно считать опровергнутым обвинение в том, что интернированные лица пользовались различными преимуществами. В связи с этим, необходимо упомянуть что только греческое правительство представило Комиссии требуемые ею подробные сведения, в то время как ее запрос об информации относительно беженцев, находящихся в пределах их границ, был представлен каждому из четырех государств.

- i) Резюмируя вышеизложенное, Комиссия полагает, что дискриминация и преследование, которым подвергались со стороны греческого правительства население меньшинств и группы политической оппозиции, в создавшейся, в результате гражданской войны 1944-1945 г.г., атмосфере ожесточения и мстительности, равно как и коммунистическая пропаганда заставили несколько тысяч человек бежать в горы или искать убежища на территории трех северных соседей Греции где эти лица образовали группы, активно враждебные греческому режиму. С этой точки зрения, то общее тревожное положение, которое существует в Греции с возникновения войны, является фактором, помогающим, по мнению Комиссии, объяснить рассматриваемое ею положение, и потому косвенно имеет отношение к тому, что является предметом ее расследования. С другой стороны, существование в Греции тревожного положения, ни в каком случае не освобождает ее трех северных соседей от их обязательства по международному праву предупредить и подавлять на своей территории

враждебные действия, направленные против другого правительства, равно как и не освобождает их от прямой ответственности за поддержку греческих партизан.

РАЗДЕЛ Е:

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРИТЯЗАНИЯ

- 11 а) Албанский представитель настаивал на том, что два важных фактора виновны в натянутых отношениях между двумя странами: утверждение Греции, что Албания и Греция все еще находятся в состоянии войны и ее постоянные заявления о своих территориальных притязаниях на южную Албанию (Северный Эпир). В ответ на эти обвинения, греческий представитель напомнил, что состояние войны было создано албанцами, когда они приняли участие в итальянской агрессии против Греции в 1940 г., и что те территориальные притязания, какие имелись у Греции по отношению к Албании, были переданы на рассмотрение надлежащих международных органов.
- б) Комиссия не расследовала эти обвинения, касающиеся греческой иностранной политики, так как они относились скорее к официальным территориальным притязаниям и традиционному греко-албанскому соперничеству, чем к вопросам, входящим в пределы расследования Комиссии. Однако, Комиссия полагает, что нежелание Греции пойти на компромисс в этих вопросах несомненно увеличило напряженное состояние между двумя странами и способствовало созданию психологической атмосферы, частично сказывающейся в пограничных столкновениях.
- в) Болгарские обвинения относительно предполагаемой захватнической политики Греции ссылаются как на греческие притязания, предъявленные на Парижской мирной конференции, так и на заявления крайних элементов, которые были сделаны в греческой печати и на публичных собраниях. В ответ на эти обвинения,

Греция указала, что ее притязания по отношению к Болгарии ограничивались только стремлением к исправлению стратегических границ, в то время как Болгария постоянно предъявляла свои притязания на всю провинцию западной Фракии.

- d) Югославские обвинения, указывающие на желание Греции присоединить часть южной Югославии, основывались на некоторых неофициальных заявлениях и ряде газетных статей. Эти обвинения категорически отрицались греческим представителем и не расследовались Комиссией.
- e) Комиссия считала, что разрешение территориальных споров, какие были представлены на рассмотрение соответствующих международных органов, не находятся в пределах ее полномочий. Однако, она полагала, что постоянные повторения греческих притязаний по отношению Болгарии и болгарских притязаний на Восточную Фракию, после того как эти притязания были отклонены на Мирной конференции, равно как и греческие притязания по отношению Албании, все они явились фактором, который способствовал увеличению напряженности отношений между этими странами. Комиссия обратила внимание на тот факт, что коалиция ЕАМ поддерживала греческие территориальные притязания как против Албании, так и против Болгарии и, следовательно, занимала в этом отношении ту же самую позицию, как и греческое правительство.

ГЛАВА П *)

Раздел А: СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ И СВИДЕТЕЛИ СО СТОРОНЫ ГРЕЦИИ

12. Комиссия Совета Безопасности обладает достаточными доказательствами того, что во многих случаях греческие власти выбирали своих свидетелей для Комиссии из числа фашистов и преступных элементов.

Так, например, Белая книга греческого правительства (стр. 144) содержит в себе заявление бывшего полковника болгарской армии Ивана Гологанова, который в период немецкой оккупации Болгарии был председателем военно-полевого суда в Плевне. Он приговорил к смерти многих болгар, выступавших против фашизма и в Болгарии он считается военным преступником. За свои тяжкие преступления против болгарского народа Гологанов был присужден Болгарией к смерти. (S/AC.4/PV.10, стр. англ. текста 16).

Г-н Киру, представитель греческого правительства, в своем письме от 25 февраля 1947 г. настаивал на том, чтобы некий Влахос Христос был допрошен в Комиссии. Это был именно тот Влахос который 26 марта 1947 г. убил на улицах Салоник бывшего министра Зевгос, члена Центрального комитета ЕАМ. Лазарос Цаусис и Партулас Анастасиос, свидетели со стороны Греции, также были замешаны в убийстве Зевгос.

Один из главных свидетелей со стороны Греции, Фотиос Контопанос (Аннивас), был охарактеризован своим собственным братом (Ф. Контопанос и М. Контопанос) как безнравственный человек и провокатор, связанный с неофашистами (Меморандум от 5 марта 1947 г., приложение 1 и 2). К. Давас, в своем письме, опубликованном в "Грик Пресс" от 28 февраля 1947 г., обращает внимание

*) Отношение различных делегаций к заключениям, изложенным в главе П, представлено в главе III.

на тот факт, что заявление Контопаноса в Комиссии Совета Безопасности носили провокационный характер (Там же, приложение 4). Признание самого Контопаноса, что "дополнительные заявления были сделаны после прибытия Комиссии Совета Безопасности" (S/AC.4/PV.34, стр. англ. текста 6), указывает на то, что эти заявления были заранее подготовлены.

Нужно также обратить внимание на свидетеля Вальтадорос. Почти немедленно после того, как Вальтадорос сделал свои заявления в Комиссии Совета Безопасности, их смысл был разоблачен в "Грик Пресс", которая разобрала эти заявления одно за другим. В своем заявлении, опубликованном 4 марта 1947 г., македонские славяне, находящиеся в тюрьме Павлос Меллас, в числе 161 человек, называют Вальтадороса Ван-дер-Любе, а его заявления "запутанными и неверными" (S/AC.4/220, стр. англ. текста 14).

Нельзя считать случайным тот факт, что одновременно с Вальтадоросом в октябре 1946 г. были приговорены к смерти четыре человека, и только один Вальтадорос не был казнен. Точно также нельзя рассматривать как случайность и тот факт, что Вальтадорос, по его собственным словам, сделал свои новые заявления две недели спустя после того, как он был приговорен к смерти. Наконец, его собственные признания в Комиссии Совета Безопасности являются важными, так как он заявил: "Я не могу объяснить, почему я еще не был казнен. Я думаю, они оставили меня в живых, чтобы сегодня я мог сделать свои заявления, направленные против соседних стран". (S/AC.4/PV.36, стр. англ. текста 10).

Одно из писем, полученных Комиссией, содержало в себе заявление, что Харисмидис, который давал Комиссии показания относительно Булкес и иностранной помощи греческим партизанам, никогда не оставлял Греции. В том же письме указывалось также, что Харисмидис выступал в качестве свидетеля 2 февраля 1947 г.

в военно-полевом суде в деревне Металикос на процессе двенадцати крестьян, против которых он сделал ряд заявлений провокационного характера. (S/AC.4/220, стр. англ. текста 3).

В греческой печати было опубликовано письмо, написанное "свидетелем" Пататукас, копия которого была послана в Комиссию Совета Безопасности. Письмо говорит о том, как были искажены заявления свидетеля (S/AC.4/220, стр. англ. текста 7).

Свидетель Живко Младенович, на которого неоднократно ссылается доклад для поддержки греческих обвинений, признал, что он был четником и бежал из Югославии (S/AC.4/SC.3/PV 8, стр. франц. текста 5).

Среди свидетелей со стороны Греции находятся крупные и мелкие воры: Котсинако, укравший 3.500 долл. в Тиране, был выставлен греческими властями в качестве одного из главных свидетелей против Албании (S/AC.4/PV.54, часть II, стр. англ. текста 9), а Крум Димитр, осужденный болгарским судом за воровство жести с фабрики* и бежавший в Грецию, был выставлен в качестве свидетеля против Болгарии (S/AC.4/PV.52, часть II, 11 марта 1947г)

Ряд свидетелей заявил, что в тюрьмах Греции применялись угрозы, пытки и шантаж, для того, чтобы получить надлежащие заявления для Комиссии Совета Безопасности. Гатсиос, один из главных свидетелей со стороны Греции, заявил, что "жандармы истязали Контопанос, прежде чем заключить его в тюрьму" (Белая книга, стр. 34).

Заключенные Зервас и Петсос заявили на допросе, что они сами были свидетелями тому, как Валтадорос подвергался непрерывно в течение по крайней мере трех дней различным угрозам, шантажу, а также истязаниям, для того чтобы заставить его сделать заявление о том, что Югославия помогала партизанам (S/AC.4/W.3).

* Примечание переводчика: В тексте оригинала имеется, очевидно опечатка, так как в точном переводе получилось бы: "...за воровство жести для фабрики..."

11 марта в "Грик Пресс" было опубликовано заявление Анис Мановис относительно того, что после того как он был приговорен к смерти, дежурный офицер, пытаясь получить от него провокационные заявления, сказал, что Валтадорос может спастись, но что другие пять человек будут расстреляны, так как они не давали показаний. (S/AC.4/220, стр. англ. текста 12).

14 марта 1947 г. было опубликовано письмо от Иоаннис Мизамидис (который содержался в тюрьме вместе с Валтадорос), где он указывал на то, что в Салониках у Валтадороса был продолжительный разговор с капитаном Варикопулос, заявившим, что для спасения своей жизни Валтадорос должен свидетельствовать в Комиссии Совет Безопасности относительно помощи представляемой Югославией и Болгарией партизанам и относительно стремления ЕАМ и коммунистов отторгнуть греческую Македонию (Там же стр. англ. текста 13).

Тот же Валтадорос был вынужден признать, что "с 10 по 18 августа он просидел связанный в тюрьме Ардеа" (S/AC.4/W 3).

Подобные же заявления были сделаны и другими свидетелями.

Патис Джен: - "Каждый арестованный участник повстанческого движения подвергался избиению до крови" (S/AC.4/SC.7/PV4, стр. англ. текста 9).

Киринакис: - "На моих глазах подвергался избиению ряд лиц, которые харкали кровью" (S/AC.4/SC.7/PV.6, стр. англ. текста 5).

Той же участи подверглись два болгарских гражданина Икономов и Сербакон, которые случайно перешли на греческую территорию. Они были связаны и избиты жандармами, которые требовали от них дачи ложных показаний относительно помощи Болгарии партизанам (S/AC.4/PV62, часть II, стр-цы англ. текста 11, 12, 18).

Открытое письмо к Комиссии (опубликованное в "Грик Пресс" 26 февраля), сообщало, что жители деревень Карпи, Онало и Гриво (округ Гуменитца) подвергались террору и шантажу со стороны

греческих властей с целью получения заявлений для Комиссии относительно северных соседей Греции (S /AC.4/220).

11 марта в "Грик Пресс" было опубликовано письмо Анис Манолвис, в котором он заявил, что после того как он был приговорен к смерти, он подвергался всякого рода шантажу и ему было обещано прощение, если он согласится сделать ложные заявления (Там же, стр. англ. текста 12).

2 февраля 1947 г. в "Грик Пресс" было опубликовано письмо Караицианис, в котором он заявлял, что греческие власти оказывали на него давление, стараясь его убедить выступить в Комиссии с заявлениями против Югославии и других соседних демократических государств.

Томас Захос заявил перед бригадой Комиссии, что он был вынужден различными угрозами подписать заявление, утверждающее, что соседние страны будто бы помогали греческим партизанам. Он также заявил, что таким же образом было получено признание от Контопанос (S/AC.4/SC2A/SR.12, стр. англ. текста 2).

3 апреля 1947 г. в "Грик Пресс" было опубликовано заявление Николая Сидиропулос (одного из участников террористического акта против Зевгос). Копия этого заявления была впоследствии получена Комиссией Совета Безопасности. В нем говорилось, что после прибытия Комиссии в Грецию, греческий представитель в Комиссии разговаривал частным образом с некоторыми из заключенных и предложил им подписать заявления, необходимые "для того чтобы спасти Грецию от славян". Сидиропулос получил деньги за провокационные заявления, а также видел как Зафирис, один из свидетелей со стороны Греции, получал деньги за то же в двух случаях.

Согласно своему собственному признанию Гатциос в первый раз сделал свои заявления относительно школы и военной подготовки

возле Булкес в начале февраля 1946 г. (S/AC.4/PV.34, стр. франц. текста 27), то есть во время прибытия в Афины Комиссии Совета Безопасности; однако, он не говорил ничего подобного в своих предыдущих заявлениях (Белая книга, стр. франц. текста 27). Это вне всякого сомнения указывает на провокационный характер его заявлений.

Во время допроса бригадой IА в Янине, свидетели Кентрос и Сипис заявили, что они были на территории Албании вместе с Раптис вождем партизанского отряда. Однако, на процессе в Янине 6 сентября 1946 г. Раптис заявил, что ни он, ни кто-либо из его группы а следовательно и Кентрос и Ципис никогда не были в Албании.

Смысл этого вполне очевиден, так как в результате этих двух заявлений Кентрос и Ципис, которые судились в то же самое время как и Раптис, спасли свою жизнь, тогда как Раптис был расстрелян (S/AC.4/PV.27, стр. англ. текста 10).

Приговоренный к смерти Бобчис представил Комиссии Совета Безопасности заявление о том, что он мог бы представить важные сведения Комиссии, особенно относительно правительственного террора. На том же заседании Комиссии Бобчис, хотя и признал, что подобное заявление было действительно представлено Комиссии, стал делать бессмысленные заявления против Югославии, Албании и Болгарии и объявил, что партизанами не принималось никаких мер террористического характера (S/AC.4/PV.54-II, стр. франц. текста 41). Комиссия Совета Безопасности отказалась выслушивать этого свидетеля и прекратила его дальнейший допрос. Заявления, сделанные Бобчисом в Комиссии, явились несомненно результатом того факта, что на него было оказано давление. В распоряжении Комиссии Совета Безопасности находятся документы, подтверждающие тот факт, что лица, не желавшие давать ложных показаний, подвергались жестоким наказаниям.

Согласно "Элефтери Эллада" от 16 апреля 1947 г. специальный суд приговорил к смерти К. Пападули (деревня Эллинохори, округ Дидимотихон), который отказался дать ложное показание. Георгиос Киринакис, 20 лет от роду, член ЕРОН также приговоренный к смерти, заявил, что греческие власти требовали от него, чтобы он дал в Комиссии ложные показания. На предварительных допросах он подвергался жестоким избиениям. (S/AC.4/SC.7/PV.6, стр. англ. текста 4).

Приговоренный к смерти Патис Джон, также заявил, что он подвергался избиениям за свой отказ признать, что "он говорил от лица славян". Во время предварительных допросов Патис также подвергался жестоким избиениям (S/AC.4/SC.7/PV.4, стр. англ. текста 3 и 7).

Относительно репрессивных мер, предпринимавшихся греческими властями против лиц и организаций, которые обращались к Комиссии Совета Безопасности, нижеследующие документы представляют собой наилучшее доказательство.

1. Меморандум участников демонстрации 7 февраля 1947 г. у отеля Агропол Палус, протестующий против попыток "X" убить двух участников демонстрации (S/AC.4/SC/12 от 26 февраля 1947 г.

2. Делегация служащих министерства снабжения сообщила, что 7 февраля 1947 г. был конфискован жандармами меморандум, составленный для передачи Комиссии, и что в связи с этим были арестованы двое служащих министерства. Ими было также заявлено, что они подверглись избиению при их попытке войти в здание Комиссии для сообщения об этом факте (S/AC.4/PV.15).

3. Письмо центрального комитета ЕАМ относительно ареста тех лиц, которые представили Комиссии в Афинах свой меморандум (S/AC.4/SC/17 от 5 марта 1947 г., № 1).

4. Телеграмма от комитета ЕАМ в Пирее, протестующая проти

того, что помощник директора городской полиции Канеллопулис запретил Комитету ЕАМ встретиться с бригадой № 1 Комиссии Совета Безопасности, которая находилась в это время в Пирее (S/AC.4/NC/17 от 5 марта 1947 г. № 25).

5. Письмо, за подписью делегации ЕАМ, с заявлением о том, что в Афинах подвергаются арестам лица, представившие Комиссии меморандумы, (S/AC.4/NC/19, от 7 марта 1947 г. № 3).

6. Телеграмма с острова Икаррии от члена политического бюро Аграрной партии и члена Центрального комитета ЕАМ, Георга Танасекос, с заявлением о том, что из 600 человек, высланных из Афин 4 марта 1947 г. большинство состояло из лиц, представивших Комиссии свои меморандумы (S/AC.4/NC/22, от 12 марта 1947 г. № 1).

7. Телеграмма от Антонио Руссе и Христос Махеропулис, членов ЕАМ и лидеров профессиональных союзов, с заявлением о том, что во время массовых арестов в Афинах в начале марта, многие из числа тех, кто представил Комиссии меморандумы, были сосланы на Икарию (S/AC.4/NC/22, от 12 марта 1947 г. № 22).

8. Телеграмма, полученная от 30 ссыльных на острове Икаррия, уже после отъезда Комиссии из Греции, с заявлением о том, что они были сосланы на остров Икаррию только потому, что они обращались к Комиссии Совета Безопасности.

9. Письмо от Организации национальной солидарности с указанием на то, что, согласно полученным ею жалобам, администрация тюрем в Янине (Эпир) и Науплион (Пелопоннес) запрещала политическим заключенным посылать Комиссии телеграммы (S/AC.4/NC/26, от 19 марта 1947 г., № 12).

Комиссия Совета Безопасности обладает также материалом, доказывающим, что ряд заявлений, содержащихся в Белой книге

под общим заголовком: "Показания подтверждающие греческие жалобы Совету Безопасности" был фальсифицирован.

Хатсиос, главный свидетель со стороны Греции, следующим образом характеризует достоверность своих заявлений, содержащихся в этой книге: "я отрицаю их, потому что они ложны" (S/AC.4/PV35, стр. 11 франц. текста).

Захос - "не делал заявлений, опубликованных в Белой книге" (S/AC.4/SC.2A/SR 12).

Икономов отрицал заявления, опубликованные в Белой книге, и на допросе Комиссии Совета Безопасности описал те методы, при помощи которых были получены от него эти заявления (S/AC.4/PV52, часть II, стр. 6 англ. текста).

Белая книга (стр. 112) содержит в себе заявления, представленные Зоис. Когда бригада 1А хотела допросить Зоиса, представитель греческого правительства пытался избежать этого под различными предлогами, и, только после энергичного настояния Зоис был доставлен для допроса бригадой. На этом допросе Зоис сделал ряд заявлений, которые совершенно расходятся с заявлениями, опубликованными в Белой книге. Это подтверждает заключение, что заявления Зоиса в Белой книге были фальсифицированы.

Кроме противоречий и вымыслов в заявлениях свидетелей со стороны Греции, содержащихся в главе 1, относительно перехода партизан из Греции в Югославию, Болгарию и Албанию и относительно случаев медицинской помощи, предоставлявшейся партизанам на территории этих стран, нужно заметить, что эти заявления греческих свидетелей не могут быть приняты во внимание еще и потому, что предоставление убежища политическим беженцам и оказание им медицинской помощи не противоречат общепризнанным стандартам международного права.

РАЗДЕЛ В: А Л Б А Н И Я

13. Вся информация, собранная Комиссией относительно Албании и представленная выше, (допрос свидетелей, документы и прочий доказательный материал, представленный в подтверждение греческих обвинений, а также их опровержения, представленные Албанией), дает возможность прийти к следующим заключениям:

Отправной точкой греческих обвинений является тот факт, что, после событий декабря 1944 г. и Варкизского соглашения, значительное число греческих граждан, включая бойцов армии ДЛС, эмигрировали в соседние страны, главным образом, в Албанию. Этот факт был истолкован греческим представителем для связи, как заранее подготовленный акт, задуманный соседними странами против Греции, и имеющий своей целью перенос за границу операционной базы партизанского движения. В подтверждение этого, греческий представитель ссылался главным образом на письменные заявления, сделанные под присягой рядом свидетелей (ЗОИС, ЗАХОС и другие), в которых ими было показано, что они бежали в соседние страны в исполнение данных им инструкций и указаний (см. Белая книга, стр. 113, 110). Однако, на допросах Комиссии или ее бригад эти свидетели показали, что бывшие члены организации ELAS не получали каких-либо специальных приказаний уходить в соседние страны, и что они искали там убежище только из соображений личной безопасности в виду начавшихся преследований (см. S/AG.4/S.2A/PV21, стр. 8 и PV11, стр. 18 англ. текста).

Кроме того, многочисленные факты, находящиеся теперь в распоряжении Комиссии, ясно указывают на то, что как эта версия греческого представителя связи, так и заявления, сделанные в Комиссии представителями различных греческих демократических организаций, и заявления политических ссыльных на островах

Сирос и Икария, равно как и тысячи телеграмм, писем и меморандумов, полученных Комиссией от различных неправительственных организаций и частных лиц, все это свидетельствует о том, что действительной причиной эмиграции из Греции в соседние страны бывших бойцов ELAS и демократически-мыслящих граждан Греции являлись и являются, в общем, террор и преследование, направленные против этой категории граждан.

Нужно считать установленным, что греческие демократы и бывшие участники движения сопротивления бежали тысячами в Албанию и другие страны, граничащие с Грецией, для того чтобы спасти свою жизнь от террора, проводимого группами правого направления, полицией и жандармерией, а не для того, чтобы организовывать какие-либо враждебные выступления, направленные против Греции (см. заявление представителей Генерального комитета ЕАМ, S/AC.4/55 и 56; левое крыло Либеральной партии и партии ELD, Генеральная греческая федерация труда, S/AC.4/PV30; Паналлинистическая федерация демократических организаций и Паналлинистическая организация молодежи EPOH, S/AC.4/PV41; документы, полученные из штаба генерала Маркос, S/AC.4/SC.2/PV1 и многие другие документы).

Обвинение в том, что на территории Албании имело место военное обучение греческих беженцев нельзя рассматривать как доказанное.

Свидетели в Комиссии со стороны греческого правительства, которые поддерживали это обвинение, давали противоречивые и запутанные, а потому и совершенно неубедительные показания. Так например, свидетель Гатсиос заявил в своих первоначальных показаниях, данных греческим властям под присягой, что в Рубиг (место на албанской территории, где был расположен лагерь греческих беженцев) предлагались только лекции политического

характера, на которые он лично никогда не ходил (Белая книга стр. 21). Однако, в Комиссии он заявил, что в мае 1945 г. он поступил в третий класс военной школы и решал там в ящике с песком тактические задачи (S/AC.4/PV35, стр. 3,4 англ. текста). В своих заявлениях греческим властям свидетель Зафарис тоже ничего не говорил относительно военной подготовки обитателей Рубиг, а в Комиссии он представил всякого рода подробности относительно так называемой "военной школы", которая там будто бы существовала. Однако, по вопросу о числе классов в этой школе, его показания противоречили заявлениям, сделанным ГАТСИОС (ср. Белая книга, стр. 107 и S/AC.4/PV38 стр. 19). Свидетель КОНТОПАНОС первоначально заявил греческим властям, что лица, содержащиеся в Рубиг, имели оружие и были организованы по военному образцу, а в своих показаниях в Комиссии он заявил, что там существовала военная школа, и давал различные подробности ее организации (ср. Белая книга стр. 58 и S/AC.4/PV34, стр. 10-11 англ. текста). Наконец свидетель САХОС, который был в Рубиге в одно время с КОНТОПАНОС, ГАТСИОС и ЗАФИРИС, заявил на заседании бригады 1А, что его первоначальное заявление относительно лагеря Рубиг (Белая книга стр. 110) было ложным, и вынуждено от него силой, а что, в действительности, там не производилось ни военного, ни политического обучения (S/AC.4/SC.2A/PV11).

Точно также, "военное руководство", опубликованное якобы в Рубиге и представленное греческим представителем в качестве "вещественного доказательства", не может быть рассматриваемо, как имеющее какую-либо ценность в качестве доказательства, как ввиду его содержания и противоречивого характера показаний свидетеля относительно него, так и ввиду той театральности, с которой оно было представлено Комиссии греческим делегатом.

Дело в том, что, когда греческий представитель спросил свидетелей, знают ли они эту книгу (которую он показал им, не открывая ее, и на которой была красная обложка без какого-либо заглавия), свидетели, не колеблясь, немедленно ответили утвердительно. Создавалось впечатление, что представление этого "руководства" на заседании Комиссии было предварительно прорепетировано греческим делегатом и его свидетелями.

Свидетель ГАТСИОС заявил, что это руководство было опубликовано в августе 1945 г., между тем как ЗАФАРИС утверждал, что оно было только "подготовлено к печати" в октябре 1945 г., а КОНТОПАНОС припоминал, что это руководство было, возможно, опубликовано 1946 г. КОНТОПАНОС, один из "авторов" руководства, не был в состоянии дать Комиссии подробные сведения относительно технической стороны подготовки его к изданию, в то время как ГАТСИОС, который работал пекарем в Рубиге и, повидимому, не имел никакого отношения к этому делу, обнаружил странную осведомленность со всеми обстоятельствами этого издания.

Кроме противоречий, обнаруженных в заявлениях греческого свидетеля, Комиссия имела еще в своем распоряжении другие факты и доказательный материал прямо опровергающий греческие обвинения.

Бригаде 1А был представлен доклад албанской правительственной комиссии, которая обследовала положение лагерей возле Рубиг. Этот доклад содержал в себе показания албанских свидетелей, которые единогласно заявили, что "обитатели Рубига не имели оружия и не занимались военным обучением" (S/AC.4/SC.2A/21).

Точно также, нельзя считать обоснованным обвинение в том, что албанские власти снабжали греческих партизан оружием и продовольствием.

Пытаясь поддержать это обвинение, греческие свидетели давали такие противоречивые показания, что их ни в коем случае нельзя

признать убедительными.

Свидетель ВЕЛИАНИДИС заявил в Комиссии, что партизанский отряд, к которому он принадлежал, был снабжен оружием на албанской территории (S/AC.4/PV 39, стр.30 англ. текста), между тем как в заявлениях, сделанных им под присягой греческим властям относительно этого эпизода (Белая книга, стр. 100), он ничего не говорил о получении оружия в Албании. Этот факт является доказательством того, что заявления ВЕЛИАНИДИС были специально подготовлены для Комиссии. Кроме того, нужно отметить, что Комиссия сомневалась в идентичности ВЕЛИАНИДИСА.

Свидетель КОСТИНАКО, который бежал из Албании, чтобы избежать наказания за воровство, заявил, что он присутствовал на заседании албанской коммунистической партии в Тиране, где, говорят, была принята резолюция относительно того, чтобы вооружить греческих партизан немецким и итальянским оружием. Но свидетели СТЕФО ГРАБОТСКА, МОГАМЕД МЕКЕМЕА, ИЛО КОСТА и ПИЛОПЕРИСТЕРИ, которых КОСТИНАКО сам назвал как лиц, способных подтвердить этот факт, совершенно отрицали его заявление и утверждали, что такого заседания коммунистической партии никогда не было. (S/AC.4/SC.2A/SR 17).

Многие противоречия были обнаружены также и в заявлениях свидетеля ТСОКЛАРОПУЛОС, показания которого были заслушаны бригадой 1А (см.S/AC.4/SC.2A/PV 14).

Обвинения, представленные греческим правительством, и заявления, сделанные греческими свидетелями, были также опровергнуты показанием ТЕРЗОГЛУ, который ведал партизанским округом Аграфа; он заявил бригаде 1, что греческие партизаны не получали никакой помощи из соседних стран, и что они добывали необходимое оружие путем разоружения жандармов, греческих солдат и групп,

составленных из правых элементов (S/AC.4/S C.2/PV 25, стр. 14-15 англ. текста).

Генерал Маркос, командующий греческой демократической армией, заявил, что его армия получила свое снаряжение исключительно за счет добычи, захваченной в столкновениях с жандармерией, регулярными войсками и отрядами правых группировок. (S/AC.4/177 и приложения).

Генерал Григориадис, лидер левого крыла греческой либеральной партии, заявил в Комиссии, что все рассказы относительно вооружения греческих партизан соседними странами являются абсолютно ложными, и что партизаны пользовались британским оружием, которое было захвачено ими во время военных операций (S/AC.4/PV 31, приложение 1, стр. 3 англ. текста). Подобные же заявления были сделаны и другими лицами, например, многими политическими ссыльными, бывшими участниками движения сопротивления, которые были допрошены на островах Сирос и Икария.

Обвинения в том, что партизанские отряды пересекали греко-албанскую границу в обоих направлениях, и что раненые партизаны отсылались в албанские госпитали на излечение, также должны быть признаны неподтвержденными, на основании опроса свидетелей и рассмотрения представленного материала.

КЕНТРОС, один из греческих свидетелей, подвергнутый допрос в связи с этими обвинениями, противоречил сам себе на каждом шагу в своих заявлениях. Так например, он заявил сначала, что начальником партизанского отряда, организованного на албанской территории для отправки в Грецию, был некий Раптис, и что он был с ним на албанской территории; впоследствии же он заявил, что Раптис был не начальником, а политическим директором этого отряда. Сам же Раптис, как это явствует из получен-

ной Комиссией информации, заявил на процессе в Янине, что он был рядовым партизаном и никогда не ездил автомобилем по Албании от Влахопскилотерос до Аргирокастрон, так как в действительности этой дорогой нельзя было и пользоваться, потому что немцами был взорван мост в Петрани (S/AC.4/SC.2A/SR 11, стр. 3,6). Замечательно, что Раптис был расстрелен, в то время как свидетели КЕНТРОС и ТСИПИС, которые судились вместе с ним на процессе в Янине и сделали свои заявления против Албании, были пощажены.

Свидетель ТСЕТЕРОКЛИС дал противоречивые показания относительно величины партизанского отряда, который будто бы перешел из Албании в Грецию. В Белой книге (стр. 97) он заявил, что отряд состоял из 30 человек, а в его заявлении в Комиссии дается цифра в 60 человек (S/AC.4/PV 45-11, стр. 5 англ. текста). Этот свидетель дал также очень противоречивые показания относительно предоставления так называемого госпитального обслуживания в Албании, раненым партизанам. Сначала он говорил, что сам был свидетелем этого факта, а потом заявил, что он только слышал об этом. (Там же, стр. 12). Свидетель ЗАХОС отрицал все свои заявления, содержащиеся в Белой книге, утверждая, что он подписал их под давлением угроз (см S/AC.4/SC.2A/SR 12, стр. 12 англ. текста).

ДОКО, дезертир из албанской армии, который был выставлен в качестве свидетеля и который сделал заявление относительно якобы имевшего место перехода греческих партизан в Албанию, оказался членом шайки албанского военного преступника, Абдула Аларуги. Кроме того, ДОКО путался в подробностях, заявляя, например, что он прибыл в Георгонстад в декабре и что он видел в ноябре 1946 г. прибывавших туда греков. Заявления

такого свидетеля, который ставит своей задачей клеветать на Албанию, не могут, конечно, рассматриваться серьезно.

Заявления свидетелей, показывавших в Комиссии относительно этих пунктов греческих обвинений (КЕНТРОС, ВЕЛАНИДИС, ТСОКЛАРО-ПУЛОС), оказались в такой же мере противоречивыми, запутанными и недоказательными, как и в других случаях, указанных выше.

В распоряжении Комиссии находятся данные, свидетельствующие о том, что греческие власти специально подготавливали ложные показания против Албании. Ясным примером этого может служить свидетель Захос, который заявил, что он дал свои показания против соседних стран Греции под угрозами. Из всего этого ясно, что свидетельские показания, а стало быть и греческие обвинения против Албании, являются необоснованными.

РАЗДЕЛ СІ БОЛГАРИЯ.

14. Греческое правительство обвиняет Болгарию в поддержке партизанского движения в Греции.

Изучение и анализ полученных Комиссией документов, а также результаты расследования показали несостоятельность этих обвинений.

Тот факт, что они являются необоснованными, находит себе подтверждение в следующих соображениях:

Греческий представитель утверждал, например, что болгарские власти помогали партизанам переходить границу из Болгарии в Грецию. В подтверждение этого обвинения, однако, меморандум и Белая книга указывают только на один случай в течение всего 1946 г., когда группа партизан перешла из Болгарии в Грецию. Должно заметить, что, если даже этот единственный случай перехода партизанского отряда из Болгарии в Грецию действительно имел место, он не мог оказать какого-либо существенного влияния на вооруженную борьбу, которая развернулась в широком масштабе по всей Греции.

Большинство свидетелей со стороны Греции заявили на допросе бригады Комиссии, что лично они не видели перехода границы партизанскими отрядами. Заявления такого рода были сделаны капитаном Элефтериадис, лейт. Марсулас, Войтсис, Балиос и другими.

Некоторые свидетели только видели, как партизаны шли в направлении к границе, но "не видели на самом деле", чтобы они переходили ее (Алимпудис).

Другие свидетели заявили, будто бы они видели греческих партизан в различных местах Болгарии. Так, например, Крум Иванов, преступник, разыскиваемый болгарскими властями, заявил,

что из тюрьмы он видел, как на расстоянии двух метров от тюрьмы прошел грузовик с партизанами. Он заявил также, что это случилось в октябре месяце, в день поминовения Стамболийского по случаю годовщины его смерти. Это заявление показывает, насколько неправдоподобными являются утверждения Иванова, ввиду того, что Стамболийский умер в июне, и, следовательно, не было и не могло быть в октябре месяце какого-либо поминовения по случаю годовщины его смерти.

Для подтверждения греческих обвинений был выставлен свидетелем Иван Гологанов, фашистский агент, который был приговорен к смерти болгарским судом и бежал в Грецию. Однако, он не был в состоянии представить каких-либо доказательств, за исключением сфабрикованной истории относительно трех болгар, которые, вооруженные пистолетами, будто бы перешли на греческую территорию в августе 1946 г., а затем возвратились в Болгарию.

Что касается утверждения о том, что партизаны получали оружие от Болгарии, то и по этому вопросу противоречивые показания свидетелей также не могли служить доказательством.

Так, например, в Белой книге находятся заявления Христос Мандзуракис о том, что партизанские отряды получали оружие в Булкес. Однако, на заседании Комиссии он указал, что партизаны получили в Булкес только одежду, а не оружие. Он также заявил, что "где-то, недалеко от моста" его отряд получил 33 полуавтоматические винтовки немецкого и итальянского происхождения и два английских пулемета, и что сам он получил немецкий ручной пулемет но при этом он не назвал других видов оружия, кроме уже указанных полуавтоматических винтовок и пулеметов. Факты, заявленные Мандзуракисом, ничем не подтверждаются.

В качестве свидетеля со стороны Греции был также представле

14 летний мальчик Залатинудис, который был в партизанском отряде с 1 ноября 1946 г. Этот свидетель заявил в Комиссии, что он ничего не знает относительно помощи, которую оказывали этому партизанскому отряду болгарская армия или болгарские власти (S /AC.4/SC.4/PV/, стр. 16 и 17 англ. текста).

Приведенные в Белой книге показания Пападулис о том, что греческие партизаны получили от Болгарии 70 совершенно новых легких пулеметов американского и английского производства, не подтверждаются и, конечно, в их пользу нельзя привести никаких доказательств. Бесмысленность этих заявлений вполне очевидна.

В подтверждение обвинений против Болгарии в том, что на ее территории были расположены посты, которые были использованы в качестве "полевых госпиталей для партизан", делались ссылки на заявления вышеуказанных преступников Крум Иванова и Мандзуракис, а также на заявления не присутствовавшего на Комиссии Пападулиса и на показание 14-летнего мальчика Залатинудис. Нужно заметить, что во всех этих заявлениях не упоминаются специальные посты - "полевые госпитали" - а говорится только об отправке в Болгарию отдельных раненых партизан, причем и это только на основании слухов. Естественно, что доказательный материал подобного рода не может служить подтверждением вышеуказанных обвинений.

Заслушанный Комиссией свидетель со стороны Болгарии отрицал все утверждения относительно того, что Болгария помогала греческим партизанам, равно как и заявления по этому вопросу свидетелей со стороны Греции.

При допросе свидетелей в Болгарии было обнаружено, что греческие пограничные власти специально сфабриковали ложный доказательный материал против Болгарии, пользуясь показаниями

захваченных или лиц, которых они подвергали истязаниям. Так, например, попавший в плен Трианафилидис Стефанос Костадинис, солдат греческой пограничной стражи, заявил на заседании Комиссии в Софии, что греческие власти заставляли попавших в плен партизан говорить, что они пришли из Болгарии (S/AC.4/PV.62-1 стр. 19 - 31; S/AC.4/PV.63, стр. 1-12 англ. текста).

Свидетель Димитрий Икономов, заявления которого относительно болгарской помощи партизанам находятся в греческой Белой книге, указал в Комиссии, что его избивали и заставили подписать составленное греческими властями ложное заявление, когда он однажды случайно попал на греческую территорию. Это заявление Икономова было подтверждено свидетелем Сербакowym, который был с ним на греческой территории и который также подвергался избиению и был вынужден подписать бумаги неизвестного ему содержания.

Болгарский представитель представил Комиссии документ (приказ министра иностранных дел за № 708), из которого явствовало, что отдельные партизаны, переходившие на болгарскую территорию, разоружались в согласии с международными обычаями и отсылались в специальный лагерь.

Таким образом, из документов, рассмотренных Комиссией, представляется очевидным, что доказательный материал со стороны Греции основывается на противоречивых и ложных заявлениях свидетелей, в числе которых находятся также фашистские и преступные элементы, и что поэтому совсем не подтверждаются обвинения в том, что Болгария помогала греческим партизанам.

РАЗДЕЛ D: ЮГОСЛАВИЯ

15. Греческое правительство обвиняет Югославию в поддержке партизанского движения в Греции. Утверждается, что эта поддержка принимала следующие формы: набор и военная подготовка греческих беженцев на территории Югославии, вооружение и снаряжение групп и отдельных лиц, а также направление их через границу в Грецию в целях оказания помощи оперирующим там партизанским отрядам.

В поддержку греческих обвинений в том, что греческие беженцы получали военную подготовку на территории Югославии, делается ссылка, главным образом, на заявление следующих свидетелей со стороны Греции: Гатсиос, Контопанос, Мандзуракис, Зафирис, Харисмидис, Тсауссис, Папаилиас и Живко Младенович.

Кроме того, в поддержку этих обвинений греческий представитель представил Комиссии в Салониках (S/AC.4/PV 34, стр. 8-9 англ. текста) так называемое военное руководство по ведению партизанской войны.

В этом и заключается весь доказательный материал, представленный в поддержку этой части обвинения.

Заявления, сделанные в Комиссии свидетелями со стороны Греции относительно военного обучения беженцев в Булкес и Битоли а также относительно военного руководства, не соответствуют их собственным заявлениям, содержащимся в Белой книге, и, во многих частях, включая главные, являются противоречивыми. Кроме того, в заявлениях этих свидетелей перед Комиссией существует много существенных и серьезных противоречий, как в отношении времени начала обучения в этой школе, так и относительно продолжительности подготовки, равно как и о числе обучаемых, о программе, способах преподавания и о многих других вопросах.

В заявлениях Контопаноса и Гациоса, опубликованных в Белой книге, не упоминается о сборнике наставлений по военному делу. Тем не менее, на заседании Комиссии Совета Безопасности, Контопанос и Гациос, не взглянув в этот сборник, представленный Комиссии, начали давать показания относительно обстоятельств, связанных с его составлением, опубликованием и использованием в Рубиге и Булькесе. Больше того, Гациос, работавший в качестве пекаря в Рубиге, сделал более обширное заявление по этому поводу, чем Контопанос, который, по собственному своему заявлению, был одним из авторов сборника. Из этого надлежит вывести очевидное заключение, что эти заявления были заранее подготовлены для Комиссии.

Ссылки на заявления Харисмидиса не могут считаться достоверным свидетельством этой части обвинения, ибо, согласно его собственному признанию (S/AC.4/PV51, стр.20 французского текста), он никогда в Булькесе не был.

Как было указано выше, заявления Контопаноса, Гациоса и Зафириса имеют явно провокационный характер. Заявления Мандзуракиса, Цаусиса, Папаилиаса и Живко Младеновича также следует решительно отбросить, как не подтвержденные доказательствами.

Например, заявление Живко Младеновича относительно того, что "у Монастыря находились лагеря, в которых производилось военное обучение" (S/AC.4/SC.3/8, стр.4), по существу не обоснованы и весьма неубедительны. Мало того, они опровергаются заявлением самого Живко Младеновича о его бегстве из Югославии 8 июня 1946 г. между тем, как обучение в военном лагере, по его утверждению, производилось в июне и июле 1946 г. (тот же документ, стр. 6).

Равным образом не могут быть приняты во внимание заявления Папаилиаса относительно того, что "около трехсот молодых людей получили военное обучение в Битоле" (S/AC.4/SC.2A/SR2, стр.6

так как они полностью опровергаются показаниями Карановского (S/AC.4/SC.8/PV.8) и Бисадьева (S/AC.4/SC.8/PV.6) .

Показания свидетелей со стороны Греции, будто в Булькесе существовала военная школа, полностью опровергаются следующими доказательствами:

свидетель Захос во втором своем показании на заседании бригады I A (S/AC.4/SC.2A/SR.11-12; S/AC.4/WW), так же, как и свидетель Ламброс, заслушанный бригадой "С" (S/AC.4/SC.7/PV.3), категорически отрицали существование военной школы в Булькесе;

в своем первоначальном заявлении Гациос также показал, что в Булькесе никакого военного обучения не производится (S/AC.4/PV.34-35)

Захариадис Евангелос Костудис, бывший бригадный командир, так же решительно отрицал существование военной школы в Булькесе (S/AC.4/PV.67, стр.10, 11, 14) ;

опрошенный в Булькесе свидетель Терзис, председатель беженской организации, заявил, что беженская колония в Булькесе была и остается вполне мирно настроенной (S/AC.4/SC.9/PV.1) ;

заявлением представителя Югославии в Совете Безопасности г-на Козановича о том, что он, как югославский министр информации, несколько раз докладывал о положении греческих беженцев, прибывших на югославскую территорию, в частности, в Булькес, а также о повторных посещениях иностранными корреспондентами лагеря в Булькесе;

письмом, полученным Комиссией Совета Безопасности от Комитета греческих беженцев в Булькесе и категорически отрицающим греческое утверждение о том, что в Булькесе производилось военное обучение (S/AC.4/70);

меморандумом, полученным Комиссией Совета Безопасности от греческих беженцев в Булькесе, содержащим описание положения в лагере (S/AC.4/70, стр.13).

Заявлением тридцати восьми беженцев в Булькесе относительно жизненных условий проживающих там беженцев (S/AC.4/107):

Что касается сборника наставлений по военному делу, следует обратить внимание на следующие факты:

не хватает первой страницы книги, вследствие чего нет указаний относительно места, времени и цели издания этого сборника;

само содержание главных отделов книги несомненно доказывает что это наставление предназначалось для действий крупных войсковых соединений, причем отрядам повстанцев предоставляется лишь вспомогательная роль в совместно предпринимаемых операциях.

Таким образом, представленный сборник наставлений по военному делу является документом чрезвычайно сомнительного происхождения.

Из аналитического разбора доказательств, имеющихся в распоряжении Комиссии Совета Безопасности относительно этой части греческих обвинений, вытекает неизбежное заключение, что показания греческих свидетелей в большей своей части являются провокационными и ложными. Эти показания полностью опровергаются документами, предложенными представителем Югославии, а также заявлениями опроверженных Комиссией свидетелей - Захоса, Ламброса, Костудиса, Терзиса, Карановского и Бизадьева. Таким образом, утверждения Греции относительно военного обучения греческих беженцев на территории Югославии лишены оснований,

Свидетели-греки Младенович, Цетероклис, Василиу и Велианиди заявили, что несколько греческих граждан находятся на службе в югославской армии. Независимо от противоречивого характера этих заявлений, следует указать на то, что они сами по себе не имеют никакого значения.

Представитель правительства Югославии повторно сообщил Комиссии, что во время напряженной борьбы против оккупационных во-

греческие граждане, демобилизованные в 1945 г. после изгнания захватчиков, служили в югославской национальной армии освобождения.

В подтверждение обвинений в том, что югославские власти набирали партизан и греческих граждан в целях посылки таковых на помощь повстанческим отрядам Греции, ссылаются на показания Цембиса, Папаилиаса, Клеона Толиоса, Цаусиса, Велианидиса, Цетероклиса и Вальтадороса.

Что в действительности представляют собой эти свидетели, можно заключить из того факта, что Вальтадорос, как было установлено Комиссией, является лжесвидетелем, а личность Велианидиса совершенно не установлена.

Заявления Цембиса (S/AC.4/PV/57-0, стр.4 и 13) не могут быть признаны свидетельским показанием, так как они не обоснованы и слишком натянуты.

Показания Папаилиаса (S/AC.4/SC.2A/SR.2, стр.3) полностью опровергаются свидетелями Карановским и братьями Попниколовыми, опрошенными бригадой "Е". Они категорически отрицают существование так называемого Эгейского бюро в Битоле и в Скопье (S/AC.4/SC/PV.8 стр. 27). Подобные же утверждения были сделаны в заявлениях Атанасова (бывшего секретаря Комитета беженцев в Скопье).

Показания Цетероклиса являются вымыслом. Он заявил, что был взят по набору в Битоле в сентябре 1944 г., между тем, как Битоль был освобожден от германских оккупационных сил лишь 18 ноября 1944 г. (S/AC.4/PV.45).

Показания Цаусиса не основаны на фактах. Они не содержат ссылок на источники, из которых он почерпнул приводимые им данные. Этот свидетель дал абсурдные показания перед Комиссией Совета Безопасности относительно NOF и снаряжения партизан. Он также пробовал утверждать существование целого ряда фактов, о которых не име-

никакого понятия (S/AC.4/PV.48 , стр.19 и 24, S/AC.4/PV.48, часть II, стр.2)

В своих заявлениях перед Комиссией Совета Безопасности свидетель Евангелос Костудис категорически отрицал набор греческих беженцев (S/AC.4/PV.67).

Независимо от противоречий и несоответствий в показаниях этих свидетелей со стороны Греции, следует особенно указать на то, что ни одним из них не было где-либо заявлено о том, что югославские власти в какой-либо мере замешаны в наборе греческих беженцев.

Заявления представителя греческого правительства относительно того, что общее управление операциями партизан в Греции было в руках югославского генерала Дапшевича, ничем не обосновано. Несмотря на особую просьбу Комиссии, греческий представитель г-н Киру не мог представить каких-либо данных в подтверждение этого заявления.

В подтверждение обвинения, будто греческие партизаны снабжались оружием и снаряжением из Югославии, указывалось на показания Мандзуракиса, Георгантаса, Вальтодороса и Василиу.

Показания свидетелей со стороны Греции в связи с этими обвинениями несколько не отличаются от вышеуказанных заявлений в отношении их противоречивости и бессвязности.

Так, Мандзуракис, утверждавший в своих показаниях (Белая книга, стр.79), что в Булькесе отправляемым в Грецию группам выдавались "полные комплекты обмундирования и вооружения", на заседании Комиссии отрицал большую часть своих показаний и заявил, что этим людям давалась лишь одежда (S/AC.4/PV.38, стр.5) .

Заявления свидетеля Георгантаса относительно того, что греческие партизаны, бывшие с ним на горе Пайкон (в Греции), переменили свою югославскую одежду на британскую военную форму, не может служить подтверждением поддержки Югославией повстанческого движения в Греции.

Показания Вальтодороса и Василиу о снабжении оружием греческих повстанцев не могут, конечно, быть приняты во внимание. Вальтодорос сам признал, что он фактически не получил оружия (S/AC.4/PV.36, стр. 18 французского текста), а Василиу заявил, что получил винтовку от Лазароса, но не знает, кто ее дал последнему.

В противоположность своим предыдущим заявлениям (Белая книга, стр.88 английского текста), свидетель Папаилиас, дававший показания со стороны Греции, на вопрос, поставленный ему в бригаде по расследованию, видел ли он лично перевозку оружия в Грецию, показал: "Лично я ничего этого не видел" (S/AC.4/SC.2A/SR2, стр.4).

Оружие британского, американского, германского и итальянского изготовления, представленное греческим правительством в качестве вещественных доказательств, не может никоим образом служить подтверждением обвинений против Югославии в том, что она поддерживает повстанческое движение.

Комиссия Совета Безопасности располагает весьма убедительными указаниями на то, где и как фактически снабжаются оружием и другими предметами партизанские войска, оперирующие в Греции.

В своем заявлении перед Комиссией, представитель Центрального комитета ЕАМ указал на то, что повстанцы добывают оружие и продовольствие, захватывая то и другое у регулярных частей, жандармерии и у банд правого направления. В подтверждение этого факта было представлено Комиссии 26 выдержек из газет (S/AC.4/55, стр.46, и приложение 3).

На заседании бригады 1В в Агориани командир партизан этого района Терзоглу заявил, что вооружение его отряда представляет собой военную добычу, захваченную во время операций (S/AC.4/SC.2/PV.

Свидетели Динос, бывший партизан, заслушанный бригадой "С" (S/AC.4/SC.7/PV.2 , стр.7 и 8), Кайчевский, греческий беженец из

Македонии, давший показания перед бригадой "Е" в Скопье (S/AC.4/SC.8/PV.2, стр.23-24), Патис (S/AC.4/SC.7/PV.4, стр.4) и генерал Бакирджис (S/AC.4/SC.4/PV.18, стр.23) категорически заявили, что повстанцы добывают оружие и продовольствие из самой Греции.

Генерал Маркос, командующий греческой демократической армией, также сообщил членам бригады "В", которая его посетила, что оружие и снаряжение его армии состоит из добычи, захваченной в стычках с регулярной армией, с жандармерией и бандами правого направления.

Свидетельства вышеуказанных лиц, опровергающие греческие обвинения, указывают на полную их неосновательность,

В подтверждение обвинений, выдвигаемых против Югославии и заключающихся в том, что ею посылаются через границу в Грецию отдельные партизаны и отряды таковых, делается также ссылка на показания целого ряда свидетелей со стороны Греции. Эти обвинения однако, не могут быть признаны обоснованными и доказанными.

Так, например, показания Папаилиаса (S/AC.4/SC.2A/SR, стр.2) полностью опровергаются заявлениями Бисадьева и Кароновского, опрошенных в Скопье.

Заявления Димопулоса (S/AC.4/PV.40, стр.18-19) являются голдсловными утверждениями и ни на чем не основаны.

Показания Цетероклиса (S/AD.4/PV.45- П, стр.9-10) не могут считаться заслуживающими доверия. Свидетель не был в состоянии, например, объяснить, почему группа проследовала в Грецию из Битолы через Албанию. Сначала он заявил, что группа состояла из 60 человек, а затем сказал, что их было всего 30. Его показания относительно снаряжения группы также весьма запутаны.

Показания Мандзуракиса (S/AC.4/PV.38, стр.10-12) совершенно бессвязны: сначала он заявил, что группа получила свое

снаряжение в Булькесе, затем он упомянул в связи с этим Ортакьей и, наконец, Софию.

Заявления Живко Младеновича, бывшего четника, бежавшего из Югославии, уклончивы и ложны.

Показания Купариговского (S/AC.4/SC.8/10, стр.2) неопределенны и запутаны. Он не дает в своих заявлениях ни единого имени но только лишь числа (15 человек, 3 человека и т.п.). Говоря о времени своей службы в югославской армии, он сначала заявил "с осени 1945 г. до января 1946 г.", а вслед за этим упомянул срок " с марта 1945 г. до 12 сентября 1946 г." и т.п. Этот свидетель "переместил" село Гоброво, расположенное в 40 километрах от границы, на самую границу. По его словам, ему в 1945 г. было 17 лет, он не поступил на военную службу в качестве добровольца и не был призван в войска; представляется неясным, поэтому, каким образом он попал в югославскую армию. Все мужчины моложе 20 лет были демобилизованы в Югославии в 1945 г., между тем, согласно его заявлению, он оставался в армии до 1946 г.

Свидетель со стороны Греции Зоис заявил перед бригадой Комиссии о том, что он покинул лагерь беженцев в Булькесе и отправился в Грецию по собственной воле (S/AC.4/SC.2A/PV.21, стр.10).

Представитель греческого правительства вручил Комиссии письменное показание свидетеля Гикудиса о том, что он сопровождал раненого партизана в пределы территории Югославии и указал на то, что это показание было дано под присягой. На заседании Комиссии Гикудис отрицал, что его показание было дано под присягой.

На вопрос о том, может ли он под присягой подтвердить свои показания перед самой Комиссией, Гикудис ответил, что присягнуть он не может.

Из этого заявления явствует, что показания Гикудиса являются чистым вымыслом.

Заявления Захоса (S/AC.4/SC.2A/SR11), Костудиса (S/AC.4/PV.67) и Терзиса (S/AC.4/SC.9/PV.1, французский текст) доказывают, что югославские власти приняли строгие меры к всемерному воспрепятствованию лицам, проживающим в Булькесе и в других лагерях, покидать свое местожительство и проникать в Грецию.

На основании этих данных следует прийти к заключению, что и в этой своей части обвинения со стороны Греции полностью опровергнуты.

В подтверждение выдвинутых против Югославии греческих обвинений относительно того, что Югославия оказывала медицинскую помощь раненым партизанам, приводятся со стороны Греции показания таких свидетелей как, например, Георгантас, Димопулос, Живко Младенович и др.

Показания Демопулоса в этой части обвинения не имеют никакой ценности как доказательства, ибо они основаны на словах третьих лиц, притом неизвестных (S/AC.4/PV.40,

Показания Цакиропулоса (S/AC.4/PV.57-Н, стр.19) относятся к совершенно особому случаю и не могут быть приняты во внимание.

Заявления Георгантоса (S/AC.4/PV.52, стр.2-3) и Живко Младеновича (S/AC.4/SC.3/8, стр.4) являются лишь голословными утверждениями и ни на чем не основаны.

Свидетель Гикудис отказался присягнуть в подтверждение своих показаний перед Комиссией касательно сопровождения им раненого партизана в пределы территории Югославии.

Таким образом, обвинения, выдвинутые Грецией против Югославии, представляются и в этой своей части абсолютно недоказанными.

Принимая во внимание, что, как было установлено Комиссией Совета Безопасности, показания лжесвидетелей были специально добыты греческими властями посредством подкупа, шантажа и принуждения (Контоспанос, Вальтадорос, Захос, Зафирис и другие), и что

измышления свидетелей со стороны Греции опровергаются документами, представленными представителем Югославии, а также заявлениями свидетелей, все обвинения, выдвинутые против Югославии греческим представителем, надлежит считать неосновательными.

РАЗДЕЛ Е.

16. В ряде документов, представленных Совету Безопасности Комиссии Совета Безопасности, представители греческого правительства утверждают, что правительство Югославии ведет усиленную пропаганду в пользу повстанческого движения в Греции и поддерживает это движение с целью отделения Греческой Македонии и включения последней в состав Федеративной Народной Республики Югославии. В связи с этим, представитель Греции сослался на заявления вице-председателя Югославской национальной ассамблеи Влахова, премьер-министра Югославской Македонской Республики Кулишевского и маршала Тито, а также на несколько статей, опубликованных в югославских газетах "Борьба" и "Нова Македония" (S/AC.4/PV/27, приложение I, стр.11-12; S/PV/83, стр.52; S/PV/27 и другие).

Следует отметить, что греческий представитель передал Комиссии лишь короткие выдержки из вышеозначенных заявлений и статей, воздержавшись от приведения полных текстов. Представитель Югославии заявил, что он сравнил с подлинными текстами две из этих выдержек, приведенных греческим представителем, а именно, интервью, данное маршалом Тито 16 ноября 1946 г. одному американскому журналисту, и речь маршала в Скопье 11 октября 1945 г. В результате было установлено, что обе выдержки были выхвачены из соответствующего контекста и искажены (S/AC.4/PV/69, стр.9-11).

Все заявления, на которые ссылается греческий представитель, были преданы широкой гласности; они относятся к октябрю 1946 г. и более раннему периоду, а именно ко времени обсуждения проекта мирных договоров Советом четырех министров иностранных дел и Мировой конференцией в Париже, т.е. к тому периоду, когда, в связи с этим, во многих странах обсуждались различные аспекты территориальных и иных вопросов, относившихся к заключению мира. Следует также отметить, что во всех этих заявлениях не содержится ничего

такого, что могло бы оправдать заключение, будто Югославия намеревается оказать помощь повстанческому движению в Греции, или каким-либо иным образом вмешаться во внутренние дела Греции; поэтому эти заявления не могли оказать какого-либо влияния на внутреннее положение Греции.

Целый ряд свидетелей, представленных Комиссии греческим представителем, заявили в своих показаниях, что среди греческих беженцев в Югославии была создана особая организация под названием NOF, деятельность которой была, якобы, направлена к отделению Греции от Македонии от Греции. Некоторые из этих свидетелей заявили, что центр этой организации находится, будто бы, в Скопье. Показания этих свидетелей со стороны Греции являются чрезвычайно запутанными и противоречивыми и поэтому не могут быть приняты, как доказательство.

Было установлено, что свидетель Цаусис, показания которого неоднократно относились к организации NOF и ее целям, был совершенно неосведомлен об этой организации. Он сначала заявил, что NOF является национальной организацией, основанной в Сербии, очевидно путая NOF с югославской национальной организацией ENOF. Затем он был принужден признаться, что о NOF ему ничего неизвестно, почему в своих заявлениях греческим властям он об этой организации не упоминал, и что о существовании NOF он узнал совсем недавно от другого свидетеля Цетероклиса (S/AC.4/PV/48-2, стр.2-3).

Означенный свидетель Цетероклис на вопрос о том, является ли он членом NOF, ответил сначала утвердительно, затем отрицал свое участие в ней, а впоследствии опять вернулся к первому показанию (S/AC.4/PV/45, стр.5, 9, 14, 22).

Совершенно абсурдное заявление было сделано свидетелем Филиппосом Василиу: "Я бежал из Югославии потому, что был членом NOF", а затем: "Я присоединился к NOF потому что боялся парти-

зан". (S/AC.4/SC.2A/SR/2, стр.9-10).

Свидетель Патакукас заявил: "Я ничего не знаю относительно македонского вопроса". (S/AC.4/PV/44, стр.23).

Свидетель Мандзуракис не мог что-либо сообщить о македонск вопросе кроме того, что он слышал разговоры македонцев относите но автономии их страны (S/AC.4/PV/38, стр.8-9).

Заявления Бальтадароса не могут быть приняты во внимание н только потому, что они чрезвычайно противоречивы, но также всле ствие того, что они, как было установлено, были сделаны под вли нием пыток и побоев после того, как он был приговорен к смертно казни.

Показания свидетеля Велианидис также должны быть оставлены без внимания вследствие того, что у Комиссии возникли сомнения относительно личности свидетеля и она вынесла специальное решеи о надлежащей проверке, каковая произведена не была.

Знаменательно то, что греческие свидетели Василиу, Изоклар пулос и Теодору, находившиеся в Битоле одновременно с Папаилиас ничего не упомянули в своих показаниях о, так называемом, Эгейс бюро и о военной деятельности последнего.

Заявления Папаилиаса и других греческих свидетелей были таи опровергнуты греческими же свидетелями, братьями Папаниколу и Б садьевыми, опрошенными в Скоплье.

Нельзя придавать значения показаниям свидетеля Бобциса, от вергнутого Комиссией, как лжесвидетель (S/AC.4/PV/57, стр.14).

В противоположность свидетелям со стороны Греции, свидетели Сиганос (S/AC.4/PV/11, стр.5), Караньевский (S/AC.4/SC.8/PV/8, стр.27), Николаидис (S/AC.4/SC.3/PV/7, . стр.3), Ганопулос (S/AC.4/SC.2A/SR/5, стр.4-5), Иоаннидис (S/AC.4/SC.2A/SR/7, стр. 3), Николаидис (S/AC.4/SC.3/SE/7, стр.3) и Атанасов за явили, что им ничего неизвестно о существовании специальной орга

зации NOF, которая будто бы вела пропаганду в пользу отделения греческой Македонии от Греции.

На вопрос о том, признает ли он, что состоял главой Эгейского бюро, Караньевский, на которого указывали греческие свидетели как на Секретаря Эгейского бюро, ответил: "Я никогда о нем не слышал и не знаю, о чем вы говорите". (S/AC.4/SG.8/PV/8, стр.27).

В показаниях вышеуказанных свидетелей со стороны Греции можно заметить склонность сбить Комиссию с толку, давая запутанные показания относительно того, что в действительности собой представлял NOF. Так, например, они часто путали NOF с Комитетом (по сербо-хорватски "отбор") беженцев, учрежденным в Битоле для оказания содействия югославским властям в деле размещения и снабжения греческих беженцев, число коих в Югославии превышает 20.000 человек. Иные путают NOF с югославской национальной организацией освобождения ENOF. В действительности NOF, о котором упоминается во второй части доклада, является лишь греческим национальным фронтом освобождения, называемым сокращенно по-гречески ЕАМ и по-македонски.

Представляется совершенно очевидным, что NOF (по-гречески ЕАМ), являющийся национальной организацией освобождения, основанной на территории Греции во время германской оккупации в целях объединения демократических сил страны в их борьбе против захватчиков, ничего не имеет общего с Югославией. Заявления свидетелей, пытавшихся изобразить NOF как организацию, управляемую из Югославии, представляют собой ничемную попытку поддержать необоснованные обвинения, выдвигаемые Грецией.

Что касается так называемого македонского автономного движения, упоминаемого в заявлениях нескольких свидетелей, представляется очевидным из документов, предоставленных Комиссии представителем Югославии, а также другого материала, находящегося в рас-

ражении Комиссии, что это движение направлено против Югославии, что целью его является осложнение отношений между балканскими государствами и что лидеры этого движения находятся в контакте с реакционными кругами Греции.

Из представленных Комиссии отчетов народного суда в Скопье (в феврале 1947 г.) явствует, что в течение германской оккупации балканских государств деятельность в пользу македонской автономной организации VMRO, под главенством коллаборациониста Павлича Ва Михайлова, была интенсифицирована под покровительством оккупационных властей. На суде в Скопье было установлено, что организация VMRO сотрудничала с оккупационными германскими властями в их борьбе против национального движения за освобождение Югославии. На том же процессе было доказано, что после изгнания немцев из Югославии организация VMRO приступила к подпольной борьбе против демократических режимов в Югославии и Болгарии.

Подсудимые на этом процессе показали, что, начав свою нелегальную работу, организация VMRO поддерживала связь с реакционными кругами Греции. Д-р Тренчев, осужденный в связи с группой предводителей VMRO, заявил перед Комиссией, что он получил распоряжение образовать отряды, которые должны были войти в контакт с греческой армией и с оппозиционными группами в Болгарии. Он заявил, что эти отряды предназначались для борьбы против существующего в Югославии режима, а также для установления автономной Македонии под протекторатом Англии и США.

Заявление греческого представителя о том, что Болгария, якобы, ведет усиленную пропаганду в пользу аннексии югославской греческой Македонии, а также предположение, что Болгария делает это в целях обеспечения за собой поддержки со стороны Югославии в вопросе болгарских притязаний на западную Фракию, решительно ничем не подтверждается.

В заявлениях, сделанных в разное время болгарскими представителями относительно желания Болгарии получить мирным путем, при содействии соответствующих международных организаций, выход к Эгейскому морю, не усматривается ничего, что могло бы представить опасность для Греции или оказать влияние на внутреннее положение этой страны.

В связи с этим следует подчеркнуть, что представители Югославии и Болгарии определенно заявили перед Комиссией, что их страны не питают каких-либо агрессивных намерений по отношению к Греции.

В приведенных в главе II выдержках из речи Димитрова и из зеты "Работническо Дело" о греческой Македонии не упоминается. В обоих случаях вопрос идет об отношениях между Болгарией и Югославией.

Коль скоро утверждения греческого правительства, будто Югославия и Болгария вмешиваются во внутренние дела Греции, вдохновляя и поддерживая повстанческое движение, лишены оснований, то и доводы, относящиеся к причинам этого вмешательства, равным образом ни на чем не основаны.

Что касается территориальных аспектов македонского и эгейского вопросов, они выходят за пределы круга ведения Комиссии и не могут, поэтому, ею рассматриваться.

Представляется совершенно очевидным, что греческое правительство подняло македонский вопрос для того, чтобы скрыть от Комиссии и от Совета Безопасности действительные причины гражданской войны в Греции, а также чтобы снять с себя ответственность за напряженное положение внутри страны.

РАЗДЕЛ F

17. Меморандум греческого правительства от 3 декабря 1946 г., представленный в Совет Безопасности, и Белая книга о "греческих пограничных инцидентах", врученная Комиссии греческим представителем, содержат перечень 198 пограничных инцидентов, которые, якобы, имели место на границах Греции с Албанией, Югославией и Болгарией.

Среди этих инцидентов имеются 59 случаев нарушения границ группами партизан, из них 12 случаев являются переходами границ в сторону Греции и 47 случаев - в сторону Албании, Югославии и Болгарии.

Согласно данным, содержащимся в меморандуме и в Белой книге было 14 инцидентов, которые заключались в нападении на греческие пограничные посты из Албании. В двух случаях греческие пограничные посты были обстреляны из Болгарии и был один случай обстрела греческого поста из Югославии. Перестрелки имели, якобы, место также между греческими патрулями и патрулями пограничных с Грецией стран. Те же документы упоминают о 39 инцидентах, из которых 35 имели место на албанской границе, один - на югославской и три на болгарской границе Греции.

В связи с этими, якобы, имевшими место пограничными инцидентами, греческие потери исчисляются следующими цифрами:

убитых	3 солдата
раненых.....	3 солдата
захваченных (взятых в плен).....	7 солдат.

Было также убито три греческих мирных жителя и трое были захвачены.

В столкновениях между греческими войсками и группами партизан, нарушившими, по данным Белой книги, границу, греческие войска потеряли 3 офицеров и 7 солдат убитыми, 12 солдат ранеными. Убит был также один греческий обыватель и пять были захвачены

партизанами.

Многие другие инциденты, упомянутые в греческой Белой книге (кража лесного материала, распевание песен с "провокационными целями", переход границы контрабандистами и т.п.) не имеют большого значения и не заслуживают внимания.

Попутно следует отметить, что греческий меморандум и Белая книга содержат много существенных противоречий, как например:

а) в Белой книге, в части, озаглавленной "инциденты на греко-албанской границе" имеется 67 противоречий и несоответствий между английским и французским текстами, причем в 23 случаях инциденты разнятся в подробностях, в 30 случаях есть расхождение в фактах, в 14 случаях время (в часах) одного и того же события указано разное;

б) в связи с инцидентом в районе Скра 13 ноября 1946 г., в меморандуме говорится, что большинство партизан, напавших на это селение, отступили в Югославию. Белая книга, между тем, указывает, что большинство партизан отступило в направлении на Югославию, остальные отошли на юг;

в) в Белой книге, на стр. 45 французского текста, сообщается, что 15 ноября в Като-Сурмена было сожжено "бандой" 20 домов, местом же как в меморандуме об этом инциденте говорится, что он имел место 5 ноября и что было сожжено 29 домов;

г) меморандум сообщает, что группа партизан, после столкновения с греческими войсками в районе Архангелос 12 ноября 1946 г., отступила на территорию Югославии под прикрытием огня с югославского поста.

В виду того, что селение Архангелос расположено в пяти километрах, считая по линии птичьего полета, от ближайшего югославского пограничного поста, представляется весьма мало вероятным, что отход был прикрыт ружейным огнем с такого расстояния, особенно

горном характере местности. Важно отметить, что в отличие от меморандума, Белая книга (стр.45 французского текста) ничего не говорит о том, что югославский пограничный пост прикрывал своим отступлением;

е) английский текст Белой книги, упоминая на стр.58 об инциденте № 7, сообщает, что "банда" отошла на территорию Югославии. Относительно этого же инцидента, однако, французский текст говорит, что преследуемая "банда" отошла по направлению к территории Югославии;

г) в меморандуме сообщается, что 21 сентября 1946 г. "террористы" вошли в селение Эксой (в 6 километрах к северо-западу от Конницы). Под давлением преследовавших их сил, они укрылись на албанской территории. Между тем, Белая книга не указывает на то что "террористы" укрылись на албанской территории;

д) равным образом, по поводу другого инцидента, в первом случае сообщается, что 3 ноября 1946 г. "банда", отступив от села Тригонон, укрылась на албанской территории, а во втором случае говорится, что "банда" отступила по направлению к албанской границе причем это произошло 5 ноября 1946 г.

Таким образом, приводятся, прежде всего, другие детали инцидента, а затем не указывается на то, что "банда" отошла на албанскую территорию.

Противоречия между данными меморандума греческого правительства от 3 декабря 1946 г. и Белой книгой, а также противоречия между английским и французским текстами самой Белой книги, далее не исчерпываются вышеуказанными примерами.

Вследствие значительного числа существенных противоречий и несоответствий между меморандумом и Белой книгой, а также между английским и французским текстами самой Белой книги, эти документы не могут, конечно, служить доказательством основательности

греческих утверждений относительно нарушения греческой границы Болгарией, Югославией и Албанией.

Из 197 пограничных инцидентов, в которых греческое правительство обвиняет Албанию, Югославию и Болгарию, 8 были расследованы на месте бригадами Комиссии. Из 284 пограничных инцидентов, в которых Греция обвиняется своими северными соседями, 3 инцидента, имевшие место на греко-албанской границе, были расследованы.

Многие свидетели, опрошенные Комиссией, давали противоречивые показания. Они заявляли, что не осведомлены о том или другом инциденте или что знают об этих инцидентах от третьих лиц; лично же они не видели перехода границы отдельными лицами или группами таковых в том или ином направлении. Вот примеры:

Опрошенные относительно инцидента, якобы, имевшего место на греко-югославской границе в районе Скра 13 ноября 1946 г., Андридес, свидетель со стороны Греции, дал показания, отличающиеся от описания этого инцидента греческим бригадиром Иоанну. Свидетель не видел вереницы женщин, детей и вооруженных партизан, переходивших границу, но заметил эту вереницу в пределах территории Югославии. Было установлено, что свидетель находился в 7 километрах от того места на территории Югославии, где, согласно его заявлению, он усмотрел вооруженных партизан. В виду того, что было бы невозможно рассмотреть такие детали со столь далекого расстояния, и, принимая во внимание другие противоречия в его заявлениях, приходится думать, что показания этого свидетеля просто вымысел, который не может быть принят за доказательство.

Свидетель Фотиос Кикудис, хотя и заявил, что он был принужден сопровождать раненого партизана в пределы территории Югославии, отказался, тем не менее, подтвердить свое показание под присягой (S/AC.4/PV 57-H, стр.16-23).

Вызванный греческим представителем свидетель лейтенант Гео

гиос Курис, который утверждал в своих письменных показаниях, что столкновение у Скра происходило под руководством югославских офицеров, заявил на допросе Комиссии, что он не видел ни югославских офицеров, ни югославских солдат и лишь предполагал, что югославские офицеры участвовали в столкновении в Скра на том основании, что стычка была хорошо организована партизанами (S/AC.4/PV.57-F, стр.6).

Опрошенный Комиссией относительно инцидента, будто бы происшедшего в районе Сурмена 16 ноября 1946 г., греческий офицер Никтае Георгиос заявил, что он лично не видел партизан, переходивших границу на сторону Югославии и что его предположение о переходе партизан на югославскую территорию было основано на общей информации, полученной от пленных (S/AC.4/PV.57, стр.6-18).

Югославские офицеры и солдаты, опрошенные Комиссией, показали, что в этот день не было никакого инцидента на югославской территории, но что наблюдались столкновения на территории Греции.

Утверждение греческого представителя относительно пограничного инцидента в районе Сурмена фактически опровергается также приказом штаба 3-го греческого корпуса от 22 сентября 1946 г., в котором говорится, что "пограничные югославские войска не открывали огня по греческим частям". (S/AC.4/PV.24, стр.14).

Свидетели со стороны Греции, опрошенные по поводу инцидентов на болгарской и албанской границах, также дали противоречивые показания, основанные большей частью на предположениях.

Свидетели, представленные Албанией, Югославией и Болгарией, отрицали греческие утверждения и показания греческих свидетелей относительно пограничных инцидентов.

Форменная пилотка, принятая в албанской армии; которая была, якобы, найдена на месте столкновения и была предъявлена, как вещественное доказательство, в Комиссии греческим представителем,

оказалась не настоящей, так как на ней была шестиконечная звезда вместо полагающейся в албанской армии пятиконечной звезды.

Из этих документов, находящихся в распоряжении Комиссии, становится ясным, что граница Греции на многих участках не охранялась. Это, в частности, касается участка, где, якобы, имели место инциденты. (S/AC.4, стр.98, S/AC.4/PV.24, стр.9-10).

Если принять во внимание, что меморандум от 3 декабря 1946 представленный греческим правительством Совету Безопасности, а также Белая книга, относящаяся к "греческим пограничным инцидентам" и переданная в Комиссию Совета Безопасности, содержат большое число существенных несоответствий и противоречий; что показания свидетелей со стороны Греции противоречивы и, по большей части, не сходятся с официальным описанием инцидентов; что "вещественные доказательства", представленные в Комиссию греческим представителем (вышеупомянутая пилотка с шестиконечной звездой, оружие британского, американского и итальянского образцов), ни тем ни иным образом не могут служить доказательством нарушения Албанией, Югославией и Болгарией греческой границы; что несколько участков границы, на которых, согласно греческим документам, произошли инциденты, совершенно не охраняются греческими пограничными властями и что при таких условиях греческие пограничные власти не могли наблюдать, а тем более подробно описывать эти инциденты, - следует вывести заключение, что выдвигаемые греческим правительством против Албании и Югославии обвинения как в провоцировании пограничных инцидентов, так и в содействии отрядам повстанцев в Греции, не имеют под собой никакой почвы.

Заключение о том, что беспорядки в Греции ни в какой мере не связаны с так называемыми пограничными инцидентами, может быть выведено из того факта, что из 197 пограничных инцидентов, в которых Греция обвиняет своих северных соседей, а также из 284 по-

границных инцидентов, в которых эти страны обвиняют Грецию, все-
лишь 11 инцидентов были найдены Комиссией требующими расследова-
ния.

Не может быть сомнения в том, что переходы из Греции на те-
риторию соседних стран действительно имели место (10.000 челове
перешли в Болгарию, более 20.000 проникли в Югославию и более
20 000 - в Албанию), но во всех этих случаях лица, переходившие
границу на территорию указанных стран, искали спасения от пресл
дований и террора в Греции. Правительства Албании, Югославии и
Болгарии не могут обвиняться в том, что поступают некорректно п
отношению к Греции, предоставляя убежище этим беженцам.

Из документов, представленных в Комиссию, из опроса свидет
лей, а также из расследования отдельных пограничных инцидентов,
следует вывести заключение, что со стороны Албании, Югославии и
Болгарии не было совершено нарушений греческой границы, которые
могли бы быть причиной беспорядков и гражданской войны в Греции

РАЗДЕЛ G

18. Во время пребывания в Греции, Комиссия собрала большое число документов в форме непосредственных показаний свидетелей, помимо многочисленных меморандумов, и более чем 3.000 писем от организаций и отдельных лиц; из этого материала явствует, что положение в Греции в настоящее время является напряженным. Беспорядки и вооруженные столкновения происходят не только в северных районах, но также и в центре и на юге страны, и в настоящий момент это состояние напряженности можно охарактеризовать, как состояние гражданской войны на протяжении всей территории Греции.

Греческий представитель на заседании Комиссии от 3 февраля признал, что внутреннее положение в Греции заставляет желать много лучшего (S/AC.4/PV/27), но усомнился в том, что Комиссия обладает достаточной компетенцией для того, чтобы заняться этим вопросом. В то же время он пытался доказать, что Албания, Болгария и Югославия якобы поддерживали партизанское движение и, таким образом, осложнили положение внутри страны.

Комиссия, однако, не могла согласиться с утверждениями греческого представителя, что вопросы относительно внутреннего положения в стране не входили в круг ее ведения, так как члены Комиссии считали, что напряженное состояние и беспорядки в Северной Греции непосредственным образом связаны с положением существующим во всей стране.

Из официальных сводок министерства общественного порядка, приведенных в меморандуме Центрального комитета ЕАМ, можно усмотреть, что только за период от 22 июня по 31 декабря 1946 г. произошло 1.338 вооруженных столкновений между партизанами и правительственными войсками и жандармерией. Эти столкновения

имели место в 32 префектурах и 317 из них имели место в Фессалии, в центре Греции, 107 - в Пелопоннесе, и свыше 600 - в Македонии и в ряде других областей.

Тот факт, что бригада I обнаружила присутствие партизан в районе Агориани и, таким образом, установила, что в самом центре страны имеются районы, находящиеся в руках партизан, свидетельствует о том, что гражданская война происходит не только в северных, но и в центральных и южных областях Греции.

Некоторые члены Комиссии, (советский и польский представители, а также представители Албании, Болгарии и Югославии) из бригады В, которой Комиссия поручила встретиться с генералом Маркосом, командующим греческой демократической армией, встретились с ним в Триккальской области и установили, что именно в Фессалии расквартирован Генеральный штаб демократической армии.

Многочисленные свидетели и политические организации выступали перед Комиссией и представили большое число неопровержимых документов, доказывающих, что причина напряженного положения в Греции в преследованиях и терроре, направленных греческими властями против демократических элементов.

На заседании Комиссии от 17 февраля представитель Центрального комитета ЕАМ заявил, что "беспорядки имели место исключительно вследствие внутренних причин и они происходили на всем протяжении греческой территории, на материке и даже на островах" (S/AC.4/55, стр. 4-5).

На заседании от 18 февраля, генеральный секретарь Социалистической партии Циримокос, также заявил, что "происходящие по всей стране беспорядки были результатом внутренних причин, а не подстрекательства со стороны какой-либо из соседних стран" (S/AC.4/SR/30).

Генерал Григориадис, представляющий партию левых либералов, подчеркнул в своем заявлении от 18 февраля, что преследование демократических элементов довело греческий народ до полного отчаяния и привело к тому состоянию напряженности, которое ныне существует на всей территории Греции (S/AC.4/PV/31).

Аналогичное заявление перед Комиссией было сделано председателем Панэллинской демократической лиги, Петиметсасом, (S/AC.4/86).

Генерал Маркос, командующий греческой демократической армией заявил, что гражданская война в Греции являлась результатом причин внутреннего характера, а именно преследования и террора греческих властей против демократически мыслящих граждан. (S/AC.4/177, приложение 6).

Преследование и террор, как установлено из показаний ряда политических организаций и отдельных свидетелей, начались сразу же после подписания Варкизского соглашения от 12 февраля 1945 г. и особенно усилились после выборов 31 марта 1946 г., вследствие чего десятки тысяч демократически мыслящих граждан были принуждены бежать в горы или в соседние страны, чтобы там найти убежище и избежать преследований. Представители политических организаций, заслушанные Комиссией, представили

неопровержимые доказательства того, что греческие власти терроризовали демократические элементы в стране с помощью жандармских войск и правых банд и раскинули по всей Греции густую сеть концентрационных лагерей, в которых содержались десятки тысяч мужчин, женщин и детей.

Греческий представитель утверждал, что только те лица подвергались карательным мерам, которым приписывалось сотрудничество в прошлом с немецкими и итальянскими оккупационными властями. Этот тезис, однако, опровергается многочисленными

свидетелями, выслушанными Комиссией. Из показаний этих свидетелей явствует, что греческие власти преследуют именно те элементы, которые принимали активное участие в партизанском движении и, наоборот, поощряют те элементы, которые сотрудничали с оккупационными властями. Согласно данным, представленным Центральным комитетом ЕАМ, за один только период от 12 февраля 1945 г. по 31 марта 1946 г. 84,931 человек было арестовано и 12.000 с октября 1946 г. по январь 1947 г. Преследования демократических элементов страны принимают форму массовых арестов, ссылки на острова, избиений и убийств. Согласно тем же данным, с 12 февраля 1945 г. по 31 марта 1946 г. было убито 1,289 человек и 31,632 человека подверглись избиению и пыткам со стороны жандармерии и правых банд. Только между июлем и декабрем 1946 греческие военные суды вынесли 109 смертных приговоров под тем предлогом, что приговоренные лица принимали участие в партизанском движении или намеревались уйти к партизанам. (S/AC. 4/55, стр. 11,36).

12 марта 1947 г. Комиссия заслушала показания некоего Хаджиламбру, юноши семнадцати лет, который был приговорен к смерти греческим военным судом лишь за то, что полицейский агент донес о том, что он якобы собирался уйти в горы (S/AC. 4/54-II).

Комиссия также получила письмо от некоего адвоката, в котором тот просил Комиссию заступиться и спасти жизнь пятнадцатилетнего мальчика, Одиссея Дукас, приговоренного военным судом к смертной казни по тому же обвинению. (S/AC.4/SC.2)

Эти факты указывают на то, что греческие власти прибегают к террору не только по отношению к взрослым лицам, но и по отношению к малолетним.

Даже в то время, когда Комиссия находилась в Греции, она получила ряд сообщений о тридцати смертных приговорах, вынесенных военными судами.

Массовый террор и преследование демократически мыслящих элементов, как видно из показаний свидетелей, принимают формы карательных экспедиций греческих жандармов и правых банд против деревень, население которых принимало деятельное участие в борьбе против оккупационных войск. Этому могут послужить примером такие деревни, как Ксировриси, Стефанини, Скра, Нотия и другие, которые были частично или совершенно разрушены жандармерией или правыми бандами.

Следует отметить, что бригада А, произведшая расследование в разрушенной деревне Ксировриси, установила во время допроса свидетелей, что единственная причина уничтожения деревни заключалась в том, что она была населена демократическими гражданами, не пожелавшими голосовать за монархию.

Для того, чтобы понять против кого греческие власти направляют свои карательные мероприятия, достаточно привести несколько примеров из допроса свидетелей. Свидетель Костудис Евангелос, бывший офицер организации ЕЛАС, заявил, что, после варкизского соглашения, ЕЛАС передал греческим властям все свое вооружение, которое немедленно же было передано греческими властями лицам, сотрудничавшим с оккупационными войсками, и что оружие, которое члены ЕЛАС употребляли против немцев, было возвращено против тех граждан, которые принимали деятельное участие в партизанском движении. В результате преследований Костудис был принужден бежать в Югославию (S/AC.4/PV57, стр. 7-9)

Во время допроса бригадой 1 в концентрационном лагере на острове Икария Андреас Джимас заявил, что весь греческий народ в целом и в особенности те, кто принимал участие в движении сопротивления, были поставлены со времени освобождения в невыносимые условия и что в результате террора, к которому прибегли греческие власти, тысячи людей были убиты и десятки тысяч подверглись тюремному заключению или ссылке на пустынные острова (S/AC. 4/SC 2-V).

О терроре, к которому прибегают правительственные войска, свидетельствует также приказ номер 1498 по Второму армейскому корпусу в Лариссе, Центральная Фессалия, в котором говорится, что семьи партизан должны быть арестованы и их дома сожжены (S/AC. 4/55, стр.34).

20-го марта 1947 г., когда Комиссия находилась в Салониках бывший министр Зевгос, член Центрального комитета ЕАМ, был убит на одной из улиц этого города. Судя по опубликованным в греческой прессе документам можно думать, что это убийство было подготовлено греческой жандармерией и полицией.

Греческие власти, как видно из показания свидетелей, подвергают также преследованию организации профессиональных союзов признанных Международной федерацией труда, организацию молодежи ЭПОН и т. д.

Представитель профсоюзных организаций Папаригас заявил перед Комиссией, что греческие власти прибегают к "безудержному террору против рабочего класса" и распустили законно-избранные профессиональные союзы, пытаясь тем самым подавить демократические силы страны. Папаригас также заявил, что этот террор является "причиной гражданской войны и беспорядков в Греции (S/AC. 4/60, стр.1,8).

На основании значительного количества материала, собранного Комиссией (свидетельских показаний, меморандумов, писем), можно заключить, что, помимо повсеместного террора против демократических элементов, существует также жестокое преследование национальных меньшинств (македонцев и чамов). (S/AC.4/SC.8/14; S/AC.4/PV22, стр.9-11, S/AC.4/PV71, стр.1-5 ; S/AC.4/PW22, стр.8-9).

Одним из самых убедительных доказательств существования преследования национальных меньшинств в Греции греческими властями является тот факт, что десятки тысяч греческих граждан принуждены были спасаться в других государствах. В Югославии, например, имеется свыше 20.000 греческих беженцев, в Болгарии - свыше 5.000 и в Албании - свыше 23.000. Во время допроса ряда свидетелей из среды этих беженцев было установлено, что во время оккупации Греции эти беженцы принимали активное участие в борьбе против немцев и итальянцев и что после освобождения Греции, а в особенности после подписания варкизского соглашения, они подверглись преследованию и террору правых банд и греческой жандармерии. Среди этих беженцев имеются старики, женщины и дети.

Ряд свидетелей из числа жертв террора, бежавших в Югославию, заявили, что они потеряли свои семьи во время немецкой оккупации, как например свидетель Слаби (SC/AC.4/SC.8/PV2), Просе Зега (S/AC.4/PV71) и другие.

Свидетель Атанасов, бывший Секретарь Комитета греческих беженцев, дал подробную информацию относительно террора и преследований македонского населения правыми бандами и жандармерией в Греции. Имеются также свидетельские показания о том, что в Греции нет школ, преподающих на македонском языке, и что гре-

ческие власти запретили македонцам говорить на родном языке. Некоторые свидетели напомнили о том, что в Греции был издан особый закон, подвергающий наказанию лиц, разговаривающих на македонском языке (свидетель Витамиотис) (S/AC.4/SC.7/PV3).

18 июля 1945 г. югославское правительство обратилось с особым воззванием к правительствам Великобритании, СССР и Соединенных Штатов Америки, чтобы положить конец жестокому преследованию македонского национального меньшинства, проживающего в Греции, принявшему форму массового уничтожения, грабежа и поджога целых македонских деревень (S/AC.4/PV22, стр.8-9).

Свидетели, представленные греческим представителем в связи с вопросом об отношении к славяно-македонскому меньшинству, заявили, что они могут пользоваться своим языком в судах. Эти свидетели, однако, находились под арестом и один из них, Иоаннис Николайдис, (S/AC.4/SC.3/7, стр.3) откровенно заявил, что "он не был арестован по политическим причинам, а потому, что он был славяно-македонцем и обвинялся в том, что он состоял членом охраны",

Комиссии были также представлены неопровержимые доказательства относительно жестокого преследования греческими властями чамов, вследствие которого чамы почти поголовно бежали в Албанию.

Учрежденный чамами комитет представил бригаде 1А, которая посетила Албанию, меморандум, содержащий подробную информацию о преследованиях чамурского населения Греции (S/AC.4/234, приложение 19). Допрошенные в Албании свидетели заявили, что они принуждены были бежать из Греции вследствие жестоких преследований со стороны греческой жандармерии и правых банд.

Показание греческого свидетеля Нусрат Али, заявившего, что не более 16 чамских семей остались в настоящее время в Греции,

может также служить доказательством преследования чамов (S/AC.4/SC.2/15).

На заседании Комиссии от 7 февраля 1947 года представитель Албании заявил, что греческие власти терроризировали чамов, живших в Греции, и указал на то, что лучшим доказательством его утверждений служит тот факт, что 23.000 чамов бежали из Греции в Албанию (SC/AC.4/189, стр.109).

В специальном меморандуме, адресованном Совету министров иностранных дел в Париже, 3 июня 1946 года, албанское правительство обратило внимание на преследование чамов греческими властями.

Заявление представителя греческого правительства о том, что македонцы и чамы бежали из Греции в Албанию, Болгарию и Югославию потому, что они боялись что будут привлечены к ответственности за сотрудничество с оккупационными властями, не опровергает факта существования преследования национальных меньшинств в Греции, но является скорее попыткой оправдать это гонение, так как не подлежит сомнению, что среди греческих беженцев в Албании, Болгарии и Югославии имеется много лиц, принимавших активное участие в партизанском движении, и подавляющее большинство беженцев составляют именно те, кто пострадали при оккупации.

Таким образом, из имеющихся в распоряжении Комиссии документов, естественно, напрашивается вывод, что напряженное состояние и гражданская война охватили всю территорию Греции, а не только ее северные области.

Следует считать установленным, что состояние напряженности и гражданской войны являются следствием внутренних причин и, в особенности, преследования и террора, предпринятых против демократически мыслящих граждан и национальных меньшинств жан-

дармерией, регулярными войсками и правыми бандами, и что утверждения греческого правительства относительно какого-то якобы вмешательства со стороны Албании, Болгарии и Югославии во внутренние дела Греции являются абсолютно необоснованными.

19. Раздел Н.

Представители Албании, Болгарии и Югославии обратили внимание Комиссии на тот факт, что греческие круги, находящиеся в настоящее время у власти, проводят провокационную политику в отношении их стран. В связи с этим они представили доказательства в подтверждение того, что греческие пограничные власти провоцируют инциденты на границах этих государств. Из представленных Комиссией документов явствует, что во многих случаях военные преступники и лица, сотрудничавшие с врагом, бежавшие из соседних с Грецией стран, принимали участие в провокационных актах на границе. Из документов, находящихся в распоряжении Комиссии, явствует, что после изгнания оккупационных войск из Югославии, Болгарии и Албании, и после установления в этих странах демократических режимов, бывшие агенты и прямые пособники оккупационных властей, а также всевозможные военные преступники, бежали из этих стран в Грецию. Установлено, что в 1945 - 46 г.г. албанские балисты и югославские четники целыми бандами в организованном порядке с боем уходили в Грецию (Изен Трнеза Асэм Главица, Байрактари и так далее). Численный состав банд, отступивших на греческую территорию, иногда доходил до 70-100 человек, вооруженных винтовками, пулеметами и гранатами. (см. показания братьев Байрактари). В настоящее время на греческой территории находится свыше 1.000 человек, принадлежащих к этой категории.

Бригада № 1 Комиссии установила факт пребывания в Пирее, на острове Сирос и Салониках бывших сотрудников оккупационных властей и преступников войны, бежавших из Югославии, Албании и Болгарии. В том числе:

- a) Алуш Лощанаке, бывший секретарь албанской фашистской партии, принимавший активное участие в вооруженной борьбе против албанских партизан во время немецкой оккупации.
- b) Бервитц, албанский военный министр во время немецкой оккупации.
- c) Фикри Дина, премьер-министр и министр внутренних дел Албании во время немецкой оккупации.
- d) Хусани Дтна, начальник албанской жандармерии при немцах.
- e) Адам Главича, начальник полиции в Уресевици во время немецкой оккупации Югославии.
- f) Хуади Янари, бывший начальник югославской жандармерии во время оккупации.
- g) Мухарем Байрактари, албанский националист, сотрудничавший с немецкими и итальянскими оккупационными властями.
- h) Иван Гологанов, бывший председатель военного суда в Тивне во время немецкой оккупации, приговоривший к смерти многих болгарских антифашистов.

Когда бригада Комиссии посетила лагеря на острове Сиросе, было установлено, что все беженцы находились в полной зависимости от греческого правительства. Очень многие из них работали в греческих предприятиях и учреждениях, несмотря на то, что на острове имелось много безработных греческих граждан.

Комиссией получен от свидетелей ряд заявлений в письменной форме, указывающих на то, что греческие власти не только приветствовали квислингов, переходящих на греческую территорию, но

использовали их в широкой мере в борьбе против демократических элементов Греции. Например, албанским "балистам" оставалось их оружие и они входили в состав греческих жандармских отрядов в целях "охраны районов". (См. заявления Апостолоса S/AC. 4/SC 2-X, стр.2 и Назми Емини Аземи S/AC.4/PV 71A , стр. 3,4).

Албанские "балисты", как свидетельствуют документы, находящиеся в распоряжении Комиссии, служили в жандармерии в деревне Агиа Параскеви (на греко-югославской границе). Они совершали налет на другие деревни, арестовывали и избивали демократически мыслящих граждан (S/AC .4/SC. 2-X, стр.2,7)

Югославские четники и албанские балисты завербовывались в отряды организации "X", снабжались оружием и использовывались в операциях против партизан (S/AC. 4/PV71A, стр.3).

Преступники войны и лица, сотрудничавшие в прошлом с оккупационными властями, прибыв из Югославии, Болгарии и Албании, получали возможность заниматься политической работой на территории Греции. Комиссия получила сведения, что Комитет, руководимый Адамом Лейки, поддерживающий связь с греческими властями, также с югославскими и албанскими преступниками, ныне проживающими в Италии, был сформирован из югославских и албанских граждан, выходцев из Албании, находящихся на острове Сиросе (S/AC. 4/PV 7 1A, стр. 3, 4, 5).

Деятельность военных преступников и лиц, сотрудничавших с врагом, находящихся на территории Греции, направлена против Югославии, Албании и Болгарии и против демократических режимов этих стран. Из заявлений свидетелей и других документов известно, что "Комитет по освобождению северного Эпира" был основан в греческом городе Янина(ЕАВИ). Беженцев, принадлежащих к вышеупомянутым категориям, уговаривали принять участие в этом

комитете. Были представлены доказательства того, что Комитет Северного Эпира послал на территорию Албании агентов и террористов из числа албанских военных преступников для организации диверсионных актов и беспорядков в Албании.

Судебный процесс группы преступников из Лашовики, имевший место в марте 1946 г. в Корице (Албания), вскрыл связь этой группы с комитетом в Янина. Подсудимые на этом процессе заявили, что они получали инструкции от Северо-Эпирского комитета в Янине относительно вредительской работы, направленной против государства Албании. Они также рассказывали о связи между Комитетом и греческими властями. На процессе в связи с фашистской организацией "Национальный демократический Шиптар", имевшем место в Скопле в начале 1947 г., была раскрыта связь этой организации с Комитетом югославских и албанских квислингов в Греции, от которых эта организация получала инструкции.

Комиссия имела возможность ознакомиться с документами, из которых явствует, что одно время в 1945 - 1946 гг. в Греции велась кампания за расширение ее границ за счет северных соседей. Эта кампания обнаруживалась в греческой прессе, а также в парламентских и других официальных и неофициальных выступлениях греческих представителей, которые предъявляли претензии на Южную Албанию, а также на часть болгарской и югославской территории. В связи с этим необходимо упомянуть речь, произнесенную в парламенте 24 июня 1946 г. депутатом Якову, который предложил абсурдный план пересмотра греческих границ за счет значительной части югославской, болгарской и албанской территорий

(S/AC. 4/PV /21, стр.4). Эти захватнические наклонности нынешних греческих правящих кругов в отношении северных соседей Греции должны быть отмечены потому, что в ряде случаев они связаны

с вредительской работой военных преступников и лиц, сотрудничавших с врагом, направленной против Албании, Болгарии и Югославии а также с провокационными актами на границах этих государств. Комитет по освобождению Северного Эпира в Янине не только ведет пропаганду за захват Южной Албании, но, как свидетельствуют документы, посылал шпионов, диверсантов и террористов в Албанию с целью создать условия, при которых часть албанской территории может быть отчуждена (S/AC.4/PV/18).

Документы, относящиеся к процессу в Корице, а также к двум процессам в Скопле (Шиптарский и VMO) также разоблачают связь между уголовными группами преступников войны и квислингов и захватническими планами агрессивных греческих кругов.

Таким образом, следует считать установленным, что военные преступники и лица, сотрудничавшие с оккупационными властями, которые бежали из Албании, Болгарии и Югославии, укрываются властями на территории Греции и что они занимаются под защитой греческих властей вредительской работой, направленной против этих государств. Греческие власти нередко использовали этих преступников и квислингов для пограничных и других провокационных актов против Албании, Болгарии и Югославии, а также для борьбы с демократическими элементами в самой Греции.

ГЛАВА 3.

РАЗДЕЛ А.

Делегации Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки согласились с заключениями, изложенными в главе 1.

Делегации СССР и Польши не приняли этих заключений.

Делегации Бельгии и Колумбии сделали следующее заявление:

Несмотря на многочисленность косвенных показаний, которые поддерживают друг друга, и которые, как будто, поддерживают обвинения, выдвинутые Грецией против государств, прилегающих к ней с севера, бельгийская и колумбийская делегации считают, что настоящая Комиссия, которая была учреждена в соответствии с принципами главы VI Устава, трактующей о мирном разрешении споров, не призвана выносить решения относительно возможной ответственности албанского, болгарского и югославского правительств.

Делегация Франции воздержалась от одобрения заключений, изложенных в главе 1, и сделала следующее заявление:

После методичного изучения первой части доклада Комитета № 2 и в свете опыта, почерпнутого за время деятельности Комиссии, французская делегация сомневается в необходимости и ощущает некоторое опасение относительно целесообразности включения главы, посвященной формальным заключениям между "докладом о фактах, выявленных произведенным ею расследованием", о котором говорится в пункте 3 резолюции Совета Безопасности от 19 декабря 1946 г., и предложениями относительно рекомендаций, которые предусмотрены последним пунктом того же документа.

Различные причины, побудившие французскую делегацию стать на эту точку зрения, суммированы ниже:

1. Совет Безопасности, весьма мудро и руководствуясь реальным чувством возможностей, предложил Комиссии "проверить факты" и составить доклад. Это та часть нашей задачи, которая действительно выполнена Комитетом № 2. Теперь нам предстоит решить обладает ли наша Комиссия инструкциями, уполномочивающими ее выходить за пределы этого наказа, вынося суждение по поводу этих "фактов", так как это, неизбежно, заключало бы в себе осуждение той или другой стороны.

Французская делегация со своей стороны считает, что, согласно резолюции от 19 декабря, только Совет Безопасности обладает правом сделать этот шаг, если он считает это нужным. На самом деле Совет как будто ясно оставил за собой это конечное право когда он указывает во введении к своей резолюции, что: "Необходимо исследовать беспокойное положение, прежде чем Совет попытается вынести заключения относительно затрагиваемых вопросов". Трудно себе представить, каким образом Комиссия может делать какие то выводы на основании имеющихся фактов, которые классифицированы Комитетом № 2, не берясь за задачу, с которой Совет Безопасности сам имеет в виду попытаться разобраться с осторожностью.

2. Комиссия имеет полное право предлагать Совету Безопасности определенные рекомендации, без того чтобы они основывались на формальных заключениях. Достаточно привести всего лишь один пример в пояснение этого утверждения: некоторые делегации склоняются к тому, чтобы в Греции на некоторое время была учреждена международная комиссия и чтобы Греция подписала пограничное соглашение со странами, примыкающими к ней с севера; эти предложения которые, как они считают, могли бы внести некоторое успокоение в рассмотренное в нашем докладе тревожное положение, логически вытекают из фактов, отмеченных Комиссией; они принимают во внимание

высказанные жалобы и обвинения, выдвинутые Грецией против своих соседей, а также и обвинения соседних с Грецией государств против нее, без того чтобы делать необходимым определение роли, которую играла каждая из обвиняющих сторон в пограничных инцидентах, ответственность за которые все приписывают друг другу. Эти предложения имеют поэтому несравненно больше шансов быть принятыми Советом Безопасности и добровольно проведенными в жизнь вышеуказанными государствами, чем если бы они были связаны с формальным распределением ответственности. Такое распределение ответственности, каково бы оно ни было, не преминуло бы воскресить старые обиды и вызвать новые споры, которые вредно отозвались бы на деятельности предлагаемой Комиссии или на возможности успеха рекомендуемых переговоров. Поэтому предложение о рекомендациях может твердо базироваться на методическом анализе фактов и указать в деталях на существующие проблемы, не вдаваясь, однако, в формальные заключения. Действительно, если принять этот метод, то создается значительное преимущество и проведение в жизнь рекомендаций было бы в значительной степени облегчено. Фактически, таким путем можно бы было избежать того, чтобы рекомендации казались санкциями или какой-то формой карательных мер. Они несомненно представлялись бы таковыми, если бы они являлись логическим следствием приговора "виновен"

Совет Безопасности предоставил Комиссии значительную свободу в этом направлении. Комиссия, в виду ее опытности, действительно лучше чем кто-либо может выработать практические и конструктивные предложения.

3. Условия, при которых производилось расследование, не являлись, повидимому, достаточно благоприятными для того, чтобы позволить нам прийти к заключению, основанному на здравых юридических принципах. Даже если некоторые делегации считают возможным

делать заключения в отношении отдельных фактов, метод этот сопряжен с значительным риском. На самом деле, если на какую-нибудь сторону того или другого вопроса бросается особо яркий свет, оставляя другие стороны его в тени, вся картина произведенного расследования может оказаться искаженной.

Частичные заключения, поэтому, явились бы по необходимости несправедливыми по отношению к заинтересованным сторонам, и представили бы неправильную картину Совету Безопасности. Наша организация громоздка, что замедляло ее передвижение и затягивало принятие решений, значительную часть времени было необходимо уделять осторожной разработке порядка ведения работы, так как это была работа, у которой не было прецедента; условия при которых приводились и выслушивались свидетели и наша полная зависимость, с материальной точки зрения, от правительств-государств заинтересованных в этом вопросе, все эти факторы, помимо многих других, являются главными причинами почему Комиссия не могла заниматься своей задачей со всей необходимой твердостью.

Условия эти, в целом, не способствовали получению совокупности доказательств в юридическом смысле этого слова. Поэтому, если представляется недопустимым обосновывать заключения на недостаточных доказательствах, то в такой же мере является недопустимым пользоваться этой неполнотой материалов в качестве предлога для того, чтобы прийти к противоположному заключению.

Фактически расследование могло обнаружить ряд презумпций. Но понятие о презумпции, которое рассматривается, как слишком подверженное влиянию элементов субъективной оценки даже тогда, когда идет речь о государственных законах, является тем более рискованным, когда оно применяется к международным вопросам, органом, подобным этой комиссии, которая, как и Совет Безопасности, является сама по себе политическим органом. При завершении расследования, в котором доводы политического характера столь часто выдвигались на первый план, авторитетность наших рекомендаций может быть обеспечена лишь соблюдением крайней осторожности в отношении юридической их стороны. В связи с этим достаточно напомнить

каким образом, прямо или косвенно, определенно или неопределенно некоторые государства, представленные в Комиссии, оказались замешанными на основании показаний свидетелей или представителей для связи. Учитывая надлежащим образом как те условия, при которых выполнялась работа, так и стоявшие перед нами политические вопросы, Комиссия наша выполнила то, что может быть определено как достойное похвалы усилие вести расследование насколько возможно беспристрастно, не смотря на все упомянутые препятствия. Составленный Комитетом № 2 доклад с изложением фактов, представляет собой законченный отчет достигнутых нами результатов. Доклад этот представляет собой общий итог противоречивый, но объективный, с изложением в сухой и последовательной форме всех сведений, представленных в распоряжение Комиссии; он должен дать возможность внимательному читателю проследить все стадии расследования, а также, если он желает, вывести собственные заключения.

Мы можем задать себе вопрос не угрожает ли истолкование, равно как и превращение в доказательства заранее составленных мнений и убеждений, тому, что достигнуто нами, как бы скромно не было это достижение. Если принять во внимание ту цель, которую мы себе поставили, то делать это и нет надобности.

4. В большинстве случаев, о которых упоминается в докладе, нельзя делать выводов, в которых заключался бы элемент осуждения, иначе как учитывая все то, что произошло в Греции и в других местах на Балканах, начиная с 1940 года. Война и оккупация оставили глубокий и тяжелый след на балканских государствах; беспорядки, причину которых Комиссии пришлось выяснять, в значительной степени явились отчасти следствием той борьбы, которую вел греческий народ против Италии и Германии, а отчасти следствием тех обстоятельств, при которых перемешались различные

народности северной Греции, вслед за германской оккупацией и аннексией Болгарией югославских и греческих областей.

Все время, начиная с 1944 года, албанцы, югославы и болгары переходили свои южные границы ища убежище в Греции; греки же, с другой стороны, тысячами переходили границу государств, лежащих к северу от Греции. Изгнанники эти в своих собственных государствах считаются "квислингами", предателями, агентами-провокаторами и террористами. Чтобы создать себе полное представление о положении и дать возможность Комиссии высказать свое суждение, необходимо принять во внимание историю греческого сопротивления, события декабря 1944 года, Варказское соглашение и т.д. Булкес является завершение трагедии, которая началась весной 1941 года; для того, чтобы правильно истолковать горячие, но противоречивые заявления различных свидетелей, равно как и их скрытность, мы обязаны принять во внимание целый ряд событий, не охваченных нашим исследованием.

Мы имеем здесь дело с той борьбой и трагедией, из-за которых все еще страдают и другие народы Европы, хотя и не в такой степени. Каждому члену Комиссии это стало ясным тотчас же по приезде в Грецию. Это было подчеркнуто отчасти потому, что Комиссия должна была добросовестно вести обследование, а также добросовестно отнестись к докладу по дополнительным вопросам; отчасти же потому, что Комиссия все время стремилась к тому, чтобы исследование велось в рамках полученных полномочий.

5. Задачей данной Комиссии в несчастной Европе должно быть стремление к замирению и примирению. В данном случае будущее имеет большее значение, чем прошлое. Можно опасаться, что, вынося свои заключения без достаточных юридических обоснований, мы можем лишь ухудшить и без того уже критическое положение

и причинить лишнюю обиду там, где она совершенно естественно
особо остро ощущается. В разговорах некоторые делегаты подчерки-
вали вопрос престижа Объединенных Наций, равно как и необходи-
мость в данном случае, являющемся как бы испытанием, проявить
авторитет Организации Объединенных Наций. Но само положение, с
которым приходилось считаться, производя расследование, было
слишком сложно; отдельные факты в юридическом смысле слова были
недостаточны для того, чтобы позволить легко принять решение,
основанное на солидном суждении, в котором вина обеих сторон
была бы установлена твердо и беспристрастно. Более того, Объеди-
ненные Нации стоят не только перед критическим положением, но и
перед положением, принявшим хронический характер; они стоят не
перед фактом явной агрессии, требующей наложения санкций и не-
медленного вмешательства, а перед напряженным положением, кото-
рое, по многочисленным причинам, вызвало ряд инцидентов, жалоб
и ответных жалоб. Устойчивое положение в этой части Европы
может быть восстановлено лишь путем упорной работы и при наличии
терпения. Проблема, которую необходимо разрешить, получила свое
начало до рождения Объединенных Наций; поверхностное суждение,
равно как и простое разрешение вопроса одинаково невозможны.

В течение трех месяцев работы французская делегация не пе-
реставала пользоваться своим влиянием в целях, с одной стороны,
удержать работу Комиссии в пределах ее задачи установления факт
с соблюдением объективности и законности, а в то же время направ-
лять вверенную Комиссии Советом Безопасности работу на дело
примирения.

Имея в виду эти цели и вдохновляемая этими идеалами фран-
цузская делегация заявляет, что она одобряет такой доклад, кото-
рый, с одной стороны, ограничивается изложением фактов, а, с дру-
гой стороны, предлагает практические меры по умиротворению

района, где создалось тревожное положение.

Женева, 10-23 мая 1947 года

(подпись) ДЖОРДЖ ДО

РАЗДЕЛ В

Делегация СССР присоединяется к выводам, изложенным в главе 2.

Делегация Польши поддерживает эти выводы и представляет следующее заявление:

Часть I - Комиссия не установила того, что правительства Албании, Болгарии и Югославии вызвали или поддерживали гражданскую войну в Греции. Оценка недостаточных и противоречивых доказательств, представленных в подтверждение жалобы греческого правительства, позволяет сделать заключение, что обвинения эти не имеют под собой основания.

Часть II - Комиссия не установила наличия в Греческой Македонии сепаратистского движения, инспирированного Югославией или Болгарией. Внимательный пересмотр свидетельских показаний, равно как и всех документов, собранных Комиссией, позволяет вывести заключение, что греческое обвинение по этому поводу также не имеет под собой каких бы то ни было оснований.

Часть III - Комиссия не установила ответственности албанского, болгарского и югославского правительств за приграничные инциденты, обследованные согласно греческой просьбе. Данные инциденты, ни по своей значительности, ни по своему характеру, не отличаются, по существу, от инцидентов, часто происходящих на границах и других государств, сразу после окончания войны. Является очевидным, что инциденты эти не оказали никакого влияния на развитие гражданской войны в Греции.

Часть IV- Обследование различных сторон внутреннего положения Греции, произведенное Комиссией, в результате греческой жалобы о вмешательстве якобы во внутренние дела Греции со стороны Албании, Болгарии и Югославии, наряду со сделанными этими государствами опровержениями и выдвинутыми ими контробвинениями - позволяют вывести следующие заключения:

а) Гражданская война, происходящая на всей греческой территории, включая районы наиболее удаленные от северной границы, как например, Пелопонез и острова, является главной причиной беспорядков в северной Греции. Греческая гражданская война непосредственно порождена ненормальным внутренним политическим положением в этом государстве.

б) Беспокойное положение в северной Греции, равно как и в приграничной полосе, в значительной мере усилилось из-за преследований, которые временами принимают форму массовых истреблений, практикуемых греческим правительством и поддерживаемыми это правительство элементами, против национальных меньшинств, проживающих в северных районах, в частности, против славян-македонцев и чамов, которые лишены тех элементарных прав, которыми пользуются национальные меньшинства в других цивилизованных государствах.

Часть V и VII- Комиссия не компетентна рассматривать территориальные претензии, заявленные заинтересованными государствами в международных организациях, или выдвинутые общественным мнением данных государств. Необходимо, однако, отметить наличие в Греции шовинистической пропаганды: пропаганды, принявшей за образец расовую пропаганду и направленную, главным образом, против славян. Имеются факты указывающие на то, что пропаганда эта, не встречающая какого-либо препятствия со стороны греческого правительства, иногда связана с приграничными инцидентами, направленными против трех соседних государств.

Делегации Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции не одобрили заключений, изложенных в главе 2.

ЧАСТЬ IV : ПРЕДЛОЖЕНИЯ, СДЕЛАННЫЕ В ИСПОЛНЕНИЕ ПОСЛЕДНЕГО
ПАРАГРАФА РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ОТ
19 ДЕКАБРЯ 1946 ГОДА *

ГЛАВА I: ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Прежде чем перейти к своим предложениям, Комиссия считает полезным вкратце резюмировать положение, создавшееся вдоль северной границы Греции, положение на улучшение и исправление которого направлены эти предложения. "Во-первых, имеются утверждения греческого правительства о том, что его три северных соседа будто содействуют партизанской войне в Греции." "Во-вторых, имеется нынешнее беспокойное положение в Греции, которое является наследством прошлого, и причины которого можно найти в трагическом опыте Греции за время войны, в ее оккупации итальянцами, немцами и болгарам, в партизанской войне, имевшей место во время оккупации, и в политических страстях и экономических затруднениях, вызванных войной".

Затем следует упомянуть об отказе большинства заинтересованных стран принять свои настоящие границы, как окончательные. Некоторые из этих притязаний были вполне законным образом выдвинуты перед Объединенными Нациями, или перед другими компетентными международными инстанциями, однако, их повторение, несомненно обострило и без того опасное положение.

Кроме того, в отношении македонского вопроса, притязания выдвигались не перед Объединенными Нациями, но в речах представителей отдельных правительств, или в контролируемых правительством органах прессы. Подобная эксплуатация македонского

* Для ознакомления с позицией различных делегаций по отношению к предложениям, изложенным в главе I, см. главу II.

вопроса является, по мнению Комиссии, определенной угрозой спокойствию на Балканах, и может только обострить существующее напряженное положение и подозрения, а также усилить национальные страсти, которые не только не ослабели в результате войны, но наоборот заострились, вследствие их отождествления во многих случаях с политическими идеями.

Следует также упомянуть о присутствии как в Греции, так и в Югославии, Болгарии и Албании политических беженцев с той и с другой стороны, причем многие из них принимали участие в политической борьбе, кипевшей в их собственных странах во время войны и после ее окончания. Некоторые из этих беженцев были размещены вблизи границ тех стран, из которых они пришли. Некоторые из них, во время изгнания, снова участвовали в политической и военной деятельности, и слишком многие из них живут в надежде на насильственный переворот, который позволит ^{им} вернуться домой на ими избранных условиях. Другие из них были жертвами паники и бегства, и, если предоставить им свободу выбора, охотно вернулись бы домой. Продолжающееся же пребывание их всех в условиях, в которых они живут в настоящее время, является очевидным и серьезным фактором, влияющим на существующее положение.

И, наконец, неудержный характер и размах пропаганды, которой пользуются некоторые из главных участников событий в своих взаимоотношениях, не могли ускользнуть от внимания Комиссии за время ее пребывания в этих четырех странах. Такая пропаганда ведет только к разжиганию страстей, и без того слишком напряженных.

При таком ряде обстоятельств, нельзя поверить, чтобы положение в северной Греции могло быть исправлено росчерком пера, но нижеследующие предложения были составлены в духе главы VI Устава Объединенных Наций, с целью, прежде всего, предотвратить

всякое ухудшение положения, а затем улучшить его и со временем вернуть к нормальному.

Комиссия не сделала никаких предложений по вопросам, подлежащим, по существу, внутреннему законодательству заинтересованных стран, поскольку это было бы в противоречии с положениями параграфа 7 статьи 2 Устава. Однако, в том случае, если греческое правительство решит даровать новую амнистию политическим заключенным и партизанам, Комиссия предлагает, чтобы Совет Безопасности известил греческое правительство о своей готовности, если греческое правительство об этом попросит, оказать свое содействие чтобы обеспечить всеми возможными средствами осуществление этой меры.

Предложения Комиссии являются следующими:

А. Комиссия предлагает Совету Безопасности рекомендовать правительству Греции, с одной стороны, и правительствам Албании, Болгарии и Югославии, с другой, сделать все возможное для установления нормальных добрососедских отношений, воздерживаться от всяких действий, могущих прямо или косвенно увеличить или поддерживать напряжение и беспокойство в их пограничных областях, и строго воздерживаться от всякой поддержки, открытой или тайной, тем элементам в соседних странах, которые стремятся к свержению законных правительств этих стран. В случае появления поводов для жалоб, таковые не должны становиться предметом кампаний в пропаганде, но должны быть сообщены дипломатическим путем заинтересованным правительствам, или, в случае неуспеха, соответствующему органу Объединенных Наций. "В свете произведенного ею обследования положения, Комиссия полагает, что в обследованной ею области, будущие случаи поддержки вооруженным группам, составленным на территории одного государства и переходящим на территорию другого, или случаи отказа правительства,

не взирая на просьбы заинтересованного государства, принять на своей территории все возможные меры, чтобы лишить такие группы всякой поддержки и покровительства, должны рассматриваться Советом Безопасности как угроза миру, согласно смыслу Устава Объединенных Наций".

В. С целью создания эффективного аппарата для урегулирования и контроля их общих границ, Комиссия предлагает, чтобы Совет Безопасности рекомендовал заинтересованным правительствам заключить новые конвенции, по образцу Греко-болгарской конвенции 1931 года, принимая в расчет потребности современного положения.

С. В целях восстановления нормальных условий вдоль границ между Грецией с одной стороны, и Албанией, Болгарией и Югославией с другой, и, тем самым, установления добрососедских отношений, Комиссия рекомендует создание органа со следующим составом и функциями:

- а) Орган должен быть создан Советом Безопасности либо в форме небольшой комиссии, либо в виде назначения единоличного комиссара. Если это будет небольшая комиссия, то она должна состоять из представителей правительств. Если это будет комиссар, то он и его персонал должны быть гражданами государств, не являющихся постоянными членами Совета Безопасности и не имеющих никакой прямой связи или заинтересованности в делах данных четырех стран.
- б) Комиссия или комиссар должны располагать персоналом, необходимым для выполнения их функций, в том числе лицами, способными служить в качестве пограничных наблюдателей и докладывать о соблюдении пограничных конвенций, упомянутых в рекомендации (В), о положении в пограничной области, и о связанных с этим вопросах.
- с) Комиссия или комиссар должны обладать правом выполнять свои функции по обе стороны пограничной линии, и комиссия или комиссар должны иметь право непосредственного доступа ко всем четырем

правительствам Албании, Болгарии, Югославии и Греции.

Функции и обязанности комиссии или комиссара должны быть следующие:

- i) обследовать всякие могущие произойти нарушения границ;
- ii) оказывать содействие для урегулирования, при помощи мер, упомянутых в статье 33 Устава:
 - a. разногласий, возникающих вследствие нарушения границ;
 - b. разногласий, непосредственно связанных с выполнением пограничных конвенций, предусмотренных в (B);
 - c. жалоб относительно пограничных условий, могущих быть представленными одним правительством против другого.
- iii) Оказывать содействие заинтересованным правительствам при переговорах и заключении пограничных конвенций, предусмотренных в рекомендации (B).
- iv) Вести изучение и делать рекомендации заинтересованным правительствам в отношении таких дополнительных двусторонних соглашений для мирного урегулирования споров, связанных с пограничными инцидентами или с существующими пограничными условиями, заключение которых Комиссия будет считать желательным.
- v) Содействовать выполнению нижеследующей рекомендации D ;
получать доклады от четырех заинтересованных правительств о лицах, бежавших из любой из этих стран в другую; вести конфиденциальный список таких лиц и содействовать репатриации тех из них, кто пожелает вернуться на родину, и, в связи с выполнением этих функций, действовать в согласии с соответственными учреждениями Объединенных Наций.
- vi) Делать доклады Совету Безопасности каждые три месяца, или когда это будет признано желательным.

Рекомендуется, чтобы этот орган был создан на период не менее, чем в два года, причем до истечения этого срока

вопрос о необходимости его продления должен быть рассмотрен Советом Безопасности.

Д. Комиссия признает, что вследствие глубоко коренящихся причин нынешних беспорядков и в виду естественного характера границ, является физически невозможным контролировать переход беженцами пограничной линии. Поскольку присутствие этих беженцев в любой из этих четырех стран является фактором беспокойства, каждое правительство должно принять обязательство увезти их так далеко от страны, из которой они пришли, как это будет физически и практически возможно сделать.

Такие беженцы должны быть помещены в лагеря, или иным образом отделены. Заинтересованные правительства должны обязаться принять меры к тому, чтобы им не было разрешено заниматься какой-либо политической или военной деятельностью.

Комиссия также настойчиво рекомендовала бы, чтобы, если это практически возможно, лагеря, в которых находятся эти беженцы, были поставлены под наблюдение какого-либо международного органа, уполномоченного на это Объединенными Нациями.

Чтобы обеспечить возвращение только подлинных беженцев, это возвращение в страну происхождения будет иметь место только после, во-первых, соглашения с правительством данной страны, а, во-вторых, уведомления об этом комиссии, или комиссара, или международного органа Объединенных Наций, если таковой будет создан. Комиссия хотела бы указать здесь на желательность поощрения заинтересованными правительствами возвращения беженцев на родину.

Е. Комиссия предлагает, чтобы Совет Безопасности рекомендовал заинтересованным правительствам изучить возможность заключения соглашений о добровольном переселении меньшинств. Тем временем, меньшинствам, находящимся в любой из данных стран и желающим

эмигрировать, должны быть предоставлены все возможности для этого правительством того государства, в котором они в настоящее время проживают. Мероприятия, связанные с такими переселениями, могли бы находиться под наблюдением комиссии, или комиссара, действующих в качестве уполномоченных для регистрации лиц, желающих эмигрировать.

ГЛАВА 2

Делегации Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции подписались под предложениями, изложенными в части IV, глава I.

Делегация СССР не одобрила этих предложений и сделала следующее заявление:

Советская делегация возражает против предложений, выдвинутых делегациями Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Франции, Китая, Бразилии, Бельгии, Колумбии, Австралии и Сирии по греческому вопросу из следующих соображений:

1. Вышеупомянутые предложения никоим образом не вытекают из фактов и документов, собранных Комиссией во время обследования ее положения в северной Греции и на ее северных границах, но опираются только на необоснованные утверждения греческого правительства относительно помощи, оказываемой партизанам северными соседями Греции.

2. Предложения допускают возможность пограничных инцидентов, конфликтов и даже актов агрессии в будущем в отношениях между Грецией, с одной стороны, и Югославией, Болгарией и Албанией, с другой стороны, хотя Комиссия не имеет никаких оснований для предложений такого рода.

3. Предложения предусматривают меры, касающиеся не только Греции, но также Югославии, Болгарии и Албании, хотя из документов, имеющих в распоряжении Комиссии, очевидно, что напряженное положение существует в Греции и что беспорядки имеют место именно там, не только в северной части, но и во всей стране, и что напряженное положение и беспорядки в Греции вызываются внутренними причинами.

4. Создание постоянной пограничной комиссии, или органа, представляющего Совет Безопасности, как это предусмотрено в предложениях, а также заключение конвенций и соглашений между Грецией, Югославией, Болгарией и Албанией равносильно ограничению суверенных прав этих государств в урегулировании их взаимоотношений.

Делегация Польши не одобрила предложений, изложенных в части IV , глава I , и сделала следующее заявление:

Делегация Польши не может одобрить меры, предложенные некоторыми делегациями, в части IV ; для разрешения вопроса, который был предметом обследования со стороны Комиссии.

Делегация Польши делает следующие возражения:

1. Меры в целом представляются бесплодными, поскольку они принимают в расчет только симптомы, но не причины беспорядков, существующих в северной Греции и вдоль ее северных границ. Тот факт, что предложенные меры являются бесплодными, может легко повредить престижу Объединенных Наций.

2. Некоторые из предложенных мер, повидимому, не принимают в расчет того факта, что дипломатические отношения не существуют между Грецией, с одной стороны, и Болгарией и Албанией, с другой

3. Что касается предложения С, предусматривающего создание постоянного контрольного органа, то эта мера представляется непригодной по следующим причинам:

а) такой контрольный орган нанес бы ущерб суверенным правам как Греции, так и Албании, Болгарии и Югославии.

б) Он явился бы мерой принуждения по отношению к Албании, Болгарии и Югославии. Эта мера не была бы никоим образом оправдана результатами обследования, произведенного Комиссией. Поэтому вместо того, чтобы устранить существующие затруднения, она отлично может вызвать обратные результаты.

Делегация Польши считает, что выбор рекомендуемых мер для разрешения проблем, которые явились предметом обследования, должен быть предоставлен Совету Безопасности.

СПИСОК ПРИЛОЖЕНИЙ

- Приложение 1 - Состав Комиссии.
- Приложение 2 - Бригады Комиссии.
- Приложение 3 - Список свидетелей, заслушанных Комиссией и ее бригадами.
- Приложение 4 - Библиография документов Комиссии.
- Приложение 5 - Обследования на местах, произведенные Комиссией и ее бригадами.
- Приложение 6 - Замечания и устное заявление, сделанные представителем для связи от Албании по поводу частей II и III доклада.
- Приложение 7 - Замечания и устное заявление, сделанные представителем для связи от Болгарии по поводу частей II и III доклада.
- Приложение 8 - Замечания и устное заявление, сделанные представителем для связи от Греции по поводу частей II и III доклада.
- Приложение 9 - Замечания и устное заявление, сделанные представителем для связи от Югославии по поводу частей II и III доклада.